

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук»

На правах рукописи

Вантеевский Макар Михайлович

**Политические технологии конструирования антиутопических моделей
будущего в идеологических процессах современной России**

Специальность 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Феофанов Константин Анатольевич

Москва – 2026

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования антиутопического моделирования будущего в политической науке	27
1.1. Концептуализация антиутопических моделей будущего как политико-идеологического феномена: сущность, функции и теоретические основания	27
1.2. Методология анализа идеологических процессов и образов будущего в антиутопических моделях	43
1.3. Политико-технологический потенциал антиутопических моделей будущего в процессах репрезентации и конструирования политической реальности.....	60
Глава 2. Антиутопические модели в системе современной политической коммуникации России	73
2.1. Трансформация политических идеологий как детерминанта развития антиутопических моделей будущего	73
2.2. Политико-коммуникативные механизмы трансляции антиутопических смыслов в информационном пространстве России.....	89
2.3. Автор-антиутопист как субъект политической коммуникации и актор формирования идеологических концептов	108
Глава 3. Политико-технологические параметры сценарного проектирования и функционирования антиутопических моделей будущего	126
3.1. Сценарное проектирование будущего в российских антиутопических моделях XXI века	126
3.2. Идеологическая вариативность антиутопических моделей: от консервативных до либеральных проектов.....	143
3.3. Влияние антиутопического моделирования на процессы формирования	

мировоззрения граждан	158
Заключение	169
Список литературы	174
Приложение 1	225
Приложение 2	228
Приложение 3	232

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях консервативного поворота во внутренних политических процессах в России, а также развития технологий манипулирования общественным сознанием, особую значимость приобретают исследования латентных инструментов проектирования привлекательных образов будущего. В качестве одного из наиболее эффективных механизмов воздействия на массовое поведение людей с целью управления их политическим поведением выступают антиутопические модели будущего. Под данным понятием понимается особая форма репрезентации социально-политической реальности, в которой художественные образы, идейно-ценностные установки и сценарные конструкции приобретают идеологическое значение. Сегодня антиутопические модели будущего превратились в устойчивый элемент символической политики и воспринимаются как проявление «мягкой силы» и инструмент мобилизации определенных электоральных групп.

Современный этап развития политического процесса в России характеризуется качественным изменением технологий идеологического конструирования. Процессы формирования нормативно-символической сферы все в большей степени опосредуются массовой культурой и цифровой медиасредой. Несмотря на отсутствие единой официально закреплённой идеологии, в последнее десятилетие в российском обществе наблюдается консервативный поворот в сторону традиционных духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). В данном контексте антиутопические модели будущего начинают функционировать как политико-коммуникативные технологии конструирования и репрезентации современных идеологических процессов.

Идеологическая значимость антиутопических моделей будущего в России обусловлена тем, что они позволяют транслировать критические интерпретации современности, артикулировать представления о рисках политического развития и

задавать ценностно-нормативные рамки восприятия будущего. Политико-технологическая утилитарность представленного явления проявляется в том, что одни авторы активно используют модели будущего для трансляции своей гражданской позиции и участия в политической деятельности (часто оппозиционной), а другие, напротив, – согласны со своей ролью в общей архитектуре политической власти и поддерживают государственные реформы. Таким образом, сегодня антиутопические модели будущего трансформировались в технологию конструирования образа врага или обоснования цивилизационного пути России.

Степень разработанности темы исследования. Изучение антиутопических моделей будущего как пространства соперничества разных политических идеологий находится в фокусе широкого спектра социальных наук. В этом исследовании важно обратить внимание на политологические аспекты в работах смежных направлений социально-гуманитарного знания. Это поможет упорядочить уже имеющийся научный задел в данной области.

Исследования идеологии и образа будущего заняли прочное место в российском научном дискурсе. Научную литературу в данной области можно разделить на несколько подгрупп. Изучению этапов эволюции политической идеологии и ее современного состояния посвящены работы А.В. Дахина¹, А.А. Кара-Мурзы², М.С. Константинова³, В.П. Макаренко⁴, В.С. Мартянова⁵,

¹ Дахин, А.В. Россия как демократическое государство: философия, идеология, Конституция / А.В. Дахин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 1(61). – С. 165-169.

² Кара-Мурза, А.А. Между философской критикой и идеологической апологетикой (об уровнях бытования человеческих идей) / А.А. Кара-Мурза // Вопросы философии. – 2023. – № 2. – С. 10-14.

³ Константинов, М.С. Методология исследования политических идеологий / М.С. Константинов, С.П. Поцелуев, Т.А. Подшибякина, И.Д. Коротец. – Ростов на Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 155 с.

⁴ Макаренко, В.П. Насилие и политическая бюрократия / В.П. Макаренко. – Ростов-на-Дону - Таганрог : Южный федеральный университет, 2018. – 312 с.

⁵ Мартянов, В.С. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / В.С. Мартянов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев [и др.]. – Москва : Издательство «Политическая энциклопедия», 2016. – 334 с.

Г.И. Мусихина⁶, С.П. Поцелуева⁷, А.И. Соловьева⁸ и других авторов.

Проблематике политики идентичности посвящены исследования В.А. Ачкасова⁹, В.А. Гуторова¹⁰, О.Ю. Малиновой¹¹, С.В. Расторгуева¹², И.С. Семененко¹³, Л.А. Фадеевой¹⁴ и других авторов.

Особо важными являются работы, посвящённые исследованию конструирования образов будущего в общественном сознании, – Т.В. Евгеньевой¹⁵, М.А. Казакова¹⁶, С.Г. Кара-Мурзы¹⁷, Т.А. Нестика¹⁸, М.И. Рыхтика¹⁹, А.В. Селезневой²⁰, Л.Г. Фишмана²¹, Е.Б. Шестопаля²², А.И. Щербинина²³, Н.Г. Щербининой²⁴ и других авторов.

⁶ Мусихин, Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 288 с.

⁷ Поцелуев, С.П. Моральные фреймы политических идеологий / С.П. Поцелуев, М.С. Константинов, В. Хесле, [и др.] – Ростов-на-Дону; Таганрог : Южный федеральный университет, 2017. – 320 с.

⁸ Соловьев, А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 1. – С. 69-87.

⁹ Ачкасов, В.А. Российская дилемма: империя или нация-государство / В.А. Ачкасов. – Москва : Юрайт, 2019. – 373 с.

¹⁰ Гуторов, В.А. Политика 2.0: между утопией и реальностью / В.А. Гуторов. – Москва : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2020. – 1039 с.

¹¹ Малинова, О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / О.Ю. Малинова. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. – 421 с.

¹² Расторгуев, С.В. Современные исследования политической идентичности российской молодежи / С.В. Расторгуев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 89-96.

¹³ Семененко, И.С. Идентичность в фокусе политического анализа / И.С. Семененко // Вестник политологии. – 2025. – № 1. – С. 19-28.

¹⁴ Фадеева, Л.А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность / Л.А. Фадеева. – Москва : «Новый хронограф», 2012. – 320 с.

¹⁵ Евгеньева, Т.В. "Настала тишина": аксиологические основания представлений российской молодежи об идеальном общественно-политическом состоянии / Т.В. Евгеньева, А.В. Селезнева // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 65-90.

¹⁶ Казаков, М.А. Манулятивные технологии и имиджевые коммуникации на этапе смены идеологии развития политических лидеров и элит современной России / М.А. Казаков, А.А. Зубкевич // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – № 4(22). – С. 65-72.

¹⁷ Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – Москва : Родина, 2019. – 432 с.

¹⁸ Нестик, Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологический анализ / Т.А. Нестик. – Москва : Институт психологии РАН, 2025. – 657 с.

¹⁹ Рыхтик, М.И. Роль социальных медиа в реализации имиджевых стратегий политических деятелей в контексте формирования информационного общества на региональном уровне / М.И. Рыхтик, А.В. Маковейчук // Вопросы управления. – 2015. – № 6(37). – С. 76-82.

²⁰ Селезнева, А.В. Ценностные основания политических идеологий: Политико-психологический анализ / А.В. Селезнева // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 365-384.

²¹ Фишман, Л.Г. Дистопия, в которой хочется жить / Л.Г. Фишман // Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 185-200.

²² Шестопаля, Е.Б. Представления российских граждан о своей стране сквозь призму нового самосознания / Е.Б. Шестопаля, Н.Н. Рогач // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20, № 1(97). – С. 31-56.

²³ Щербинин, А.И. Политическое конструирование образа будущего / А.И. Щербинин, Н.Г. Щербинина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 56. – С. 285-299.

²⁴ Щербинина, Н.Г. Политический мир воображаемого: конструирование образа нации / Н.Г. Щербинина, Е.Г. Аванесова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2024. – Т. 9, № 4(34). – С. 522-530.

Вопросы о роли идеологии в современных политических процессах в России связаны с такими авторами, как С.И. Грачев²⁵, А.Ю. Мельвиль²⁶, М.С. Козырев²⁷, А.П. Кочетков²⁸, Я.А. Пляйс²⁹, С.В. Устинкин³⁰, К.А. Феофанов³¹, А.А. Ширинянц³² и другие авторы.

Отдельно стоит выделить группу российских исследователей, анализирующих идеологию через призму культуры и медиа, – Д.А. Белашенко³³, А.Л. Зорин³⁴, В.А. Ковалев³⁵, Н.Н. Крадин³⁶, И.И. Кузнецов³⁷, В.С. Малахов³⁸, Л.Н. Набилкина³⁹, Н.К. Радина⁴⁰, И.А. Савченко⁴¹, С.А. Сергеев⁴²,

²⁵ Грачев, С.И. Этнонациональный экстремизм: мировоззренческие факторы и проблемные аспекты противодействия / С.И. Грачев, С.Н. Мольков // Современная наука и инновации. – 2017. – № 2(18). – С. 261-266.

²⁶ Мельвиль, А.Ю. Неоконсервативный консенсус в России? (Основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии) / А.Ю. Мельвиль // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2017. – № 1(84). – С. 29-45.

²⁷ Козырев, М.С. Идеология в социальной структуре современной России: социально-философский анализ / М.С. Козырев. – Москва-Берлин : ООО "Директмедиа Паблишинг", 2020. – 471 с.

²⁸ Кочетков, А.П. Идеологическое единство и многообразие современной России / А.П. Кочетков // Власть. – 2018. – № 2, Т. 26. – С. 38-44.

²⁹ Пляйс, Я.А. Политическая элита в поисках новой идеологии / Я.А. Пляйс // Обозреватель. – 2008. – № 3(218). – С. 1-18.

³⁰ Устинкин, С.В. Формирование исторического сознания россиян как фактор консолидации или поляризации населения Поволжья (по материалам социологических исследований) / С.В. Устинкин, Е.К. Гайкович // Технологии социально-гуманитарных исследований. – 2025. – № 1(9). – С. 25-38.

³¹ Феофанов, К.А. Российская общенациональная идеология: цивилизационные особенности государственно-патриотического авторитарного контрлиберализма // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – С. 70-87.

³² Ширинянц, А.А. Нигилизм или консерватизм? Русская интеллигенция в истории политики и мысли / А.А. Ширинянц. – Москва : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2011. – 568 с.

³³ Белашенко, Д.А. Над пропастью во лжи: националистические блуждания постсоветского искусства между культурой и политикой (на примере судеб и публичной деятельности украинских артистов) / Д.А. Белашенко, К.Н. Долженко // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. – 2024. – № 4(9). – С. 19-52.

³⁴ Зорин, А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века / А.Л. Зорин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – 416 с.

³⁵ Ковалев, В.А. От идеологии к утопии. Коммунистический проект Ивана Ефремова / В.А. Ковалев // Наследие. – 2019. – № 1(14). – С. 104-118.

³⁶ Крадин, Н.Н. Политическая антропология / Н.Н. Крадин. – Москва : Логос, 2010. – 272 с.

³⁷ Кузнецов, И.И. Массовая культура как среда политической социализации молодежи / И.И. Кузнецов, Е.В. Куликова, Ю.В. Петрова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 5. Том 15. – С. 68-88.

³⁸ Малахов, В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций / В.С. Малахов. – Москва : Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. – 232 с.

³⁹ Набилкина, Л.Н. Традиции питания как отражение национальной идентичности англичан / Л.Н. Набилкина // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12, № 4-1. – С. 122-128.

⁴⁰ Радина, Н.К. Методика идентификации контекстуальных идеологем в цифровом медиадискурсе (на примере медиадискурса о пандемии covid-19) / Н.К. Радина // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2021. – № 5. – С. 116-136.

⁴¹ Савченко, И.А. Трансформации культурной идентичности в мультикультурном сообществе / И.А. Савченко // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. 11, № 3(50). – С. 430-438.

⁴² Сергеев, С.А. Иван Ефремов в контексте духовных конфликтов XX века / С.А. Сергеев. – Казань : КНИТУ, 2019. – 128 с.

С.Ф. Черняховский⁴³, Ю.С. Черняховская⁴⁴, А.Ф. Яковлева⁴⁵.

Исследованию антиутопических моделей в культурологии и литературоведении посвящены работы Т.В. Артемьевой⁴⁶, В.Д. Бакулова⁴⁷, Э.Я. Баталова⁴⁸, А.Н. Воробьевой⁴⁹, Б.Ф. Егорова⁵⁰, Ю.И. Кагарлицкого⁵¹, Б.А. Ланина⁵², А.М. Лобина⁵³, Т.С. Паниотовой⁵⁴, В.А. Чаликовой⁵⁵, А.В. Чанцева⁵⁶, С.Г. Шишкиной⁵⁷, Л.М. Юрьевой⁵⁸ и других авторов.

В зарубежной традиции особое значение имеют исследования

⁴³ Черняховский, С.Ф. Политическая культура: государственная политика и философия будущего / С.В. Черняховский. – Москва : Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2019. – 254 с.

⁴⁴ Черняховская, Ю.С. "Большая тройка" советской художественной футурологии : Политико-философское осмысление проблем культурного суверенитета, культурно-цивилизационной интеграции и формирования идеалов будущего в произведениях И. Ефремова, А. Казанцева, А. и Б. Стругацких: компаративный анализ / Ю.С. Черняховская. – Москва : Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2022. – 380 с.

⁴⁵ Яковлева, А.Ф. Новые миры Герберта Уэллса : реальность вместо фантастики / А.Ф. Яковлева. – Москва : ООО Управление технологиями, 2006. – 136 с. – ISBN 5-902785-02-2.

⁴⁶ Артемьева, Т.В. От славного прошлого к светлому будущему: Философия истории и утопия в России эпохи Просвещения / Т.В. Артемьева. – Санкт Петербург : Алетейя, 2005. – 496 с.

⁴⁷ Бакулов, В.Д. Социокультурные метаморфозы утопизма / В.Д. Бакулов. – Ростов на Дону : Ростовский государственный университет, 2003. – 352 с.

⁴⁸ Баталов, Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. Диалог первый. Утопическое сознание / Э.Я. Баталов. – Москва : Политиздат, 1989. – 319 с.

⁴⁹ Воробьева, А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии : специальность 10.01.01 Русская литература : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Воробьева Александра Николаевна ; Самарская государственная академия культуры и искусств. – Самара, – 2009. – 528 с.

⁵⁰ Егоров, Б.Ф. Российские утопии: Исторический путеводитель / Б.Ф. Егоров. – Санкт Петербург : Искусство-СПб, 2006. – 416 с.

⁵¹ Кагарлицкий, Ю.И. Что такое фантастика? / Ю.И. Кагарлицкий. – Москва : Художественная литература, 1974. – 352 с.

⁵² Ланин, Б.А. Русская литературная антиутопия XX в. : специальность 10.01.02 Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы или группы литератур) : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ланин Борис Александрович ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, – 1993. – 350 с.

⁵³ Лобин, А.М. Авторские концепции российской истории в русской литературе XXI века / А.М. Лобин. – Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2015. – 310 с.

⁵⁴ Паниотова, Т.С. Утопия в пространстве диалога культур / Т.С. Паниотова. – Ростов на Дону : Ростовский государственный университет, 2004. – 303 с.

⁵⁵ Чаликова, В.А. О типологии литературных утопий / В.А. Чаликова // Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 9-13.

⁵⁶ Чанцев, А.В. Дистопический дискурс в российской литературе середины 2000 // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 4. – ISSN 0869-6365. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/cha16.html#top> (дата обращения: 20.04.2024).

⁵⁷ Шишкина, С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С.Г. Шишкина. – Иваново : Ивановский государственный Химико-технологический университет, 2009. – 229 с.

⁵⁸ Юрьева, Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы: монография / Л.М. Юрьева. – Москва : ИМЛИ РАН, 2005. – 319 с.

Дж. Александера⁵⁹, М.К. Букера⁶⁰, Ф. Виейры⁶¹, К. Гирца⁶², Р. Джейкоби⁶³, Ф. Джеймисона⁶⁴, Т. Иглтона⁶⁵, И.М. Каспэ⁶⁶, Г. Клейса⁶⁷, К. Кумара⁶⁸, Е. Паус⁶⁹, А.М. Роган⁷⁰, Л.Т. Сарджента⁷¹, Дж. Томпсона⁷², М. Фезерстоуна⁷³, П.Э. Фирхова⁷⁴, Э. Хаммонда⁷⁵, Т. Хорана⁷⁶, Г. Хофстеде⁷⁷. Важным для понимания роли идеологических концептов в современной культуре являются работы в области «интеллектуальной истории» Дж. Данна⁷⁸, Дж. Покока⁷⁹ и К. Скиннера⁸⁰, а также исследования политико-технологического потенциала

⁵⁹ Александер, Д. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / Д. Александер. – Москва : Издательство «Прагмис», 2013. – 640 с.

⁶⁰ Booker, M.K. The Dystopian Impulse in Modern Literature: Fiction as Social Criticism / M.K. Booker. – Connecticut : Greenwood Press, 1994. – 197 p.

⁶¹ Vieira, F. The concept of utopia / F. Vieira // The Cambridge Companion to Utopian Literature. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 3-27.

⁶² Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 560 с.

⁶³ Jacoby, R. Picture imperfect: Utopian thought for an anti-utopian age / R. Jacoby. – New York : Columbia University Press, 2005. – 211 p.

⁶⁴ Jameson, F. Archaeologies of the Future. The Desire Called Utopia and Other Science Fictions / F. Jameson. – London , New York : Verso, 2005. – 431 p.

⁶⁵ Иглтон, Т. Идея культуры / Т. Иглтон. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 192 с.

⁶⁶ Каспэ, И.М. В союзе с утопией: смысловые рубежи позднесоветской культуры / И.М. Каспэ. – Москва : НЛЮ, 2018. – 432 с.

⁶⁷ Claeys, G. Dystopia: A Natural History: A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and Its Literary Diffractions / G. Claeys. – Oxford : Oxford University Press, 2017. – 556 p.

⁶⁸ Kumar, K. Utopia and Anti-Utopia in Modern Times / K. Kumar. – London : Blackwell Publ., 1991. – 512 p.

⁶⁹ Paus, E. The Future Isn't What It Used to Be / E. Paus // Confronting dystopia: the new technological revolution and the future of work. – Ithaca : Cornell University Press, 2018. – P. 1-26.

⁷⁰ Rogan, A.M. Utopian studies / A.M. Rogan // The Routledge companion to science fiction. – New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2009. – P. 308-316.

⁷¹ Sargent, L.T. Colonial and postcolonial utopias / L.T. Sargent // The Cambridge Companion to Utopian Literature. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 200-222.

⁷² Томпсон, Дж. Б. Торговцы культурой: Книгоиздательский бизнес в XXI веке / Дж. Б. Томпсон. – Москва : Новое Литературное Обозрение, 2024. – 480 с.

⁷³ Featherstone, M. Planet utopia: utopia, dystopia, and globalization / M. Featherstone. – New-York : Routledge, 2017. – 249 p.

⁷⁴ Firchow, P.E. Modern utopian fictions from H.G. Wells to Iris Murdoch / P.E. Firchow. – Washington : The Catholic University of America Press, 2007. – 203 p.

⁷⁵ Hammond, A. Cold War Stories: British Dystopian Fiction, 1945—1990 / A. Hammond. – Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – 168 p.

⁷⁶ Horan, T. Desire and Empathy in Twentieth-Century Dystopian Fiction / T. Horan. – Cham : Palgrave Macmillan, 2018. – 212 p.

⁷⁷ Hofstede, G. Cultures and organizations: Software of the mind. Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival / G. Hofstede, G.J. Hofstede, M. Minkov. – London : McGraw-Hill, 2010. – 576 p.

⁷⁸ Dunn, J. Rethinking Modern Political Theory / J. Dunn. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 154 p.

⁷⁹ Pocock, J.G.A. A Virtue, Commerce and History: Essays on Political Thought and History, Chiefly in the Eighteenth Century / J.G.A. Pocock. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 332 p.

⁸⁰ Skinner, Q. Visions of Politics Volume 1: Regarding Method / Q. Skinner. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 225 p.

массового общества П. Лазерсфельда⁸¹, Г. Лассуэла⁸², Г. Лебона⁸³, Г. Тарда⁸⁴, массовой культуры Ж. Бодрийяра⁸⁵, Ги Дебора⁸⁶, М. Кастельса⁸⁷, М. Маклюэна⁸⁸, Х. Ортега-Гассета⁸⁹, П. Сорокина⁹⁰, О. Шпенглера⁹¹, К. Ясперса⁹² и дискурс-анализ языковых структур и концептов Т.А. Ван Дейка⁹³, Э. Лакло и Ш. Муфф⁹⁴, У. Окульской и П. Капа⁹⁵, Я. Торфинга⁹⁶, К. Хадсона⁹⁷ и других авторов.

Отечественная историография изучения политических идей демонстрирует высокий уровень развития и значимости. В то же время, труды зарубежных исследователей предлагают ценную информацию о том, как менялось восприятие этого направления социально-политической мысли на разных исторических этапах. Так, например, Антуан Дестют де Траси создал терминологическую и концептуальную основу для изучения идеологии⁹⁸, К. Маркс видел в ней инструмент классового господства⁹⁹, а К. Маннгейм углубил данное понимание, интегрировав идеологию в контекст коллективного мышления и ее социальных функций¹⁰⁰.

Развитие исследовательской парадигмы «деидеологизации» нашло

⁸¹ Lazarsfeld, P.F. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign / P.F. Lazarsfeld, B. Berelson, H. Gaudet. – New York : Duell, Sloan and Pearce, 1944. – 178 p.

⁸² Лассуэлл, Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Лассуэлл. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – 237 с.

⁸³ Лебон, Г. Психология масс / Г. Лебон. – Минск : Попурри, 2021. – 234 с.

⁸⁴ Тард, Г. Общественное мнение и толпа / Г. Тард. – Москва : АСТ, 2021. – 256 с.

⁸⁵ Бодрийяр, Ж. Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы / Ж. Бодрийяр. – Москва : Алгоритм, 2023. – 272 с.

⁸⁶ Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор. – Москва : АСТ, 2023. – 256 с.

⁸⁷ Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

⁸⁸ Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – Москва : Издательство Кучково поле, 2018. – 464 с.

⁸⁹ Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : АСТ, 2016. – 256 с.

⁹⁰ Сорокин, П. Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. – Академический проект, 2020. – 988 с.

⁹¹ Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Гештальт и действительность / О. Шпенглер. – Москва : Эксмо, 2023. – 672 с.

⁹² Ясперс, К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс. – Москва : АСТ, 2013. – 288 с.

⁹³ Ван Дейк, Т.А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т.А. Ван Дейк. – Москва : Либроком, 2013. – 344 с.

⁹⁴ Laclau, E. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, Ch. Mouffe. – London : Verso (New Left), 1985. – 197 p.

⁹⁵ Perspectives in politics and discourse / edited by Urszula Okulska, Piotr Cap. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2010. – 416 p.

⁹⁶ Torfing, J. New theories of discourse: Laclau, Mouffe and Žižek / J. Torfing. – Oxford : Blackwell, 1999. – 356 p.

⁹⁷ Hudson, K. The Language of Modern Politics / H. Kenneth. – London : Macmillan, 1978. – 167 p.

⁹⁸ Де Траси, Д.А. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Д.А. Де Траси. – Москва : Академический Проект: Альма Матер, 2013. – 333 с.

⁹⁹ Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. – Москва : Политиздат, 1955. Том 3. – 689 с.

¹⁰⁰ Маннгейм, К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Диагноз нашего времени. – Юристъ, Москва : 1994. – С. 67-69.

отражение в работах таких авторов, как Х. Арендт¹⁰¹, Р. Арон¹⁰², Д. Белл¹⁰³, Э. Гидденс¹⁰⁴, С. Липсет¹⁰⁵, Ф. Фукуяма¹⁰⁶. Концепция «реидеологизации» рассматривается в исследованиях Я. Барiona¹⁰⁷, О. Лемберга¹⁰⁸, У. Матца¹⁰⁹. Идеи о всеобъемлющем характере политической идеологии присутствуют в работах неомарксистов Т. Адорно¹¹⁰, Л. Альтюссера¹¹¹, В. Беньямина¹¹², А. Грамши¹¹³, Г. Маркузе¹¹⁴, Ю. Хабермаса¹¹⁵, М. Хоркхаймера¹¹⁶. Современные исследователи Р. Барт¹¹⁷, Э. Блох¹¹⁸, Ф. Конверс¹¹⁹, Э. Лакло¹²⁰, Д. Маклеллан¹²¹, М. Островски¹²², Й. Терборн¹²³, Ф. Томпсон¹²⁴, П. Рикер¹²⁵, М. Фриден¹²⁶, Е. Шацкий¹²⁷ продолжают развивать неомарксистские идеи, адаптируя их к новым социальным и культурным реалиям.

Несмотря на множество исследований в области социально-гуманитарного

¹⁰¹ Arendt, H. The origins of totalitarianism / H. Arendt. – Charleston : Nabu Press, 2014. – 550 p.

¹⁰² Aron, R. Dead ideologies, living ideas / R. Aron // Aron R. The industrial society: Three essays on ideology and development. – New-York : Praeger, 1967. – P. 143–183.

¹⁰³ Bell, D. The end of ideology. On the exhaustion of political ideas in the fifties: with "The Resumption of History in the New Century" / D. Bell. – Harvard : Harvard University Press, 2000. – 501 p.

¹⁰⁴ Гидденс, Э. Последствия модернити / С. Гидденс. – Москва : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.

¹⁰⁵ Lipset, S.M. Political man: The social bases of politics / S.M. Lipset. – Garden City : Anchor, 1960. – 477 p.

¹⁰⁶ Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – Москва : Изд-во АСТ; Ермак, 2004. – 588 с.

¹⁰⁷ Barion, J. Was ist Ideologie? / J. Barion. – German : Bouvier, 1974. – 164 p.

¹⁰⁸ Lemberg, E. Ideologic und Gesellschaft / E. Lemberg. – Stuttgart : Verlag Kohlhammer, 1974. – 350 p.

¹⁰⁹ Матц, У. Идеологии как детерминанты политики в эпоху модерна / У. Матц // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 1–2. – С. 130–142.

¹¹⁰ Адорно, Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно. – Москва : Серебряные нити, 2001. – 416 с.

¹¹¹ Althusser, L. Ideologie et appareils ideologiques d'Etat / L. Althusser // La Pensee. 1970. – № 151. – P. 6–64.

¹¹² Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Беньямин. – Москва : Медиум, 1996. – 240 с.

¹¹³ Грамши, А. Избранные произведения: в 3 томах. Том 3. Тюремные тетради / А. Грамши. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. – 565 с.

¹¹⁴ Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – Москва : «REFL-Book», 1994. – 368 с.

¹¹⁵ Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – Санкт Петербург, 2001. – 417 с.

¹¹⁶ Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т.В. Адорно. – Москва ; Санкт Петербург : Медиум-Ювента, 1997. – 310 с.

¹¹⁷ Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – Москва : Издательство имени Сабашиниковых, 2000. – 320 с.

¹¹⁸ Bloch, E. The Spirit of Utopia / E. Bloch. – Stanford : Stanford University Press, 2000. – 320 p.

¹¹⁹ Converse, P.E. The nature of belief systems in mass publics (1964) / P.E. Converse // Critical re-view. – 2006. – № 1-3. Volume 18. P. 1–74.

¹²⁰ Laclau, E. Politics and ideology in Marxist theory: Capitalism. Fascism. Populism / E. Laclau. – London : NLB; Atlantic Highlands: Humanities press, 1977. – 203 p.

¹²¹ McLellan, D. Ideology / D. McLellan. – Minneapolis : University Minneapolis press, 1995. – 128 p.

¹²² Ostrowski, M.S. Ideology / M.S. Ostrowski. – New Jersey : Wiley, 2022. – 210 p.

¹²³ Therborn, G. The ideology of power and the power of ideology / G. Therborn. – London : Verso, 1999. – 144 p.

¹²⁴ Thompson, J.B. Ideology and modern culture: Critical social theory in the era of mass communication / J.B. Thompson. – Oxford : Polity Press, 1990. – P. 28–60.

¹²⁵ Ricoeur, P. Lectures on ideology and utopia / P. Ricoeur. – New York : Columbia University Press, 1986. – P. 9–10.

¹²⁶ Freedan, M. Taking Ideology Seriously: 21st Century Reconfigurations / M. Freedan. – London : Routledge, 2006. – 174 p.

¹²⁷ Шацкий, Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий. – Москва : Прогресс, 1990. – 455 с.

знания, некоторые аспекты антиутопического моделирования остаются слабо изученными. Это касается влияния антиутопических моделей будущего на политическую действительность и возможности формировать привлекательные образы. Политико-технологический потенциал проникновения представлений о будущем в массовую культуру и его влияние на национальную политическую идеологию также остаются практически неизученными. Это требует проведения системных исследований на основе существующих теоретических положений политической науки.

Объект исследования – идеологические процессы в современной России, связанные с трансляцией представлений о будущем.

Предмет исследования – политические технологии конструирования антиутопических моделей будущего и их роль в идеологических процессах.

Цель исследования – выявить политические технологии конструирования антиутопических моделей будущего, а также определить их роль в идеологических процессах современной России.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Изучить концептуальные основания антиутопической модели будущего как политической технологии.
2. Определить теоретико-методологические подходы к анализу технологий репрезентации идеологий и проектирования политических образов в контексте конструирования антиутопических моделей будущего.
3. Выявить каналы и механизмы трансляции антиутопических моделей будущего в системе современных массовых политических коммуникаций России.
4. Структурировать политико-технологический потенциал антиутопического моделирования в процессах легитимации власти, мобилизации и политической социализации граждан.
5. Определить роль автора-антиутописта как субъекта политической коммуникации и актора, влияющего на формирование общественных представлений о политическом устройстве.

6. Разработать типологию доминирующих современных антиутопических моделей будущего по критерию их идеологической вариативности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 2000-х годов по 2025 год, что позволяет проанализировать эволюцию антиутопических моделей будущего в контексте консервативной трансформации политической системы России. В рамках исследования выделяются два этапа: начальный (2000–2013 гг.), характеризующийся формированием новой ценностно-идеологической повестки и поиском общественно значимых ориентиров, и современный (2014–2025 гг.), отражающий усиление идеологической консолидации и информационно-политического противостояния. Для выявления преемственности смыслов учитывается генезис феномена, а в качестве референтной базы используется наследие классической антиутопии XX века.

Эмпирическая база исследования включает данные, собранные автором самостоятельно и в составе исследовательского коллектива: 1) 100 российских антиутопических моделей будущего, 80 из которых спроектированы современными российскими авторами (период: конец XX – начало XXI века); 2) материалы анализа социально-политических портретов 47 современных авторов-антиутопистов; 3) два всероссийских опроса молодежи, проведенных в 2022 г. и в 2024 г. (Проект № 1022062000240–7 «Формирование образов героев времени в артефактах российской массовой культуры: литература, кино, видеоигры, музыка как инструменты политической социализации молодежи»; Проект № 124101700543-6 «Роль массовой культуры в формировании представлений о Будущем России молодежной аудитории: образы, идеи, установки»); 4) 45 глубинных интервью с представителями молодого поколения из 31 региона России (Проект № 123091200054–7 «Функционирование образов героев в сознании российской молодежи: социальные ценности, запросы, личные стратегии и государственные приоритеты»). Помимо этого, в исследовании использовались отраслевые статические данные Минцифры Российской Федерации, а также доклады «Российской книжной палаты» и итоговые годовые

отчеты крупных книжных издательств.

Методология и методы исследования. В контексте изучения политико-технологического потенциала современных антиутопических моделей в процессах репрезентации политической идеологии и проектирования образа будущего в России требуется достаточно широкий методологический инструментарий для комплексного описания данного явления. Для определения современного состояния идеологических процессов исследователи широко используют научные положения и оценки, почерпнутые в трудах российских ученых – О.Ю. Малиновой¹²⁸, В.С. Мартьянова¹²⁹, А.Ю. Мельвиля¹³⁰, С.П. Поцелуева¹³¹, А.И. Соловьева¹³², К.А. Феофанова¹³³. В основе этих исследований лежит понимание, что роль политической идеологии в виде партийных манифестов и государственных уставов, как наиболее валидной системы коммуникации между элитами и населением в эпоху модерна, сегодня смещается на периферию социально-политических процессов. На смену классическим трактовкам данного явления приходят новые политико-технологические инструменты, символические формы, образы и нарративы, акцентированные не на групповое сплочение, а на индивидуализацию политического запроса.

Исследования А.Л. Зорина¹³⁴, В.П. Макаренко¹³⁵, Г.И. Мусихина¹³⁶ помогают зафиксировать основные идеологические платформы, на которых происходит столкновение индивидуальных систем убеждений и образов будущего в

¹²⁸ Малинова, О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / О.Ю. Малинова. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. – 421 с.

¹²⁹ Мартьянов, В.С. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / В.С. Мартьянов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев [и др.]. – Москва : Издательство «Политическая энциклопедия», 2016. – 334 с.

¹³⁰ Мельвиль, А.Ю. Неоконсервативный консенсус в России? (Основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии) / А.Ю. Мельвиль // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2017. – № 1(84). – С. 29-45.

¹³¹ Поцелуев, С.П. Моральные фреймы политических идеологий / С.П. Поцелуев, М.С. Константинов, В. Хесле, [и др.] – Ростов-на-Дону; Таганрог : Южный федеральный университет, 2017. – 320 с.

¹³² Соловьев, А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 1. – С. 69-87.

¹³³ Феофанов, К.А. Российская общенациональная идеология: цивилизационные особенности государственно-патриотического авторитарного контрлиберализма // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – С. 70-87.

¹³⁴ Зорин, А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века / А.Л. Зорин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – 416 с.

¹³⁵ Макаренко, В.П. Главные идеологии современности / В.П. Макаренко. – Ростов на Дону : Феникс, 2000. – 480 с.

¹³⁶ Мусихин, Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 288 с.

современной России. В рамках представленных подходов также важно учитывать культурный и исторический контекст любого социально-политического явления. Работы В.А. Ачкасова¹³⁷, В.А. Гуторова¹³⁸, И.С. Семененко¹³⁹ и Л.А. Фадеевой¹⁴⁰ применяются для определения инструментов формирования идентичности, являющейся частью современного проектирования как со стороны государственных органов, так и неполитических институтов.

Для исследования идеологических основ мировоззрения современных писателей применяется морфологический анализ идеологий М. Фридена¹⁴¹ и качественный биографический подход, с помощью которого можно заниматься изучением репутационных образов российских акторов через анализ их жизненного пути, то есть важно не то, что субъект говорит, а какие этапы социализации были пройдены, какие жизненные ситуации повлияли на мышление и социально-политические взгляды. Биографический анализ позволяет глубже понять взгляды человека, истоки его социально-политических убеждений и мотивы действий. Он помогает создать четкую картину формирования его политического мировоззрения и объяснить его поступки. В конечном счете очевидна ключевая роль автора в генерации новых символических образов, которые в дальнейшем становятся частью политической идеологии.

Кроме того, в исследовании активно использовался метод политико-текстологического анализа, представленный работами А.А. Ширинянца¹⁴²,

¹³⁷ Ачкасов, В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В.А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 4. Том 16. – С. 106-123.

¹³⁸ Гуторов, В.А. Современная российская идеология как система и политическая реальность. Методологические аспекты / В.А. Гуторов // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 72-82.

¹³⁹ Семененко, И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности / И.С. Семененко // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 5. – С. 7-18.

¹⁴⁰ Фадеева, Л.А. Идентичность как категория политической науки: Исследовательское поле и когнитивный потенциал / Л.А. Фадеева // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 164-180.

¹⁴¹ Freedен, M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach / M. Freedен. – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 592 p.

¹⁴² Ширинянц, А.А. Политическая текстология как наука и учебная дисциплина. Проблемы становления / А.А. Ширинянц // Современная наука и инновации. – 2018. – № 4(24). – С. 228-234.

К.М. Андерсона¹⁴³, О.Ю. Бойцовой¹⁴⁴, С.В. Перевезенцева¹⁴⁵, Б.А. Прокудина¹⁴⁶. Благодаря данным подходам во вселенных В.О. Богдановой¹⁴⁷, Я.М. Вагнер¹⁴⁸, Э.Н. Веркина¹⁴⁹, Д.А. Глуховского*¹⁵⁰, Д.А. Данилова¹⁵¹, Д.С. Захарова¹⁵², А.И. Иванова¹⁵³, В.О. Пелевина¹⁵⁴, В.Г. Сорокина¹⁵⁵, И.С. Техликиди¹⁵⁶ можно обнаружить популярные антиутопические модели будущего. Анализ этих элементов помогает определить ключевые аксиологические тенденции в развитии данного направления, а также выявить единые темпоральные идентичности, возникающие в результате попадания идей в смежные сферы массовой культуры (кинематограф и видеоигры).

Использование представленных методов позволяет осуществлять комплексное исследование политико-технологического потенциала современных антиутопических моделей будущего. Благодаря морфологическому анализу

¹⁴³ Андерсон, К.М. Утописты и прагматики: эпизоды истории общественной мысли Запада / К.М. Андерсон. – Москва : Издательство Московского университета, 2019. – 386 с.

¹⁴⁴ Бойцова, О.Ю. Политика и политическое в общественном идеале: от утопии к антиутопии / О.Ю. Бойцова // Философия политики и права. – 2016. – № 7. – С. 21-36.

¹⁴⁵ Перевезенцев, С.В. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей / С.В. Перевезенцев, О.Е. Пучнина, А.Б. Страхов [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021. – № 4. Том 27. – С. 113-133.

¹⁴⁶ Прокудин, Б.А. Повести Н.Г. Помяловского «Мещанское счастье» и «Молотов» как художественное осмысление формирования разночинного сословного сознания: политико-текстологический анализ / Б.А. Прокудин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 4. – С. 91-111.

¹⁴⁷ Богданова, В.О. Павел Чжан и прочие речные твари / В.О. Богданова. – Москва : АСТ, 2022. – 442 с.

¹⁴⁸ Вагнер, Я.М. Вонгозеро. Эпидемия / Я.М. Вагнер. – Москва : АСТ, 2020. – 448 с.; Вагнер, Я.М. Живые люди / Я.М. Вагнер. – Москва : АСТ, 2024. – 416 с.; Вагнер, Я.М. Тоннель / Я.М. Вагнер. – Москва : АСТ, 2024. – 569 с.

¹⁴⁹ Веркин, Э.Н. Остров Сахалин / Э.Н. Веркин. – Москва : Эксмо, 2023. – 480 с.

¹⁵⁰ *Здесь и далее Дмитрий Александрович Глуховский признан Минюстом России иностранным агентом. Глуховский*, Д.А. Метро 2033 / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2017. – 384 с.; Глуховский*, Д.А. Метро 2034 / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2022. – 384 с.; Глуховский*, Д.А. Метро 2035 / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2022. – 384 с.; Глуховский*, Д.А. Пост / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2022. – 432 с.; Глуховский*, Д.А. Будущее / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2024. – 480 с.; Глуховский*, Д.А. Рассказы о Родине / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2024. – 224 с.

¹⁵¹ Данилов, Д.А. Саша, привет! / Д.А. Данилов. – Москва : АСТ, 2024. – 248 с.; Данилов, Д.А. Человек из Подольска и другие пьесы / Д.А. Данилов. – Москва : «Городец», 2021. – 264 с.

¹⁵² Захаров, Д.С. Комитет охраны мостов / Д.С. Захаров. – Москва : АСТ, 2023. – 407 с.; Захаров, Д.С. Средняя Эдда / Д.С. Захаров. – Москва : АСТ, 2019. – 352 с.; Захаров, Д.С. Кластер / Д.С. Захаров. – Москва : АСТ, 2020. – 352 с.

¹⁵³ Иванов, А.В. Пищевые / А.В. Иванов. – Москва : АСТ, 2022. – 413 с.; Иванов, А.В. Вегетация / А.В. Иванов. – Москва : Альпина Паблишер, 2025. – 536 с.

¹⁵⁴ Пелевин, В.О. Числа / В.О. Пелевин. – Москва : Азбука, 2023. – 288 с.; Пелевин, В.О. S.N.U.F.F. / В.О. Пелевин. – Москва : Эксмо, 2022. – 480 с.; Пелевин, В.О. iPhuck 10 / В.О. Пелевин. – Москва : АСТ, 2022. – 384 с.; Пелевин, В.О. Transhumanism Inc. / В.О. Пелевин. – Москва : Эксмо, 2024. – 608 с.; Пелевин, В.О. KGBT+ / В.О. Пелевин. – Москва : Эксмо, 2023. – 560 с.; Пелевин, В.О. Путешествие в Элевсин / В.О. Пелевин. – Москва : Эксмо, 2023. – 480 с.; Пелевин, В.О. Круть / В.О. Пелевин. – Москва : Эксмо, 2024. – 496 с.

¹⁵⁵ Сорокин, В.Г. День опричника / В.Г. Сорокин. – Москва : АСТ/Corpus, 2022. – 240 с.; Сорокин, В.Г. Сахарный Кремль / В.Г. Сорокин. – Москва : АСТ/Corpus, 2019. – 256 с.; Сорокин, В.Г. Теллурия / В.Г. Сорокин. – Москва : АСТ/Corpus, 2024. – 448 с.; Сорокин, В.Г. Манарага / В.Г. Сорокин. – Москва : АСТ/Corpus, 2021. – 256 с.

¹⁵⁶ Техликиди, И.С. Антонов Коллайдер / И.С. Техликиди. – Москва : АСТ, 2022. – 320 с.

идеологий и политико-текстологическому методу становится возможным исследование эволюции антиутопических моделей будущего в рамках консервативного поворота в России. Текст в данном случае служит основой для проектирования образа будущего, а антиутопические модели – площадкой для осмысления современного идеологического процесса.

Методы сбора данных в исследовании использованы следующие. Для выявления ключевых образов будущего была сформирована репрезентативная выборка, включающая более 100 антиутопических моделей будущего. Из них 80 моделей созданы современными российскими авторами (период: конец XX – начало XXI века).

На втором этапе исследования была осуществлена идентификация социально-политических портретов 47 современных авторов-антиутопистов. Биографии и репутационный образ каждого из них были тщательно изучены и систематизированы. На основании полученных данных была проведена кластеризация авторов по поколениям, а также выполнен анализ идеологических векторов, к которым они принадлежат.

В составе исследовательского коллектива автор данной работы провел несколько всероссийских опросов молодежи. В 2022 г. был проведен всероссийский опрос молодежи в возрасте от 14 до 35 лет, в котором приняли участие 1147 респондентов из 68 регионов Российской Федерации, а в 2024 г. был проведен повторный всероссийский опрос молодых людей в возрасте 14-35 лет и в нем приняли участие 1308 представителей 70 регионов России. Инструментарий метода анкетирования представлен в «Приложении 1» и «Приложении 3». Общее количество респондентов – 2455 человек; рандомизация по полу, возрасту в пределах молодежной когорты, по уровням и направлениям обучения, а также по региону проживания. Региональная выборка включала преимущественно крупные города – областные центры, столицы субъектов Российской Федерации, где значительную долю населения составляет молодежь. Анкеты содержали тридцать вопросов, разделенных на пять блоков: общие вопросы; вопросы о предпочтениях

молодых людей в сфере кинематографа, литературы, музыки и видеоигр.

Для уточнения данных, полученных в ходе первого этапа исследования в 2022-2023 гг. в рамках массового опроса, в сентябре 2023 года была проведена серия глубинных интервью. Инструментарий метода глубинного интервью представлен в «Приложении 2». Респондентами стали 45 молодых людей в возрасте от 17 до 32 лет, проживающие в 31 различных субъектах Российской Федерации. Структура гайда глубинного полуструктурированного интервью предполагала наличие 46 ключевых закрытых и открытых вопросов, охватывающих различные блоки массовой культуры: кинематограф, литературу, музыку и видеоигры. Для уточнения информации об отношении респондентов к массовой культуре, а также о личной мотивации и образе успеха молодым людям были заданы проективные вопросы (рисуночный тест).

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности, утвержденного ВАК РФ 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»: 2. Онтологические, морфологические и процессуальные параметры политики, современные тенденции её эволюции; 4. Механизмы и технологии традиционной и цифровой политики: формы и уровни организации; 5. Политическое поведение и участие: артикуляция, агрегирование интересов, формы мобилизации; 14. Политический процесс: сущность, источники, структура, социальные основания и средовые факторы; 24. Политические архетипы, символы и мифы. Национальный менталитет и политическая культура; 27. Направления и формы трансформации политических идеологий.

Теоретическая значимость работы заключается в теоретико-методологическом обосновании антиутопической модели будущего как самостоятельного объекта политического анализа. Работа развивает теорию политических идеологий концептуальными положениями о роли художественных нарративов в процессах репрезентации властных отношений. Ключевые аспекты теоретической значимости включают: авторскую концептуализацию антиутопической модели будущего как пространства латентной идеологизации в условиях современной России; выявление механизмов, посредством которых

антиутопические модели будущего трансформируются в политико-технологические инструменты конструирования реальности; обоснование типологии антиутопических моделей будущего, что расширяет методологический инструментарий анализа современных идеологических трансформаций и сценарного проектирования политических процессов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования государственными департаментами по внутренней политике для анализа протестных нарративов в молодежной субкультуре. Полученные данные могут быть применены в сфере государственного управления для разработки эффективных программ политической социализации; в политическом консалтинге и PR при проектировании имиджевых стратегий и анализе рисков идеологического воздействия массовой культуры на общественное сознание; в экспертно-аналитической деятельности для сценарного моделирования вариантов социально-политического развития страны и оценки потенциала протестной или лоялистской мобилизации; в образовательном процессе при подготовке учебных курсов по политологии, политической психологии и политическим технологиям для студентов вузов.

Научная новизна определяется следующими положениями:

1. Концептуализировано понятие «антиутопическая модель будущего» в категориальном поле политической науки. Эта модель функционирует как политико-коммуникативная технология, выполняющая задачи ценностно-нормативного конструирования в условиях консервативного поворота и институционального дефицита официальной государственной идеологии.

2. Обоснован комплексный теоретико-методологический подход к исследованию политико-технологической природы антиутопических моделей будущего, интегрирующий элементы морфологического анализа политических идеологий и принципов политической текстологии, что позволяет идентифицировать латентные идеологические маркеры в футуристических проектах.

3. Обозначен идеологический потенциал антиутопических моделей

будущего в системе современных массовых политических коммуникаций России, который сводится к мобилизационной, критической и прогностической функции. На основе анализа деятельности современных контент-платформ выявлен латентный механизм трансляции политических образов.

4. Разработана авторская типология идеологических векторов в современном российском антиутопическом пространстве: консервативно-традиционалистский, либерально-критический и леворадикальный/анархический. Каждый из представленных векторов обладает специфическим набором ядерных политических концептов («порядок», «суверенитет», «индивидуальная автономия», «сетевая самоорганизация») и используется различными общественно-политическими силами как политико-коммуникативная технология проектирования образов будущего.

5. Верифицирована роль автора-антиутописта во внеинституциональной политической коммуникации. В условиях снижения доверия к классическим институтам представительства авторы конвертируют личный цифровой символический капитал в ресурс прямого идеологического влияния, выступая наравне с политическими партиями и политическими лидерами в роли неформальных медиаторов политических смыслов.

6. Систематизированы и технологически описаны доминирующие антиутопические модели будущего («катастрофическая», «экспансионистская», «постмодернистская дистопия», «биотехнологическая»). Определены прагматические эффекты трансляции в публичное пространство современной России: от поддержания легитимности институтов государственной власти до увеличения вероятности рисков политического абсентеизма и символической деконструкции имиджа государственной политики в молодежной среде.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антиутопические модели будущего в современном политическом процессе выступают политико-коммуникативной технологией латентной «реидеологизации». В условиях консервативного поворота в России и снижения эффективности традиционных партийно-доктринальных манифестов,

антиутопические модели будущего функционируют как альтернативное пространство символической политики. Эти технологии манипулирования общественным сознанием позволяют акторам осуществлять внеинституциональное проектирование идейно-ценностных матриц, оформляя сложные идеологические смыслы в доступные массовому сознанию когнитивные паттерны.

2. Вектор формирования политического идеала в публичном пространстве современной России смещается в сторону технологий сценарного моделирования угроз и предостережений. Рост востребованности антиутопических моделей будущего выступает индикатором кризиса рациональных утопий в условиях нарастания геополитической неопределенности. В результате трансляция негативных сценариев будущего применяется как политическая технология тестирования устойчивости политической системы к потенциальным внешним и внутренним вызовам.

3. Функциональное пространство антиутопических моделей будущего включает мобилизационное, критическое и прогностическое измерения. Данный политико-технологический инструментарий обладает свойством универсальности и используется полярными субъектами политического процесса: провластными акторами – для консолидации граждан вокруг ценностей порядка и легитимации государственного курса; контрэлитой – для стигматизации существующих институтов власти, деконструкции их символического капитала и стимулирования протестных паттернов поведения.

4. Структура репрезентации политических идеологий в российских антиутопических моделях будущего XXI века характеризуется глубоким плюрализмом и дифференцирована по трем векторам: консервативно-традиционалистскому (ориентированному на продвижение имиджа централизованного государства и защиту цивилизационной идентичности); либерально-критическому (направленному на артикуляцию постматериальных ценностей, деконструкцию современного авторитаризма и фиксацию рисков деградации институтов государственного управления);

леворадикальному/анархическому (нацеленному на критику глобализации, капиталистического общества потребления и поиск сетевых форм самоорганизации).

5. Современный российский автор-антиутопист трансформировался в полноценного субъекта внеинституциональной политической коммуникации и идеологического конструирования. Располагая развитой цифровой инфраструктурой и значительным символическим капиталом, авторы осуществляют прямую трансляцию идейно-ценностных ориентиров в сознание молодежной аудитории в обход традиционных фильтров и институтов контроля. Это позволяет им наравне с политическими партиями и политическими лидерами выступать в роли медиаторов политических смыслов, формирующих общественный запрос на те или иные политические трансформации.

6. Сценарное проектирование будущего в современной России сведено к четырем антиутопическим моделям: «катастрофическая» модель выполняет функцию легитимации институтов власти через демонстрацию рисков инфраструктурного и социального коллапса в случае ослабления государства; «экспансионистская» модель выступает инструментом конструирования негативной политической идентичности и обоснования суверенного статуса России в условиях геополитического противостояния; «постмодернистская дистопия» применяется контрэлитами как технология делегитимации официальной политики и стигматизации коммеморативных практик государства; «биотехнологическая» модель артикулирует риски замещения институтов представительной демократии алгоритмическим администрированием, формируя в молодежной среде установки цифрового фатализма и политического абсентеизма.

Таким образом, диссертация раскрывает роль антиутопических моделей будущего как универсальной политической технологии, обладающей значительным потенциалом в современных идеологических процессах в России.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Результаты и основные положения диссертации обладают подтвержденной степенью достоверности. Использованные методы являются

объективными и логичными, а также отвечают целям и задачам исследования. Автором настоящего исследования корректно использованы статистические и справочные данные, специальная научная литература и результаты эмпирических исследований российской молодежи.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены в докладах и выступлениях на следующих конференциях.

Международные научные конференции: XIII Международная молодежная научная конференция «Мир в точке структурного перелома: политика в условиях глобальной нестабильности» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 26 ноября 2022 г.); XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 4-13 апреля 2023 г.); XIV Международная молодежная конференция «Новая политическая реальность: возможности и вызовы» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 18 ноября 2023 г.); XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» (Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 12-26 апреля 2024 г.); Международная научно-практическая конференция «Государство – молодежи, молодежь – государству» (г. Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 17 мая 2024 г.); VII Международная научная конференция «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений (К 75-летию профессора К.М. Андерсона)» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 6 декабря 2024 г.).

Всероссийские научные конференции: Всероссийская научно-практическая конференция «Стабильность и турбулентность в мире современной политики: новые условия ценностного выбора российской молодежи» (г. Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 19 мая 2023 г.); Всероссийская научная конференция РАПН «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (Москва, РУДН, 1-2 декабря 2023 г.); V съезд Российского общества политологов «Цивилизационное развитие России: стратегический курс и

политические практики» (г. Светлогорск, «Российское общество политологов», 9-10 февраля 2024 г.); III Всероссийская научно-практическая конференция «Культура и природа политической власти: теория и практика» (г. Екатеринбург, УрФУ, 19 апреля 2024 г.); XI Всероссийская научная конференция «Культура отмены и социальный остракизм в истории и современности» (г. Екатеринбург, Институт философии и права УрО РАН, 16-17 мая 2024 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Иконниковские культурологические чтения» (Санкт-Петербург, СПбГИК, 7 июня 2024 г.); на IV Всероссийской конференции «Молодежь и будущая Россия» (Москва, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, 9-10 октября 2024 г.); V Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Утопические проекты в истории культуры» на тему «Социализм между утопией и антиутопией» (г. Ростов-на-Дону, ЮФУ, 25-26 октября 2024 г.); X Всероссийский конгресс политологов с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития» (Москва, Финансовый университет, 5-7 декабря 2024 г.).

Внедрение результатов исследования осуществлено в научной деятельности ФГБУН ИНИОН РАН в рамках трёх грантов Минобрнауки России и Экспертного института социальных исследований (2022–2024 гг.). Материалы диссертации используются в аналитических обзорах, дайджестах и библиографических указателях, а также при организации научных мероприятий (конференций, круглых столов, семинаров, экспертных дискуссий) и при подготовке образовательных программ по политической идеологии и политической культуре.

Таким образом, результаты исследования прошли широкую апробацию в научном сообществе, подтверждены документально и внедрены в практику ведущих научных институтов России, что свидетельствует о высокой степени их достоверности и значимости

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Вантеевский, М.М. Идеологическая роль и содержательные особенности антиутопических нарративов в российской массовой культуре /

М.М. Вантеевский // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 5. – С. 40-53.

2. Вантеевский, М.М. Потенциал художественной литературы в формировании представлений о Будущем у российской молодежи / М.М. Вантеевский // Общественные науки и современность // – 2026. – № 1. – С. 121–135.

3. Вантеевский, М.М. Художественная литература как инструмент формирования политической идеологии в России / М.М. Вантеевский // Politbook. – 2026. – №1. – С. 65-86.

4. Вантеевский, М.М. Современная антиутопия как доминирующий тренд политической репрезентации в российской массовой культуре / М.М. Вантеевский // Вопросы политологии. – 2024. – № 11 (111). Том 14. – С. 3842-3851.

5. Кузнецов, И.И., Вантеевский, М.М. Теоретико-методологические основания изучения современных антиутопий: политические идеологии как социальные альтернативы в художественной литературе / И.И. Кузнецов, М.М. Вантеевский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – № 3. Том 23. – С. 325-333.

6. Белов, С.И., Вантеевский, М.М. Образ советского государства во вселенной «Метро»: содержательная сторона и инструментальная эффективность / С.И. Белов, М.М. Вантеевский // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2024. – № 2. Том 20. – С. 198-211.

7. Белов, С.И., Вантеевский, М.М., Ярошева, Д.В. Представления о «героях времени» в сознании российской молодежи: базовые гипотезы и особенности социальной ситуации в современной России / С.И. Белов, М.М. Вантеевский, Д.В. Ярошева // Россия и современный мир. – 2023. – № 1 (118). – С. 6-18.

8. Белов, С.И., Вантеевский, М.М., Ярошева, Д.В. Ценностные предпочтения современной российской молодежи: результаты обобщения

экспертных мнений / С.И. Белов, М.М. Вантеевский, Д.В. Ярошева // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 163-178.

9. Белов, С.И., Вантеевский, М.М., Железняков, П.А. Модель позиционирования российского государства в нарративах популярной художественной литературы и видеоигр (на примере творчества Д. Глуховского)* / С.И. Белов, М.М. Вантеевский, П.А. Железняков // Информационные войны. – 2025. – №1 (73). – С. 73-77.

Публикации в других научных изданиях:

10. Вантеевский, М.М. Роль антиколониальной риторики в социально-политической антиутопии XX века / М.М. Вантеевский // Постколониализм и современность. – 2024. – № 2 (6). – С. 41-55.

11. Вантеевский, М.М. Идеологические особенности нарративов в российской антиутопии XXI века / М.М. Вантеевский // Утопические проекты в истории культуры : сборник тезисов по результатам конференции «Социализм между утопией и антиутопией». – Ростов-на-Дону, Таганрог : ЮФУ, 2024. – С. 154-157.

12. Вантеевский, М.М. Дистопический образ Будущего в современной Российской литературе: глобальная тенденция или краткосрочный тренд / М.М. Вантеевский // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития : сборник тезисов по результатам X Всероссийского конгресса политологов РАПН. – Москва : «Аспект Пресс», 2024. – С. 112-113.

Структура работы и объем диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 510 наименований и 3 приложений. Текст диссертации составляет 234 страниц, содержит 7 таблиц и 3 рисунка.

Глава 1.

Теоретико-методологические основы исследования антиутопического моделирования будущего в политической науке

1.1. Концептуализация антиутопических моделей будущего как политико-идеологического феномена: сущность, функции и теоретические основания¹⁾

Процессы фиксирования наиболее реализуемых моделей будущего и трансформации идейно-ценностных матриц в политические действия до сих пор остаются актуальной научной темой для современных политологических исследований. Пристальное внимание к конструированию идеологических основ общества всегда была связано с деструктивными последствиями делегитимации политической власти. В современных геополитических условиях возможны ситуации, когда власть государства может быть по своей природе легальна, но не легитимна, и наоборот. В результате появляется простор для неформальных каналов формирования политической идентичности¹⁵⁷.

Возобновление интереса к имперским нарративам, проявление которых видно было еще в начале 2000-х годов¹⁵⁸, можно связать с дестабилизацией системы международных отношений. Крушение привычных каналов коммуникации и изменение траекторий развития больших социумов влияет и на индивидуальные жизненные стратегии представителей разных социально-политических групп. В результате состояние «перманентного кризиса»¹⁵⁹

¹⁾ Материалы данной главы опубликованы в работах автора диссертации: Вантеевский, М.М. Теоретико-методологические основания изучения современных антиутопий: политические идеологии как социальные альтернативы в художественной литературе / И.И. Кузнецов, М.М. Вантеевский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – № 3. Том 23. – С. 325-333. – ISSN 1818-9601.

¹⁵⁷ Фадеева, Л.А. Идентичность как категория политической науки: Исследовательское поле и когнитивный потенциал / Л.А. Фадеева // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 164-180.

¹⁵⁸ Дахин, А.В. Свежее дыхание имперской идеи / А.В. Дахин // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 1. – С. 32-33.

¹⁵⁹ Фадеева, Л.А. Перманентный кризис / Л.А. Фадеева // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / И. С. Семенов, В. В. Лапкин, Е. В. Морозова [и др.]. – Москва : ООО "Издательство "Весь Мир", 2023. – С. 371-378.

оказывает влияние на восприятие будущего и трактовку современных политических событий.

Современные государства оказываются перед необходимостью постоянного фиксирования не только уровня доверия населения через социологические исследования, но и степени легитимности политической власти. В условиях консервативного поворота и отсутствия официально закрепленной идеологии (часть 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации запрещает установление государственной или обязательной идеологии)¹⁶⁰ у оппозиционных субъектов политического процесса появляется возможность влиять на общественное сознание доступными средствами через социальные сети и массовую культуру. В результате для устранения рисков социальной нестабильности появляется необходимость не просто обоснования политики, а выстраивания единой политико-технологической структуры легитимации политики (policy legitimation)¹⁶¹.

Необходимость фиксирования идейно-ценностных основ на разных социальных платформах является важным элементом изучения общественных настроений в России¹⁶². Идеологический потенциал массовой культуры может быть предметом исследования не только современности, но и попыток конструирования будущего. Для России значительным в этой области является антиутопическая традиция, которая ассоциируется с творчеством таких авторов, как Е.И. Замятин, Дж. Оруэлл, О. Хаксли, А.Н. Стругацкий и Б.Н. Стругацкий, а также А.А. Зиновьев. Их взгляд на события в будущем являются актуальным материалом исследования возможностей политико-идеологического моделирования. Популярность технологий конструирования образов будущего

¹⁶⁰ Конституция Российской Федерации 1993 г.: с изм. и доп., принятыми на всенародном голосовании 01.05.2020 // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 20.03.2026); Российская Федерация. Законы. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" от 14.03. 2020 года N 1-ФКЗ – КонсультантПлюс : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 20.04.2026).

¹⁶¹ Мясников, С.А. Легитимация и обоснование политики: Анализ концептуальных разграничений / С.А. Мясников // Политическая наука. – 2019. – № 3. – С. 222–235.

¹⁶² Радина, Н.К. Трансформация контента и политики патриотизма в русскоязычном сегменте TikTok на фоне СВО / Н.К. Радина // Полис. Политические исследования. – 2026. – № 2. – С. 43-60.

подтверждают цифровые книжные платформы: по данным сервиса «ЛитРес», который занимает более 60% рынка цифровых артефактов культуры, антиутопия Дж. Оруэлла «1984» вошла в первую пятерку самых продаваемых текстов¹⁶³.

Отсутствие формальных рамок и полная свобода политико-технологического творчества позволяет авторам все чаще обращаться к антиутопии как к инструменту репрезентации современности и проектирования разных версий прошлого и будущего. Антиутопический взгляд на будущее является примером технологического воздействия на общественное сознание. В дальнейшем текст может служить основой для трансляции идейно-ценностных матриц в массовой культуре. В результате появляется коммуникационный канал, влияющий на носителей идеологии — политиков, журналистов, писателей, лидеров общественного мнения. Актуальность данного подхода подтверждают и исследования в современной научной литературы, которые связаны с осмыслением образа будущего через призму утопии и антиутопии¹⁶⁴.

Практика использования антиутопического взгляда на будущее как инструмент технологического влияние на политический процесс имеет исторические основы. Впервые термин *dystopians* («антиутописты») использовал в своей парламентской речи в 1868 году британский политик и философ Джон Стюарт Милль, противопоставив его *utopians* («утописты») ¹⁶⁵. В академической сфере в 1952 году Г. Негли и М. Патрик в антологии «В поисках утопии» ¹⁶⁶ систематизировали понятие «антиутопия», закрепив его как политический и социокультурный феномен.

С момента возникновения данного политико-идеологического явления начали формироваться альтернативные концепции, предлагающие различные его интерпретации. В 1817 году И. Бентам ввел термин «какотопия», для обозначения

¹⁶³ Названы самые продаваемые электронные книги 2022 года. В лидерах — «1984» // РБК : сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://www.rbc.ru/life/news/63986c7a9a7947f7d01034db> (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁶⁴ Образ будущего в политической философии XX–XXI веков. Коллективная монография / под редакцией М.М. Федоровой. — Москва ; Санкт Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2024. — С. 35.

¹⁶⁵ Robson, J.M. The collected works of John Stuart Mill. Volume XXVIII – Public and Parliamentary Speeches. Part I. November 1850 – November 1868 / J.M. Robson, B.L. Kinzer. — Toronto : University of Toronto Press, 1988. — 316 p.

¹⁶⁶ Negley, G. The Quest for Utopia: An Anthology of Imaginary Societies / G. Negley, J.M. Patrick. — New York : McGrath Publishing Company, 1952. — 262 p.

социально-политических процессов в обществе¹⁶⁷.

В основе любого антиутопического взгляда на будущее заложено политико-технологическое и мифологическое мышление¹⁶⁸. Изучение возникновения антиутопического мышления связано с кризисными периодами развития человеческой цивилизации¹⁶⁹. Несмотря на массовый расцвет этого направления в XX веке, основы антиутопической традиции можно найти в «Утопии» Т. Мора, «Левиафане» Т. Гоббса и «Путешествии Гулливера» Дж. Свифта¹⁷⁰ и других социально-философских произведениях Нового времени.

Сегодня формированием исторической политики могут заниматься не только чиновники и государственные служащие, но и неформальные сообщества людей, включенные в политические процессы на федеральном, региональном и даже муниципальном уровнях¹⁷¹. Особое значение приобретают процессы конструирования социальной памяти и внедрения новых технологий формирования коллективной памяти¹⁷². Благодаря увеличению возможностей проектирования идейно-ценностных матриц среди разных социальных групп, антиутопии, равно как и политические идеологии, продолжают использоваться как инструменты исторической политики.

Изначально утопическое и антиутопическое мышление предполагало дистанцированность от политических институтов¹⁷³, то с конца XIX в. наступила эпоха попыток воплощения в жизнь утопических идеалов. Так, например, в первые десятилетия прошлого столетия всю нашу страну захватила коммунистическая

¹⁶⁷ Bentham, J. Plan Of Parliamentary Reform, In The Form Of A Catechism: With Reasons For Each Article, With An Introduction (1817) / J. Bentham. – Whitefish : Kessinger Publishing, 2010. – 414 p.

¹⁶⁸ Шадурский, М.И. Художественная модель мира в романах-утопиях С. Батлера и О. Хаксли: специальность 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (английская) : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности / Шадурский Максим Иванович ; Белорусский государственный университет. – Минск, – 2008. – 166 с.

¹⁶⁹ Солобуто, Д.С. Антиутопия: эволюция жанра и его особенности / Д.С. Солобуто // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 3(858). – С. 142-149.

¹⁷⁰ Шишкина, С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С.Г. Шишкина. – Иваново : Ивановский государственный Химико-технологический университет, 2009. – С. 9-20.

¹⁷¹ Фадеева, Л.А. Политика памяти и историческая правда / Л.А. Фадеева // Вестник Пермского университета. Политология. – 2025. – Т. 19, № 1. – С. 5-9.

¹⁷² Дахин, А.В. Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории / А.В. Дахин // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – № 1, Т. 20. – С. 105-118.

¹⁷³ Джеймисон, Ф. Политика утопии / Ф. Джеймисон // Художественный журнал. – 2011. – № 84. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/13/article/173> (дата обращения: 31.03.2025).

утопия, которая послужила причиной коренных перемен в развитии государства. В 1960-х годах, после полета в космос Ю.А. Гагарина, у Советского государства появилось новое идеологическое направление развития будущего – экспансия космического пространства, которое должно быть организовано по социалистическому принципу. Более того, у обеих утопий были, как и отцы-идеологи (для коммунистической – К. Маркс, Ф. Энгельс; для космической – Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский), так и практики-продолжатели реализации утопии в жизнь (В.И. Ленин, И.В. Сталин, С.П. Королев, Ю.А. Гагарин).

В 1990-х годах наступил новый этап развития российского государства, что привело к активному внедрению в политическое сознание либерально-демократической утопии. Тем не менее, восприятие последствий реализации этой трансформации в общественное сознание коренным образом отличается от восприятия коммунистической утопии. В наши дни В.И. Ленин и Ю.А. Гагарин продолжают оставаться значимыми фигурами для россиян, тогда как имена ключевых фигур демократических перемен 1990-х – М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина – в опросах общественного мнения практически не упоминаются. Так, например, в проведенном исследовании ВЦИОМ в 2022 году на вопрос «Кого из известных деятелей прошлого Вы могли бы назвать «символом России»?» в топ 20 оказались: на 3 месте И.В. Сталин, на 5 месте В.И. Ленин, на 12 месте Ю.А. Гагарин, на 15 месте С.П. Королев¹⁷⁴. Более того, в некоторых странах бывшего СССР среди населения формируется уже мнение об ошибочности изменения курса на государственном уровне в 1990-е годы¹⁷⁵.

Внедрение коммуникационных технологий антиутопического конструирования будущего в России можно разделить на несколько этапов. Первый этап, который продолжался вплоть до 1940-х годов, был связан с репрезентацией политических последствий Октябрьской революции. Так, в текстах Е.И. Замятина «Мы» (1920 г.), А.П. Платонова «Котлован» (1930 г.) и «Чевенгур»

¹⁷⁴ Герои России: вчера и сегодня // ВЦИОМ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/geroi-rossii-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 11.09.2024).

¹⁷⁵ Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя / под общей редакцией К.Ю. Рогов, А.Ю. Мельвиль, Е.Ш. Гонтмахер. – Москва : Новое литературное обозрение, 2021. – 448 с.

(1926 г.), В.В. Набокова «Приглашение на казнь» (1935-1935 гг.) авторы стремятся сконструировать тоталитарно-панические паттерны восприятия политического процесса. Особенно ярко демонизация политического процесса отражена в произведении В.Я. Брюсова «Земля» (1905 г.) и «Семь земных соблазнов» (1911 г.).

Появление политико-технологических инструментов восприятия будущего сквозь призму колонизации космоса и встречи с другими цивилизациями связано с двумя направлениями: 1) А.Н. и Б.Н. Стругацкие в «Хищные вещи века» (1965 г.), И.А. Ефремов в «Часе Быка» (1970 г.), А.А. Зиновьев в «Зияющих высотах» (1976 г.) и «Глобальном человеке» (1997 г.) продолжают советскую футурологическую линию осмысления возможных сценариев будущего, и их произведения стали зеркалом современности и научно-технического прогресса; 2) В.П. Аксенов в «Острове Крым» (1979 г.), В.В. Войнович в «Москве 2042» (1986 г.), А.А. Кабаков в «Невозвращенце» (1988 г.) развивают замятинско-оруэловскую линию критики тоталитарного государства и раскрывают по-новому конфликт человека и современной политической системы. Антиутопическое состояние общества в 1990-е годы отлично отразил А.А. Проханов в «Господине Гексогене» (2002 г.) и «Последнем солдате империи» (2003 г.), а также Э.В. Лимонов «Дисциплинарном санатории» и «Убийстве часового» (1993 г.).

Авторы пытались не только репрезентировать идеологические трансформации эпохи, в которой они жили, но и систематизировать технологии адаптации к глобальным социально-политическим изменениям в мире. Так, например, Дж. Оруэлл создал свою теорию власти XX века, в которой выдвинул предположение о том, что самой значимой особенностью столетия является приход к власти человека из интеллектуальной элиты: в предыдущие века власть была наследственной, и это удерживало остальных от борьбы за власть¹⁷⁶. В таком обществе за власть борются только средние слои населения, так как высшие страты управляют властными институтами, а низшие озабочены прокормлением семьи и им нет дела до политической борьбы (именно последних интеллектуалы-

¹⁷⁶ Чаликова, В.А. Утопия и свобода / В.А. Чаликова. – Москва : Весть-ВИМО, 1994. – С. 14.

революционеры используют для свержения враждебного режима и установления своего, а дальше – все повторяется вновь и вновь).

Тема исследования неформальных технологий легитимации политической власти как предмета академических исследований остается популярной до сих пор не только в политологических работах, но и в смежных областях социально-гуманитарного знания¹⁷⁷. В политологии особенно актуально это направление в контексте исследования «символической политики»¹⁷⁸ или образа будущего в России¹⁷⁹. Интерес к созданию, а затем и изучению антиутопических технологий конструирования образов будущего, часто связывают с сильным влиянием политического контекста эпохи: так, например, тексты Е.И. Замятина «Мы» и «Приглашение на казнь» В.В. Набокова были связаны с идейно-ценностным разочарованием от итогов Октябрьской революции. Поэтому представляется, что антиутопическое моделирование будущего в данной работе будет рассматриваться, с одной стороны, как отражение современных социально-политических процессов, а, с другой, как тип общественного сознания, который взаимосвязан с процессом формирования идеологического дискурса.

Дискуссии относительно политико-технологического потенциала антиутопий начались уже с текстов Дж. Оруэлла¹⁸⁰. Некоторые исследователи считают антиутопическое мышление альтернативным взглядом на концепцию построения идеального человеческого общества: исходя из классического

¹⁷⁷ Лобин, А.М. Авторские концепции российской истории в русской литературе XXI века / А.М. Лобин. – Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2015. – 310 с.; Юрьева, Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы: монография / Л.М. Юрьева. – Москва : ИМЛИ РАН, 2005. – 319 с.; Воробьева, А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии : специальность 10.01.01 Русская литература : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Воробьева Александра Николаевна ; Самарская государственная академия культуры и искусств. – Самара, – 2009. – 528 с.; Ланин, Б.А. Русская литературная антиутопия XX в. : специальность 10.01.02 Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы или группы литератур) : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ланин Борис Александрович ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, – 1993. – 350 с.

¹⁷⁸ Малинова, О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / О.Ю. Малинова. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. – 421 с.

¹⁷⁹ Нестик, Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологический анализ / Т.А. Нестик. – Москва : Институт психологии РАН, 2025. – 657 с.; Щербинин, А.И. Политическое конструирование образа будущего / А.И. Щербинин, Н.Г. Щербинина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 56. – С. 285-299.

¹⁸⁰ Чаликова, В.А. Жанровые и автобиографические источники романа Оруэлла «1984» / В.А. Чаликова // Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 14-75.

определения, утопия – технология проектирования позитивной социально-политической концепции счастливого социума (Утопия – описание идеального, с точки зрения автора, несуществующего общества)¹⁸¹. Антиутопия призывает отказаться от идеи идеального, демонизирует не только концепцию, но и сам подход к реализации данной идеи. По сути, антиутопия – это карикатура на утопический проект, которая высмеивает позитивную идею идеального вообще¹⁸².

Изначально социально-политические тексты о негативном будущем были даже больше связаны не с темой прогнозирования, а с политическим идеалом¹⁸³. С появлением антиутопий XX века, задачей которых была делегитимация политической власти индустриального государства и осмысление деструктивных последствий ограничений индивида в обществе, сформировалось четкое понимание цели антиутопической вселенной – «высмеять и опорочить саму идею совершенства, утопическую установку вообще»¹⁸⁴. Поэтому можно определить утопию как политический идеал, а антиутопию как оппозицию этому идеалу, цель которого – делегитимация политического проекта будущего.

Политические события конца XX - начала XXI века изменили отношение к антиутопическому мышлению. С одной стороны, в исследовательской среде не сформировалось единого мнения относительно политико-технологических функций антиутопии¹⁸⁵. С другой, сами авторы не идентифицировали свои вселенные как технологии легитимации и делегитимации идейно-ценностных матриц. В последние несколько лет появилось много новых авторов (И.С. Техликиди, В.О. Богданова, Э.Н. Веркин, Д.А. Данилов, Я.М. Вагнер, Д.С. Захаров), которые не воспринимают свои тексты как антиутопические

¹⁸¹ Утопия (в литературе) // БРЭ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://bigenc.ru/c/utopiia-f2541b> (дата обращения: 23.08.2024).

¹⁸² Морсон, Г. Границы жанра / Г. Морсон // Утопия и утопическое мышление. – Москва : Прогресс, 1991. – С. 250.

¹⁸³ Чаликова, В.А. О типологии литературных утопий / В.А. Чаликова // Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 9-13.

¹⁸⁴ Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / под редакцией В.А. Чаликовой. – Москва : Прогресс, 1991. – С. 10.

¹⁸⁵ Ланин, Б.А. Анатомия литературной антиутопии / Б.А. Ланин // Общественные науки и современность. – 1993. – № 5. – С. 154-163.

вселенные¹⁸⁶. В результате в рамках антиутопического моделирования стали появляться новые технологии трансляции идеологических проектов: «дистопия» (делегитимация через отрицание настоящего), «гетеротопия» (делегитимация через прошлое) и «практопия» (делегитимация через будущее)¹⁸⁷.

Дискуссии в научных кругах относительно восприятия концепта «дистопии» ведутся до сих пор. Часть исследователей предлагает использовать только понятие «антиутопии», а другие ученые выделяют отдельное направление – «дистопия», который, с одной стороны, должен раскрыть современные тенденции, а, с другой стороны, привнести новую семантику в эту область исследований¹⁸⁸.

Л.Г. Фишман указывал на то, что современные политические модели будущего заметно отличаются от представлений XX и XIX веков: дистопия по своему политико-технологическому потенциалу отличается от остальных инструментов репрезентации действительности и направлена на дискредитацию существующих правил и институтов¹⁸⁹. Более того, уральский исследователь указывал на то, что такая дистопия не только рождает идею развенчания утопического мира, а формирует привлекательный образ современности, что само по себе противоречит методам антиутопического моделирования будущего. Дистопия остается технологией проектирования будущего, однако ее идеологическое начало будет основано на стигматизации современной политической системы¹⁹⁰. В 2000-х годах идея «привлекательной дистопии» вышла

¹⁸⁶ Дискуссия «В будущее возьмут не всех: утопия и антиутопия в русской прозе» // YouTube : мультимедийный электронный ресурс. – Москва : YouTube-канал «Книги. Издательство АСТ», 2023. – 00:44:13 (время воспроизведения). – Текст. Изображение. Устная речь: электронные. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TVqiqU9Onmk> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁸⁷ Кузнецов, И.И. Теоретико-методологические основания изучения современных антиутопий: политические идеологии как социальные альтернативы в художественной литературе / И.И. Кузнецов, М.М. Вантеевский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – № 3. Том 23. – С. 325-333.; Кузнецов, И.И. Великая Отечественная война в школьном курсе литературы: особенности политической социализации школьников / И.И. Кузнецов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – № 2. Том 22. – С. 245–261.

¹⁸⁸ Чамеев, А.А. Антиутопия: к вопросу о термине и характерных чертах жанра / А.А. Чамеев // Жанр и литературное направление: Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе : сборник научных работ. – Санкт Петербург : Дума, 2007. – С. 61–63.

¹⁸⁹ Фишман, Л.Г. Дистопия, в которой хочется жить / Л.Г. Фишман // Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 185-200.

¹⁹⁰ Мартыянов, В.С. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции / В.С. Мартыянов, Л.Г. Фишман. – Москва : Издательство «Весь Мир», 2010. – 256 с.

за рамки этого направления и стала частью политико-культурного дискурса в России¹⁹¹.

Дистопия представляется более противоречивой технологией делегитимации политической власти, чем антиутопия. Отклоняясь от основной цели критики утопического проекта, дистопия рисует мир, который близок к реальности, но искажен до неузнаваемости. В этом мире проявляются мрачные стороны социального и политического развития. А.В. Чанцев, размышляя над природой этой технологии, приходит к выводу, что при сохранении идейно-ценностной матрицы будущего эти модели отражают современные процессы и являются частью общественного развития в данный период времени¹⁹².

В современных текстах можно найти множество примеров дистопических инструментов идеологического конструирования. Среди них С.Л. Доренко «2008», О.А. Славниковой «2017». Нельзя не упомянуть и вселенные В.Г. Сорокина («День опричника» и «Сахарный Кремль»). Действие в этих мирах разворачивается преимущественно в ближайшем будущем, хотя у В.Г. Сорокина оно переносится на 2028 год. Тем не менее, большинство политических символов и образов напрямую связаны с современной реальностью.

Таким образом, дистопия – политико-технологическое направление, с одной стороны, с более мягкими рамками, которые позволяют автору репрезентировать современный политический процесс и не обращать внимание на антиутопические каноны. С другой стороны, дистопия имеет четкую задачу делегитимации современной политической власти. Дистопия существенно отличается от остальных направлений своей целью: она не только стигматизирует утопические идеалы, а выявляет острые проблемы современного общества. Используя историю индивида, она демонизирует современный политический процесс. И поэтому современные тексты часто относят к дистопии, так как они пронизаны современным политическим дискурсом и являются репрезентацией событий

¹⁹¹ Чанцев, А.В. Дистопический дискурс в российской литературе середины 2000 // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 4. – ISSN 0869-6365. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/cha16.html#top> (дата обращения: 20.04.2024).

¹⁹² Там же.

недавнего времени.

Политико-технологический потенциал дистопии гораздо больше, чем у любой антиутопии. Дистопия не концентрируется только на таких фундаментальных темах, как борьба с абстрактным политическим идеалом. Несмотря на разные цели, и антиутопия, и дистопия технологически направлены на демонизацию определенной идеи или символа, поэтому некоторые исследователи относят их к разрушающей технологии антижанра¹⁹³.

Инструментальное моделирование образа будущего может осуществляться не только с помощью технологий антиутопии или дистопии. Так, например, понятие «гетеротопии», введенное французским философом М. Фуко, определяет технологию создания таких метавселенных сквозь призму утопии – «поскольку эти места были абсолютно иными, нежели все места, которые они отражают и о которых говорят, я назову их, в противоположность утопиям, гетеротопиями»¹⁹⁴. Для М. Фуко политико-технологический потенциал гетеротопий: 1) существовали во всех политических системах; 2) связаны с политической культурой; 3) могут совмещать в одном месте несколько пространств и идейно-ценностных матриц; 4) подразумевают разрыв с традиционным временем, в которых существует система открытости и замкнутости; 5) изобличают реальное пространство.

Реализация этой междисциплинарной концепции можно встретить в работах отечественных ученых¹⁹⁵. В исследованиях основной акцент направлен на функционирование гетеротопической модели как идеологической структуры, транслирующей идеи и ценности в современных социально-политических процессах. Таким образом, политико-технологический потенциал гетеротопии заключается в способности делегитимации современных политических практик через исторические артефакты: «обладают способностью, репрезентируя другие пространства, одновременно бросать им вызов и отвергать их»¹⁹⁶.

¹⁹³ Морсон, Г. Границы жанра / Г. Морсон // Утопия и утопическое мышление. – Москва : Прогресс, 1991. – С. 234.

¹⁹⁴ Фуко, М. Другие пространства / М. Фуко // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – Москва : Праксис, 2006. – С. 191-204.

¹⁹⁵ Руденко, Н.И. Гетеротопия как переописание: музейные экспонаты, сети и практики / Н.И. Руденко // Социология власти. – 2015. – №1. Том 27. – С. 181-195.

¹⁹⁶ Там же. С. 183.

При детальном рассмотрении можно увидеть инструментальную основу гетеротопий как «дискурсивных образований», которые «предполагают "место" своего существования – текст»¹⁹⁷. Такие «дискурсивные образования» создаются в результате конструирования альтернативной вселенной и репрезентации идеологических процессов современности. Таким образом, если мы говорим о политико-технологических возможностях построения гетеротопии, то там мир, с одной стороны, параллельно отражает реальность, а, с другой, – создает новые качества, которые необходимы автору для передачи основного лейтмотива, идеи, мысли или политического образа. Технология создания такого пространства достигается с помощью наполнения его политическими образами, которые формируются благодаря системам знаков, состоящих из объектов этого мира и «мест-гераклитов». В результате пространство и время в гетеротопии в зависимости от замысла автора изменяются, наполняются новыми знаками и образами, рождая новый мир, одновременно связанный и не имеющий ничего общего с реальностью.

Таким образом, можно утверждать, что гетеротопия, как политическая технология, тесно связана с утопией и антиутопией, однако представляет совершенно иной взгляд на политическое пространство и время. С одной стороны, гетеротопия позволяет отделить время от пространства и тем самым наделить второе особой социально-политической ролью, новыми смыслами. С другой стороны, это новое пространство и его объекты связаны с реальным временем. Американский исследователь-международник Уолтер Рассел Мид так описал соотношение всех направлений моделирования: «утопия – это место, где все хорошо; антиутопия – это место, где все плохо; гетеротопия – это место, где все по-другому, части которого слабо связаны или вовсе не связаны между собой»¹⁹⁸.

Одним из самых неоднозначных понятий является концепт «практопии», который часто использовался исследователями-футурологами: Э. Тоффлер

¹⁹⁷ Кулькина, В.М. Гетеротопия как способ анализа пространства. / В.М. Кулькина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2018. – № 2. – С. 24.

¹⁹⁸ Mead, W.R. Trains, Planes, and Automobiles: The End of the Postmodern Moment / W.R. Mead // World Policy Journal. – 1995. – № 4. Volume 12. – P. 13.

определяет это направление как «не лучший и не худший из возможных миров, но мир практичный и более благоприятный для человека, чем тот, в котором мы живем»¹⁹⁹. В.А. Чаликова использует практопию для описания трансформации утопических технологий в XX и XXI веке и «противопоставляет ее открытость, альтернативность, плюрализм статичности и глубокому фанатизму старой утопии»²⁰⁰. В отличие, например, от России, где утопическое и антиутопическое моделирование всегда пользовалось большой популярностью, практопия чаще используется как политическая технология моделирования будущего в американской среде. Например, это понятие активно использовал политолог Д. Белл, подчеркивая «чисто американский, очень практический подход к виртуальному пространству будущего»²⁰¹.

В результате можно говорить о том, что, во-первых, антиутопия, используя новые политические технологии моделирования будущего (дистопия, гетеротопия, практопия), отрицает не только возможности проектирования политического идеала, но и традиционный антиутопический подход к созданию образа будущего. Поэтому это направление, опираясь на концепцию К. Мангейма о противоборстве идеологии и утопии²⁰², можно идентифицировать как политико-идеологическое высказывание, формирующее моральный и политический консенсус²⁰³. В какой-то степени утопическое мышление является таким же идеологическим высказыванием, преследующим общие цели, но с противоположной идейно-ценностной полярностью²⁰⁴.

Во-вторых, сегодня антиутопия – это уже не литературный жанр со своими четко определенными границами и критериями, а политическая технология

¹⁹⁹ Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – С. 568.

²⁰⁰ Чаликова, В.А. Маски утопии в XX веке: практопия и ее соперницы / В.А. Чаликова // Утопия и свобода. Эссе разных лет. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://web.archive.org/web/20160307152415/http://chalikova.ru/maski-utopii-v-xx-veke-praktopiya-i-ee-soperniczyi.html> (дата обращения: 16.08.2024).

²⁰¹ Ванюков, Д.А. Имперские проекты / Д.А. Ванюков, И.И. Кузнецов, Д.В. Самсонов. – Москва : Книжный Клуб Книговек. 2010. – 416 с.

²⁰² Маннгейм, К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Диагноз нашего времени. – Юрист, Москва : 1994. – С. 67-69.

²⁰³ Мартыанов, В.С. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / В.С. Мартыанов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев [и др.]. – Москва : Издательство «Политическая энциклопедия», 2016. – С. 65.

²⁰⁴ Чаликова, В.А. Утопия и свобода / В.А. Чаликова. – Москва : Весть-ВИМО, 1994. – С. 14.

легитимации и делегитимации власти, а также тип общественного мышления, который влияет на социально-политические процессы в массовой культуре (литература, кинематограф, видеоигры).

К антиутопическим текстам можно отнести и те вселенные, которые по формальным признакам не подходят под это направление, однако имеют в своем содержании единую аксиологическую линию в виде нарративов²⁰⁵. Поэтому представляется перспективным в исследовании использовать понятие «антиутопические модели будущего» – особая форма репрезентации социально-политической реальности, в которой политические образы, идейно-ценностные установки и сценарные конструкции приобретают идеологическое значение. Сегодня антиутопические модели будущего превратились в устойчивый элемент символической политики и воспринимаются как проявление «мягкой силы» и инструмент мобилизации определенных электоральных групп. Данные политико-технологические модели объединяют разные направления, используют разные коммуникационные каналы (текст, видео и так далее) и порождают идейно-ценностные конструкции, которые, с одной стороны, являются репрезентацией политической идеологии, а, с другой стороны, обращаются к теме политического идеала/будущего и могут в дальнейшем становиться доминантами идеологического дискурса. Данный термин близок к понятию «антиутопический дискурс», которое используют некоторые российские исследователи^{*206}.

Также в этом разделе важно выделить функциональную основу антиутопических моделей будущего. Известный советский исследователь Э.Я. Баталов в своей работе «В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах» писал о 6 функций утопии: критическая, нормативная, когнитивная, конструктивная,

²⁰⁵ Соловьев, А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 1. – С. 69-87.

²⁰⁶ * Здесь и далее Юлия Леонидовна Латынина признана Минюстом России иностранным агентом.

Латынина*, Ю.Л. Литературные истоки антиутопического жанра : специальность 10.01.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Латынина Юлия Леонидовна ; Литературный институт имени А.М. Горького. – Москва, – 1992. – 175 с.

психотерапевтическая/компенсаторная, ограничительная²⁰⁷.

Тем не менее, эти функции не отражают идейно-ценностную сторону современных идеологий – целеполагание; интеграция социальных групп; формирование системы ценностей, символов и приоритетов; выработка программ и агрегирование/артикулирование интересов; формирование (выращивание) новой политической элиты; апелляция к вечным ценностям (политический идеал). В условиях консервативного поворота и институционального дефицита государственной идеологии, роль антиутопических моделей будущего представляется как пространство выработки общественной конвенции и проектирования социальных альтернатив в современной России. В результате представляется необходимым выделить отдельные идеологические функции антиутопической модели будущего как части политического процесса в России:

1. критическая функция – производство политических смыслов, знаков и ценностей, имеющих всеобщий характер и возможности влиять на личностные траектории развития как отдельного индивида, так и большой социальной группы. Антиутопическая модель является не только общественным типом мышления, стремящимся к выполнению социально-политических задач по стигматизации политического идеала, но и технологией формирования привлекательного образа, который может вовлекать и заинтересовывать целевую аудиторию, то есть создает «игровые» условия усвоения социально-политических ценностей;

2. прогностическая функция – любая антиутопическая модель преследует задачу изучения и поиска наиболее реального образа будущего, который должен включать в себя идеологическую картину мира творца, социально-политический контекст, бинарную оппозицию политического идеала (например, негативный и позитивный образ будущего);

3. мобилизационная функция – несмотря на изменение инструментов внедрения и технологий формирования идеологических дискурсов, у современной антиутопической модели будущего сохранилась возможность создания «ложной»

²⁰⁷ Баталов, Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. Диалог первый. Утопическое сознание / Э.Я. Баталов. – Москва : Политиздат, 1989. – С. 64-71.

идеи для легитимации и делегитимации политического порядка. В данном аспекте антиутопическая модель выполняет часть предназначений массовых политических идеологий XX века, то есть благодаря выработке единых идейно-ценностных доминант, формируется целостное политическое пространство, направленное на реализацию поставленных целей. Поскольку общество сегодня уже не имеет единой монолитной социальной структуры, а может быть разделено на небольшие социальные группы, то идеологических макроцелей у такого социума тоже может быть несколько.

Таким образом, выявление отдельных функций антиутопической модели будущего говорит о том, что этот феномен в XXI века трансформируется в специфическую политико-коммуникативную технологию. Антиутопия выступает не только как средство критики власти, но и как инструмент конструирования альтернативных моделей политического устройства. В условиях консервативного поворота и дефицита официальной идеологии антиутопическая модель будущего становится «суррогатной» площадкой для артикуляции политических ценностей и страхов общества.

Смещение акцента на анализ последствий централизации и концентрации власти в одних руках сегодня наблюдается не только в сфере изучения антиутопической модели будущего, что говорит о значимости разных проявлений идеологического инжиниринга – этот тренд заметен в среде исследователей социальных сетей и цифровых технологий, которые в начале XX века исповедовали кибероптимизм²⁰⁸, а сегодня рассматривают вопросы «капитализма платформ»²⁰⁹ или феномена «надзорного капитализма»²¹⁰.

Тем не менее, современные антиутопические модели будущего все реже обращаются к классической традиции, пренебрегают основными политико-технологическими канонами XX века. Все большей популярностью пользуется

²⁰⁸ Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – Москва : Academia, 1999. – С. 492 - 505.

²⁰⁹ Ловинк, Г. Критическая теория интернета / Г. Ловинк. – Москва : Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. – 304 с.; Срничек, Н. Капитализм платформ / Н Срничек. – Москва : Издательский Дом ВШЭ, 2020. – 128 с.

²¹⁰ Зубофф, Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2022. – 784 с.

дистопия, как технология делегитимации современной политической власти на материале относительно недалекого будущего, гетеротопические приемы позволяют по-другому использовать временные рамки текста, а практопия служит пространством для футурологического прогноза.

В итоге выявлено, что ключевой характеристикой антиутопической модели будущего является инструментальность – выполняет критическую, прогностическую и мобилизационную функции, становясь площадкой для выработки общественной конвенции в условиях консервативного поворота и дефицита официальных идеологических доктрин. Тем самым антиутопические модели превращаются в механизм сценарного проектирования будущего, влияющий на ценностные установки и электоральное поведение граждан.

Концептуализировано понятие «антиутопическая модель будущего» в структуре современных идеологических процессов. Теоретически обоснован генезис антиутопического моделирования будущего как политико-идеологического феномена, а также проанализированы трансформации функциональных основ «дистопии», «гетеротопии» и «практопии». С точки зрения политического анализа антиутопическая модель выступает инструментом деконструкции политических идеалов в классических идеологиях, в то время как современная российская дистопия, практопия и гетеротопия функционирует как политическая технология делегитимации социально-политических практик через гротескную репрезентацию, стигматизацию образа будущего или демонизацию коммеморативных практик.

1.2. Методология анализа идеологических процессов и образов будущего в антиутопических моделях¹⁾

Антиутопические модели будущего являются пространством для изучения

¹⁾ Материалы данной главы опубликованы в работах автора диссертации: Вантеевский, М.М. Теоретико-методологические основания изучения современных антиутопий: политические идеологии как социальные альтернативы в художественной литературе / И.И. Кузнецов, М.М. Вантеевский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – № 3. Том 23. – С. 325-333. – ISSN 1818-9601.

идеологических и политических процессов, которыми занимаются ученые из общественных и гуманитарных наук. Политико-технологический потенциал культурных артефактов можно увидеть в исследованиях разных дисциплин. Так, например, можно рассматривать текст как проявление деятельности современных политических акторов, поступки которых направлены на манипулирование общественным сознанием средних и больших социальных групп. Изучение технологий конструирования образа будущего в этой области неизбежно связано с анализом структуры коммуникационного сообщения, формы и смысла передаваемого нарратива. В результате такого исследования появляется возможность выявления системы социально-политических инструментов, а также установления зависимостей между выбранными технологиями политической коммуникации и воздействием на человека. Эти научные вопросы при рассмотрении в целом показывают, что тексты играют важную роль в анализе политических и социальных явлений.

При анализе политико-технологического потенциала культурного феномена необходимо учитывать связь с национальными традициями и общественными структурами. Особенно это актуально сегодня в России, когда мы можем наблюдать консервативный поворот в идеологической сфере: важным для поиска индивидуального цивилизационного пути стало принятие в 2022 году Указа Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²¹¹.

Изучение степени влияния культурных артефактов на политические процессы актуально сегодня и в политологии. Некоторые современные политологи активно настаивают на внедрении в политологические исследования культурологической парадигмы, которая предлагает «новые идеи по вопросу о соотношении и взаимодействии культуры и политики»²¹². Несмотря на

²¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 20.03.2026).

²¹² Федотова, В.Г. Культура, институты, политика / В.Г. Федотова, Н.Н. Федотова, С.В. Чугров // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 143-156.

актуальность в современном мире междисциплинарного подхода и его доказанную полезность в социально-гуманитарных исследованиях, представляется, что эти научные направления и дисциплины не дают тех методологических возможностей, какие предоставляет политологическая наука – выявление политических закономерностей, связанных с социально-политической жизнью общества, государства или отдельного индивида.

Аналитическое сознание представителя политической науки работает на стыке эмпирического и нормативного. Такой подход сконцентрирован на выявлении: 1) репрезентации современности и политической реальности; 2) политического идеала. Их синтез позволяет понимать текущие процессы и оценивать их с точки зрения ценностей.

Традиция обсуждения идеала или утопии присутствует в политологии еще с античных времен – «Диалоги» Платона были ориентированы на формирование идеального будущего с монархом-философом во главе, а произведения Аристотеля нацелены на критику идеализма Платона и политические взгляды отталкиваются от имеющего политического контекста того времени. Так, например, вместо абстрактных теорий Платона, Аристотель сосредоточился на анализе реальных политических структур и их функционирования и во время написания своего основного политического произведения – «Политика» (ок. 329 до н.э.) – провел обширное эмпирическое исследование, изучив конституции 158 греческих полисов²¹³.

Таким образом, до сих пор политологи в рамках этих методологических парадигм всегда смотрят насколько возможно реализовать устремления идеалистического плана и как политик вынужден принимать решения в условиях отсутствия полноты информации. Для анализа антиутопической модели будущего данные особенности исследовательского взгляда важны, так как при комплексном рассмотрении феномена необходимо учитывать не только текст, стилистические, сематические и синтактические приемы, но и социально-политический контекст, а

²¹³ Беляева, О.М. Полития как наилучшая форма правления, по Аристотелю / О.М. Беляева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – №1. Том 19 – С. 15. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiya-kak-nailuchshaya-forma-pravleniya-po-aristotelu> (дата обращения: 25.09.2024).

также фигуру автора как ключевого генератора идей и смыслов любого текста.

Для изучения современной антиутопической модели будущего, политической идеологии, дискурса и анализа ценностей, знаковых систем, образов, мифов, архетипов целесообразно применять разнообразные методологические подходы: анклавно-конгломеративную теорию А.Д. Богатурова и А.В. Виноградова ²¹⁴, а также постмодернистский подход и теорию игры Й. Хейзинги ²¹⁵; биографический метод; политическую текстологию и семиотический подход. Эти методы позволяют глубже понять сложные процессы репрезентации политической идеологии, механизмы проектирования образа будущего, а также инструменты манипуляции общественным сознанием, формирование политико-технологического потенциала культурных и социальных явлений.

Репрезентация политической идеологии через анклавно-конгломеративную теорию А.Д. Богатурова и А.В. Виноградова может быть представлена как сложные политико-технологические модели, в которой каждый элемент общей системы жизненно необходим для всего целого. Анклавный подход может быть использован для анализа как самого политического процесса моделирования образа будущего, так и исследования структуры целевой аудитории. Позиция отечественных исследователей основана на предположении, что восприятие любого общества должно быть не через универсальные идейно-ценностные матрицы, так как такой подход ведет к унификации и усреднению. В данных политических системах в качестве отправной точки берется потребительское и гражданское начало: происходит сокращение фактора инаковости, сведение его к средней величине.

Необходимо иметь валидное восприятие проекций и репрезентаций других сообществ, которые имеют многостороннее развитие, исключаящее единый универсальный образ, служащий примером для всех остальных. В таких социумах разные репрезентации политической культуры могут уживаться друг с другом и

²¹⁴ Богатуров, А.Д. Модель равноположенного развития: варианты сберегающего обновления / А.Д. Богатуров, А.В. Виноградов // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 4. – С. 60-69.

²¹⁵ Хейзинга, Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хейзинга. – Санкт Петербург : Азбука, 2022. – 400 с.

плодотворно развиваться, при этом сохраняются традиции и политические институты. Данное движение к совместному образу будущего не отвергается, а, наоборот, является приоритетом социально-политического развития.

Политико-технологические образы, используемые в современной политической практике, могут быть исследованы через концепцию «равноположенного развития» А.Д. Богатурова и А.В. Виноградова. Эта теория предполагает не только линейное ускорение прогресса или распространение нормы потребления для всех, но и позволяет сохранить образы, символы и нарративы собственной культуры, мифологии, традиций, политического устройства. Это «сберегающее развитие» дает возможность аккумулировать наиболее эффективные политико-технологические формы коллективной идентичности, которые репрезентируются и воспроизводятся в рамках развития отдельных сообществ. В результате наиболее популярные идейно-ценностные матрицы являются основой для развития и эволюции, в ходе которой субъектам политики не нужно демонизировать собственные исторические традиции нации, этноса или племени.

Авторская репрезентация идеологии может быть рассмотрена на основе противопоставления одномерного линейного развития и «равноположенного развития». Так, например, любую модель будущего можно интерпретировать с разных позиций, а также в ходе политологического анализа можно найти разнообразные подходы для исследования политико-технологического потенциала символов, нарративов и образов. Если целевая аудитория или исследователь заранее настроен видеть в произведениях лишь одномерный взгляд на социально-политические события в настоящем, прошлом или коллективном будущем, то здесь можно говорить о двух выводах: 1) либо данная модель является примитивной трансляцией собственных идеологических взглядов автора и тогда никогда не станет частью общественного сознания, так как не соответствует одной из основных идеологических функций – апелляция к вечным ценностям и политическому идеалу; 2) либо выбрана неправильная интерпретационная модель и тогда использование анклавно-конгломеративной теории не поможет

исследователю выйти на другой качественный уровень декодирования заложенного смысла.

В контексте изучения репрезентации политической идеологии в современной антиутопической модели будущего такой подход позволяет по-другому посмотреть на технологии манипуляции общественным сознанием у отечественных авторов. Антиутопические модели будущего В.Г. Сорокина в рамках политического дискурса следует рассматривать как технологию деконструкции официальных политических символов: автор осуществляет делегитимацию институционального порядка, транслируя образы деградации властных иерархий. В контексте политической коммуникации тексты В.Г. Сорокина функционируют как маркеры идентичности для либерально-ориентированных групп, формируя у аудитории устойчивое неприятие патерналистских моделей государственного устройства.

Политико-технологический образ России будущего во вселенной В.Г. Сорокина («День опричника», «Сахарный Кремль»), сконструированный через призму эпохи Ивана Грозного и опричного правления – пример инструментального проектирования образов будущего. Такой образ может стигматизировать нарратив о том, что реформы Ивана Грозного и формирование идеологемы «Москва – Третий Рим» были связаны с необходимостью поиска новых путей развития в меняющемся мире и российском государстве²¹⁶.

Пример с антиутопической вселенной В.Г. Сорокина, включающей в себя серию дистопических текстов о России будущего («День опричника» (2006 г.); «Сахарный кремль» (2008 г.); «Теллурия» (2013 г.); «Манарага» (2017 г.); «Сказка» (2025 г.)), может восприниматься как наглядная иллюстрация делегитимации современной политической власти. Стремление у автора к формированию инфернального образа говорит о предвзятом отношении к антиутопическому направлению как инструменту политической борьбы. С одной стороны, в этом случае раскрывается конструирующий потенциал антиутопической модели как

²¹⁶ Перевезенцев, С.В. Духовно-политическая концепция царя Ивана IV Васильевича Грозного / С.В. Перевезенцев // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2006. – № 4. – С. 88-97.

современного «поля битвы» идей, а проектирующие возможности текста можно увидеть в попытке обсуждения социально-политических альтернатив. Однако данный одномерный взгляд, присутствующий у автора, не позволяет говорить о валидности политической репрезентации данной антиутопической вселенной. Представленный образ является доступным и понятным лишь для небольшой социальной группы в России (творческая интеллигенция) и абсолютно лишен поддержки массовых слоев населения, а, значит, не может стать частью массовой культуры, а самое главное – частью политической идеологии или стратегической культуры.

Репрезентация идеологических концептов в работах З. Прилепина выступает инструментом мобилизационного проектирования. Автор конструирует свою модель, где эсхатологический сценарий служит обоснованием для консолидации общества вокруг консервативных ценностей и сильного государства. Здесь социально-политическая модель трансформируется в технологию легитимации прямого политического действия, где фигура автора-актера становится связующим звеном между образом и реальной политической практикой.

В основном инструменты участия в политическом процессе связаны с гражданской позицией автора и регулярным использованием активного и пассивного избирательного права в политической/партийной деятельности: 2021-2025 гг. З. Прилепин являлся сопредседателем парламентской партии «Справедливая Россия – За правду», в молодости автор состоял в крайне левых организациях, как и другой российский автор левых взглядов – Э. Лимонов. Однако текст З. Прилепина «Тума», вышедший в 2025 г. (издательство «АСТ»), демонстрирует характерную для современного социально-политического моделирования тенденцию: обращение к историческим ценностным матрицам для анализа актуальных политических и социальных процессов. В центре повествования – фигура донского казака Степана Тимофеевича Разина и его восстание 1670-1671 гг.

В антиутопических моделях будущего В.Г. Сорокина и вселенных З. Прилепина прослеживаются исторические параллели и аналогии, которые могут

служить инструментом политико-технологического воздействия на общественное сознание. Тем не менее, у З. Прилепина концепция «равноположенного развития» (понимание разных политических, исторических и культурных явлений как равноценных и взаимосвязанных) выходит за рамки социально-политической модели прогнозирования будущего. Это открывает широкие возможности для медиатизации ключевых нарративов.

Анализировать репрезентации политических идеологий в антиутопических моделях будущего на макроуровне можно с помощью теории игры Й. Хейзинги и предложенного концепта «человека играющего». Основной посыл этой теории заключается в том, что политико-технологический потенциал культуры сформировался в процессе игры и до сих пор развивается по таким же законам (возникает и продвигается в игре). Голландский ученый делает вывод, что любая культура должна содержать в себе два компонента – свободу действия при наличии идейных рамок и должна подчиняться правилам²¹⁷. Вообще, Й. Хейзинга придает игре универсальное значение в истории развития человечества, однако отмечает, что именно культура в виде образов, мифов, ценностей и смыслов рождается из игры и имеет игровую основу.

Писатели не только конструируют и формируют игровые идейно-ценностные концепты, но и включаются в процесс коммуникации с помощью скрытых транзакций и выбранных ролей²¹⁸. Таким образом, любая культура может содержать в себе, с одной стороны, элемент свободы, который позволяет ей развиваться, обновляться и актуализировать смысловое содержание, а, с другой стороны, необходимо наличие определенных рамок, правил, которые сохраняют традиционное начало и формируют игровое сообщество.

Антиутопические модели будущего – это пространство игры автора и целевой аудитории. Автор проектирует альтернативные миры, а его целевая аудитория активно участвует в интерпретации заложенных смыслов. Также современные антиутопические модели будущего являются своеобразной игрой

²¹⁷ Хейзинга, Й. *Homo ludens. Человек играющий* / Й. Хейзинга. – Санкт Петербург : Азбука, 2022. – 400 с.

²¹⁸ Берн, Э. *Игры, в которые играют люди* / Э. Берн. – Москва : Бомбора, 2023. – 288 с.; Берн, Э. *Люди, которые играют в игры* / Э. Берн. – Москва : Бомбора, 2021. – 496 с.

автора с реальностью, контекстом и обстоятельствами. В результате появляется возможность формирования образов окружающей нас действительности с помощью политико-игровых инструментов. При этом автор создает рамки модели, задает политико-технологический вектор решения проблемы, а также предоставляет свободу группам идентичностей осмысливать выдвинутые идеи и генерировать новые смыслы.

Последний из представленных макрометодов – постмодернизм – помогает понять современный социум как общество, в котором политическая структура делится на элиту и большинство. В таком обществе элита создает определенные политико-технологические смыслы и ценности, встраивает их в политический процесс, а большинство не стремится критически осмыслить их и пассивно соглашается с установленной идеологической позицией.

В современном обществе наблюдается тенденция к искажению идейно-ценностной матрицы текста и созданию на его основе копии, которая утратила свою связь с первоисточником. Французский философ Ж. Бодрийяр называл такие копии «симулякрами»²¹⁹.

В этом исследовании «симулякры» можно увидеть в антиутопических моделях будущего. Эти «симулякры» будущего достигли финальной стадии – максимальное отдаление оригинала и изменение изначальных онтологических принципов существования. В результате современные авторы для извлечения коммерческой выгоды приходят не к необходимости переосмысления нарративов о существовании человечества, а к созданию политико-технологического продукта, призванного служить инструментом манипуляции и конструирования ангажированных образов будущего.

Сложившуюся ситуацию хорошо описал Ж. Бодрийяр: по мнению французского философа, сегодня мы живем в «обществе потребления»²²⁰, которое поддерживает идеология, то есть совокупность символов и образов. В результате человеческие потребности и мышление у индивидов становятся максимально

²¹⁹ Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. – Москва : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.

²²⁰ Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – Москва : Республика, 2006. – 269 с.

стандартизированные, упрощается целеполагание человека, появляется иллюзия свободы и возможности выбора. Формирование такого социума связано с тем, что идеология потеряла связь с реальностью и превратилась в «метанарратив»²²¹, то есть в тип политического дискурса, идеологии или мировоззрения, которое все объясняет. Такой метанарратив выполняет функцию легитимации нынешнего социально-политического порядка, а значит, существует в любом человеческом обществе. В представленном социуме текст начинает жить по новым законам и правилам, выполняет новые социально-политические функции, а также заставляет иначе взглянуть как на саму модель будущего, так и на позиции автора и целевой аудитории²²².

Отечественные исследователи акцентируют внимание на актуальной сущности постмодернизма и предлагают рассматривать его как критический подход к анализу артефактов массовой культуры²²³, а также отмечают глубокую традицию развития массовой культуры в России и ее влияние на русский постмодерн²²⁴, подчеркивают важность роли социально-политического творчества в постмодернизме²²⁵. Таким образом, благодаря использованию теории игры и постмодернизма, в исследовании появляется возможность рассматривать антиутопические модели как пространство соперничества разных подходов и технологий продвижения образов будущего. В результате, выходя за общепринятые рамки и шаблоны, открывается перспектива осмысления будущего, настоящего и прошлого, а также предоставляется опция моделирования развития разных сценариев событий и прогнозирования последствий социально-политических решений. Однако антиутопические модели будущего также тесно связаны с актуальными тенденциями в мире, поэтому текст может рассматриваться

²²¹ Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – Москва : Институт экспериментальной социологии, 1998. – 160 с.

²²² Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Беньямин. – Москва : Медиа, 1996. – 240 с.

²²³ Марков, А.В. Постмодерн культуры и культура постмодерна / А.В. Марков. – Москва : Рипол-Классик, 2022. – 256 с.

²²⁴ Кондаков, И.В. Русский масскульт: от барокко к постмодерну / И.В. Кондаков. – Москва ; Санкт Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 544 с.

²²⁵ Дианова, В.М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность / В.М. Дианова. – Санкт Петербург : Петрополис, 1999. – 240 с.

как элемент политического дискурса с его отличительными чертами, которые оказывают влияние как на акторов, так и на целевую аудиторию и их интерпретацию смыслов, идей и ценностей.

Стоит отметить, что применение представленных методов опирается на понимание современных процессов репрезентации политической идеологии и процессов проектирования образа будущего. Данная конфигурация учитывает тот факт, что автор может не только принимать участие в политической деятельности, но и косвенно влиять на политическое развитие с помощью механизмов манипуляции общественным сознанием. Поэтому в исследовании используется интегративная модель, в которой постмодернизм интерпретирует форму репрезентации, а анклавно-конгломеративный подход объясняет субъектов политики. В результате мы можем получить ответ на вопрос, почему оппозиционная целевая аудитория больше связана с моделями будущего В.Г. Сорокина, а консерваторы – с инструментами легитимации З. Прилепина.

Репутационно-биографический метод является одним из ключевых на среднем уровне анализа политической репрезентации. Он позволяет лучше понять внутренние побуждения, стремления и взгляды субъекта политики, а также объяснить его действия и решения. В отличие от поверхностных методов, биографический подход, дополненный изучением репутации автора, раскрывает смысловые и идеологические аспекты текста, показывая, как личные и социальные факторы влияют на его создание и восприятие. Этот метод помогает выявить причинно-следственные связи, объясняющие возникновение и распространение идеологических течений, делая анализ более комплексным и достоверным.

В социально-гуманитарных науках репутационный и биографический методы традиционно рассматриваются как автономные исследовательские подходы, применяемые для анализа политического лидерства и политических элит. Тем не менее, репутационный метод выступает логическим развитием биографического подхода. Так, например, анализ этапов социализации личности помогает понять, как социально-политические события и исторический контекст влияют на ее идеологическое мышление. В дальнейшем сформированные

идеологические концепты становятся частью репутации. Репутация – это не просто представление человека о самом себе, а мнение о нем окружающих: коллег, знакомых и других людей.

Таким образом, биографический подход позволяет узнать, какие идеологические и мировоззренческие установки есть у субъекта политики. Репутационный подход показывает, как эти установки влияют на общество. Хорошая репутация у актора, обладающего властью, говорит о его значительных политических возможностях²²⁶.

Репрезентативность репутационного метода для исследования элит отмечали как зарубежные политологи (Р. Даль, Р. Патнэм), так и отечественные исследователи элит (О.В. Крыштановская, О.В. Гаман-Голутвина, Т.И. Заславская, А.В. Понеделков). Особенно привлекательным для политологического исследования выглядит подход американского ученого Ф. Хантера, который получил известность после публикации в 1953 году исследования «Структура власти в обществе»²²⁷. Благодаря нескольким этапам сбора эмпирических данных с помощью интервью Ф. Хантеру удалось выявить правящую элиту в разных социальных стратах и прослойках.

Таким образом, благодаря биографическому методу и репутационному подходу появилась возможность изучения, с одной стороны, особенностей становления лидеров общественного мнения в политической среде, и эти детали помогают отвечать на экзистенциальные вопросы о социально-политической позиции авторов. С другой стороны, субъекты власти определяются по их репутации, то есть «по субъективному мнению людей об их возможностях влиять на политические процессы в общности»²²⁸.

Для анализа политико-технологического потенциала антиутопической модели будущего учеными используется семиотический подход, который давно

²²⁶ Hunter, F. Community Power Structure. A Study of Decision-makers / F. Hunter. – Chapel Hil : University of North Carolina Press, 1969. – 314 p.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Ледяев, В.Г. Репутационный метод в эмпирических исследованиях власти в городских общностях / В.Г. Ледяев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – № 4. Том 5. – С. 164.

разрабатывался как зарубежными исследователями (Ч.С. Пирс²²⁹, Ф.Де Соссюр²³⁰, Ч.У. Моррис²³¹ и другие), так и отечественными (тартуско-московская семиотическая школа во главе с Ю.М. Лотманом (Ю.М. Лотман «Статьи по семиотике культуры и искусства»²³², Ю.М. Лотман «Избранные статьи: в 3 томах. Статьи по семиотике и типологии культуры. Том 1»²³³, А.М. Пятигорский «Избранные труды»²³⁴, Б.М. Гаспаров «Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования»²³⁵, А.В. Иванов «Очерки по истории семиотики в СССР»²³⁶, Б.А. Успенский «Избранные труды: в 3 томах. Том 1. Семиотика истории. Семиотика культуры»²³⁷), М.М. Бахтиным²³⁸ и другими авторами). Семиотика – это наука, изучающая знаки и их системы, а также их воздействие на социальные и политические процессы. Она также служит инструментом для анализа «миров возможных и невозможных, миров желаемых и должных, миров, в которые мы верим, миров, которые вызывают у нас восхищение, ужас или стыд»²³⁹. Таким образом, семиотика широко применяется в общественных и гуманитарных науках. Благодаря этому, семиотика широко используется в общественных и гуманитарных науках для анализа дискурсов, образов и символов.

В основе семиотики лежат две ключевые модели знаков: диадическая (означающее и означаемое)²⁴⁰ и триадическая (форма, смысл и значение)²⁴¹. При этом сам знак понимается «как материальный объект, которому при определенных

²²⁹ Peirce, C. Philosophical writings of Peirce / C. Peirce. – New York : Dover publications, 2012. – 416 p.

²³⁰ Соссюр, Ф. Де. Труды по языкознанию / Ф. Де Соссюр. – Москва : Прогресс, 1977. – 695 с.

²³¹ Morris, C.W. Foundations of the theory of signs / C.W. Morris // International Encyclopedia of Unified Science. – Chicago : University of Chicago Press, 1938. – P. 1-59.

²³² Лотман, Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М. Лотман. – Санкт Петербург : Академический проект, 2002. – 542 с.

²³³ Лотман, Ю.М. Избранные статьи: в 3 томах. Том 1. Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю.М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – 478 с.

²³⁴ Пятигорский, А.М. Избранные труды / А.М. Пятигорский. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 590 с.

²³⁵ Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – Москва : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.

²³⁶ Иванов, В.В. Очерки по истории семиотики в СССР / А.В. Иванов. – Москва : Наука, 1976. – 303 с.

²³⁷ Успенский, Б.А. Избранные труды: в 3 томах. Том 1. Семиотика истории. Семиотика культуры / Б.А. Успенский. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 605 с.

²³⁸ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с.

²³⁹ Фомин, И.В., Ильин М.В. Зачем семиотика политологам? / И.В. Фомин, М.В. Ильин // Политическая наука. – 2016. – № 3. – С. 12.

²⁴⁰ Соссюр, Ф. Де. Труды по языкознанию / Ф. Де Соссюр. – Москва : Прогресс, 1977. – 695 с.

²⁴¹ Peirce, C. Philosophical writings of Peirce / C. Peirce. – New York : Dover publications, 2012. – 416 p.

условиях соответствует некое "значение", могущее быть чем угодно – реальной или вымышленной вещью, явлением, процессом, фантастическим или сказочным существом, абстрактным понятием»²⁴². Знаки и знаковые системы анализируются в трех разделах семиотики: 1) в синтактике (как знаки взаимодействуют и организуются внутри системы); 2) семантика (отношения между знаком и означающим его объектом, игра образами); 3) прагматика (использование, понимание знаков и их отношение к интерпретаторам). Таким образом, исследование уделяет особое внимание прагматике и контекстуальности. Эти аспекты важны для понимания политических образов, ценностей и идеологий.

Благодаря результатам структурного анализа текста появляется возможность сравнить антиутопические модели будущего В.Г. Сорокина и А.А. Проханова – двух представителей эпохи, расходящихся во взглядах как на прошлое нашей страны, так и на современность. Их взгляды на исторический материал диаметрально противоположны. Центральная политическая категория у обоих авторов – государство. Для А.А. Проханова – это образ сильной в военном и политическом плане империи, символ верно выбранного/предопределенного пути развития, который всегда был свойственен российской цивилизации (некоторые нарративы уже закреплены в современных государственных документах РФ)²⁴³. В.Г. Сорокин представляет централизованное государство как тупиковый путь развития, который может привести только к стагнации общества во всех сферах. Такой вывод целевая аудитория делает в результате прочтения идеологических концептов, наполненных соответствующими политическими образами, где знаки формируют отношение к государственным институтам и акторам («герои», «титаны», «солдаты империи» и «опричники/крошечники», «сатрапы» и «тираны»). Таким образом, авторы, используя политико-коммуникационные инструменты, погружают целевую аудиторию в созданную модель будущего, тем

²⁴² Агеев, В.Н. Семиотика / В.Н. Агеев. – Москва : Весь Мир, 2002. – С. 50.

²⁴³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 20.03.2026); Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615> (дата обращения: 20.03.2026).

самым давая возможность представить и, возможно, почувствовать миссию современного государства.

Восприятие целевой аудиторией политических образов, созданных автором, и интерпретация заложенного смысла являются важными аспектами текста. Часто бывает так, что авторское видение отличается от того, которое формируется у целевой аудитории. Так, например, А.В. Иванов является автором многих моделей репрезентации современных политических процессов и будущего, которые активно транслируются в политическое сознание (например, в 2022 г. в кинопрокате демонстрировался фильм, снятый по вселенной А.В. Иванова «Сердце Пармы»). Тем не менее, этот автор редко допускает корректировку идей и ценностей в своих текстах²⁴⁴.

В некоторых случаях все акторы информационно-политических процессов работают вместе. Так, идеологическую основу фильма «Царь» А.В. Иванов создал вместе с П.С. Лунгиным. В 2009 году А.В. Иванов на основе первоначального варианта создал текст «Летоисчисление от Иоанна», где глубже изложил свои социально-политические взгляды.

Выявление основных политических смыслов в антиутопических моделях будущего и социально-политической литературе – важное направление изучения в современной российской политологии. С 2008 года коллективом ученых на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова разрабатывается такое направление исследований как политическая текстология²⁴⁵. В политической текстологии, в отличие от семиотики, на первый план выходит «не рассмотрение внутренней организации текста как такового, а изучение исторических связей исследуемого произведения с окружающими его явлениями политической действительности и социально-

²⁴⁴ Алексею Иванову не понравился снятый по его книге фильм «Тобол» // ТАСС : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/kultura/6153592> (дата обращения: 30.03.2023).

²⁴⁵ Андерсон, К.М. Политическая текстология как наука и учебная дисциплина: Материалы круглого стола / К.М. Андерсон, Ю.Д. Артамонова, О.Ю. Бойцова, [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2014. – № 4. – С. 110-136.; Андерсон, К.М. Актуальные вопросы истории социально-политических учений и политической текстологии: материалы круглого стола / К.М. Андерсон., О.Ю. Бойцова, А.А. Горохов [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2016. – № 4. – С. 91-127.

политической мысли»²⁴⁶. Это направление в основном применяется для научно-политических и философских текстов. Однако применение методов политической текстологии к изучению моделей будущего открывает новые перспективы. Так, например, Б.А. Прокудин с помощью разработанной методологии анализирует влияние русской классической литературы на общественно-политические процессы в Российской империи (в XIX в. литература была чуть ли не основным способом политического участия граждан в жизни общества)²⁴⁷ или исследователь творчества английского писателя Р. Оуэна К.М. Андерсон выявляет конструирующий потенциал утопий как один из факторов развития социально-политического процесса²⁴⁸.

Политическая текстология анализирует политические модели как отражение общественного сознания, политической культуры и идеологии, а также как средство передачи социально-политических взглядов отдельных людей и целых сообществ. Эта субдисциплина политической науки позволяет не только исследовать политические смыслы в текстах, но и анализировать процесс их создания, что не всегда учитывается семиотикой. Применение политической текстологии для анализа современных антиутопических моделей будущего является важным инструментом, который помогает выявить политические закономерности и понять, как эти модели влияют на политическое сознание.

Анализ текстов на различных уровнях позволяет глубже понять их роль в современных политических и идеологических процессах. Эти модели не только отражают, но и формируют общественные представления о государстве, обществе и возможностях индивида влиять на политический процесс.

На макроуровне тексты рассматриваются в контексте глобальных политических процессов, происходящих в обществе. Здесь внимание уделяется

²⁴⁶ Там же. С. 117.

²⁴⁷ Прокудин, Б.А. Общественные идеалы в русской художественной литературе периода Великих реформ : специальность: 5.5.1 История и теория политики : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Прокудин Борис Александрович ; МГУ имени М.В. Ломоносова. – Москва, – 2023. – 535 с.

²⁴⁸ Андерсон, К.М. Оуэнисты в Британии: утопический социализм и общественные движения в Англии, 1810-1830-е годы / К.М. Андерсон. – Москва : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук «Издательство Наука», 1989. – 256 с.; Роберт Оуэн: жизнь и идеи : учебное пособие / под общей редакцией К.М. Андерсон, А.А. Зоткин; под редакцией К.М. Андерсона и А.А. Ширинянца. – Москва : Издательство Московского университета, 2014. – 269 с.

тому, как модели будущего вписываются в общую картину политической жизни, какие идеологические тенденции они отражают или, наоборот, критикуют.

На мезоуровне анализ фокусируется на биографии субъекта политики, его репутации и жизненном опыте. Исследуются социально-политические убеждения и исторические события, с которыми сталкивался автор. Такой подход позволяет понять, какие идеологические мотивы стояли за созданием представленной технологии манипуляции общественным сознанием.

Микроуровень анализа предполагает детальный разбор конкретных текстов и их политической символики. Здесь исследуются отдельные элементы моделей будущего, такие как политический миф, ценностная матрица и образы «политического воображаемого» (*political imaginary*), чтобы понять, как они взаимодействуют и создают целостное впечатление. Этот уровень анализа помогает выявить латентные механизмы конструирования легитимности политической власти.

Таким образом, в исследовании используется интегративная модель, в которой постмодернизм интерпретирует форму репрезентации, а анклавно-конгломеративный подход объясняет субъектов политики. В результате политическая текстология связывает эти политические образы с реальной борьбой за власть. Также анализ антиутопических моделей будущего требует синтеза не только политической текстологии (изучение связи текста с актуальной борьбой за власть) и семиотики, но и репутационного и биографического подхода. Это позволяет рассматривать авторов как автономных субъектов политики, чья политическая деятельность и символический капитал являются неотъемлемой частью транслируемого им идеологического нарратива.

Текст служит источником политико-технологических образов, символов и идей, которые затем активно используются в политическом процессе. При этом авторский замысел обычно представляет собой попытку осмыслить политическую идеологию и социально-политическую реальность: автор выражает в тексте свою позицию, своё видение государства, общества, конкретной эпохи или возможных сценариев в будущем. В таком контексте политическая идеология выступает

одновременно и как объект политической работы автора (что автор формирует), и как политическая технология манипуляции общественным сознанием. Важно различать авторское намерение и то, как его интерпретирует целевая аудитория. В итоге возникают три варианта того, что было создано: во-первых, авторский замысел; во-вторых, групповая интерпретация; в-третьих, политические образы и символы, ставшие частью политического сознания – формируются как «усредненный» итог политических идей, ценностей и смыслов, ставших в последствии инструментами легитимации и делегитимации политической власти.

1.3. Политико-технологический потенциал антиутопических моделей будущего в процессах репрезентации и конструирования политической реальности¹⁾

Антиутопические модели будущего являются частью современных идеологических процессов в России. Политические идеологии включают не только программы политических партий, государственные манифесты, но и элементы массовой культуры, которые становятся проводниками идей и ценностей. Образы массовой культуры способны не только отражать социально-политические изменения, но и сами являются субъектами идеологического процесса.

Антиутопические модели будущего также являются своеобразной политической технологией, которая работает через конкретные институциональные каналы (например, влияние книжного рынка РФ на формирование политической повестки). Начиная с первых десятилетий XX века антиутопическая пассионарная энергия в кругах культурной элиты была связана с двумя тенденциями. Во-первых, создание антиутопических моделей будущего свидетельствует о наличии у автора сформированной политической позиции, которой он не только открыто придерживается, но и готов транслировать свои

¹⁾ Материалы данной главы опубликованы в работах автора диссертации: Вантеевский, М.М. Роль антиколониальной риторики в социально-политической антиутопии XX века / М.М. Вантеевский // Постколониализм и современность. – 2024. – № 2(6). – С. 41-55. – ISSN 2949-1711.

взгляды в массы, стремясь стать лидером общественного мнения. Во-вторых, популярность антиутопических моделей будущего часто является свидетельством кризисного состояния общества. В такие периоды люди начинают задумываться о возможных сценариях будущего и искать альтернативные пути развития, что отражается в политическом процессе.

Если рассмотреть основной путь становления авторов, которых можно считать основателями этого направления, то наблюдается определенная зависимость между мировоззрением субъектов политики и их жизненным путем. Наиболее важным исследовательским вопросом являются процессы проектирования политико-технологических образов, использующиеся в современной политической практике. Так, например, Дж. Оруэлл в своих моделях будущего репрезентирует политические процессы, оказывавшие на него влияние. Отсутствие крупного капитала у его семьи повлияло на его видение политического устройства британской колониальной империи. Английская система образования стала отражением социальной несправедливости, а методы воспитания новых поколений – наглядной манипуляцией и искажением окружающей социально-политической действительности.

Технологический потенциал антиутопических моделей будущего во вселенной Дж. Оруэлла сформировался в результате изучения политического сознания представителей британских колоний. Конструирование у автора социалистических взглядов, и репрезентация гражданской войны в Испании, революции в России (изначально встретил с большим энтузиазмом), – демонстрировали искренний интерес автора к темам политической свободы и правам личности²⁴⁹.

Независимость политических взглядов отразилась на конструировании образов тоталитарных идеологий в текстах автора и затрудняла поиск сторонников. Автор создал идейно-ценностную матрицу, в которой он продвигал образ британцев как колониальных деспотов, европейских социалистов стигматизировал за отсутствие последовательной политической позиции, а представителей

²⁴⁹ Недошивин, В.М. Джордж Оруэлл. Неприступная душа / В.М. Недошивин. – Москва : АСТ, 2023. – С. 109.

большевизма (называл их «полу-рупорами, полу-гангстерами») за несбывшиеся обещания бесклассового общества и методы террора во внутренней политике после революции в октябре 1917-ого года. И если политическая система в тексте «Скотный двор» (1945 г.) была репрезентацией событий в СССР²⁵⁰, то в антиутопической модели будущего «1984» (1948 г.), ставшей очень популярной после его смерти, автор конструирует образ западного общества, в котором он видит несправедливость и тоталитарный контроль²⁵¹. Показательным является тот факт, что изначально первым названием для своей модели будущего автор хотел выбрать «Последний человек в Европе» (англ. «The Last Man in Europe»).

Многие элементы модели будущего Дж. Оруэлла стали частью политико-технологических образов современных политических процессов – «Большой брат», «двоемыслие», «полиция мыслей», «мыслепреступление», «новояз» и « $2 + 2 = 5$ »²⁵². Тем не менее, изначально в тексте можно было обнаружить идейно-ценностные матрицы, которые были репрезентацией окружающих социально-политических процессов с реальными историческими личностями. Сам автор рано ушел из жизни, не успев детально ответить на вопросы критиков. Образы будущего в его текстах продолжают активно обсуждаться и интерпретироваться, учитывая политический контекст той эпохи и известные факты о его убеждениях. Так, например, среди возможных образов-прототипов «Большого брата» называют А. Гитлера и И.В. Сталина. Прообразом Эммануэля Голдстейна прослеживался жизненный путь Л.Д. Троцкого²⁵³. Конечно, автор всячески стигматизировал политико-технологический потенциал тоталитарного государства и ограничение свобод личности, однако в этой демонизации он был последователен по отношению ко всем современным государствам (начиная от СССР и заканчивая родной Британской империей). Более того, в самой антиутопической модели будущего субъект проектирует политическую географию метавселенной так, что

²⁵⁰ Оруэлл, Дж. Скотный двор / Дж. Оруэлл. – Москва : АСТ, 2024. – 256 с.

²⁵¹ Вахитов, Р.Р. Правильно ли мы понимаем «1984»? / Р.Р. Вахитов // Мир России. Социология. Этнология. – 2021. – №1. – С. 151-162; Черныш, М.Ф. Оруэлл: честное слово в эпоху идеологических конфликтов / М.Ф. Черныш // Мир России. Социология. Этнология. – 2021. – № 1. Том 30. – С. 163-172.

²⁵² Оруэлл, Дж. 1984 / Дж. Оруэлл. – Москва : АСТ, 2023. – 384 с.

²⁵³ Там же. С. 152

государство главного героя, Уинстона Смита, – Океания – находится на территории современной Великобритании, Северной и Южной Америки, а также Южной Африки и Австралии (в то время как Евразия, с которой воюет Океания, занимает территории стран бывшего СССР, Европы и Турции).

Дж. Оруэлл никогда не был в Советской России и поэтому при создании идейно-ценностной матрицы своей антиутопической модели ему приходилось проектировать образ будущего, основанный на косвенных источниках, объективность которых вызывает сомнения²⁵⁴. Вместе с тем, автор репрезентирует элементы образа антикапиталистического движения, в основе которого лежит демонизация колониальной политики Великобритании. В результате можно рассматривать популярный технологический образ, в котором субъект «желая гротескно изобразить сталинскую Россию, которую он совсем не знал, наделил ее чертами той самой Британии, которую знал очень хорошо»²⁵⁵. Вероятно, автор проектировал свою вселенную как элемент деконструкции идеологического ландшафта СССР, однако невольно сконструировал понятную политическую систему индустриального капитализма в Великобритании, которая еще в середине XX-ого века переживала новый этап социалистических реформ²⁵⁶.

Таким образом, образы героев и антигероев во вселенной «1984» имеют спроектированный политический мотив борьбы с жесткой централизацией политической системы²⁵⁷. Автор сконструировал популярный в современных политических процессах универсальный образ героя и антигероя, которые актуальны для репрезентации любого политического режима и любой эпохи. Так, например, в образе Эммануэля Голдстейна, единственного персонажа в антиутопической модели, которому удалось сбежать и организовать оппозиционное движение, можно увидеть проекцию политика Р. Никсона после

²⁵⁴ Зверев, А.М. О старшем брате и чреве кита: набросок к портрету Оруэлла / А.М. Зверев // Orwell.ru. – 1989. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.orwell.ru/library/novels/1984/russian/rpfc_az (дата обращения: 20.01.2025).

²⁵⁵ Вахитов, Р.Р. Правильно ли мы понимаем «1984»? / Р.Р. Вахитов // Мир России. Социология. Этнология. – 2021. – №1. – С. 157.

²⁵⁶ Дойчер, И. 1984: мистицизм жестокости / И. Дойчер // Left.ru. – 1954. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://left.ru/pn/2/deutcher96.html> (дата обращения: 20.01.2024).

²⁵⁷ Черныш, М.Ф. Оруэлл: честное слово в эпоху идеологических конфликтов / М.Ф. Черныш // Мир России. Социология. Этнология. – 2021. – № 1. Том 30. – С. 163-172.

«уотергейтского скандала» или Усама бен Ладена (американский правовед и политический активист К. Санстейн даже ввел термин «эффект Голдстейна»)²⁵⁸.

На становление Дж. Оруэлла как субъекта политической коммуникации в политических процессах большое влияние оказали две фигуры: Дж. Свифт, который был его любимым автором²⁵⁹, и О. Хаксли (преподавал у автора в Итоне). Дж. Оруэлл перенял у Дж. Свифта способность репрезентировать социально-политические особенности окружающей действительности с особой ясностью, с бескомпромиссной точки зрения. В результате умение автора проектировать благородные образы, которые становились элементами идейно-ценностных матриц, нашли воплощение в ключевых идеологических доминантах его текстов – тяга к установлению справедливости и защите бедных. Дж. Свифт был представителем небогатой ирландской семьи, долгое время имел небольшой заработок, тем не менее ему, также как и Дж. Оруэллу, удалось получить хорошее образование, которое дало возможность заниматься проектированием политических образов, направленных на демонизацию современной городской интеллигенции и ученых.

Дж. Свифт использовал любые инструменты для участия в политических процессах: так, например, активно боролся с последствиями колониализма Британской империи в Дублине. И если Дж. Оруэлл мог лишь гипотетически представить себя на месте угнетенного индивида, то Дж. Свифт являлся представителем такой целевой аудитории. Таким образом, Дж. Свифт, с одной стороны, как субъект политического процесса, стремился поддержать малоимущие слои населения Ирландии, разрушал идейно-ценностный образ техно-оптимизма, поддерживал консервативные взгляды относительно процессов индустриализации и коммерциализации. С другой, – его творческая деятельность направлена на проектирование нарративов и образов, продвигающих ошибочность экономических реформ (эти изменения лоббировала партия проанглийских

²⁵⁸ Sunstein, R.C. Worst-Case Scenarios / R.C. Sunstein. – Cambridge : Harvard University Press, 2009. – 352 p.

²⁵⁹ Зверев, А.М. О старшем брате и чреве кита: набросок к портрету Оруэлла / А.М. Зверев // Orwell.ru. – 1989. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.orwell.ru/library/novels/1984/russian/rpfc_az (дата обращения: 20.01.2025).

политиков в ирландском парламенте)²⁶⁰.

Социально-политические идеалы автора были отражены в «Путешествие Гулливера» (1726 г.). Эта политическая модель является программным манифестом Дж. Свифта, состоящим из ярких антиутопических нарративов, интегрирующих технологии репрезентации политических идеологий с инструментами сценарного проектирования будущего. В данной вселенной конструируется общество вымышленных лилипутов и образ современных людей, а в двух последних частях появляется утопия (общество благородных лошадей-гуигнгнмов) и критикуется человеческая природа, гордыня и идеалы²⁶¹. Более того, для автора характерно создание технологического образа с четким нравственным выводом и возможностью выбора: автор на примере идеологического конфликта человекоподобных существ «еху» и общества «лошадей-гуигнгнмов» предлагает не только несколько образов будущего, но и свой идейно-ценностный идеал.

Показательно, что даже спустя почти триста лет после смерти Дж. Свифта эта репрезентация авторского взгляда остается одной из самых популярных, часто используется в политических процессах и моделировании будущего. В России есть как минимум шесть попыток продолжить традицию сценарного проектирования через призму образа Гулливера²⁶².

Политико-технологический образ осуждения человеческой природы и людских пороков часто критиковался современниками. Однако при жизни автор имел большое политическое влияние и благодаря своему независимому взгляду мог использовать различные инструменты манипуляции в политических процессах того времени: Английская революция 1639-1660 гг., следствием которой было упразднение и восстановление монархии; Славная революция 1688 г., современником которой был сам автор, затронувшая все слои общества и

²⁶⁰ Пучков, П.А. Социально-политические и исторические взгляды Джонатана Свифта : специальность 07.00.03 "Всеобщая история (соответствующего периода)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Пучков Павел Андреевич ; Государственный университет просвещения. – Москва, – 2011. – 286 с.

²⁶¹ Свифт, Дж. Избранное / Дж Свифт; перевод с английского В. Рака и И. Чекалова. – Ленинград : Художественная литература, 1987. – 448 с.

²⁶² Алпатьева, Н.В. Гулливер в XXI веке: Максим Ладин и его «Путешествие в Страну мудраков» / Н.В. Алпатьева // Вестник гуманитарного образования. – 2024. – № 1(33). – С. 134-140.

существенно повлиявшая на бытовую жизнь массовых слоев населения Англии. Результатом этих событий стали политические изменения в соседних областях Лондона – Шотландии, Ирландии, Уэльса, служившими ресурсным донором для новых политических и экономических реформ, которые принимались в центре метрополии. Возникновение интереса к фигуре Джонатана Свифта совпало с периодом становления одной из крупнейших политических структур Нового времени в Европе. 1 мая 1707 года Англия и Шотландия объединились, образовав новое государство – Королевство Великобритания.

Второй наставник (в прямом смысле этого слова) Дж. Оруэлла – Олдос Хаксли был выходцем из британской аристократической семьи. Влияние на мировоззрение автора оказала социальная среда, что дало пассионарную энергию для конструирования возможных сценариев будущего. Среди родных братьев автора был нобелевский лауреат, биолог Эндрю Хаксли и известный английский эволюционист, гуманист Джулиан Хаксли, который оказал большое влияние на развитие синтетической теории эволюции и ввел в 1957 г. в научный обиход термин «трансгуманизм»²⁶³. Политико-технологический образ «трансгуманизма» активно использует современный российский автор – В.О. Пелевин (последние тексты связаны с моделью будущего «Transhumanism Inc.»).

В отличие от жесткой диктатуры в «1984», «О дивный новый мир» (1932 г.)²⁶⁴ репрезентирует более мягкий вариант тоталитаризма в будущем. Эта вселенная является попыткой проектировать будущее с точки зрения темы «сведения многообразия человеческих компонентов к социальной функциональности, комплексам и желаниям»²⁶⁵. Для Дж. Оруэлла основная опасность заключается в установлении власти радикально настроенного меньшинства, ограничение свобод и прав диктаторскими методами (модель *hard power*), тогда как О. Хаксли выстраивает технологический образ будущего с позиции неомарксистов

²⁶³ Юдин, Б.Г. Трансгуманизм - наше будущее? / Б.Г. Юдин // Человек. – 2013. – № 4. – С. 5-17; Юдин, Б.Г. Что там, после человека? / Б.Г. Юдин // Философские науки. – 2013. – № 8. – С. 24-37.

²⁶⁴ Хаксли, О. О дивный новый мир / О. Хаксли. – Москва : АСТ, 2023. – 352 с.

²⁶⁵ Ерохина, Т.И. Трансформация антиутопии в контексте массовой культуры: О. Хаксли "Дивный новый мир", А. и Б. Стругацкие "Хищные вещи века" / Т.И. Ерохина, А.А. Абовян // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 5. – С. 276.

франкфуртской школы. Субъект политики создает матрицу, в которой происходит развитие капитализма вплоть до безграничного потребления и потребительского развлечения, а также манипулирования жизненным выбором человека (модель soft power).

В 1949 г. О. Хаксли написал письмо Дж. Оруэллу, в котором сообщал о своем несогласии с политико-технологическим образом его антиутопической модели тоталитаризма: «Философия правящего меньшинства в "1984" – это садизм, доведенный до своего логического завершения путем выхода за рамки секса и его отрицания. Мне кажется сомнительным, что политика сапога, топчущего лицо человека, будет продолжаться вечно. Полагаю, что правящая олигархия найдет менее трудные и изнурительные способы управления и удовлетворения своей жажды власти и что эти способы будут напоминать те, что я описал в "Дивном новом мире"»²⁶⁶. Таким образом, для О. Хаксли главной угрозой является не репрезентация образа тоталитарного государства начала XX века, возникновение которого наблюдал Дж. Оруэлл, а популярный в современной политической практике технологическо-капиталистический паноптикум – «чума XX века не Черная Смерть, а Серая Жизнь»²⁶⁷.

В результате представляется, что, с одной стороны, существование антиутопических нарративов или антиутопического мышления, которое подчеркивала В.А. Чаликова²⁶⁸, зависит от желания субъекта политики репрезентировать политические события и проектировать возможные сценарии будущего. С другой стороны, можно выделить национальные особенности формирования политического идеала, который будет связан с антиутопическим видением современности. Так, английская традиция конструирования моделей будущего включает в себя политико-технологические модели Т. Мора²⁶⁹,

²⁶⁶ «Выбор без выбора»: Олдос Хаксли о будущих диктатурах // МОНОКЛЕР : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://monocler.ru/oldos-haksli-intervyu/> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁶⁷ Хаксли, О. Остров / О. Хаксли. – Москва : АСТ, 1962. – С. 52.

²⁶⁸ Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / под редакцией В.А. Чаликовой. – Москва : Прогресс, 1991. – 405 с.

²⁶⁹ Мор, Т. Утопия / Т. Мор. – Москва : «Юрайт», 2024. – 139 с.

Дж. Свифта²⁷⁰, Г. Уэллса²⁷¹, Э.М. Форстера²⁷², О. Хаксли²⁷³, Дж. Оруэлла²⁷⁴, Э. Берджесса²⁷⁵, У. Голдинга²⁷⁶. Американская богата антиутопическими моделями будущего, среди которых проекты Э. Беллами²⁷⁷, Дж. Лондона²⁷⁸, Р. Брэдбери²⁷⁹, К. Воннегута²⁸⁰, К. Кизи²⁸¹, А. Рэнд²⁸², М. Этвуд²⁸³.

Российский метод проектирования будущего, прежде всего, связан с именем Е.И. Замятина и его текстом «Мы» (1920 г.), который стал основным технологическим образом, используемым современными субъектами политического процесса. Идеино-ценностная матрица, используемая Е.И. Замятиным, стала основой для конструирования будущего зарубежных и отечественных авторов. Е.И. Замятин не был основателем данного направления проектирования антиутопических моделей будущего, но его вселенная явилась образцом для современных субъектов политики.

Политико-технологический потенциал его образов связан с социальным статусом автора. Евгений Иванович Замятин родился в творческой семье (отец – священник, мать – пианистка), где поощрялся интеллектуальный труд. С юных лет будущий автор сформулировал для себя своеобразный кодекс «бунтарства», который стал основой для конструирования новых политических образов и репрезентаций современности. Так, например, Е.И. Замятин с ранних лет был активным участником политических процессов, поддерживал революционные движения. В 1905 году он в возрасте двадцати одного года вступил в РСДРП, затем подвергся нескольким арестам и отправился в ссылку. Несмотря на то, что за

²⁷⁰ Свифт, Дж. Избранное / Дж. Свифт; перевод с английского В. Рака и И. Чекалова. – Ленинград : Художественная литература, 1987. – 448 с.

²⁷¹ Уэллс, Г. Машина Времени. Остров доктора Моро / Г. Уэллс. – Москва : Азбука, 2024. – 352 с.

²⁷² Форстер, Э.М. Машина останавливается / Э.М. Форстер. – Москва : Астрель, 2013. – 320 с.

²⁷³ Хаксли, О. О дивный новый мир / О. Хаксли. – Москва : АСТ, 2023. – 352 с.

²⁷⁴ Оруэлл, Дж. 1984 / Дж. Оруэлл. – Москва : АСТ, 2023. – 384 с.

²⁷⁵ Берджесс, Э. Заводной апельсин / Э. Берджесс. – Москва : АСТ, 2010. – 224 с.

²⁷⁶ Голдинг, У. Повелитель мух / У. Голдинг. – Москва : АСТ, 2024. – 320 с.

²⁷⁷ Беллами, Э. Через сто лет / Э. Беллами // Собрание сочинений. В 2 томах. – Москва : Книжный Клуб Книговек, 2018. – С. 7-200.

²⁷⁸ Лондон, Дж. Железная пята / Дж. Лондон. – Москва : Яуза, 2023. – 448 с.

²⁷⁹ Брэдбери, Р. 451 градус по Фаренгейту / Р. Брэдбери. – Москва : Эксмо, 2023. – 288 с.

²⁸⁰ Воннегут, К. Механическое пианино / К. Воннегут. – Москва : АСТ, 2008. – 416 с.

²⁸¹ Кизи, К. Пролетая над гнездом кукушки / К. Кизи. – Москва : Эксмо, 2023. – 320 с.

²⁸² Рэнд, А. Атлант расправил плечи / А. Рэнд. – Москва : Альпина Пабlishер, 2014. – 1070 с.

²⁸³ Этвуд, М. Рассказ служанки / М. Этвуд. – Москва : Like Book, 2022. – 352 с.

несколько лет до начала Первой мировой войны выйдет из состава партии, в 1914-1915 гг. активно выступал с антивоенными интернационалистскими позициями. Все эти события нашли отражение в технологических образах антиутопической вселенной «Мы», ставшей наиболее востребованной проекцией будущего, используемой для сценарного прогнозирования политического процесса.

Революционные события 1917 года послужили для автора основой для построения идейно-ценностной матрицы, позволяющей репрезентировать перспективы построения тоталитарного государственного режима в будущем. С одной стороны, как социалист Е.И. Замятин встретил с большим энтузиазмом Февральскую и Октябрьскую революцию. Однако, с другой, – дальнейшая Гражданская война, жесткие методы подавления оппозиции после прихода к власти большевиков все больше наталкивали автора на мысль о ложности поддержанного пути. Автор очень плохо вписывался в политическую конъюнктуру 1920-х годов: слишком независимо мыслящий и исповедующий свои нестандартные политические взгляды, он являлся идеологической помехой для построения нового социалистического общества. Выход в 1920-м году антиутопической модели будущего «Мы» и успех зарубежом еще больше повредил и имиджу первого автора-антиутописта у себя на родине. Дальнейшая «внутренняя эмиграция» и отъезд из страны по личному разрешению И.В. Сталина в 1931 году сильно повлияли на жизнь и здоровье автора, который в итоге скончался в 1937 году в Париже. В результате данные этапы жизни автора повлияли на ценностные основы проектирования негативных сценариев развития политической системы.

Большое количество антиутопических образов в текстах Е.И. Замятина, призванных стигматизировать политический идеал или идеологическую концепцию, можно объяснить тем, что автор с детства много читал не только художественной литературы, но и политико-философской: его интересовали произведения К. Маркса, Ф. Ницше и З. Фрейда²⁸⁴. Эти философы были очень актуальны и пользовались на рубеже XIX-XX вв. популярностью среди

²⁸⁴ Курочкина, А.В. Общественно-политические воззрения Е. Замятина / А.В. Курочкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – №1. Том 16. – ISSN 2782-4543. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskie-vozzreniya-e-zamyatina> (дата обращения: 16.10.2024).

интеллигенции, поэтому молодого бунтаря из России они могли заинтересовать возможностями предоставляемой методологии анализа социально-политических событий, происходящих на тот момент в европейском обществе. Так, например, «классовая теория» раскрывает для человека общественные законы развития, с помощью которых можно унифицировать все социально-политические тенденции, метафорический концепт «сверхчеловека» может дать глобальную цель для индивидуальных стремлений, а учение о «бессознательном» предоставляет возможность анализировать индивидуальный выбор, связанный с этапами взросления и социализации. Стоит отметить, что увлечение этими европейскими мыслителями не являлось оригинальным предпочтением Е.И. Замятина, а было в моде у всей интеллигенции как в Европе, так и в России.

Установлено, что в современных условиях антиутопические модели будущего эволюционируют в комплексную политико-коммуникативную технологию. Это позволяет определить её не как абстрактный вымысел, а как специфическую форму латентной реидеологизации, способную артикулировать общественные страхи и проектировать альтернативные модели политического устройства в обход институциональных ограничений.

Политико-технологическая связь между мировоззрением авторов антиутопических моделей будущего и их социальным окружением имеет системный характер. Технологические возможности антиутопических моделей будущего позволили проектировать ценностные матрицы, которые могут использоваться в политических процессах. Жизненный путь и политический опыт авторов, их идеи тесно переплетаются с проблемами и противоречиями эпохи. Эти ощущения потом могут трансформироваться в антиутопические модели, призванные репрезентировать политические идеологии и формировать инструменты сценарного проектирования будущего.

На субъекта политических процессов сильное воздействие оказывают фундаментальные политические изменения (английские революции, беспощадная имперская политика Великобритании, мировые войны). Результаты данных процессов затем влияют на технологические образы в моделях будущего. Эти

модели используются затем для трансформации политических взглядов человека, его электорального поведения и роли индивида в научно-техническом прогрессе. Революционные события могут служить инструментом для репрезентации современных событий, а также для проектирования образов будущего, которые предлагают антиутопическую картину мира. В условиях возрастания возможностей капиталистических государств в постинформационную эпоху антиутопическая модель будущего может влиять на поведение человека и данные технологии могут служить инструментом манипуляции общественным сознанием.

Возникновение «эпохи антиутопий» можно связать с «культурными кризисами человеческого сознания, возникающими на рубеже XIX-XX вв.: кризис религии и возведение в ее ранг сциентизма, страх перед новой свободой, ужас мировых войн, – все это негативным образом сказывается на репутации рационализма»²⁸⁵. Антиутопические модели будущего выступают свидетельством кризисного состояния общественного сознания. Данные модели отражают признание невозможности реализации «идеального политического проекта» рациональными средствами и деградацию утопического мышления. Поэтому в результате сильных социально-политических изменений как во внутренней, так и во внешней политике у автора появляется индивидуальная политическая позиция, которая становится идейно-ценностной основой для конструирования технологического образа, использующегося в современной политической практике.

Тем не менее, совокупность политических практик в итоге формирует символический капитал автора²⁸⁶, который в большинстве случаев по своему целеполаганию является протестным действием и не вписывается в существующую политическую повестку. В результате отрицания актуальной политической утопии, антиутопические модели будущего воспринимаются как инструмент выстраивания контуров нового темпорального единства

²⁸⁵ Ерохина, Т.И. Трансформация антиутопии в контексте массовой культуры: О. Хаксли "Дивный новый мир", А. и Б. Стругацкие "Хищные вещи века" / Т.И. Ерохина, А.А. Абовян // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 5. – С. 276.

²⁸⁶ Бурдье, П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдье // Социология социального Пространства. – Санкт Петербург : Алетейя. – 2007. – С. 64-86.

индивидуального идеологического запроса и потребностей социальных групп.

Проектирование политической реальности в антиутопической модели будущего критически зависит от резонанса с доминирующими общественными настроениями и опасениями. Этот механизм является ключевым для эффективного вовлечения целевой аудитории и поддержания мобилизационного потенциала произведения. В случае утраты интереса со стороны целевой аудитории будет снижаться мобилизационный потенциал самой модели.

Таким образом, анализ текстов в данном исследовании проводится не с позиций эстетической ценности, а в качестве эмпирического материала для реконструкции латентных идеологических моделей, существующих в современном российском политическом пространстве.

Глава 2.

Антиутопические модели в системе современной политической коммуникации России

2.1. Трансформация политических идеологий как детерминанта развития антиутопических моделей будущего

В России на разных этапах истории обсуждение политической идеологии нередко служило признаком надвигающихся или уже происходящих изменений в государстве. Если противостояние консерваторов и либералов в XIX веке привело к трансформации самодержавия в Российской империи, то дискуссия о роли марксизма-ленинизма в конце XX века спровоцировала изменение социально-политической роли КПСС и в дальнейшем распад СССР. Идеологическая фиксация происходящих перемен должна осуществляться на основе анализа политического и историко-культурного контекста: так, например, российский исследователь А.В. Дахин при изучении политических эпох предлагает использовать понятие «политический микрокосм»²⁸⁷.

У любого процесса всегда есть предпосылки, определяющие характер грядущих изменений. Начиная с 1980-х годов в СССР активно обсуждались возможные проекты будущего. В результате во второй половине 1980-х начался этап форсированной «деидеологизации», ключевым политико-технологическим выражением которого стала отмена 6-й статьи Конституции СССР 1977 года, закреплявшей «руководящую и направляющую роль КПСС» в обществе. Параллельно с этим «деидеологизаторы» стремились заполнить идеологическое пространство новыми концепциями. Под лозунгом «возврата к истинному марксизму-ленинизму» обсуждались идеи постиндустриального (Д. Белл) и информационного общества (М. Кастельс).

Но уже в 1990-е годы «деидеологизацию» сменила концепция «реидеологизации», что означало возвращение политических проектов и

²⁸⁷ Дахин, А.В. Политические эпохи на шкале исторического времени: переосмысление привычных концепций / А.В. Дахин // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2022. – № 2. – С. 20.

ориентиров во внутреннюю и внешнюю политику России. При этом доминирующей в социально-политических исследованиях для того времени оставалась концепция о «конце истории» (Ф. Фукуяма), согласно которой предлагалось отказаться от идеологического творчества и признать победу неолиберального мирового порядка. Однако данному подходу так не удалось вписаться в социально-политическую и культурно-историческую реальность России. К началу 2000-х годов разочарование в первых результатах «европеизации» (Н.С. Трубецкой) привело к консервативному повороту в государственном целеполагании и стратегическом прогнозировании в России.

Интерес в рамках политического процесса к новым проявлениям политической идеологии нашел отражение и в научном сообществе. Исторически концепту «идеология» посвящено большое количество работ. Однако обсуждение возможных образов будущего в политической жизни современной России неизбежно привело к анализу истории формирования данного явления, которую можно разделить на три последовательных этапа: 1) классический этап (конец XVIII – конец XIX века); 2) этап деидеологизации (середина XX века); 3) этап реидеологизации (конец XX – начало XXI века).

Классик теории идеологии К. Мангейм в культовой работе «Идеология и утопия» (1929 г.) исходил из дихотомии «утопии» и «идеологии»²⁸⁸. По мнению К. Мангейма основная цель идеологии – легитимации существующего порядка и поддержка нынешней политической власти. Утопия же представляет собой новое концептуальное осмысление окружающей нас действительности и выражает требование политической оппозиции к свержению существующего порядка. Утопическое мышление является стремлением к вечному политическому идеалу, в то время как идеология стремится сформировать политические институты, призванные сохранить власть элит и усилить зависимость большинства населения от существующих законов и правил.

Эволюция философских и политических дискуссий с XIX века привела к

²⁸⁸ Маннгейм, К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Диагноз нашего времени. – Юрист, Москва : 1994. – С. 67-69.

формированию двух основных подходов к пониманию идеологии: как «ложного сознания» и как объединяющего способа мышления. Оба подхода заложили фундамент для развития традиции анализа политической идеологии: концепт «ложного сознания» активно применялся в социально-гуманитарных науках вплоть до конца XX в., а понимание идеологии как объединяющего способа мышления используется и по сей день.

В контексте политических и философских дискуссий были сформулированы и осмыслены три социально-политические функции идеологии – фальсифицирующей (утаивание неприглядных сторон реальности), легитимизирующей (оправдание существования нынешней политической власти) и интегративной (формирование интерпретационного жизненного кода как для большого социума, так и для отдельного индивида)²⁸⁹. Сильное влияние на их формирование оказали такие исторические события, как индустриализация, социальные революции по всему миру, а также развитие марксистской теории и инструментов анализа роли идеологии в обществе.

А. Грамши, один из основателей неомарксизма и автор теории «культурной гегемонии», рассматривал политическую идеологию как инструмент для поддержания порядка и революционных изменений. Он считал, что идеология способна подорвать господство буржуазии²⁹⁰. В качестве основных революционных акторов у итальянского коммуниста выступает рабочая интеллигенция.

Анализ капиталистической идеологии в XX веке нашел свое отражение в трудах представителей Франкфуртской школы. В работах В. Бенямина, Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе было проведено исследование тоталитарных аспектов капиталистической системы в Европе. Ученые рассматривали буржуазную политическую идеологию как ключевой инструмент формирования морального и политического консенсуса²⁹¹. Представители второго

²⁸⁹ Ricoeur, P. Du texte à l'action. Essais d'herméneutique II, Seuil, collection / P. Ricoeur. – Paris : Esprit, 1986. – 414 p.

²⁹⁰ Грамши, А. Избранные произведения: в 3 томах. Том 3. Тюремные тетради / А. Грамши. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. – 565 с.

²⁹¹ Адорно, Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно. – Москва : Серебряные нити, 2001. – 416 с.; Адорно, Т. Избранное: Социология музыки / Т. Адорно. – Москва ; Санкт Петербург : Университетская книга, 1998. – 445 с.;

поколения Франкфуртской школы продолжили традиции критического изучения коммуникативных процессов и политической идеологии. Так, например, Ю. Хабермас утверждал, что в условиях отсутствия четкого классового антагонизма в обществе на смену идеологическим конструктам приходит массовая культура²⁹².

Российская традиция исследования политической идеологии объединяет теоретическую глубину и внимание к национальным особенностям. Комплексный подход российских ученых к изучению идеологии позволяет проводить как фундаментальные, так и практические исследования в этой области. Значительный вклад в исследование идеологического многообразия современной России, а также особенностей ценностных трансформаций в российском обществе и государстве внесли А.И. Соловьев²⁹³, А.Ю. Мельвиль²⁹⁴, Е.Б. Шестопа²⁹⁵, С.П. Поцелуев²⁹⁶, В.П. Макаренко²⁹⁷, О.Ю. Малинова²⁹⁸, Г.И. Мусихин²⁹⁹, А.Л. Зорин³⁰⁰, В.С. Мартьянов, Л.Г. Фишман³⁰¹, К.А. Феофанов,³⁰² В.А. Гуторов³⁰³,

Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Беньямин. – Москва : Медиум, 1996. – 240 с.; Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – Москва : «REFL-Book», 1994. – 368 с.; Хоркхаймер, М. Дialeктика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т.В. Адорно. – Москва ; Санкт Петербург : Медиум-Ювента, 1997. – 310 с.

²⁹² Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – С. 337.

²⁹³ Соловьев, А.И. Политическая Идеология: логика исторической эволюции / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 2. – С. 5-23.; Соловьев, А.И. Идеология и культура: политические оппоненты современной эпохи. / А.И. Соловьев // Политическая наука. – 2003. – № 4. – С. 31-43.

²⁹⁴ Политология / руководитель авторского коллектива А.Ю. Мельвиль. – Москва : Издательство Проспект, 2011. – 641 с.

²⁹⁵ Шестопа, Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны / Е.Б. Шестопа // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 2. – С. 61-71.

²⁹⁶ Поцелуев, С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С.П. Поцелуев // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 62-75.

²⁹⁷ Макаренко, В.П. Главные идеологии современности / В.П. Макаренко. – Ростов на Дону : Феникс, 2000. – 480 с.

²⁹⁸ Малинова, О.Ю. Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? / О.Ю. Малинова // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 5. – С. 97-106.

²⁹⁹ Мусихин, Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 288 с.

³⁰⁰ Зорин, А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века / А.Л. Зорин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – 416 с.

³⁰¹ Мартьянов, В.С. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / В.С. Мартьянов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев [и др.]. – Москва : Издательство «Политическая энциклопедия», 2016. – 334 с. –

³⁰² Феофанов, К.А. О сценарном подходе к прогнозированию / К.А. Феофанов // Социологические исследования. – 2008. – № 5(289). – С. 67-7 – ISSN 0132-1625

³⁰³ Гуторов, В.А. Современная российская идеология как система и политическая реальность. Методологические аспекты / В.А. Гуторов // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 72-82

В.А. Ачкасов³⁰⁴ И.С. Семененко³⁰⁵ и другие исследователи.

Так, А.И. Соловьев исследовал идеологию как политический инструмент и механизм легитимации власти, изучал ее функции в условиях плюрализма. А.И. Соловьев пришел к выводу, что политическую идеологию можно определить как «совокупность относительно систематизированных представлений (доктринального типа), оправдывающих притязания той или иной группы лиц на власть (или ее использование), и направленную на подчинение собственным идеям и целям широких социальных аудиторий»³⁰⁶, которая является инструментом преимущественно элитарных слоев населения и формирует культурную идентичность. Одна из важнейших функций политической идеологии при таком рассмотрении – это построение четкой и понятной (упрощенной) модели или схемы трансляции идей, ценностей и символов, которая снижает стихийность политических процессов и повышает вероятность прогнозирования действий политических акторов³⁰⁷.

Исследования А.Ю. Мельвиля и Е.Б. Шестопаля зафиксировали развитие современной науки об идеях³⁰⁸ и новые подходы к анализу этого направления³⁰⁹. В.А. Ачкасов исследовал идеологические стереотипы, идентичности и механизмы формирования «образа врага»³¹⁰, а В.П. Макаренко в основе своих работ делал акцент на анализе философии власти и идеологии, изучал соотношение рациональных и мифологических компонентов³¹¹. Также В.П. Макаренко разработал такой подход как «политическая концептология», который активно сегодня используется для изучения моделирования политической реальности.

³⁰⁴ Ачкасов, В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В.А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 4. Том 16. – С. 106-123.

³⁰⁵ Семененко, И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности / И.С. Семененко // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 5. – С. 7-18.

³⁰⁶ Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – С. 338.

³⁰⁷ Там же С. 338.

³⁰⁸ Политология / руководитель авторского коллектива А.Ю. Мельвиль. – Москва : Издательство Проспект, 2011. – 641 с.

³⁰⁹ Шестопаля, Е.Б. Образ власти в России: желания и реальность (Политико-психологический анализ) / Е.Б. Шестопаля // Полис. Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 86-97.

³¹⁰ Ачкасов, В.А. Роль «образа врага» в процессах этнополитической мобилизации / В.А. Ачкасов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2016. – Том 12. № 1. – С. 106-128.

³¹¹ Макаренко, В.П. Главные идеологии современности / В.П. Макаренко. – Ростов на Дону : Феникс, 2000. – 480 с.

Существенными исследованиями являются работы И.С. Семененко, посвященные идеологии в глобальной политике и их соотношению с национальными моделями, а также роль идентичности в международных отношениях³¹². Также изучением идеологических аспектов внешней политики, включая дискурсы о суверенитете, многополярности и традиционных ценностях в контексте мировой политики, занимался В.А. Гуторов. Для данного исследования будут важны исследования В.А. Гуторова, посвященные роли утопии в современных идеологических процессах в мире³¹³.

Анализ идеологии как существенной составляющей «символической политики» и возможности исследования данного подхода были обоснованы в работах С.П. Поцелуева³¹⁴, Т.А. Подшибякиной³¹⁵, М.С. Константинова³¹⁶ и раскрыты в трудах О.Ю. Малиновой³¹⁷.

Значимыми современными исследованиями в области теоретико-методологического анализа идеологий является работа Г.И. Мусихина «Очерки теории идеологий»³¹⁸, в которой автор рассмотрел роль разных идейно-ценностных концептов, и коллективная монография «Методология исследования политических идеологий» представителей Южного федерального университета, в которой были рассмотрены как классические подходы изучения политической идеологии, так и

³¹² Семененко, И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности / И.С. Семененко // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 5. – С. 7-18.

³¹³ Гуторов, В.А. Политика 2.0: между утопией и реальностью / В.А. Гуторов. – Москва : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2020. – 1039 с.

³¹⁴ Поцелуев, С.П. «Символическая политика»: к истории концепта / С.П. Поцелуев // Символическая политика: Сборник научных трудов. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2012. – С. 17-53; Поцелуев, С.П. Интегративно-когнитивистский анализ моральных фреймов политических идеологий / С.П. Поцелуев, М.С. Константинов // Философия права. – 2013. – № 6(61). – С. 61-64.

³¹⁵ Поцелуев, С.П. О факторах политической радикализации в сетевой коммуникации посредством "эхокамер" / С.П. Поцелуев, Т.А. Подшибякина // Научная мысль Кавказа. – 2018. – № 2(94). – С. 29-34.

³¹⁶ Поцелуев, С.П. Интегративно-когнитивистский анализ моральных фреймов политических идеологий / С.П. Поцелуев, М.С. Константинов // Философия права. – 2013. – № 6(61). – С. 61-64.

³¹⁷ Малинова, О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / О.Ю. Малинова. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. – 421 с.; Малинова, О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю. Малинова. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015. – 207 с.; Малинова, О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России / О.Ю. Малинова // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 2. – С. 90-105. – ISSN 1026-9487.

³¹⁸ Мусихин, Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 288 с.

новые методы анализа³¹⁹. В 2016 году вышла коллективная монография «Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ». Ее авторы – уральские политологи В.С. Мартьянов и Л.Г. Фишман – исследовали текущее состояние России, выявили основные тенденции и проблемные аспекты в формировании современной идеологии³²⁰.

Анализ политической идеологии во второй половине XX века в западной традиции был тесно связан с представителями структурализма и постструктурализма. Эти исследователи изучали идеи, ценности и символы через призму языковых структур и когнитивных запретов³²¹. Французские ученые обратили внимание на широкие возможности идеологии и системы политических институтов, через которые транслируются идейно-ценностные концепты, оказывающие влияние на общественное сознание³²². Также в большинстве случаев последователи этого исследовательского направления обращали внимание на разрыв традиционных связей и изменения идеологических возможностей³²³.

В XXI веке исследования идеологических структур и новых социально-политических парадигм продолжились. Так, например, К.А. Феофанов рассматривает идейно-ценностные основы развития современного общества через призму перехода от постмодернизма к метамодернизму, который не получил еще широкого исследовательского внимания³²⁴.

³¹⁹ Константинов, М.С. Методология исследования политических идеологий / М.С. Константинов, С.П. Поцелуев, Т.А. Подшибякина, И.Д. Коротец. – Ростов на Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 155 с.

³²⁰ Мартьянов, В.С. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / В.С. Мартьянов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев [и др.]. – Москва : Издательство «Политическая энциклопедия», 2016. – 334 с.

³²¹ Althusser, L. *Essays on Ideology* / L. Althusser. – London ; New-York : Verso, 1971. – 160 p.

³²² Фуко, М. Порядок дискурса / М. Фуко // М. Фуко. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / перевод с французского, комментарий и послесловие С. Табачниковой. – Москва : Касталь, 1996. – С. 47-96.; Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко перевод с французского В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. – Санкт Петербург : А-сэд, 1994. – 408 с.; Фуко, М. Правительственность: идея государственного интереса и ее генезис / М. Фуко // Логос. – 2003. – № 4/5. – С. 4-22.; Althusser, L. *Ideology and Ideological State Apparatuses: Notes towards an Investigation* / L. Althusser // *Lenin and Philosophy and Other Essays*. – New-York : Monthly Review Press, 2001. – P. 85-126.

³²³ Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – Москва : Республика, 2006. – 269 с.; Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. – Москва : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.; Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – Москва : Институт экспериментальной социологии, 1998. – 160 с.

³²⁴ Феофанов, К.А. Метамодернизм как политическая парадигма // Обозреватель. – 2025. – №5 (112). – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamodernizm-kak-politicheskaya-paradigma> (дата обращения: 30.03.2026).

Взгляд на политическую идеологию как на языковую структуру во второй половине XX века породил в работах ведущего британского философа неомарксистского направления, автора фундаментальной работы «Ideology», Т. Иглтона предположение, что «понятие идеологии – это текст, сотканный из тканей множества концепций, зачастую противоречащих друг другу, и поэтому определить, что должно быть оставлено в каждой из них, гораздо важнее, чем соединять их искусственно в некую великую глобальную теорию идеологии»³²⁵.

С 1950-х годов важной темой в социально-политической мысли стала концепция «конца идеологии». Одним из первых ее сформулировал Р. Арон. Он считал, что человечество постепенно возвращается к рациональному мышлению, а это противоречит принципам модернизма и глобализма³²⁶. Концепция «эндизма», или конца идеологии, стала популярной благодаря фигуре И. В. Сталина, которого воспринимали как угрозу для европейской и американской демократии. Позже Д. Белл³²⁷, С. Липсет³²⁸, Ф. Фукуяма³²⁹, Э. Гидденс³³⁰ развивали идеи о «конце истории» вплоть до окончания холодной войны и распада СССР. Этот исторический контекст был выгоден для капиталистических стран, стремившихся превзойти Советский Союз. По мнению сторонников «деидеологизации», потребность общества в единой идейно-ценностной структуре будет снижаться. На смену идеологии – придет научное знание, способное решить множество социальных и политических проблем.

Однако существование идеологических противоречий в мире, новые политические вызовы в условиях глобализации привели Д. Белла и Р. Арона и других исследователей к поддержке концепции реидеологизации. Представители этого направления (Я. Барион, О. Лемберг, У. Матц) продвигали идею о том, что идеология не может отмереть, так как ей принадлежит ряд основообразующих

³²⁵ Eagleton, T. Ideology. An introduction / T. Eagleton. – London : Verso, 1999. – P. 1.

³²⁶ Aron, R. Dead ideologies, living ideas / R. Aron // Aron R. The industrial society: Three essays on ideology and development. – New-York : Praeger, 1967. – P. 143–183.

³²⁷ Bell, D. The end of ideology. On the exhaustion of political ideas in the fifties: with "The Resumption of History in the New Century" / D. Bell. – Harvard : Harvard University Press, 2000. – 501 p.

³²⁸ Lipset, S.M. Political man: The social bases of politics / S.M. Lipset. – Garden City : Anchor, 1960. – 477 p.

³²⁹ Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – Москва : Изд-во АСТ; Ермак, 2004. – 588 с.

³³⁰ Гидденс, Э. Последствия модернити / С. Гидденс. – Москва : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.

функций: социализация и самоидентификация индивидов. Таким образом, можно утверждать, что на современном этапе развития исследователи, с одной стороны, стараются отходить от «надстроечного» понимания темпоральной целостности системы взглядов социума как совокупности догматических ценностей, которые позволяют человеку ответить на все вопросы мироздания, и анализируют их с позиции архетипов, а, с другой стороны, признают существование политической идеологии и ее переход на качественно иной уровень.

Стоит отметить, что именно в понимании представителей «эндизма» коммунистическая идеология анализировалась в контексте навязывания тотальной картины мира, имеющей в своей основе единую систему объяснения настоящего, прошлого и будущего, то есть своего рода аналога светской религии. Однако либерально-капиталистическая идеология (или неолиберализм – особенно популярный в последней четверти XX в. При М. Тэтчер и Р. Рейгане), преследующая абсолютно аналогичные цели по внедрению группы определенных установок в общественное сознание и способная создать иерархизированную социальную структуру вокруг группы привилегированных идей (например, такая символическая структура была создана в России в 1990-е года), не рассматривалась с этой позиции. В результате ангажированности подхода обесценивались изначальные цели, состоящие в объективном анализе существующих политических структур и процессов.

Большинство методов анализа идеологии XIX и XX вв. были связаны с рассмотрением ее онтологической сущности как искажающей общественное сознание. С конца XX в. методы анализа идеологии претерпели значительные изменения. Это связано с «поведенческой революцией» в западной политической науке 1940-х-1950-х гг.³³¹, которая закончилась переосмыслением эмпирических методов в 1969 г., – Д. Истон провозгласил новую «постбихевиоральную революцию»³³². Таким образом, с одной стороны, когнитивное влияние

³³¹ Lazarsfeld, P.F. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign / P.F. Lazarsfeld, B. Berelson, H. Gaudet. – New York : Duell, Sloan and Pearce, 1944. – 178 p.

³³² Easton, D. The New Revolution in Political Science / D. Easton // The American Political Science Review. – 1969. – № 63 (4). – P. 1051–1061.

геополитического соперничества СССР и США, а, с другой стороны, полярность бихевиорализма создали строгую исследовательскую рамку, в границах которой западные исследователи изучали политическую идеологию.

Отечественный исследователь А.И. Соловьев акцентирует внимание на том, что изначально идеологии возникали вместе с распространением парламентской демократии, благодаря которой идейно-ценностные концепты стали инструментами закрепления вертикального господства небольшого меньшинства³³³. Получается, что идеологии существуют, с одной стороны, в режиме постоянной борьбы друг с другом, а, с другой стороны, в режиме постоянного воспроизводства символических форм, которые взаимосвязаны с культурными процессами в обществе. В связи с этим в дальнейшем фокус в социально-политических исследованиях смещается с содержания идеологий на то, как они функционируют. Более того, благодаря распространению эмпирических исследований удастся анализировать тенденции в общественном сознании, а не только в среде интеллектуалов. Так, например, российскому ученому А.В. Селезневой удалось доказать перспективность применения анализа идеологии и ценностей через призму политико-психологического подхода политологии³³⁴.

Широкое распространение получают исследования на стыке политологии и культурологии. Научные подходы, которые используют как отечественные ученые И.В. Демин³³⁵, В.С. Мартьянов³³⁶, Л.Г. Фишман³³⁷, так и зарубежные Т. Иглтон³³⁸,

³³³ Соловьев, А.И. Политическая Идеология: логика исторической эволюции / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 2. – С. 5-23.

³³⁴ Селезнева, А.В. Ценностные основания политических идеологий: Политико-психологический анализ / А.В. Селезнева // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 365-384.; Селезнева, А.В. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей / А.В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 345. – С. 56-60. – ISSN 1561-7793.

³³⁵ Демин, И.В. Идеология как язык и метаязык. Значение семиотики культуры Ю.М. Лотмана для современной теории идеологий / И.В. Демин // Диалог со временем. – 2022. – № 79. – С. 11-23.

³³⁶ Мартьянов, В.С. Политический проект Модерна. От мироэкономики к мирополитике: стратегия России в глобализирующемся мире / В.С. Мартьянов. – Москва : Издательство «Политическая энциклопедия», 2010. – 367 с.

³³⁷ Фишман, Л.Г. Политический миф и идеология: опасное сближение? / Л.Г. Фишман // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 4. – С. 74-86.; Фишман, Л.Г. Кризис морали как кризис идеологий? / Л.Г. Фишман // Пространство и Время. – 2014. – № 1(15). – С. 19-25.

³³⁸ Eagleton, T. Ideology. An introduction / T. Eagleton. – London : Verso, 1999. – 242 p.

Ф. Джеймисон³³⁹, К. Гирц³⁴⁰, Э. Блох³⁴¹ позволяют производить политологический анализ массовой культуры. С этого момента политическая идеология начинает восприниматься как язык интерпретации различных фактов, дающий возможность создавать новые идентичности и налаживать политическую коммуникацию между отдельными социальными группами и индивидами, то есть начинает выполнять интегративную функцию.

Особого внимания заслуживает культурно-семиотический подход К. Гирца³⁴², который рассматривает культуру как систему символов и знаков, образующую сложную «паутину смыслов». В результате любой индивидум может использовать религию и идеологию для интерпретации окружающих символов, то есть для упрощения социальной и культурной системы имплицитных знаний об окружающем мире. Более того, американский культуролог в рамках своего исследования систематизирует знания об идейно-ценностных концептах, формируя две группы концепций – теории интересов и теории напряжений: «согласно первой, люди все время стремятся к власти; согласно второй – все время избавляются от тревоги»³⁴³. Таким образом, американский антрополог, с одной стороны, заново реабилитирует концепт политической идеологии как объект социально-политической науки, а, с другой стороны, настаивает на том, что политическая идеология есть отдельная символическая система, которую нельзя сопоставлять с другими – моралью, религией или философией³⁴⁴, и при таком взгляде на первый план выходит коммуникационный аспект политического дискурса.

Важнейшим направлением современных исследований является анализ

³³⁹ Джеймисон, Ф. Марксизм и интерпретация культуры / Ф. Джеймисон. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014. – 414 с.

³⁴⁰ Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 560 с.

³⁴¹ Bloch, E. The Spirit of Utopia / E. Bloch. – Stanford : Stanford University Press, 2000. – 320 p.

³⁴² Гирц, К. Идеология как культурная система / К. Гирц // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 29. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1998/1/ideologiya-kak-kulturnaya-sistema.html> (дата обращения: 30.03.2025).

³⁴³ Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 233.

³⁴⁴ Демин, И.В. Культурная антропология Клиффорда Гирца в контексте современной теории идеологий / И.В. Демин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 63. – С. 118.

когнитивно-концептуальных особенностей интерпретации идеологии П. Рикера³⁴⁵, Дж.Б. Томпсона³⁴⁶ и М. Фридена³⁴⁷. Современные исследования политической идеологии достаточно разнообразны и включают в себя представителей разных позиций. Так, например, аналитическая модель П. Рикера, в которой этот феномен анализируется на трех уровнях (фальсифицирующем, легитимизирующем и интегративном), раскрывается с помощью понятия социальное воображение, связанного и с идеологией, и с утопией³⁴⁸. Морфологический подход М. Фридена дает понимание того, что современные идейно-ценностные концепты поддаются не только политологическому анализу, но и существует возможность «картирования» социальных и политических миров, которые возникают в результате использования когнитивного подхода. Отечественный философ Б.Г. Капустин, анализируя многообразие методов и подходов исследования, приходит к выводу, что и философию можно воспринимать как отдельную разновидность идеологии³⁴⁹.

Тем не менее, несмотря на такую разновекторность подходов, большая часть исследователей выделяют фундаментальную роль и значение политической идеологии в обществе (П. Рикер). Однако этой теоретической установке противостоит позиция о том, что влияние идейно-ценностных концептов достаточно ограничено имплицитными знаниями повседневного мира человека и даже может подчиняться понятным социально-политическим ресурсам: так, например, У. Матц утверждает, что идеология проявляется лишь во времена серьезных политических изменений³⁵⁰.

Важное расхождение в восприятии окружающей действительности замечает

³⁴⁵ Ricoeur, P. *Lectures on ideology and utopia* / P. Ricoeur. – New York : Columbia University Press, 1986. – P. 9-10.

³⁴⁶ Thompson, J.B. *Ideology and modern culture: Critical social theory in the era of mass communication* / J.B. Thompson. – Oxford : Polity Press, 1990. – P. 28–60.

³⁴⁷ Freedен, M. *Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach* / M. Freedен. – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 592 p.; Freedен, M. *Ideology: A Very Short Introduction* / M. Freedен. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 160 p.; Freedен, M. Editorial: Political ideology at century's end / M. Freedен // *The Journal of Political Ideologies*. Oxford. – 2000. – № 1. Volume 5. – P. 5-15.

³⁴⁸ Константинов, М.С. Когнитивный подход к исследованию политических идеологий / М.С. Константинов // *Вестник Московского государственного областного университета*. – 2022. – № 4. Том – ISSN 2224-0209. – Текст : электронный. – DOI: 10.20542/afij-2025-2-82-92. – URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1122> (дата обращения: 30.03.2025).

³⁴⁹ Капустин, Б.Г. Что такое «политическая философия» / Б.Г. Капустин // *Полис. Политические исследования*. – 1997. – № 1. – С. 51.

³⁵⁰ Матц, У. Идеологии как детерминанты политики в эпоху модерна / У. Матц // *Полис. Политические исследования*. – 1992. – № 1–2. – С. 134.

американский политолог Ф. Конверс. В своих работах он использует понятие «система убеждений»³⁵¹ для описания несостыковки мировоззренческих основ политической элиты и массовых слоев населения. Такая ситуация приводит к тому, что нередко контраст политической рецепции разных слоев населения может в дальнейшем привести к затяжному кризису из-за неправильных идеологических решений. Пример колониального влияния на идеологический ландшафт нации можно найти на африканском континенте: «тутси» и «хуту» изначально не были этническими племенами, а оформились в результате европейской колонизации как профессиональные сообщества («тутси» занимались скотоводством, а «хуту» – ручным земледелием). Таким образом, исследования Ф. Конверса являются хорошей теоретической рамкой для объяснения роли политических элит в формировании мировоззренческих основ целых национальных сообществ, конфликт которых может сохраняться потом веками (индо-пакистанский вооруженный конфликт является одним из самых продолжительных и опасных в мире, а жертвами геноцида «тутси» в Руанде в 1994 г. стали около 1 млн человек).

Тем не менее, концепция Ф. Конверса также обладает достаточной валидностью для применения в области исследования идеологических концептов современной массовой культуры. Расхождение «системы взглядов» разных социальных групп можно объяснить тем, что писатель закладывает в свое художественное произведение один смысл с расчетом его дальнейшего декодирования, что в результате может привести появлению новых скрытых образов и идей. Этот подход перекликается с исследованиями идеологии как системы метафор К. Гирца, а также с работами Э. Лакло, посвященными процессу формирования «народных идентичностей»³⁵².

Взгляд Дж.Б. Томпсона был основан на понимании идеологии как способа господства с использованием символических форм и заключенных в них

³⁵¹ Converse, P.E. The nature of belief systems in mass publics (1964) / P.E. Converse // Critical re-view. – 2006. – № 1-3. Volume 18. P. 1-74.

³⁵² Laclau, E. On Populist Reason / E. Laclau. – New York : Verso, 2005. – 224 p.; Laclau, E. The Rhetorical Foundations of Society / E. Laclau. – New York : Verso, 2014. – 240 p.

смыслов³⁵³, также для данного исследования важны и более поздние работы британского социолога, в которых анализируется тенденция развития книжной культуры³⁵⁴. Таким образом, Дж.Б. Томпсон настаивал на том, что классический подход, главенствующий в XIX в. и первой половине XX в., не учитывал политико-технологических аспектов идеологии и медиатизации современных политических процессов³⁵⁵. В то же время английский политический философ М. Фриден отмечает, что современные идеологии должны не только являться рационально концептуализированными и иметь эмоциональный отклик, но также они предопределяются культурой и историей данного общества³⁵⁶. Несмотря на это, идеологии продолжают существовать, но их структура и методы изучения изменились. Теперь внимание уделяется не только индивидуальным идеям, но и коллективным образам, мифам, символам и архетипам, которые поддерживаются группами или обществом в целом.

Е.Б. Шестопа́л подчеркивает, что в современном обществе процессы формирования и передачи идеологии «не проработаны и поэтому хаотичны и противоречивы, прежде всего, идеологические послы самих партий»³⁵⁷. Смещение акцента исследования с изучения политических манифестов, партийных программ и философских текстов, открыло возможность для нового вектора анализа политической идеологии, отталкивающегося от научных работ в области лингвистики и дискурсологии. Так, например, отдельным междисциплинарным направлением является изучение идейно-ценностных концептов с помощью анализа дискурса и языковых конструкций, с помощью которого можно проектировать социальную реальность³⁵⁸. Один из родоначальников теории текста

³⁵³ Thompson, J.B. *Ideology and modern culture: Critical social theory in the era of mass communication* / J.B. Thompson. – Oxford : Polity Press, 1990. – P. 28–60.

³⁵⁴ Томпсон, Дж. Б. *Торговцы культурой: Книгоиздательский бизнес в XXI веке* / Дж. Б. Томпсон. – Москва : Новое Литературное Обозрение, 2024. – 480 с.

³⁵⁵ Малинова, О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях / О.Ю. Малинова // *Политическая наука*. – 2003. – № 4. – С. 22.

³⁵⁶ Freedan, M. *Taking Ideology Seriously: 21st Century Reconfigurations* / M. Freedan. – London : Routledge, 2006. – 174 p.

³⁵⁷ Шестопа́л, Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны / Е.Б. Шестопа́л // *Полис. Политические исследования*. – 2014. – № 2. – С. 61–71.

³⁵⁸ Balkin, J.M. *Cultural software: A theory of ideology* / J.M. Balkin. – New Haven : Yale University Press, 2003. – 335 p.; Kress, G. *Language as ideology* / G. Kress, R. Hodge. – London : Routledge & Kegan Paul Books, 1979. – 163 p.; Van Dijk, T.A. *Ideology: A multidisciplinary approach* / T.A. Van Dijk. – London : SAGE Publications Ltd, 1998. – 384 p.

– Т. Ван Дейк – акцентирует внимание в своих работах на изучении дискурсивных практик, так как именно текстуальные и речевые коммуникативные особенности дают возможность проектировать и выражать идеологические конструкции самым естественным образом. Нидерландский лингвист отмечает, что не стоит искать источник идеологии только в дискурсе, однако именно там создается смысловое поле, в котором формируются идеи, смыслы и ценности.

Важно отметить, что у Т. Ван Дейка понятие дискурса касается речи и воздействия на сознание человека, однако в контексте нашей исследовательской работы представляется перспективным изучение дискурсивных практик, включающих в себя совокупность всех коммуникативных действий, направленных на реализацию какой-либо власти. Дискурсы также являются проводниками идеологических концептов, выполняют функцию легитимации идеалов, а также мотивируют определенные типы поведения. Также можно утверждать, что дискурсивные практики имеют большое значение в процессе формирования и редуцирования политической идеологии, и эти две области связаны между собой, находятся во взаимосвязи между друг другом.

В данном исследовании предполагается использование научных теорий, раскрывающих специфику антиутопической модели будущего как инструмента политической рефлексии, который в условиях информационной неопределенности XXI века трансформируется из литературного жанра в технологию проектирования политических смыслов. Основное внимание уделено культуроцентричным исследованиям и теориям, а особое место занимают концепции, направленные на анализ новейших попыток проектирования идеологического ландшафта (например, последние исследования нарративного подхода А.И. Соловьевым³⁵⁹).

Особый интерес представляют современные исследования о состоянии политической идеологии в России³⁶⁰ и анализ инструментов формирования

³⁵⁹ Соловьев, А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 1. – С. 69-87.

³⁶⁰ Мусихин, Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 288 с.

идентичности, отраженные в работах В.А. Гуторова³⁶¹, В.А. Ачкасова³⁶² и И.С. Семененко³⁶³. В зарубежных исследованиях наиболее валидным оказывается культурно-семиотический подход К. Гирца³⁶⁴, дискурс-анализ Э. Лакло и Ш. Муффа³⁶⁵, а также работы М. Фридена³⁶⁶, М. Островски³⁶⁷ и Дж.Б. Томпсона³⁶⁸. Перечисленные концепции являются наиболее полезным инструментом для создания формализованной системы, с помощью которой можно изучать различные сферы массовой культуры как пространство политической идеологии. Кроме того, данные подходы предлагают анализировать антиутопической модели будущего как платформу для обсуждения социально-политических альтернатив, что уже находит отражение в публичном пространстве российской политики. Для исследования особенностей идеологического процесса в России эффективным является культурно-семиотический подход А.Л. Зорина³⁶⁹, успешно используемый для анализа роли русской литературы в социально-политических проектах последней трети XVIII – первой трети XIX века.

Современная идеологическая парадигма «представляет собой улицу с двусторонним движением – верования и действия авторов формируются под влиянием давления ценностей низов, в то же время они имеют возможность оказывать давление в нужном для них направлении на граждан сверху»³⁷⁰. Основное отличие современных исследований политических идеологий заключается в смещении фокуса с крупных политических институтов, таких как

³⁶¹ Гуторов, В.А. Современная российская идеология как система и политическая реальность. Методологические аспекты / В.А. Гуторов // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 72-82.

³⁶² Ачкасов, В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В.А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 4. Том 16. – С. 106-123.

³⁶³ Семененко, И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности / И.С. Семененко // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 5. – С. 7-18.

³⁶⁴ Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 560 с.

³⁶⁵ Laclau, E. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, Ch. Mouffe. – London : Verso (New Left), 1985. – 197 p.

³⁶⁶ Freedan, M. Taking Ideology Seriously: 21st Century Reconfigurations / M. Freedan. – London : Routledge, 2006. – 174 p.

³⁶⁷ Ostrowski, M.S. Ideology / M.S. Ostrowski. – New Jersey : Wiley, 2022. – 210 p.

³⁶⁸ Thompson, J.B. Ideology and modern culture: Critical social theory in the era of mass communication / J.B. Thompson. – Oxford : Polity Press, 1990. – P. 28–60.

³⁶⁹ Зорин, А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века / А.Л. Зорин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – 416 с.

³⁷⁰ Алексеева, Т.А. Современная политическая мысль. XX-XXI вв. Политическая теория и международные отношения / Т.А. Алексеева. – Москва : Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С.89.

государства и массовые партии, на анализ идей и ценностей небольших социальных групп. Это связано с целями современных конструкторов идеологических систем – задавать рамки дискурса и интерпретировать социально-политические события, формировать образ будущего и прошлого в общественном сознании.

Сегодня с помощью современного научного инструментария антиутопические модели будущего можно изучать как пространство критического осмысления современных политических идеологий – комплекса идей, символических образов и нарративов, не имеющих единой формы, однако выполняющих идеологические функции. В результате такого анализа массовая культура может восприниматься не только как контекст для социально-политических изменений и управленческих решений, но и как самостоятельное политико-идеологическое явление, имеющее свои ресурсы и инструменты для как для репрезентации общественного дискурса, так и создания сложных идеологических концептов и образов будущего.

Таким образом, установлено, что в условиях консервативного поворота и формального отсутствия государственной идеологии (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ)³⁷¹, антиутопические модели будущего выполняют функцию латентной «реидеологизации». Они выступают компенсаторным механизмом – предлагают массовой аудитории готовые идейно-ценностные матрицы, которые конкурируют или дополняют официальную политическую повестку.

2.2. Политико-коммуникативные механизмы трансляции антиутопических смыслов в информационном пространстве России¹⁾

³⁷¹ Конституция Российской Федерации 1993 г.: с изм. и доп., принятыми на всенародном голосовании 01.05.2020 // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 20.03.2026).

¹⁾ Материалы данной главы опубликованы в работах автора диссертации: Вантеевский, М.М. Современная антиутопия как доминирующий тренд политической репрезентации в российской массовой культуре / М.М. Вантеевский // Вопросы политологии. – 2024. – № 11(111). Том 14. – С. 3842-3851. – ISSN 2225-8922;

Политико-коммуникационные технологии в текстовом формате на ранних этапах развития человеческой цивилизации считались эффективным инструментом манипулирования общественным сознанием. С древних времен чтение было привилегией, доступной не каждому. Однако оно сильно влияло на политическое мировоззрение разных социальных групп в разные эпохи. Письменность – ключевой элемент в истории формирования социально-политических взаимодействий и один из древнейших способов обмена информацией, занимающий важное место в современном политико-коммуникационном ландшафте: «большинство человечества перестало перематывать тексты с тех самых пор, когда на смену папирусным свиткам пришли пергаментные тексты, но теперь, две тысячи лет спустя, этот способ чтения вернулся: заполненная строками полоса на экране компьютера больше похожа на непрерывный свиток, нежели на пачку отдельных страниц»³⁷².

В современном мире чтение остается одной из форм политической коммуникации, восприятия образов, символов и идей. Однако, по сравнению с бумом книжной культуры XX в. в нашей стране, сегодня человек в большей степени склоняется к потреблению информации в аудиовизуальном формате (фильмы, музыка, видеоигры). Благодаря цифровизации общества и появлению электронных носителей и цифровых платформ, рынок массовой культуры сегодня наполнен политическим контентом на любой вкус и возраст, для каждой социальной группы найдется свой материал и формат для инфо-потребления: слушать музыку, смотреть клипы и фильмы, играть в видеоигры, читать электронные тексты теперь можно в любой точке нашей планеты и почти на каждом носителе, который имеет доступ к электричеству и к глобальной сети. Современный городской человек оказывается зависим от информационного потребления ³⁷³, а процессы цифровизации сегодня влияют даже на такую консервативную сферу как «культура чтения»: недавние результаты исследования

Вантеевский М.М. Потенциал художественной литературы в формировании представлений о Будущем у российской молодежи / М.М. Вантеевский // Общественные науки и современность // – 2026. – № 1. – С. 121–135.

³⁷² Пачнер, М. От литеры до литературы. Как письменное слово формирует мир, личности, историю / М. Пачнер. – Москва : «Азбука-Аттикус», 2017. – С. 245.

³⁷³ Кин, Д. Демократия и декаданс медиа / Д. Кин. – Москва : Издательский Дом ВШЭ, 2020. – 312 с.

Mediascope показали, что «около 43% населения России в возрасте 12-64 лет читают онлайн, а треть – слушает аудиокниги»³⁷⁴.

Изучение причинно-следственных связей возникновения идеологического концепта в массовом сознании связано с разными подходами и научными школами. Так, например, одним из популярных направлений исследований является отечественная научная школа под руководством Е.Б. Шестопал, отметившая в 2024 году тридцатилетие успешного развития в МГУ им. М.В. Ломоносова³⁷⁵. Методологический инструментарий политико-психологического подхода и результаты изучения мировоззрения в этой области имеют высокую степень репрезентативности, объясняют современные политические процессы. Влиянию массовой культуры на индивидуальные стратегии граждан России уделяется меньше внимания, а основной акцент делается на аксиологических особенностях эволюции представлений граждан.

Для уточнения роли моделей будущего в процессах конструирования сознания российской молодежи с 2022 года было проведено несколько исследований о политико-технологическом потенциале образов «героев времени» в контексте особенностей текущей политической ситуации: влияние политических моделей будущего на формирование образов «героев времени» (Проект № 1022062000240–7 «Формирование образов героев времени в артефактах российской массовой культуры: литература, кино, видеоигры, музыка как инструменты политической социализации молодежи», 2022-2023 гг.), функционирование политических технологий продвижения образов в политическое сознание (Проект № 123091200054–7 «Функционирование образов героев в сознании российской молодежи: социальные ценности, запросы, личные стратегии и государственные приоритеты», 2023-2024 гг.), а также о возможностях и ограничениях проектирования образа будущего (Проект № 124101700543-6 «Роль массовой культуры в формировании представлений о Будущем России

³⁷⁴ Исследование Mediascope: поиск книг в интернете // Mediascope : сайт. Текст : электронный. – URL: <https://mediascope.net/news/1478588/> (дата обращения: 24.11.2022).

³⁷⁵ Шестопал, Е.Б. Тридцать лет политико-психологических исследований в Московском университете: результаты и перспективы / Е.Б. Шестопал, И.С. Палитай, Н.М. Ракитянский [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 6. – С. 95-116.

молодежной аудитории: образы, идеи, установки», 2024-2025 гг.).

На первом этапе исследования становится понятно, что текст, с одной стороны, занимает существенную роль в отображении политической действительности, а, с другой стороны, культурный артефакт может влиять на проектирование идеологического ландшафта современности. Так, например, для исследования 2022 года были характерны две наиболее важные тенденции относительно текстов, которые выделяли респонденты. Во-первых, наиболее популярные образы героев связаны с боевыми действиями и войной (эмпирические данные собирались уже после начала СВО в феврале 2022 г., поэтому можно говорить о формировании разных типов репрезентации украинского конфликта в сознании молодых людей в России).

Во-вторых, для того, чтобы герой стал авторитетом необходимо формирование политико-технологического потенциала, позволяющего влиять на политическое сознание, а также наличие массовых каналов ретрансляции. Именно поэтому в топ-5 самых популярных образов настоящих героев среди у российской молодежи в 2022 г. были Андрей Болконский (Л.Н. Толстой «Война и мир»), Андрей Соколов (М.А. Шолохов «Судьба человека»), Василий Теркин (А.Т. Твардовский «Василий Теркин. Книга про бойца»), Петр Гринев (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»), Алексей Мересьев (Б.Н. Полевой «Повесть о настоящем человеке»), что демонстрируется в таблице 1.

Сегодня в условиях геополитической нестабильности российское государство ведет активную работу по предотвращению экстремисткой деятельности в соответствии с Указами Президента России³⁷⁶ и разоблачению иностранных агентов или иностранного влияния на отечественных авторов³⁷⁷.

³⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51580> (дата обращения: 20.03.2026); Российская Федерация. Законы. «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ – КонсультантПлюс : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 23.02.2026).

³⁷⁷ Российская Федерация. Законы. «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 N 255-ФЗ – КонсультантПлюс : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (дата обращения: 20.04.2026); Российская Федерация. Законы. О средствах массовой информации [Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (редакция от 23.11.2024)]. – КонсультантПлюс : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 23.02.2026); Российская Федерация.

Однако это не помешало респондентам в список самых патриотичных писателей поместить авторов, которые имеют ярко выраженную оппозиционную позицию (так, например, в списке присутствуют иноагенты – Д.А. Глуховский*, Б. Акунин*, Д.Л. Быков*).

Таблица 1 – Литературные предпочтения молодежи

Рейтинг	Вопрос 14. Кого из современных российских писателей Вы могли бы назвать патриотом?	Вопрос 16. Опишите, пожалуйста, образы настоящих героев среди персонажей произведений отечественной литературы?
1	З. Прилепин	А. Болконский (Л.Н. Толстой «Война и мир»)
2	В.О. Пелевин	А. Соколов (М.А. Шолохов «Судьба человека»)
3	Д.А. Глуховский*	В. Теркин (А.Т. Твардовский «Василий Теркин. Книга про бойца»)
4	Б. Акунин* ¹⁾	П. Гринев (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»)
5	Д.Л. Быков* ¹⁾	А. Маресьев (Б.Н. Полевой «Повесть о настоящем человеке»)

Источник: составлено автором по результатам анкетирования (1147 респондентов из 68 регионов России) в 2022 г.

Таким образом, по результатам первого этапа исследований становится понятно, что тексты и авторы являются активными участниками политических процессов в России, что можно объяснить поддержкой государства с 2014 года³⁷⁸. Авторы могут как стигматизировать политический идеал, популярный среди большинства населения, так и репрезентировать темпоральную целостность социального пространства в моменте. Так, например, начало в 2022 г. СВО нашло отражение в образах героев, которые известны каждому школьнику в России по программе обязательного или дополнительного чтения, и обладают конкретной

Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : федеральный закон [принят Государственной Думой 13 июля 2012 года]. – Официальное опубликование правовых актов: сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201207230003?index=7> (дата обращения: 23.02.2026).

¹⁾ Здесь и далее Григорий Шалвович Чхартишвили (Борис Акунин) признан экстремистом и террористом на территории Российской Федерации, а также включен Минюстом России в реестр иностранных агентов.

¹⁾ Здесь и далее Дмитрий Львович Быков признан экстремистом и террористом на территории Российской Федерации, а также включен Минюстом России в реестр иностранных агентов.

³⁷⁸ Указ Президента Российской Федерации от 12.06.2014 г. № 426 «О проведении в Российской Федерации Года литературы». [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38558> (дата обращения: 20.03.2026).

аксиологической особенностью – связаны с войной или военными действиями.

Этап исследований, который проходил в 2023-2024 гг., зафиксировал уже с помощью глубинных интервью роль артефактов массовой культуры в формировании политической идеологии, что демонстрируется в таблице 2. По итогу завершения исследования, которое было связано со стратегиями развития и личностными ориентирами в современном мире молодежи, было выявлено, что тексты могут использоваться как политико-коммуникационные технологии продвижения политических образов и символов. Однако личный образ успеха связан не с конкретным текстом или образом оттуда, а с людьми из близкого окружения (родственники, знакомые или наставники). Тем не менее, «герой нашего времени» уже имел четкое воплощение в виде известных субъектов политики.

Таблица 2 – Степень влияния образов героев на индивидуальные стратегии молодежи

Сфера массовой культуры	Какая из сфер культуры для Вас наиболее значима? Проранжируйте (1 - наименьшая значимость, 4 - наивысшая).	Как Вы оцениваете степень влияния персонажей массовой культуры на Вашу жизнь по 5-балльной шкале?
Музыка	2,8	3,3
Литература	2,8	2,9
Кинематограф	2,7	3,2
Видеоигры	1,6	2,7

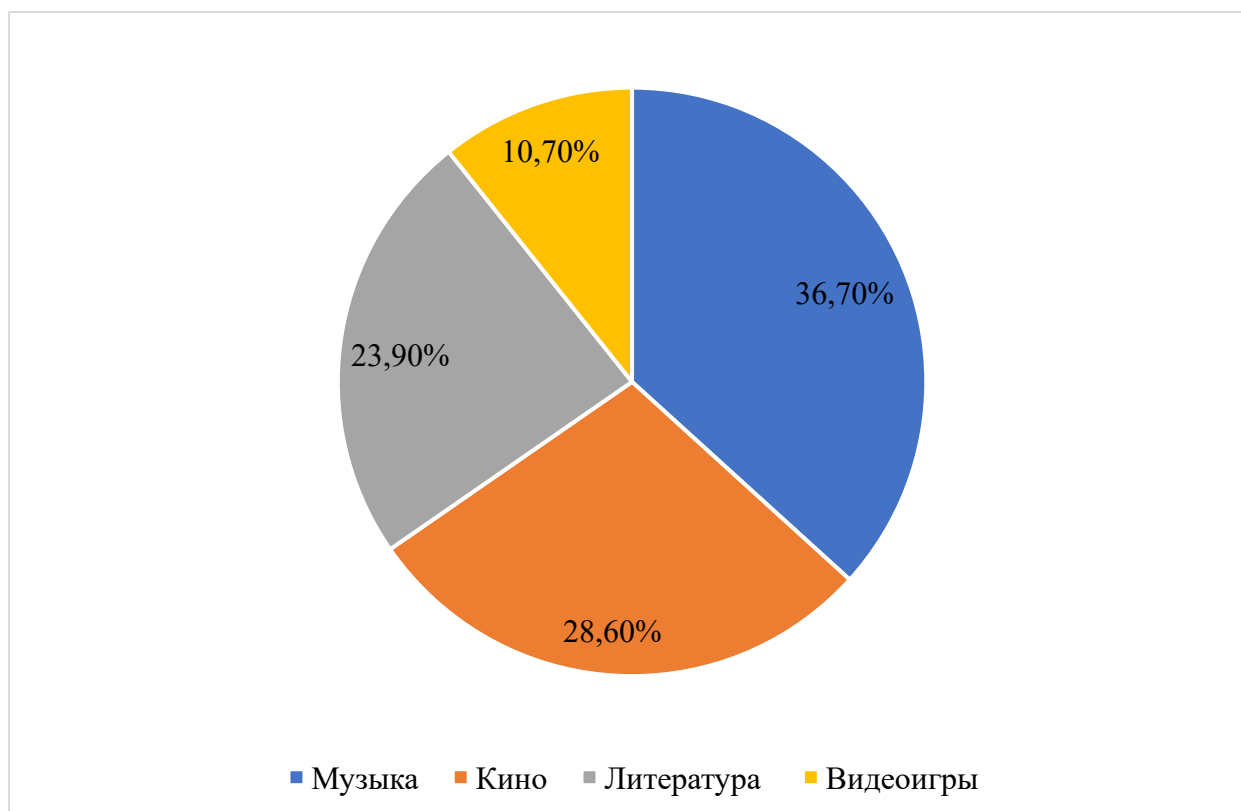
Источник: составлено автором по результатам проведения глубинных интервью (45 респондентов из 31 региона России) в 2023 г.

Таким образом, текст используется в качестве политической технологии, которая формирует утопические образы для подражания и онтологические ориентиры общественного развития. Однако для решения конкретных бытовых вопросов молодежь выбирает более «приземленные» образы героев внутри семьи (мать, отец, либо бабушки с дедушками). В результате артефакты массовой культуры оказываются вне идеологических процессов, так как воспринимаются индивидом слишком официально. Похожая ситуация сложилась с советской коммунистической идеологией в 1980-е года, когда большинство населения перестало верить в официальные государственные цели построения социалистического общества, а также в социуме увеличивалось социальное

расслоение, способствующее формированию привилегированного класса партийной номенклатуры, монополизировавшей большую часть ресурсов политической власти в своих руках³⁷⁹.

В исследовании 2024 года, как показано на рисунке 1, тексты сместились на третью позицию по политико-технологической значимости, что говорит об увеличении влияния аудиовизуального контента на политическое сознание. Более того, смещение акцента в сторону демонстративного потребления, то есть культура воспринимается не как акт познания, а в контексте удовлетворения информационной нужды, которая связана с социальным статусом человека, говорит о замене человеческого рационального выбора на эмоциональный. Также результаты сбора эмпирических данных массового анкетирования можно связать с необходимостью конвергенции текстов, то есть трансформации основных политических нарративов в сематическую основу для фильмов, сериалов и видеоигр. Данное правило касается и самих авторов, которые вынуждены продвигать свои идеологические концепты не только через текст, но и с помощью выступлений на ток-шоу, ведения персональных социальных сетей, а также участия в политических проектах.

³⁷⁹ Восленский, М.С. Номенклатура / М.С. Восленский. – Москва : Захаров, 2005. – 640 с.

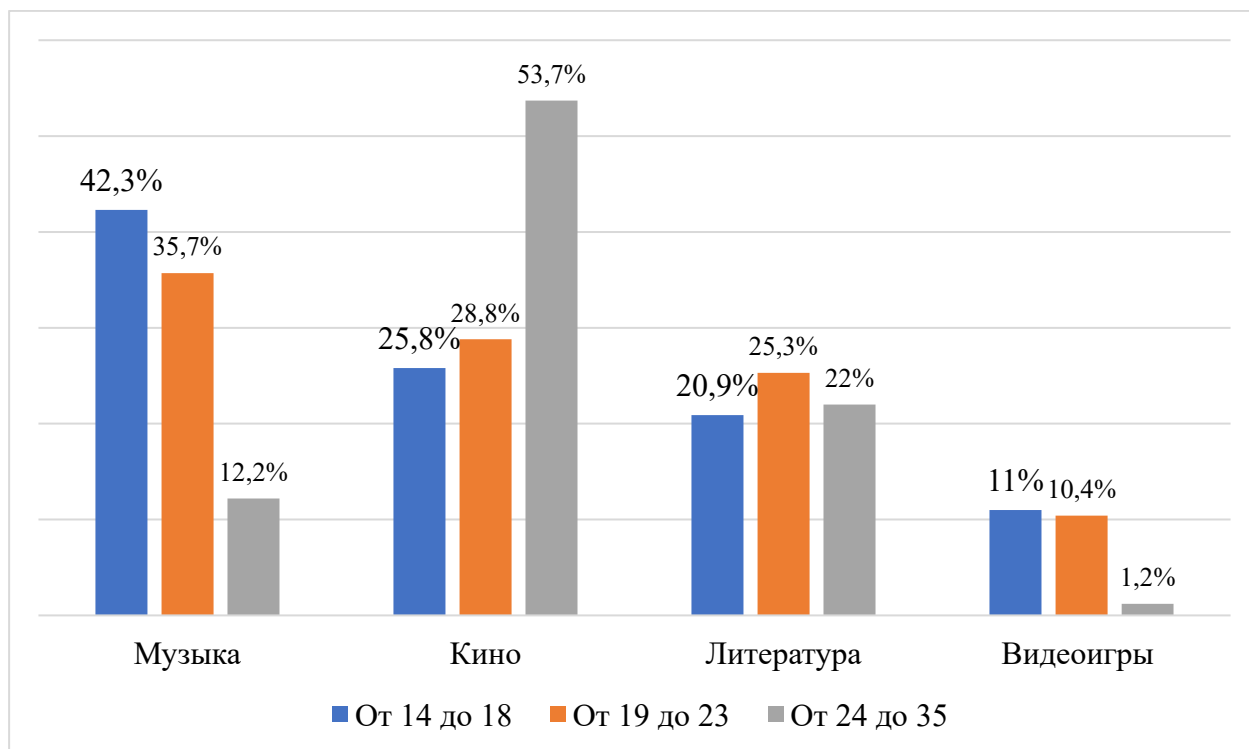

Источник: составлено автором по результатам проведения анкетирования (1308 респондентов из 70 регионов России) в 2024 г.

Рисунок 1 – Какая из сфер культуры для Вас наиболее значимая?

Тексты оказываются достаточно универсальной политической технологией трансляции идей и ценностей: почти все возраста имеют близкий процент определения данной сферы как наиболее значимой – от 20% до 25%. Это говорит о том, что для политического прогнозирования данное направление оказывается наиболее благоприятным для выделения возможных сценариев в будущем и стратегий развития общества. Более того, данный вектор политической деятельности представляется наиболее репрезентативной площадкой для канонизации героев времени и лидеров общественного мнения, а также тексты могут влиять на конструирование образов будущего не только в сфере массовой культуры, но и в рамках политического образования в школе и в университете. Конечно, в будущем ситуация изменится, однако пока у большей части российской молодежи формирование политического мировоззрения происходит в тесной зависимости от традиционных ценностей.

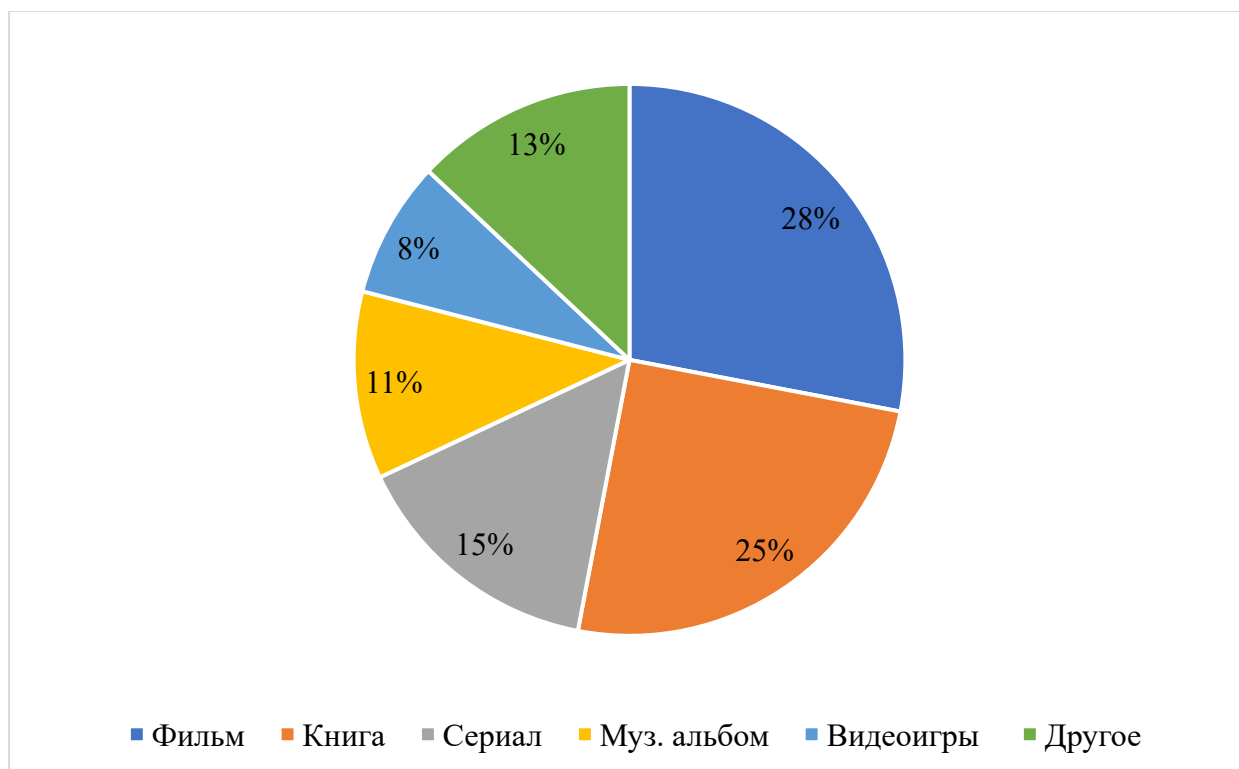
Специфика распределения интереса к разным сферам массовой культуры среди представлена на рисунке 2.

Источник: составлено автором по результатам проведения анкетирования (1308 респондентов из 70 регионов России) в 2024 г.

Рисунок 2 – Какая из сфер культуры для Вас наиболее значима?

Представляется важным, что в нашем исследовании большинство респондентов отмечают политико-технологический потенциал всех сфер массовой культуры, однако наиболее значимой в рамках конструирования образов респонденты считают для себя сферы музыки, кинематографа и литературы, а наименее – видеоигры. Более того, как показало исследование, наличие у целевой аудитории идейно-ценностных матриц образа будущего региона не является фактором, влияющим на политические цели и задачи в будущем (например, желание и готовность респондента уехать / остаться в своем родном регионе). Однако в данном случае проявляется преимущество текстов перед другими направлениями – высокий политико-технологический потенциал в рамках продвижения политических образов позволяет выступать в роли основного медиума современности и транслятора идеологических концепций, которые требуют детальных проработок. Этот тезис подтверждается тем, что большая часть респондентов (25%) выбирают текст в качестве формата для описания возможных сценариев развития будущего – представлено на рисунке 3.

Источник: составлено автором по результатам анкетирования в 2024 г.

Рисунок 3 – Артефакты культуры

При анализе образа будущего важно учитывать политическую репрезентацию современности в различных форматах. Это позволяет выделить несколько ключевых моментов.

Во-первых, существует тесная взаимозависимость между политическими процессами и культурной сферой, которая позволяет рассматривать текст как политическую технологию конструирования социально-политических образов. В современных условиях каждый текст должен обладать возможностью трансляции популярных нарративов широкой целевой аудитории.

Во-вторых, видео и текст активно используются как коммуникативные технологии проектирования образов будущего. Данные форматы создают вымышленные вселенные, которые стимулируют воображение целевой аудитории и заставляют задуматься о возможных сценариях развития общества и политической системы в ближайшие годы. Это предоставляет возможности использовать их как инструменты легитимации и делегитимации политической власти.

Несмотря на снижение уровня популярности текстов как каналов политической коммуникации с целевой аудиторией в России по сравнению с эпохой СССР³⁸⁰, в XXI веке данный вид трансляции популярных социально-политических нарративов остается одним из основных наряду с остальными инструментами трансляции идейно-ценностных матриц³⁸¹. Однако способы репрезентации художественных образов, а также методы распространения и популяризации основных идеологических нарративов изменились.

Заметным современным форматом политико-технологического влияния на политическое сознание является *young adult literature* (YA), или тексты для молодежи. Для привлечения новой аудитории этот формат не только использует элементы конвергентных технологий трансляции политических нарративов, но и предоставляет авторам больше возможностей для взаимодействия с целевой аудиторией³⁸². Если раньше YA (*young adult*) воспринимались как тексты, ориентированные на молодежь, то теперь их социальная группа расширилась, что дает субъектам политики еще больше возможностей для манипуляции общественным сознанием.

Современные антиутопические модели будущего оказываются аксиологически связанными с литературой *young adult*, так как главная ценностная матрица часто напоминает нарратив об этапах социализации главного героя, свойственный для подростковых текстов (популярный слоган британского автора Джоан Роулинг про «мальчика, который выжил» изначально также был рассчитан на детскую целевую аудиторию). Так, например, в издательство «Like Book», провозгласившем своей целью «вместе с авторами попытаться ответить на вопросы, беспокоящие *young adult*-литературы»³⁸³, есть отдельная серия, где

³⁸⁰ Дубин, Б.В. Чтение в России-2008: тенденции и проблемы / Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая. – Москва : Новая элита, 2008. – 74 с.

³⁸¹ Кузнецов, И.И. Массовая культура как среда политической социализации молодежи / И.И. Кузнецов, Е.В. Куликова, Ю.В. Петрова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 5. Том 15. – С. 68-88.

³⁸² Караваева, Л.П. Особенности совладания со стрессом у молодых людей, отдающих предпочтение художественному направлению *Young Adult* / Л.П. Караваева, Л.В. Тарасова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 4(60). – С. 80-85.

³⁸³ Like Book // ЭКСМО : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://eksmo.ru/likebook/> (дата обращения: 10.09.2024).

публикуются классические и современные антиутопические модели будущего: «451' по Фаренгейту» Р. Брэдбери и «1984» Дж. Оруэлла, а также современная феминистская антиутопическая модель будущего «Рассказ служанки» М. Этвуд, которая обращается скорее к взрослой аудитории.

Тексты для подростков все чаще переплетаются с антиутопическими моделями будущего. Этот синтез создает уникальное поле для исследования политико-технологических возможностей новых форматов идеологической трансляции, где ценностные границы становятся размытыми, а политические темы, волнующие подростков, обретают новую глубину и актуальность для взрослых. Иными словами, синтез «подростковой литературы» с антиутопическими моделями будущего позволяет анализировать современный текст как внежанровое явление, которое ориентируется, прежде всего, на массовую политическую аудиторию.

Сегодня политико-технологические возможности текстов уступают современным социальными платформами (Яндекс или Google) в актуальности и эффективности взаимодействия с целевой аудиторией: «Для Уолл-стрит книгоиздание – это не просто старое медиа, это очень-очень старое медиа: "По сравнению с Google и прочим, старое медиа — это коммерческое телевидение. Поэтому мы для них — допотопное медиа"»³⁸⁴. Именно поэтому важно изучать тексты в контексте взаимодействия с другими политико-коммуникационными форматами. Без анализа всех типов политических репрезентаций исследование будет неполным. Так, например, 14 февраля 2024 года в Доме Пашкова ведущие политические акторы в литературной области – издательства и Российская книжная палата – подвели итоги 2023 года. Президент издательской группы «Эксмо-АСТ», вице-президент Российского книжного союза О.Е. Новиков отметил, что книжный рынок восстановился на 9% в денежном выражении и на 3% в натуральном объеме³⁸⁵. Согласно отчету Российской книжной палаты за 2023 год главным

³⁸⁴ Томпсон, Дж. Б. Торговцы культурой: Книгоиздательский бизнес в XXI веке / Дж. Б. Томпсон. – Москва : Новое Литературное Обозрение, 2024. – С. 133.

³⁸⁵ «Итоги 2023 года на книжном рынке» в Доме Пашкова // РГБ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/itogi-na-knizhnom-rynke-2023> (дата обращения: 20.02.2024).

фактором роста книжной индустрии являются не традиционные книжные магазины и библиотеки, а маркетплейсы, которые занимают все больше места в книжной отрасли³⁸⁶. Этот же тренд зафиксирован Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в отраслевом докладе, подготовленном совместно с Ассоциацией книгораспространителей и журналом «Книжная индустрия» по результатам 2023 года³⁸⁷.

Для понимания политико-технологических возможностей российского книжного рынка в XXI веке очень показательным оказался доклад директора по комплексу «Российская книжная палата» Российской государственной библиотеки Е.Б. Ногиной, в ходе которого было отмечено снижение количества зарегистрированных издательств (2022 г. – 4450, 2023 г. – 4382), а также уменьшение количества суммарного тиража книг и брошюр (2022 г. – 392 466, 2023 г. – 335 005)³⁸⁸. Также Е.Б. Ногина представила данные о снижении ряда показателей в других областях книжной отрасли по сравнению с 2022 годом. Это падение можно связать с тем, что «книжная индустрия последней входит в кризис и последней от него оправляется», – как подчеркнул еще в 2011 году известный российский книгоиздатель и продюсер В.В. Григорьев³⁸⁹.

Таким образом, проявляется важная особенность современной книжной индустрии в России – отсутствие единого политико-технологического механизма регулирования, а также большая степень свободы принятия решений у отдельных негосударственных акторов. В результате в переходные этапы вся система оказывается перед необходимостью мобилизации внутренних ресурсов, которые нужны для адаптации к новым условиям и правилам существования. Когда нет

³⁸⁶ Книжный рынок России // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/bookmarket-2023.pdf> (дата обращения: 21.02.2024).

³⁸⁷ Книжный рынок России: Состояние, тенденции и перспективы развития // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://askr.life/images/News/2024/Bookmarket-2024.pdf> (дата обращения: 23.01.2025).

³⁸⁸ Ногина Е.Б.: Основные итоги статистики печати в 2023 // РКП : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2024/02/15/2-nogina-press-konf-eksmo-14022023_023.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

³⁸⁹ Владимир Григорьев: больше половины населения готово платить разумные деньги за электронные книги // РГ: сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://rg.ru/2011/04/28/rbth-knigi.html> (дата обращения: 20.02.2024).

единого легитимного центра принятия решений, каждый субъект сам справляется с возникающими проблемами, а значит – кризисный этап увеличивается по времени из-за невозможности решить коллективные вопросы безопасности и дальнейшего развития индустрии.

Тем не менее, несмотря на вышеупомянутые тенденции, антиутопические модели будущего продолжают сохранять актуальность как политические технологии манипулирования общественным сознанием, что подтверждается данными из таблицы 3. Одной из самых популярных площадок и для начинающих авторов, таких как И.С. Техликиди, В.О. Богданова, Д.С. Захаров, и для именитых, включая Д.А. Данилова, Я.М. Вагнер, М.Ю. Елизарова, является «Редакция Елены Шубиной» импринт издательской группы «Эксмо-АСТ», который уже многие годы возглавляет рейтинг российских издательств.

Высокий интерес к антиутопическим моделям будущего обусловлен широким политико-технологическим инструментарием, позволяющим влиять на общественное сознание, а также растущей популярностью данного формата у целевой аудитории, которая в основном состоит из молодежи (16–19 и 20–24 года)³⁹⁰.

Таблица 3 – 10 издательств, выпустивших наибольшее количество неперIODических изданий в 2023 г.

Рейтинг	Издательская группа/Издательство	Место издательства	Число изданий	Общий тираж
1	2	3	4	5
1	АСТ (издательская группа)	Москва	8 847	35 834
2	Эксмо	Москва	8 643	41 830
3	Просвещение (издательская группа)	Москва, Санкт-Петербург	5 541	120 562
4	Издательство «Лань»	Санкт-Петербург	2 845	168
5	Азбука-Аттикус (издательская группа)	Москва, Санкт-Петербург	2 627	14 020
6	РИПОЛ классик (издательская группа)	Москва, Санкт-Петербург	1 839	1 357

³⁹⁰ «Итоги 2023 года на книжном рынке» в Доме Пашкова // РГБ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/itogi-na-knizhnom-ryinke-2023> (дата обращения: 20.02.2024).

	группа)			
7	СИМБАТ	Москва	1 640	11 838
8	Феникс	Ростов-на-Дону	946	6 841
9	Проспект	Москва	928	3 200
10	Экзамен	Москва	833	11 952

Источник: составлено автором по материалам³⁹¹.

Тем не менее, стоит отметить популярность социально-политических образов будущего Дж. Оруэлла, который сегодня продолжает оставаться одним из самых актуальных авторов. Начиная с 2021 года он традиционно входит в топы авторов по тиражам, что подтверждается данными из таблицы 4, а также является одним из самых популярных авторов на цифровых площадках: в 2022 году Литрес опубликовал пятерку самых популярных текстов, в которую вошла антиутопическая модель будущего Дж. Оруэлл «1984»³⁹².

Таблица 4 – Десять наиболее издаваемых авторов по художественной литературе в 2021-2023 гг.

2021 год	Общий тираж	2022 год	Общий тираж	2023 год	Общий тираж
1	2	3	4	5	6
Кинг С.	961,5	Кинг С.	1369,5	Джейн А.	874
Оруэлл Дж.	613,1	Достоевский Ф.	916,2	Достоевский Ф.	858
Достоевский Ф.	612,5	Кристи А.	848,0	Кристи А.	628
Ремарк Э. М	457,5	Ремарк Э.М.	718,0	Ремарк Э.М.	594
Булгаков М.	455,4	Оруэлл Дж.	693,5	Булгаков М.	522
Донцова Д.	454,5	Донцова Д.	543,5	Толстой Л.	505
Бардуго Л.	379,0	Остен Дж.	509,0	Кинг С.	400
Устинова Т.	377,5	Булгаков М.	505,2	Оруэлл Дж.	371
Кристи А.	361,5	Сакавич Н.	500,0	Лавринович А.	330
Акунин* Б.	325,5	Олкотт Л.М.	468,5	Остен Дж.	324

Источник: составлены автором по материалам³⁹³.

³⁹¹ Ногина Е.Б.: Основные итоги статистики печати в 2023 // РКП : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2024/02/15/2-nogina-press-konf-eksmo-14022023_023.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

³⁹² «1984» и «К себе нежно» стали самыми продаваемыми электронными книгами // РБК : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.rbc.ru/society/13/12/2022/63980e219a7947ce77eec0c8?from=copy> (дата обращения: 21.02.2024).

³⁹³ Книжный рынок России // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/bookmarket-2023.pdf> (дата обращения: 21.02.2024); Основные итоги статистики печати в 2023 г. // РКП : сайт. – Текст :

Самая популярная модель будущего, изданная в 2023 году, – текст В.О. Пелевина «Путешествие в Элевсин». Тираж превысил 100 000 экземпляров³⁹⁴. В.О. Пелевин мастерски использует разные технологии конструирования и продвижения политических образов будущего, мифов и символов. Его модели вызывают оживленные дискуссии среди российской элиты. В июне 2023 года платформа «ЛитРес», занимающая доминирующее положение на российском интернет-рынке электронных и аудиокниг, провела анализ пользовательских предпочтений. Исследование выявило, что антиутопические модели будущего В.О. Пелевина «Transhumanism Inc.» и «KGBT+» заняли второе и третье места соответственно, уступив лишь Дж. Оруэллу («1984»), который занял первое место³⁹⁵.

Антиутопические модели будущего популярны сегодня не только в книжной индустрии, но и в кинематографической отрасли. За последние три года (2021-2024 гг.) в «Индекс Кинопоиск Pro» в топ-100 вошло несколько популярных российских антиутопических моделей будущего – на 84-ом месте дистопия «Два Холма» про мир победившего феминизма, на 97-ом сериал «Эпидемия», снятый по мотивам вселенной Я.М. Вагнер «Вонгозеро» (2011), а также в рейтинге за последний год (2023-2024 гг.) появляется вторая часть экранизаций политических моделей А.В. Иванова – «Пищевая» (83-е место)³⁹⁶. Также в таблице в конце 2024 года можно было обнаружить антиутопическую модель будущего «Кибердеревня» (43-е место) и сериал, снятый по мотивам гетеротопии М.Ю. Елизарова – «Библиотекарь» (49-е место)³⁹⁷.

электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2024/02/15/2-nogina-press-konf-eksmo-14022023_023.pdf (дата обращения: 21.02.2024).

³⁹⁴ Основные итоги статистики печати в 2023 г. // РКП : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2024/02/15/2-nogina-press-konf-eksmo-14022023_023.pdf (дата обращения: 21.02.2024).

³⁹⁵ «Литрес» назвал самые популярные у россиян антиутопии // ТАСС : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/18095559> (дата обращения: 20.02.2024).

³⁹⁶ Индекс Кинопоиск Pro // Кинопоиск : сайт. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/special/index/#/?dateFrom=2021-02-11&dateTo=2024-02-18&country=7&value=aggregates.totalPercent&asc=false&dataType=number&count=2> (дата обращения: 21.02.2024).

³⁹⁷ Индекс Кинопоиск Pro // Кинопоиск : сайт. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/special/index/#/?dateFrom=2021-02-11&dateTo=2024-02-18&country=7&value=aggregates.totalPercent&asc=false&dataType=number&count=2> (дата обращения: 21.02.2024).

Политические события в феврале 2022-го года предоставили новые политико-технологические возможности конструирования моделей будущего. Так, например, российские кинопродукты все чаще становятся технологией легитимации существующих политических практик: в 2023-ом году директор по взаимодействию с индустрией компании «Яндекс» К. Болецкая заявила, что 81% пользователей онлайн-кинотеатра «Кинопоиск» выбирали для просмотра российские сериалы и фильмы³⁹⁸.

Популярность антиутопических моделей будущего можно наблюдать сегодня и в видеоигровой индустрии, которая часто берет за основу ценностные матрицы из современных текстов («Metro Exodus» (2019 г.) по мотивам вселенных Д.А. Глуховского* или компьютерная игра «In the air. Фейки, которые убивают» по модели будущего И.С. Техликиди (2022 г.)). На разных театральных площадках прослеживается тенденция к постановке произведений, отражающих антиутопические мотивы («День опричника» В.Г. Сорокина в Московском государственном театре «Ленком» (2016 г.), «Котлован» А.П. Платонова в новосибирском театре «Старый дом» (2023 г.), много постановок антиутопических моделей будущего у Д.А. Данилова – «Человек из Подольска» в Театре.doc. (2017 г.), «Саша, привет!» в рамках проекта «Экспериментальная сцена. Плюс» (2024 г.), «Стоики» в МХТ им. Чехова (2024 г.)).

Политико-технологические возможности авторов-антиутопистов не ограничиваются текстами. Для распространения своих идей авторы активно используют разные площадки: социальные сети, политические телевизионные ток-шоу (З. Прилепин, А.А. Проханов), комментарии в СМИ (Д.А. Глуховский*, Б. Акунин*, В.Г. Сорокин), участвуют в политике (С.А. Шаргунов, Э.В. Лимонов, Г.У. Садулаев) или выступают на концертах (М.Ю. Елизаров).

Таким образом, все вышеперечисленные примеры антиутопических моделей будущего являются, с одной стороны, частью политико-коммуникативных технологий легитимации и делегитимации политической власти, а, с другой, –

³⁹⁸ «Яндекс» отметил, что россияне в 2023 году предпочитают отечественные сериалы и кино // ТАСС: сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19540293> (дата обращения: 21.02.2024).

результатом конвергентной деятельности³⁹⁹ и политической репрезентации⁴⁰⁰.

На основе проведенного анализа можно сформулировать три ключевых вывода.

Во-первых, тексты имеют большой политико-коммуникативный потенциал для трансляции политических нарративов в современном информационном пространстве России. Этот формат демонстрирует способность реагировать на современные социально-политические процессы и влиять на формирование образов будущего и символов, которые впоследствии могут интегрироваться в политическую идеологию.

Во-вторых, в современных информационных процессах России наблюдается тенденция к использованию разнообразных антиутопических моделей будущего для репрезентации политической реальности или создания негативного образа будущего.

В-третьих, на примере статистических отчетов и исследований молодежи показаны политико-технологические возможности антиутопической модели будущего, интегрирующей механизмы репрезентации политических идеологий с инструментами сценарного проектирования. Мобилизационная функция проявляется в интегрирующем потенциале текстов, создающих новые пространства «политического воображаемого» для российской молодежи. Критическая функция – возможность стигматизации политического идеала, демонизации политических мифов и предлагаемых идеологических конструктов с помощью разных механизмов трансляции в современном информационном пространстве России. Прогностическая функция реализуется в проектировании моделей будущего, которые, с одной стороны, являются отражением окружающей действительности, а, с другой стороны, предлагают актуальные сценарии развития политических процессов.

Сегодня антиутопические модели будущего перестают выполнять лишь

³⁹⁹ Дженкинс, Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа / Г. Дженкинс. Москва : Рипол-Классик, 2019. – 384 с.

⁴⁰⁰ Анкерсмит, Ф.Р. Политическая репрезентация / Ф.Р. Анкерсмит. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 288 с.

эвристическую функцию познания и становятся политико-технологическим инструментом влияния на политическое сознание с помощью удовлетворения информационных потребностей современного индивида. В итоге тексты превращаются в инструмент конструирования образа врага или защиты российских традиционных ценностей⁴⁰¹, обоснования цивилизационного пути России, обозначенного в современных стратегических документах⁴⁰².

Таким образом, на основе анализа эмпирических данных (2022-2024 гг.) выявлено, что трансляция антиутопических моделей будущего в России приобрела политико-технологический характер. Современная антиутопическая модель будущего – это не только текст, но и мультиплатформенная технология, объединяющая тексты (как семантическое ядро), кинематограф и видеоигры. При этом лица принимающие решения в книжной индустрии превращаются в фильтры политического контента, формирующие актуальную повестку дня через рекомендательные алгоритмы.

Доказано, что для российской молодежи антиутопическая модель будущего является инструментом быстрой политической социализации. В то время как классический литературный канон (Л.Н. Толстой, М.А. Шолохов) воспринимается как этический фундамент, современные антиутопические модели будущего (В.О. Пелевин, В.Г. Сорокин, Д.А. Глуховский*) служат технологией оперативного реагирования на текущие кризисы (СВО, пандемия, цифровизация), предлагая сценарии адаптации к политической неопределенности.

⁴⁰¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 20.03.2026); Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 20.03.2026); Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 20.03.2026).

⁴⁰² Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615> (дата обращения: 20.03.2026).

2.3. Автор-антиутопист как субъект политической коммуникации и актор формирования идеологических концептов

Антиутопические модели будущего стали заметным явлением в современном политическом и идеологическом процессе. Ключевым инструментом трансляции идейно-ценностных представлений о будущем сегодня является не только текст, но и важна роль автора в политической коммуникации. Благодаря использованию пространства антиутопических моделей будущего для артикуляции идей, устанавливается идеологическая гегемония, то есть временное состояние доминирования в идейно-ценностной сфере, которая влияет на формирование индивидуальной и коллективной идентичности.

Идеи антиутопического моделирования развивались еще в советское время. Одной из главных антиутопических моделей будущего (тоталитарного паноптикума) – «каноничный» текст Е.И. Замятина, который создан в 1920-ом году. Похожие антиутопические модели будущего создавались В.Я. Брюсовым⁴⁰³ и Н.И. Костомаровым⁴⁰⁴. Такой интерес к данному направлению связан с традицией проектирования представлений о будущем. Методологический выбор антиутопических моделей связан с советской утопической и антиутопической традицией – А.Н. и Б.Н. Стругацкие⁴⁰⁵, И.А. Ефремов⁴⁰⁶, Ю.М. Даниэль⁴⁰⁷, А.А. Зиновьев⁴⁰⁸, С.Г. Лем⁴⁰⁹, В.П. Аксенов⁴¹⁰, В.Н. Войнович⁴¹¹, А.А. Кабаков⁴¹², Ф.А. Искандер⁴¹³.

Сегодня технологии конструирования антиутопических моделей будущего опираются на общественный запрос по поиску национальной идеи. Так, например,

⁴⁰³ Брюсов, В.Я. Пьеса «Земля» / В.Я. Брюсов // Сборник произведений Драматургия. – Москва : Совпадение, 2016. – С. 67-100.; Брюсов, В.Я. Семь земных соблазнов / В.Я. Брюсов. – Москва : Т8, 2018. – 174 с.

⁴⁰⁴ Костомаров, Н.И. Скотской бунт / Н.И. Костомаров. – Москва : Алгоритм, 2002. – 512 с.

⁴⁰⁵ Стругацкий, А.Н. Хищные вещи века / А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. – Москва : АСТ, 2022. – 224 с.; Стругацкий, А.Н. Улитка на склоне / А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. – Москва : АСТ, 2020. – 256 с.

⁴⁰⁶ Ефремов, И.А. Час Быка / И.А. Ефремов. – Москва : АСТ, 2023. – 480 с.

⁴⁰⁷ Даниэль, Ю.М. Говорит Москва / Ю.М. Даниэль. – Москва : Московский рабочий, 1991. – 320 с.

⁴⁰⁸ Зиновьев, А.А. Зияющие высоты / А.А. Зиновьев. – Москва : Канон+, 2021. – 720 с.; Зиновьев, А.А. Глобальный человек / А.А. Зиновьев. – Москва : Канон+, 2021. – 368 с.

⁴⁰⁹ Лем, С.Г. Футурологический конгресс / С.Г. Лем. – Москва : АСТ, 2017. – 192 с.

⁴¹⁰ Аксенов, В.П. Остров Крым / В.П. Аксенов. – Санкт Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 704 с.

⁴¹¹ Войнович, В.Н. Москва 2042 / В.Н. Войнович. – Москва : АСТ, 2022. – 544 с.

⁴¹² Кабаков, А.А. Невозвращенец / А.А. Кабаков. – Москва : АСТ, 2023. – 288 с.

⁴¹³ Искандер, Ф.А. Кролики и удавы. Избранная проза / Ф.А. Искандер. – Москва : Азбука, 2023. – 432 с.

современные тексты являются пространством репрезентации и конструирования политической идеологии в России. Поэтому такие модели могут не только артикулировать индивидуальные идейно-ценностные установки, но и влиять на формирование идеологических концептов.

Анализируя с помощью морфологического анализа идеологий М. Фридена наиболее популярные зарубежные («Песнь пророка» Пола Линча) или российские («Круть» В.О. Пелевина, «Тоннель» Я.М. Вагнер и «Вегетация» А.В. Иванова) антиутопические модели будущего можно заметить общую тенденцию. Эти модели не только можно распределить по идеологическим векторам, но и выделить в них ядерные концепты. Более того, носителями этих идеологических концептов являются не только авторские вселенные, но важно при политическом анализе учитывать политико-технологическую деятельность акторов политического процесса.

За сто лет существования технологий антиутопического моделирования в России было создано более 100 политических проектов будущего. В XXI веке появилось свыше 80 новых моделей, которые созданы 47 субъектами информационно-политических процессов в России. Поэтому в данном разделе предлагается проанализировать ключевые идеологические концепты в политико-технологической деятельности акторов описанных процессов.

Интерес к антиутопическим моделям определяется тем, что данная технология может функционировать как механизм проектирования будущего, аксиологически связанный со страхами и опасениями, свойственными определенной социальной группе. Отличие этой группы акторов является в том, что с помощью конструирования моделей будущего у них появляется возможность влиять на идейно-ценностные основания идеологического процесса в России – данная политическая технология связана с традицией в русской культуре использовать политические образы как инструмент выражения идеологической позиции⁴¹⁴.

⁴¹⁴ Прокудин, Б.А. Общественный идеал в социально-политической мысли России периода Великих реформ / Б.А. Прокудин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 54–62.; Прокудин, Б.А. «Негативная» социализация как политическая проблема в романе А.И. Герцена

Сама антиутопическая модель будущего является темпоральным продолжением политико-технологической деятельности авторов-антиутопистов. Идеино-ценностная рамка представлений о будущем является имплицитным знанием человека о повседневной жизни, которое было сформировано в результате разных этапов социализации. Именно жизненный путь, окружение и репутация авторов раскрывают их мировоззрение лучше всего.

Для выявления идеологических концептов в мировоззренческих позициях 47 авторов-антиутопистов можно разделить их на три политические группы. Каждая группа охватывает возрастной диапазон от 15 до 18 лет, что позволяет провести параллели с методологией ученых как отечественных⁴¹⁵, так и зарубежных⁴¹⁶. Однако исследование касается особенностей российского общества, поэтому представляется целесообразным опираться на классификацию В.В. Радаева: 1) «Поколение застоя» (1947-1967 г.р.), 2) «Реформенное поколение» (1968-1981 г.р.) и 3) «Миллениалы» (1982-2000 г.р.)⁴¹⁷.

Таким образом, в каждом поколении на таблице 5 представлено: «Поколение застоя» – 13 акторов (первое послевоенное, социализация при Брежнев, политическая и бизнес-элита в России XXI в.), «Реформенное поколение» – 18 акторов (поколение «зрелого социализма», детство и юность пришлось на распад СССР в 1990-е годы, спад рождаемости) и «Миллениалы» – 16 акторов (социализация преимущественно проходила в благополучные «нулевые» и финансовый кризис 2008-го года). Если методология морфологического анализа идеологий М. Фридена позволяет выделять идеологические концепты (ядерные, смежные и периферийные), то поколенческая методология встраивает эти

«Кто виноват?» / Б.А. Прокудин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 41. – С. 178–193.; Прокудин, Б.А. Феминистская повестка первого русского политического романа / Б.А. Прокудин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 224–238.

⁴¹⁵ Радаев, В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В.В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3(407). – С. 15-33.

⁴¹⁶ Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / W. Strauss, N. Howe. – New York : William Morrow and Company, 1991. – 538 p.; Мангейм, К. Проблема поколений / К. Мангейм // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 2. – С. 59-68.

⁴¹⁷ Радаев, В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В.В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3(407). – С. 18.

политико-технологические феномены в социально-политический контекст. В результате исследователю удастся не только эмпирически выявить идеологическую основу субъектов политического процесса, но и объяснить генезис формирования идейно-ценностных установок.

Таблица 5 – Поколения современных авторов-антиутопистов

Поколения	Актеры	Количество	В процентах	Наиболее популярные
1	2	3	4	5
Поколение застоя (1947-1967 г.р.)	Т.Н. Толстая (1951 г.р.), В.Г. Сорокин (1955 г.р.), В.О. Пелевин (1962 года г.р.), Д.Л. Быков* (1967 г.р.), О.А. Славникова (1957 г.р.), С.Л. Доренко (1959 г.р.), Ю.Л. Латынина* (1966 г.р.), М.З. Юрьев (1959 г.р.), Е.П. Чудинова (1959 г.р.), А.Г. Волос (1955 г.р.), Д.В. Драгунский (1950 г.р.), Г.Л. Бобров (1964 г.р.), В.М. Рыбаков (1954 г.р.)	13	28	В.Г. Сорокин В.О. Пелевин О.А. Славникова Д.Л. Быков*
Реформенное поколение (1968-1981 г.р.)	О.И. Дивов (1968 г.р.), Т.М. Замировская (1980 г.р.), К.С. Бенедиктов (1969 г.р.), А.В. Рубанов (1969 г.р.), С.А. Шаргунов (1980 г.р.), Д.А. Глуховский* (1979 г.р.), Д.С. Захаров (1979 г.р.), А.В. Иванов (1969 г.р.), Д.А. Данилов (1969 г.р.), Я.М. Вагнер (1973 г.р.), М.Ю. Елизаров (1973 г.р.), Э.Н. Веркин (1975 г.р.), А.А. Старобинец (1978 г.р.), В.Ю. Панов (1972 г.р.), Г.У. Садулаев (1973 г.р.), А.В. Иличевский (1970 г.р.), А.В. Снегирев (1980 г.р.), А.Б. Сальников (1978 г.р.)	18	38	Д.А. Глуховский* Д.А. Данилов Я.М. Вагнер А.В. Иванов Д.С. Захаров

Миллениалы (1982- 2000 г.р.)	Г.В. Панкратов (1984 г.р.), К.С. Букша (1983 г.р.), А.А. Ганиева (1985 г.р.), А.Ю. Панчин (1986 г.р.), И.С. Техликиди (1988 г.р.), Е.А. Тюхай (1987 г.р.), Б.А. Ханов (1991 г.р.), О.И. Птицева (1991 г.р.), А.В. Поляринов (1986 г.р.), В.А. Чижков (1989 г.р.), А.Е. Шалашова (1990 г.р.), А.А. Конаков (1985 г.р.), К.А. Куприянов (1988 г.р.), Е.В. Рудашевский (1987 г.р.), В.О. Богданова (1986 г.р.), А.С. Пелевин (1988 г.р.)	16	34	В.О. Богданова А.В. Поляринов
------------------------------------	---	----	----	----------------------------------

Источник: составлено автором.

Представленные в таблице данные дают возможность утверждать, что у каждой группы есть свои лидеры мнений (В.Г. Сорокин, В.О. Пелевин, О.А. Славникова, Д.Л. Быков*, Д.А. Глуховский*, Д.А. Данилов, Я.М. Вагнер, А.В. Иванов, Д.С. Захаров). Эти авторы сегодня выступают как акторы и субъекты идеологических процессов. Благодаря трансляции идеологических концептов в антиутопических моделях, их тексты становятся политической технологией манипулирования общественным сознанием, которое осуществляется не только через традиционные формы коммуникации, но и в медиасреде, и через современные контент-платформы.

Поколение миллениалов выделяется на общем фоне отсутствием устойчивых социально-политических образов в антиутопических моделях будущего. Объяснительной моделью для данного феномена может быть социально-политический контекст формирования данной социальной группы (социализация преимущественно проходила в благополучные «нулевые»), что привело к политическому абсентеизму и нежеланию участвовать в современных идеологических трансформациях (исключением является оппозиционное творчество И.С. Техликиди, который использует этот жанр как платформу для

дебюта). Сегодня видится большой политико-технологический потенциал в антиутопических моделях будущего В.О. Богдановой и А.В. Поляринова, которые уже смогли сформировать устойчивый символический капитал в массовой культуре и в дальнейшем смогут использовать его как социально-политический инструмент в рамках символической политики в России.

У популярных авторов-антиутопистов выделяются модели будущего, в которых систематически используются политико-технологические инструменты работы с общественным мнением, а также нарративы и идеи, аксиологически связанные с историческим, социальным и политическим контекстом. Так, например, тексты В.Г. Сорокина можно связать в единую антиутопическую модель будущего – «День опричника» (2006 г.), «Сахарный кремль» (2008 г.), «Теллурия» (2013 г.), «Манарага» (2017 г.). Похожая ситуация обстоит с политико-технологическим потенциалом антиутопической модели будущего «Transhumanism» В.О. Пелевина («Transhumanism Inc.» (2021 г.), «KGBT+» (2022 г.), «Путешествие в Элевсин» (2023 г.), «Круть» (2024 г.). Репрезентативными являются тексты оппозиционного автора-антиутописта Д.А. Глуховского*, который создал не просто идеологические рамки альтернативного мира с возможностью для героя транслировать идеологические концепты в разных форматах: на индивидуальном ПК (в 2006 г. была выпущена компьютерная видеоигра «Metro 2033»), либо сам проектировать идейно-ценностные матрицы вселенной (с февраля 2018 года издательство «АСТ» начало выпускать новую фанатскую книжную серию – «Вселенная Метро 2035»).

Формирование политической позиции автора подразумевает большую политико-технологическую работу со стороны социальных, культурных и политических институций. Для интеграции новых антиутопических моделей будущего в качестве стресс-тестирования современной политической системы и легитимации политической власти необходимо анализировать идеологические концепты в текстах молодых авторов на ранних этапах формирования. В результате в дальнейшем у органов государственной власти может появиться возможность позитивного внедрения в существующую политическую повестку возникающих

идеологических концептов. Данная политико-технологическая работа невозможна с самыми опытными представителями – Д.В. Драгунский (1950 г.р.), Т.Н. Толстая (1951 г.р.), В.М. Рыбаков (1954 г.р.), у которых в основе их популярных антиутопических моделей будущего уже есть устоявшиеся политические концепты «индивидуальной автономии» (основные индикаторы: герой действует вне политических институций; высокая степень личной ответственности за принимаемые решения; отсутствие апелляции к коллективным ценностям) и «сетевой самоорганизации» (основные индикаторы: акцент на внедрение сетевых структур и технологий; кооперация без четкой иерархии; позитивное отношение к результатам коллективной деятельности).

Молодые авторы из поколения миллениалов (1985-2000 г.р.) – А.Е. Шалашова (1990 г.р.), Б.А. Ханов (1991 г.р.), О.И. Птицева (1991 г.р.) – могут быть добровольно привлечены к позитивному конструированию бренда и имиджа государственной деятельности: например, в рамках внедрения концептов «порядок» (основные индикаторы: приоритет безопасности над индивидуальными интересами; признание необходимости иерархических принципов организации политической власти; легальность деятельности государственных институтов) и «суверенитет» (основные индикаторы: акцент на независимости принятия решений; отрицательное отношение к внешнему вмешательству во внутреннюю политику; признание приоритета национальных интересов и культурной самобытности над внешними обязательствами) в свои антиутопические модели будущего в качестве центральных.

Важным в идеологической репрезентации антиутопической модели будущего является фактор политической географии. В Москве родились 19 акторов, а в Санкт-Петербурге – 6 акторов. Однако в последнее время растет число авторов-антиутопистов, выбирающих жизнь за границей: 31,9% живут зарубежом, что видно из таблицы 6. Это может быть связано как с гражданской позицией и протестом против политических решений, так и с практическими или личными мотивами.

В современном мире многие авторы часто переезжают из одной страны в

другую. Это усложняет анализ. Тем не менее, как показано на таблице 6, более половины акторов (61,7%) остаются в России. Из них 18 акторов предпочитают Москву, а 4 акторов – Санкт-Петербург. Эти города по-прежнему остаются социально-политическими центрами притяжения.

Таблица 6 – География нахождения писателей и политические предпочтения писателей

Поколения	В России	Не в России	Политическая позиция		
			За	Против	Нейтрально
Поколение застоя (1947-1967 г.р.)	7	4	1	3	9
Реформенное поколение (1968-1981 г.р.)	12	5	6	3	9
Миллениалы (1985-2000 г.р.)	10	6	1	5	10
Итого (в процентах)	29 (61,7)	15 (31,9)	8 (17)	11 (23)	28 (59,5)

Источник: составлено автором.

Данные из таблицы 6 позволяют сделать важные выводы. Современный российский автор-антиутопист трансформировался в полноценного субъекта внеинституциональной политической коммуникации и актора идеологического конструирования образов будущего. Более того, в основе этой политической позиции находятся такие центральные концепты как «индивидуальная автономия» и «сетевая самоорганизация» – Ю.Л. Латынина*, Д.А. Глуховский* и Д.Л. Быков* (признаны иностранными агентами, а создатель вселенной «Метро» 7 августа 2023 года заочно приговорен к 8 годам колонии⁴¹⁸). Располагая развитой цифровой инфраструктурой и значительным символическим капиталом, авторы осуществляют прямую трансляцию идейно-ценностных ориентиров в сознание молодежной аудитории в обход традиционных фильтров и институтов контроля.

⁴¹⁸ Дмитрия Глуховского* заочно приговорили к восьми годам тюрьмы по делу о дискредитации ВС РФ // ТАСС : сайт – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/18462147> (дата обращения: 03.02.2025).

Это позволяет им наравне с политическими партиями и политическими лидерами выступать в роли медиаторов политических смыслов, формирующих общественный запрос на те или иные политические трансформации.

Популярность постматериальных политических концептов в антиутопических моделях будущего понятна – к данному выбору подталкивает традиция антиутопического моделирования будущего как инструмента идеологического инжиниринга. Однако можно заметить случаи, когда антиутопическая модель будущего используется в качестве легитимации существующего порядка – в этом случае применяются концепты «порядка» и «суверенитета». Так, например, одной из наиболее обсуждаемых тем в политике стало отношение к государственным реформам, проведенным после 2014 года, и к началу специальной военной операции в 2022 году. Согласно результатам исследования, 59,5% акторов предпочитают не высказываться публично или в средствах массовой информации, однако 17% поддерживают политику Российской Федерации после 2014 года, в то время как 23% выступают против. Более того, среди половины авторов-антиутопистов не имеющей четкой политической позиции также популярны концепты «порядка» и «суверенитета», которые являются наиболее социально-одобряемыми – в этом случае мы можем видеть эффект «спирали молчания» Э. Ноэль-Нойман.

Стоит отметить, что отсутствие у авторов четкой политической позиции означает, что часть субъектов политики не является лидерами общественного мнения и у них нет ресурсов для влияния на политическое сознание. Поэтому позицию этой группы по социально-политическим вопросам не найти в современном медиaprостранстве. Либо для них основной технологией политической коммуникации с целевой аудиторией – текст. Важным для понимания политико-технологического контекста формирования такой позиции представляется изучение этапов социализации автора: в каких условиях формировались социально-политические взгляды, кто был первым идейно-ценностным наставником, а также какую роль на формирование идеологической позиции оказывали особенности политического процесса и окружающий индивида

социум. Совокупность этих факторов может демонстрировать не просто конструирование моделей поведения, но и влиять на идеологическое содержание публичной позиции и индивидуальных стратегий развития.

Существенную роль в конструировании идеологических концептов мировоззрения личности играет окружение автора и социально-географическое пространство вокруг него. Так, например, 1) три самых популярных актора из «Поколения застоя» (1947-1967 г.р.) В.Г. Сорокин, В.О. Пелевин, Д.Л. Быков* чаще используют технологии манипулирования общественным сознанием, свойственные городской интеллигенции, 2) в настоящий момент для всех троих определены идеологические ориентиры, связанные с построением индивидуальных жизненных стратегий за границей (В.Г. Сорокин в Германии, Д.Л. Быков* в США, а В.О. Пелевин в Таиланде), 3) политическое окружение акторов представляют идеологические позиции, которые сформировались в результате постоянного взаимодействия с научной и творческой элитой страны.

Биографические особенности становления личности оказали сильное влияние на формирование политической позиции, основанной на концепте «индивидуальная автономия». Социально-политический контекст способствовал укреплению ценностей индивидуализма, которые были присущи научной интеллигенции 1950-1960-х годов – в этот период родились В.Г. Сорокин (1955 г.р.), В.О. Пелевин (1962 г.р.), Д.Л. Быков* (1967 г.р.). Идеологическая ангажированность данной социальной группы связана с доступом к альтернативным каналам политической коммуникации, формирующим индивидуальные идейно-ценностные матрицы.

Стремление к политико-технологическому продвижению основных индикаторов идеологического концепта «индивидуальная автономия (герой действует вне политических институций; высокая степень личной ответственности за принимаемые решения; отсутствие апелляции к коллективным ценностям) связано с возможностью не только репрезентировать постматериальные ценности, но придерживаться их в обычной жизни (неограниченный доступ к зарубежной литературе, возможность ездить за границу изучать другие политические системы

и др.). Также существенным было влияние лидеров общественного мнения той эпохи – авторов шестидесятников, которые создавали впечатление неминуемого разрушения «железного занавеса» и открытия границ как для материального, так и духовного труда.

В этот период в СССР происходили события, которые навсегда изменили историю страны и повлияли на взгляды будущих авторов: стагнация идеологической системы коммунизма, альтернативы которой не было найдено, а также популяризация капиталистического образа жизни, в том числе через массовую культуру. Вторая тенденция в результате преобразовалась в одну из форм протеста против деградации партийного аппарата коммунистической партии и идеологического обнищания государственных кадров. Так, например, одним из главных героев того времени был персонаж из фильма режиссера Карена Шахназарова «Курьер», который воплощал в себе характерные черты представителя молодого поколения с другими взглядами на жизнь⁴¹⁹.

В условиях стагнации государственной идеологической системы для авторов – В.Г. Сорокин, В.О. Пелевин, О.А. Славникова, Д.Л. Быков* – стало важно стремление к построению горизонтальных связей. Данную интенцию можно объяснить тем, что их идейно-ценностные матрицы формировались в советской школе, а затем в советских институтах, в которых они учились во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х годов. В результате крушение устоявшихся моделей поведения вынудили авторов выстраивать свои жизненные стратегии на основе идеологического концепта «сетевой самоорганизации», ставшим в последствии ключевым в процессе конструирования социально-политических образов в антиутопических моделях будущего.

Трансформация институтов политической власти всегда сказывается на политико-технологическом потенциале административной системы – появляется идеологическая конкуренция, которая мотивирует формирование внеинституциональных образов и символов. Переходный этап в развитии

⁴¹⁹ Радаев, В.В. Смотрим кино, понимаем жизнь: 20 социологических очерков / В.В. Радаев. – Москва : Высшая школа экономики, 2023. – С. 54.

советского государства отразился в восприятии молодежи начала 1980-х годов, в число которых входила нынешняя культурная и политическая элита России. Так, например, политико-технологический потенциал культурных артефактов на мировоззрение молодежи можно рассматривать на примере эволюции социально-политических взглядов будущего реформатора новой России Е.Т. Гайдара: на формирование идеологических позиций будущего лидера экономических преобразований 1990-х в то время большое влияние оказали политические модели братьев Стругацких⁴²⁰.

В результате у «Поколения застоя» (1947-1967 г.р.) на фоне активной политизации их гражданской позиции сформировалось несколько ключевых идеологических концептов («индивидуальная автономия», «сетевая самоорганизация»), отличающихся высоким стремлением к постматериальным ценностям. Данные концепты становятся основой для жизненных стратегий акторов. Так, например, из-за своих радикальных политических взглядов Д.Л. Быков* и В.Г. Сорокин были вынуждены покинуть Россию.

У следующего поколения авторов-антиутопистов (1968-1981 г.р.) ситуация не столь однозначна. С одной стороны, среди них есть акторы, поддерживающие идеологические концепты «индивидуальной автономии» и «сетевой самоорганизации» – Д.А. Глуховский*, Д.С. Захаров. С другой стороны, существуют акторы, которые не занимают четкой политической позиции и не являются трансляторами определенных идеологических векторов. Антиутопические модели будущего для них – это возможность выразить социальные страхи или создать уникальный политико-технологический продукт, объединенный общей временной линией (А.В. Иванов, Д.А. Данилов, Я.М. Вагнер).

Укоренение идеологических концептов «индивидуальной автономии» и «сетевой самоорганизации» в политической позиции авторов-антиутопистов поколения 1968-1981 г.р. обусловлено конкретными жизненными обстоятельствами. Так, например, Д.А. Глуховский*, будучи пасынком

⁴²⁰ Гайдар, Е.Т. Дни поражений и побед / Е.Т. Гайдар. – Москва : ВАГРИУС, 1997. – С. 21.

А.П. Крылова (главного карикатуриста журнала «Крокодил»), который, в свою очередь, был сыном П.А. Крылова (художника, карикатуриста, члена творческого коллектива «Кукрыникисы»), рос в центре Москвы, имел возможность путешествовать за границу, читать зарубежные литературные новинки и получить иностранное высшее образование в области журналистики международных отношений. В результате этапы социализации оказали влияние на формирование идейно-ценностных матриц будущего автора-антиутописта, который в последствии использовал сформированные идеологические концепты как инструмент влияния на массовое сознание.

Формирование идейно-ценностных матриц либерально-критического вектора связано с влиянием этапов социализации на индивидуальную политическую позицию авторов. Д.А. Глуховский* и Д.С. Захаров (окончил факультет филологии и журналистики Красноярского государственного университета по специальности «журналистика» в 2002 году) начинали писать свои тексты именно как корреспонденты новостных служб или издательств. Их политическая позиция как в публичном пространстве, так и в их текстах, связана именно с постматериальными политическими правами, которые особенно необходимы для работы журналистов – свободой слова и печати (в 2016 году в своем интервью Д.А. Глуховский* говорил именно о том, что СМИ в России находятся под контролем государства, став средствами дезинформации и манипуляции⁴²¹, а у Д.С. Захарова часто в текстах встречается политический миф, где главный герой – журналист противостоит властям (например, такой герой встречается в антиутопической модели Д.С. Захарова «Комитет охраны мостов»). Таким образом, деятельность в рамках журналистского сообщества повлияла на укоренение идеологического концепта «индивидуальная автономия» у авторов-антиутопистов, а в дальнейшем этот же концепт стал основным для построения сюжетной линии в ключевых моделях будущего.

⁴²¹ Российские СМИ – средство дезинформации – Дмитрий Глуховский* в «Немцов.Интервью» // YouTube : мультимедийный электронный ресурс. – Москва : YouTube - канал «DW на русском», 2016. – 00:12:03 (время воспроизведения). – Текст. Изображение. Устная речь: электронные. – URL: <https://youtu.be/jJhBoEBZkC0?si=FyhplhSjyAcO-ykD> (дата обращения: 11.12.2024).

В результате акцентирование внимания на необходимости развития постматериальных ценностей у описанных выше акторов вылилось в доминирование идеологического концепта «индивидуальная автономия» в социально-политических образах антиутопических моделей будущего. Также существенным фактором является контекст генезиса феномена: если взросление представителей «Поколения застоя» (1947-1967 г.р.) связано с советским образованием, то авторы «Реформенного поколения» (1968-1981 г.р.) учились либо в позднесоветской школе, либо уже в 1990-е годы. На тот момент вся система образования была направлена на изменение подходов преподавания: так, например, борьба с советским прошлым происходила в том числе с помощью изменения программы обязательного и дополнительного чтения⁴²². Вся страна ощущала на себе изменение политического порядка. Более того, существовала и официальная цель, которая преподносилась в виде капиталистической утопии – создание демократически развитого государства с прогрессивными политическими институтами и правами населения⁴²³.

Поэтому в контексте профессиональной деятельности антиутопические модели будущего Д.А. Глуховского* и Д.С. Захарова могут рассматриваться как логическое продолжение их журналистской работы. Антиутопические модели будущего этих авторов приобретают характер политического манифеста, направленного на продвижение и защиту постматериальных ценностей и прав, в основе которых находятся идеологический концепт «индивидуальной автономии».

Однако для других представителей этого направления антиутопические вселенные – это возможность через стигматизированные образы действительности продвигать технологии делегитимации политической власти (Д.А. Данилов успешно раскрывает эту тему в дистопии «Человек из Подольска» и «Саша, привет!»), либо сконструировать модель будущего развития политической системы

⁴²² Кузнецов, И.И. Великая Отечественная война в школьном курсе литературы: особенности политической социализации школьников / И.И. Кузнецов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, – 2020. – № 2. Том 22. – С. 245–261. –

⁴²³ Фишман, Л.Г. Дистопия, в которой хочется жить / Л.Г. Фишман // Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 185-200.

(Я.М. Вагнер акцентирует внимание на возможности биологической и эпидемиологической катастрофы в своих антиутопических моделях будущего «Вонгозеро» или «Живые люди»). Кроме того, это возможность через апеллирование к общественным страхам влиять на политическое сознание целевой аудитории (А.И. Иванов часто обращается к критике деструктивных процессов в общественном сознании в антиутопической модели будущего на основе текста «Вегетация»).

Идеологическая конкуренция образов будущего проявляется и в идейно-ценностной верификации поколения авторов-миллениалов (1982-2000 г.р.), которые еще не достигли пика политической зрелости, что объясняется длительным процессом самоопределения в условиях ускоренной социокультурной динамики. Обладающие наиболее перспективным политико-технологическим потенциалом представители поколения миллениалов (1982–2000 г. р.) — В.О. Богданова и А.В. Поляринов. Основной отличительной чертой молодых акторов является ориентация на конвергентность текста: данная особенность позволяет культурному артефакту в дальнейшем стать политической технологией трансляции идейно-ценностных матриц в общественное сознание. Почти каждый автор обладает возможностями политико-технологического продвижения культурного продукта в разных форматах: антиутопическая модель будущего И.С. Техликиди «Антонов Коллайдер» является репрезентативным примером успешного использования текста как инструмента делегитимации политической власти в виде текста и видео (в 2022 году по мотивам романа «Антонов Коллайдер» выходит веб-игра «In The Air. Фейки, которые убивают»). Экранизация в формате видеоигры особенно популярна в последнее время, так как этот тип политической коммуникации с целевой аудиторией оценивается современными исследователями как один из наиболее ценных инструментов политико-технологического влияния на идеологическое мировоззрение⁴²⁴.

⁴²⁴ Белов, С.И. Компьютерные игры как инструмент реализации политики памяти (на примере отображения событий Великой Отечественной войны в видеоиграх) / С.И. Белов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2018. – № 1. Том 20. – С. 96-104.; Белов, С.И. Образ СССР в игре Atomic Heart («Атомное сердце») / С.И. Белов // Политическая наука. – 2024. – №4. – С. 168-189.

Политический абсентеизм и фатализм представителей этой социальной группы можно объяснить социально-политическим контекстом. На этапы их социализации пришлось большое количество социально-политических изменений геополитического характера, которые повлияли на трудоспособность акторов – распад СССР, политические смены курса и экономические реформы 1990-х годов. Формирование личности в это время происходило в условиях вооруженных конфликтов, таких как война в Афганистане, Первая и Вторая чеченские кампании. Особенностью этой демографической группы является рефлексия относительно событий, выпавших на их детство, а период взросления (пришелся в благополучные «нулевые» и закончился финансовым кризисом 2008-ого года) создал ощущение стабильности и незыблемости существующих общественных законов.

В этом контексте особенно интересны представители «поколения Z» (рожденные после 2001 года). Ставшие частью «цифровой эпохи», они не боятся экспериментировать, создавать новые подходы в рамках процессов легитимации и делегитимации политической власти.

Среди молодых авторов-антиутопистов пока не сформировался устойчивый политико-технологический инструментарий. Для них конструирование антиутопической модели будущего – способ заявить о себе на старте карьеры, поскольку негативная утопия, популярная среди современной интеллигенции, помогает привлечь к себе внимание широкой публики. Однако выбор данного формата обусловлен не только популярностью этого направления социально-политических размышлений, но и богатой русской традицией антиутопического моделирования, которая берет начало еще в далеком XIX веке. Начиная автор ощущает связь с текстами классических антиутопистов, что особенно важно для субъектов политики в России, стремящихся следовать традициям и устоям, которые являются не просто отражением существующих социально-политических процессов, а попыткой затронуть вечные вопросы человеческой цивилизации и русского национального этоса.

В рамках данного раздела было доказано, что российский автор-антиутопист

в современных условиях выступает не только как представитель творческого объединения, но и как полноценный субъект внеинституциональной политической коммуникации и актор идеологического проектирования образов будущего. Используя инструменты вымысла, авторы транслируют готовые идеологические концепты в политическое сознание, минуя фильтры официальных политических институтов. Это позволяет им наравне с политическими партиями и политическими лидерами выступать в роли медиаторов политических смыслов, формирующих общественный запрос на те или иные политические трансформации.

Благодаря проведению морфологического анализа идеологий среди авторов выделены ключевые идеологические концепты: наиболее популярные – «индивидуальная автономия», «сетевая самоорганизация», а также встречаются «порядок» и «суверенитет». Данные модели политического поведения в современных идеологических процессах соответствуют следующим векторам: консервативно-традиционалистский, либерально-критический и леворадикальный/анархический. Представленные идейно-ценностные рамки являются результатом эволюции идеологической системы и включают в себя политико-технологические особенности национальных мифов и политической культуры в России.

Результаты проведенного анализа позволяют выделить сущностные особенности представителя культурных индустрий в России как значимого субъекта внеинституциональной политической коммуникации, использующего инструменты антиутопического проектирования для воздействия на ценностные установки массового сознания. Благодаря систематизации репутационных характеристик появляется возможность структурировать эмпирические данные, касающиеся мировоззренческой специфики взглядов представителей различных сфер в России.

Таким образом, автор антиутопической модели будущего в современной России трансформируется в автономного политического актора, обладающего значительным символическим капиталом. Анализ стратегий поведения 47 акторов

показал, что их публичная позиция (от лоялистской до оппозиционной) и работа в социальных медиа являются инструментами внеинституциональной политической коммуникации, способными напрямую влиять на ценностные установки граждан в обход традиционных политических институтов (политических партий и СМИ).

Глава 3.

Политико-технологические параметры сценарного проектирования и функционирования антиутопических моделей будущего

3.1. Сценарное проектирование будущего в российских антиутопических моделях XXI века¹⁾

Антиутопическая модель будущего – всегда связана, во-первых, с социально-политическим прогнозированием, а, во-вторых, с идеологическим контекстом. Антиутопическая модель будущего начиналась как проект малых групп⁴²⁵, но в современных условиях становится технологией формирования массового политического сознания. Поэтому антиутопические модели будущего могут стать ценным источником для анализа политических предпочтений разной целевой аудитории.

Развитие антиутопических моделей будущего в идейно-ценностном аспекте тесно связано и с этапами эволюции внутренней и внешней политики Российской Федерации, которые привели к консервативному повороту в политическом сознании. Так, например, укрепление имиджа В.В. Путина в середине 2000-х привело к увеличению количества текстов, в которых проводятся исторические аналогии с централизованным режимом Ивана Грозного или руководства СССР довоенного времени (В.Г. Сорокин «День опричника», «Сахарный Кремль»; А.В. Иванов «Летоисчисление от Иоанна»; Д.А. Глуховский* «Метро 2033»;

¹⁾ Материалы данной главы опубликованы в работах автора диссертации: Вантеевский, М.М. Идеологическая роль и содержательные особенности антиутопических нарративов в российской массовой культуре / М.М. Вантеевский // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 5. – С. 40-53. – ISSN 0868-4871; Вантеевский, М.М. Образ советского государства во вселенной «Метро»: содержательная сторона и инструментальная эффективность / С.И. Белов, М.М. Вантеевский // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2024. – № 2. Том 20. – С. 198-211. – ISSN 1818-4499; Вантеевский, М.М. Модель позиционирования российского государства в нарративах популярной художественной литературы и видеоигр (на примере творчества Д. Глуховского*) / С.И. Белов, М.М. Вантеевский, П.А. Железняков // Информационные войны. – 2025. – №1 (73). – С. 73-77.

⁴²⁵ Ионин, Л.Г. Восстание меньшинств / Л.Г. Ионин. – Москва ; Санкт Петербург : Университетская книга, 2012. – 237 с.; Ионин, Л.Г. Парад меньшинств / Л.Г. Ионин. – Москва : ЦГИ Принт, 2014. – 176 с.

«Метро 2034»; «Метро 2035»). Новый курс на «суверенную демократию», озвученный Президентом Российской Федерации на Мюнхенской конференции в 2007 году, вызвал переосмысление итогов либерально-демократических реформ 1990-х годов (С.А. Шаргунов «1993»; М.Ю. Елизаров «Библиотекарь», «Pasternak»; З. Прилепин «Санька»).

Примеры, рассмотренные выше, иллюстрируют последствия политических решений и их интерпретацию, но случается, что формированию политической идеологии способствуют политические мотивы в текстах и получают одобрение со стороны политической элиты. Так, например, произошло с антиутопической моделью будущего М.З. Юрьева «Третья Империя. Россия, которая должна быть» – стала популярной в России конца 2000-х годов, когда страна меняла свою внешнеполитическую стратегию. Текст имел серьезное влияние на политические элиты современной России⁴²⁶.

Иногда целевая аудитория может воспринимать основные идеи как инструкции к действию. Так произошло с антиутопической моделью будущего О.И. Дивова «Выбраковка», которая стала политической технологией манипулирования общественным сознанием⁴²⁷. Поэтому дальнейший анализ политических образов и символов в текстах может привести к парадоксальным ситуациям, когда изначальный замысел автора расходится с восприятием целевой аудитории.

Существенным фактором, влияющим на идейно-ценностные основы антиутопической модели будущего, является исторический и политический контекст. В последние десятилетия можно выделить несколько идеологических групп современных акторов, чьи тексты отражают актуальные политические темы и вызовы времени.

На первом этапе в 1990-х годах доминировал политический дискурс,

⁴²⁶ Мария Снеговая: Украинские события давно описаны в любимой книге Кремля // Ведомости: сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/03/02/stroiteli-tretej-imperii> (дата обращения: 17.07.2024).

⁴²⁷ Беседа с Олегом Дивовым // Миры фэнтези : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://forum.fantasy-worlds.net/publ/beseda_s_olegom_divovym/9-1-0-725 (дата обращения: 26.08.2024); Олег Дивов: «Я предпочел бы несколько отдельных жизней // История Фэндом : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.fandom.ru/inter/divov_2.htm (дата обращения: 26.08.2024).

связанный с распадом СССР и формированием новой политической системы – А.А. Проханова («Господин Гексоген»; «Последний солдат империи»; «Политолог») и Э.В. Лимонова («Убийство часового»). На втором (в 2000-х годах) и третьем (в 2010-х годах) этапах были популярны две ключевых политических технологии манипулирования общественным сознанием: 1) делегитимация политической власти через осмысление возможных сценариев развития в будущем, в котором мир основан на синтезе элементов современной политической системы и политических институтов из разных этапов развития государства (В.Г. Сорокин «День опричника», «Сахарный Кремль», «Теллурия», «Манарага»; Т.А. Толстая «Кысь»; О.И. Славникова «2017»; Д.Л. Быков* «Эвакуатор», «ЖД»; С.Л. Доренко «2008»; Е.П. Чудинова «Мечеть Парижской Богородицы»; А.Г. Волос «Маскавская Мекка»; В.М. Рыбаков «На будущий год в Москве»); 2) легитимация существующей власти через трансляцию страха глобальных перемен в обществе, которые приведут к ускоренной цифровизации и технологизации всех сфер жизни (В.О. Пелевин «Числа», «S.N.U.F.F.», «iPhuck 10»).

В последние десятилетия актуальной темой стал анализ социально-политических изменений итогов модернизации государственной системы: с одной стороны, С.А. Шаргунов («1993»), З. Прилепин («Обитель») активно возрождали политическое наследие Российской империи и СССР, а, с другой стороны, М.Ю. Елизаров («Библиотекарь»; «Pasternak») и А.В. Иванов («Сердце пармы», «Золото бунта», «Тобол») стремились создать массовый политический образ о непрерывной государственной идентичности, опираясь не на теории политических режимов, а на традиционные ценности российской нации.

Однако относительно перспектив развития общества между авторами развернулись идеологические дискуссии. Одни стремились делегитимизировать современную политическую власть путем создания мрачных образов настоящего, характеризующиеся отсутствием перспектив и ощущением безысходности (Ю.Л. Латынина* «Джаханнам, или до встречи в аду»), другие пытаются предугадать возможные политические угрозы в будущем, некоторые из которых связаны с возрождением фашизма в мире (К.С. Бенедиктов «Война за «Асгард»).

Знаковым событием в рамках антиутопического моделирования будущего как инструмента легитимации и делегитимации политической власти стал выход в 2022 году сборника текстов «Время вышло. Современная русская антиутопия», в котором 13 авторов в формате небольших нарративов сформировали проекты сценариев будущего России на основе их видения современных политических процессов. Этот сборник антиутопических моделей будущего объединил в себе государственников (С. А. Шаргунов «1993. Семейный портрет на фоне горящего дома», А.В. Рубанов «Аз Иванов. Выход в деньги», Г.У. Садулаев «Край, где сбываются мечты», А.С. Пелевин «Планета жирных котов»), представителей оппозиционного лагеря (Д.С. Захаров «Сучий потрох», А.Б. Сальников «Кадрили», К.С. Букша «Устав, регулирующий и уполномочивающий вещи и явления (выдержки)», А.А. Ганиева «Министерство благополучия»), а также авторов, традиционно не участвующих в политических дискуссиях (Д.В. Драгунский «Яхта из чистого золота», А.В. Иличевский «Сосны у медвежьей реки», А.В. Снегирев «Человек будущего», Э.Н. Веркин «Смена», В.Ю. Панов «Реликт»).

С 2020 года в политическом дискурсе можно зафиксировать темы, связанные с изменением как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического курса (Д.С. Захаров «Средняя Эдда», «Кластер», Д.А. Данилов «Саша, привет!», О.И. Птицева «Двести третий день зимы», А.Ю. Панчин «Апофения»), включая углубление партнерских отношений с государствами Востока, особенно с Китаем (И.С. Техликиди «Антонов Коллайдер», Э.Н. Веркин «Остров Сахалин», В.О. Богданова «Павел Чжан и прочие речные твари», Д.С. Захаров «Комитет охраны мостов»). Используя инструменты политической текстологии ⁴²⁸, семиотические методы анализа текста и треугольник Г. Фреге ⁴²⁹, можно проанализировать потенциал антиутопических моделей будущего как политико-коммуникационных технологий манипулирования общественным сознанием. В данном исследовании под знаками-символами будут подразумеваться сами слова и

⁴²⁸ Андерсон, К.М. Политическая текстология как наука и учебная дисциплина: Материалы круглого стола / К.М. Андерсон, Ю.Д. Артамонова, О.Ю. Бойцова, [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2014. – № 4. – С. 110-136.

⁴²⁹ Фреге, Г. Логика и логическая семантика / Г. Фреге. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 512 с.

словосочетания, а под концептами знаковых систем «совокупность сведений (знаний) об обозначаемом объекте и его связях с другими объектами»⁴³⁰, на основе которых мы сможем выделять основные идейно-ценностные матрицы и нарративы в антиутопических моделях будущего. Так, например, в «Метро» или «Пост» транслируется жизнь на Земле после ядерной войны, либо автор может продвигать нарратив о гражданской войне, в ходе которой Москва отделилась и применила биологическое оружие. У Э.Н. Веркина в «Острове Сахалин» главная героиня с русскими корнями исследует последствия ядерной войны на Сахалине, который является частью Японской империи, и распространение вируса «МОБ» (мобильное бешенство), а у Я.М. Вагнер («Вонгозеро. Эпидемия») главные герои становятся свидетелями распространения эпидемии по всему свету.

У В.О. Пелевина («S.N.U.F.F.») наиболее используемые политико-коммуникационные образы связаны с альтернативным миром после гражданской войны, однако основной акцент сделан на теме цифровизации биологии человека, и аналогичная тема поднимается в антиутопической модели будущего Д.С. Захарова («Комитет охраны мостов») через борьбу родителей за своих детей, которые совершили преступление в видеоигре «Minecraft». В текстах И.С. Техликиди («Антонов Коллайдер») и В.О. Богдановой («Павел Чжан и прочие речные твари») политические технологии влияния на политическое сознание связаны с постинформационным обществом, однако Россия (воображаемая «Российская НеоКоммунистическая Республика (РНКР)» и «Союз Азиатских Государств») стала сырьевым придатком Китая, а вся социально-экономическая жизнь связана с политикой азиатского гегемона.

Современные авторы обладают неограниченными политико-технологическими ресурсами легитимации через конструирование позитивных образов институтов государственной власти, так и делегитимации через создание негативного отношения к отдельному человеку или даже целой группе. У российских акторов сегодня есть возможности для делегитимации политической власти с помощью представления России будущего как слабого политического

⁴³⁰ Агеев, В.Н. Семиотика / В.Н. Агеев. – Москва : Весь Мир, 2002. – С. 51.

образования, которое не обладает суверенитетом в ключевых областях, необходимых для полноценного развития: таким предстает государство в моделях будущего А.В. Рубнова «Хлорофилия» и «Живая земля». Однако большая часть акторов современных информационных процессов имеют символический капитал и для проектирования реалистических сценариев дальнейшего развития, имеющих полезный политико-технологический потенциал для прогнозирования, как это было, например, с моделью Г.Л. Боброва («Эпоха мертворожденных») и Г.В. Панкратова («Севастополист»), в которых показана изменяющаяся ситуация в юго-восточных территориях Украины в контексте вооруженного конфликта с Россией, начавшегося в 2014-ом году.

Для комплексного анализа образов политических институтов в современных российских антиутопических моделях будущего представляется необходимым обозначить выборку, которая будет служить эмпирическим материалом для представления валидных результатов исследования. В ходе данного исследования было проанализировано более ста антиутопических моделей будущего, из которых свыше восьмидесяти созданы в XXI веке.

Для глубокого понимания предмета исследования необходимо учитывать, что под современной антиутопической моделью будущего подразумевается особая форма репрезентации социально-политической реальности, в которой политические образы, идейно-ценностные установки и сценарные конструкции приобретают идеологическое значение. Сегодня антиутопические модели будущего превратились в устойчивый элемент символической политики и воспринимаются как проявление «мягкой силы» и инструмент мобилизации определенных электоральных групп.

Одной из основных задач исследования является не только фиксирование трансформации антиутопической модели будущего как политической технологии, но и выявление идеологических особенностей репрезентации политической системы в альтернативных вселенных. Важными для социально-политического анализа текста, политических образов и знаков в нем являются категории

«государство», «общество» и «человек»⁴³¹.

В современном информационно-политическом пространстве можно выделить несколько тенденций проектирования возможных сценариев будущего и репрезентации современности. Лидер среди российских авторов, уже многие годы возглавляющий различные списки по продажам и постоянно выдвигающийся как на российские, так и на международные номинации – Виктор Олегович Пелевин⁴³². Одним из самых успешных его последних политико-технологических проектов стало создание антиутопической модели будущего «Transhumanism Inc.», которая включает в себя «Transhumanism Inc.» (2021 г.), «KGBT+» (2022 г.), «Путешествие в Элевсин» (2023 г.) и «Круть» (2024 г.).

Политические институты и процессы в модели будущего В.О. Пелевина можно рассматривать с разных идеологических позиций. Роль государства оказывается номинальной и существует лишь как ритуализованный артефакт прошлого, а реальная политическая власть сосредоточена в руках корпорации, которая владеет последним физиологическим «телом» человека и дает возможность клиенту существовать в виртуальных мирах. Однако доступ к этим благам есть лишь у политической элиты, а большинство вынуждено использовать мозговые импланты и специальные ошейники для считывания «QQ-кодов» под названием «кукуха». Более того, сам индивидуум в у В.О. Пелевина является незавершенной и слабой политической единицей, которая не способна систематически руководствоваться рациональными инструментами принятия решений, а находится под влиянием физиологических и гормональных процессов⁴³³. Эта идея предопределенности и судьбы пронизывает последние тексты В.О. Пелевина «Путешествие в Элевсин» и «Круть».

В последнее время наблюдается тенденция к использованию новых

⁴³¹ Фомин, И.В. Образ государства: Семиотическая модель / И.В. Фомин // Метод. – 2018. – № 8. – С. 47-60.; Фомин, И.В. Возможности структурного исследования образов в политических дискурсах / И.В. Фомин // Политическая наука. – 2012. – № 2. – С. 237-250.

⁴³² Ломыкина, Н.Ю. Время Пелевина и Оруэлла: самые продаваемые художественные книги 2023 года / Н.Ю. Ломыкина // ForbesLife : сайт. – 2023. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/503564-vrema-pelevina-i-oruella-samy-e-prodavaemye-hudozestvennyye-knigi-2023-goda> (дата обращения: 05.02.2025).

⁴³³ Пелевин, В.О. S.N.U.F.F. / В.О. Пелевин. – Москва : Эскмо, 2022. – С. 183

инструментов легитимации и делегитимации политической власти в моделях будущего у российских авторов. Они объединяют свои тексты и создают единую социально-политическую систему. В большей степени это связано с современными запросами субъектов политики и деятельностью ключевых акторов современных идеологических процессов. Так, например, 15 сентября 2023 года было объявлено, что «Плюс студия» (продюсерский центр «Яндекса») приобрела опцион на экранизацию трилогии В.О. Пелевина «Transhumanism Inc.», «KGBT+» и «Путешествие в Элевсин»⁴³⁴, что говорит о расширении политико-технологического инструментария у крупных акторов.

Модель будущего Д.А. Глуховского* является одним из элементов процессов делегитимации политической власти в современных политико-информационных процессах в России. В его основе лежит трилогия «Метро» («Метро 2033» (2005), «Метро 2034» (2009), «Метро 2035» (2015)), которая уже несколько раз экранизировалась, а также антиутопическая модель будущего «Пост» (2019) и дилогия «Пост. Спасти и сохранить» (2021). Мета вселенная «Метро» сегодня пользуется значительной популярностью и продвигает четкие идеологические нарративы автора⁴³⁵.

В альтернативном будущем стигматизация исторического прошлого становится центральной темой репрезентации. Создатели вселенной «Метро» стремятся переосмыслить советское наследие, разрушая его позитивный образ. Они особенно фокусируются на событиях Великой Отечественной войны, которая в современной России считается «мифом основания».

Политическая система общества СССР создается автором в виде протогосударства «Красной линии». При этом речь идет не об исторической реконструкции. Автор использует для конструирования соответствующего образа различные элементы политической мифологии, однако под политическим мифом в данном случае понимается упрощенная (и потому максимально доступная для

⁴³⁴ «Плюс студия» экранизирует трилогию Виктора Пелевина // ТАСС : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/kultura/18764285> (дата обращения: 24.12.2024).

⁴³⁵ Белов, С.И. Образ советского государства во вселенной «Метро»: содержательная сторона и инструментальная эффективность / С.И. Белов, М.М. Вантеевский // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2024. – № 2. Том 20. – С. 198-211.

восприятия) объяснительная антиутопическая модель будущего, использующая в первую очередь механизмы воздействия на эмоциональную сторону человеческой психики. Д.А. Глуховский* в данном случае использует негативную вариацию возникновения советского мифа. Такой метод конструирования коммеморативных практик означает, что модель позиционирования СССР в рамках вселенной «Метро» направлена как на уничтожение остатков советской политической идентичности, так и на разделение россиян, воспринимающих события советского периода, в деидеологизированном ключе.

При этом важно отметить, что процессы делегитимации современной политической власти осуществляются через трансляцию дихотомии «прошлое – настоящее», в рамках которой современность выступала бы в качестве результата возвращения к условно «нормальной» модели социально-политического развития. Цель автора в данном случае – не просто репрезентация советских реалий, но и формирование у целевой аудитории определенного восприятия соответствующего политического бренда и его идеологической составляющей. За счет этого образ советского государства в центральных текстах франшизы «Метро» демонизируется. При этом имеют место попытки прямого указания на буквально антиутопический характер советского государства (упоминается, что в звездах кремлевских башен обитают «демоны-повелители, маршалы армии бесов, призванные на защиту советского государства»).

Трансляция негативного образа советского прошлого сопровождается формированием фантомной угрозы посредством эксплуатации темы возможного воссоздания СССР. Последнее предполагает возвращение государства к вооруженной экспансии под предлогом распространения революции, массовых репрессий, организации «строек коммунизма» силами заключенных, закрытость по отношению к внешнему миру, возобновление практики «голодомора» и так далее⁴³⁶. При этом важно отметить, что реставрация советского государства, по мнению автора, в обязательном порядке должна привести к дегуманизации

⁴³⁶ Белов, С.И. Серия видеоигр «Метро 2033» как ресурс политики памяти: позиционирование и эффективность продвижения образов прошлого / С.И. Белов // Вопросы истории. – 2022. – № 4-1. – С. 252-263.

человека, вплоть до утраты им биологических и гражданских инстинктов. Отдельно необходимо подчеркнуть, что автор де-факто ведет речь даже не об официальной идеологии СССР периода 1920–1930-х годов. В рамках модели будущего «Метро» ее подменяют представления о советских идеологемах (и их воплощении на практике), присущие политической группе, которую, с учетом российской специфики, можно условно обозначить как «либералов – рыночных фундаменталистов». В итоге автор вселенной «Метро» стигматизирует не только марксистскую идеологию, но и, например, такие понятия, как «патриотизм», «любовь к родине» (обозначаемые в качестве ресурса манипулирования поведением масс). «Кульٹ прошлого» критикуется через символический, гипертрофированный образ сектантов со станции метро «Парк Победы», поклоняющихся божеству-первопредку – Божественному Червя. Ретроспективный анализ на механизмы сохранения коллективной памяти позволяет целевой аудитории проследить постепенную десакрализации исторического наследия героев Великой Отечественной войны – процесс, в котором героический канон размывается под влиянием смены поколений, медиасреды и политических контекстов.

По мере развития модели будущего «Метро» создатели игры начали использовать ее формат, чтобы создать дистопический образ российской современности. Этот образ был во многих аспектах тождественен системе негативных представлениями о СССР и в то же время существенно расширен. С одной стороны, его дополнили представления о социокультурной модели развития России как о конструкте, включающем в себя такие элементы, как архаизация общественных отношений, распространение религиозного фундаментализма и так далее. С другой стороны, изменилось позиционирование мотивации лиц, лояльных соответствующей общественно-политической системе. Если изначально в случае «красных» в метро верность рядовых граждан существующей политической системе обуславливалась страхом, то лояльность к игровым персонажам, ассоциирующимся с современной политической элитой Российской Федерации, выстраивалась на основе манипуляций различными заблуждениями и

стереотипами⁴³⁷.

Однако эффективность данной модели символического позиционирования может служить предметом для дискуссии. Необходимо подчеркнуть, что по большей части создатели лишь обобщили и воспроизвели бытовавшие ранее формы негативного позиционирования советской действительности. Соответственно, Д.А. Глуховский* и прочие создатели смыслового ядра вселенной «Метро» не столько репрезентируют определенные события и насыщают их травмирующим смыслом, сколько ретранслируют созданные другими нарративы. Низкий уровень оригинальности контента приводит к тому, что реакция аудитории на него будет слабо отличаться от реакции на нарратив-первоисточник. Например, опрос, проведенный Левада-центром в сентябре 2020 г., показал, что Победа в Великой Отечественной войне является главным основанием для гордости за свою национально-государственную идентичность у 89% россиян⁴³⁸. Опрос ВЦИОМ, проведенный в июне того же года, позволил установить, что 95% россиян считают победу в Великой Отечественной войне главным событием XX в. для России (среди молодежи этой позиции придерживаются 72% респондентов)⁴³⁹.

Важно обратить внимание на то, что в текстах Д.А. Глуховского* негативное позиционирование как прошлого, так и настоящего условной «исторической России» не сопровождается репрезентацией позитивного образа будущего. Последнее налагается на четко выраженный индивидуализм основных героев данных моделей будущего, отказ протагониста в финальном произведении трилогии от мессианской роли и в целом «порицание масс». Как следствие, в роли объекта стигматизации выступают уже не политико-экономические модели организации общества, а сам социальный организм в лице широких масс населения, т. е. собственно целевая аудитория книг и игр (как, впрочем, и

⁴³⁷ Белов, С.И. Образ советского государства во вселенной «Метро»: содержательная сторона и инструментальная эффективность / С.И. Белов, М.М. Вантеевский // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2024. – № 2. Том 20. – С. 198-211.

⁴³⁸ * Здесь и далее АНО «Аналитический Центр Юрия Левады» признан Минюстом России иностранным агентом. ГОРДОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ // Левада-Центр : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.levada.ru/2020/10/19/gordost-i-identichnost/> (дата обращения: 24.09.2023).

⁴³⁹ Великая победа — главное событие в истории нашей страны в XX веке // ВЦИОМ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaya-pobedaglavnoe-sobytie-v-istorii-nashej-strany-v-xx-veke> (дата обращения: 24.09.2023).

преобладающая в ее структуре национально-государственная идентичность).

Политико-технологический потенциал идеологических концептов сформулированных во вселенной «Метро» проявляется в диалогии «Пост» (2019) и «Пост. Спасти и сохранить» (2021). Сам автор часто пытался сконструировать нарратив в СМИ, что именно «Пост» является его пророческим произведением о политическом будущем России⁴⁴⁰. Поэтому в тексте сама содержательная основа дублирует идеологические нарративы о грядущей изоляции России со стороны Европы и ее трансформации в оборонительное государство, как это часто случается в антиутопической модели будущего этого автора. Кроме того, сохраняется контекст формирования новой политической системы (в «Пост» – это империя во главе с государем-императором с неограниченными властными полномочиями) через гражданские войны, внутренний сепаратизм и биологическую или военную катастрофу.

Нарратив о политической трансформации России в самодержавное государство с царем или императором, власть которого переходит по наследству, и цивилизационной сепарации на внутривластном, экономическом и международном уровнях от Европейских государств активно использует В.Г. Сорокин в антиутопической модели будущего, состоящей из – «День опричника» (2006 г.), «Сахарный кремль» (2008 г.), «Теллурия» (2013 г.), «Манарага» (2017 г.). В Россию будущего автор возвращает самодержавие радикально консервативного толка. Главой является государь, концентрирующий в своих руках все ветви власти. Обладающей этой властью по наследству Василий Николаевич (сын Николая Платоновича) курирует внутреннюю политику государства через своих подчиненных («Батя»).

Во всех своих текстах Сорокин пытается с помощью политических технологий делегитимации политической власти апеллировать к теме военно-политического господства чиновников в государственной системе.

⁴⁴⁰ Как «Пост» Дмитрия Глуховского* предсказал судьбу России. И что будет дальше? // YouTube : мультимедийный электронный ресурс. – Москва : YouTube - канал «А поговорить?», 2022. – 01:35:07 (время воспроизведения). – Текст. Изображение. Устная речь: электронные. – URL: <https://youtu.be/BGmlUHvo3cM?si=GxiQ3b9KblYQVvXs> (дата обращения: 25.12.2024).

Институциональная структура органов государственной власти в антиутопической модели будущего В.Г. Сорокина имеет единую социально-политическую иерархию, и сама основа политической власти в 2028 году подразумевает истребление оппозиции и формирование единой вертикали насилия, в которой возрастает роль отдельно взятой личности. Помимо политической власти и контроля общества, сорокинский паноптикум держится на цивилизационной сепарации от ближайших соседей и позиционирует себя как главный стратегический партнер стран Глобального Юга и Востока.

Все сферы политического процесса в России будущего у В.Г. Сорокина имеют сугубо патерналистский характер и обусловлены особенностями политической системы. Монопольное право на насилие со стороны государства распространяется не только на публичную сферу, но и на личную жизнь граждан. Россия В.Г. Сорокина, по сути, является жесткой автократией, которая использует любые интенции со стороны общества как попытку изменения политической системы. С этим процессом связано и установление политического паноптикума, целью которого является стигматизация образа идеальной России и формирование основного идеологического нарратива в обществе⁴⁴¹. Для такого государственного устройства любые коммеморативные практики должны основываться на бинарной оппозиции «прогресс – регресс»: весь исторический процесс имеет однозначную оценку и семантическую структуру – «Смута Красная», «Смута Белая», «Смута Серая». В итоге, автор создает образ государства, слабость которого маскируется сильным образом власти. Однако главной особенностью этой политической системы является отсутствие суверенитета в стратегически важных отраслях. Так, например, автор указывает на фрагментарность экономики, в силу чего она не способна обеспечить стабильное развитие рынка и удовлетворение потребительского спроса (в модели будущего «День опричника» можно приобрести лишь ограниченный набор товаров в «Народном ларьке»).

В.Г. Сорокин один из многих современных акторов идеологического

⁴⁴¹ Фуко, М. Око власти / М. Фуко // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – Москва : Праксис, 2002. – С. 220-248.

процесса в России, кто создает и активно популяризирует на всех возможных площадках политический миф об угрозе порабощения России современным Китаем. На протяжении последних десятилетий тема возможного разворота России в сторону Востока развивалась с разной степенью активности в массовом сознании и политическом дискурсе, однако для нынешнего десятилетия – это стало одной из ключевых технологий делегитимации власти политическом процессе. Так, например, у В.О. Богдановой, И.С. Техликиди, Д.С. Захарова или А.В. Иванова в текстах Китай выступает как крупный региональный гегемон, воспринимающий Россию как конкурента и стремящийся к ослаблению влияния нашего государства. Тем не менее, именно в антиутопической модели будущего В.Г. Сорокина основным типом заработка государства является транзит товаров из Китая через Россию в Европу, а также главный герой в произведении «День опричника» отмечает, что большинство предметов роскоши (самолеты и машины) – китайские, а в русской Сибири уже живут 28 миллионов китайцев.

Политические институты и процессы сорокинского общества имеют достаточно стандартную для многих капиталистических государств систему: привилегированное меньшинство/бесправное большинство. Тем не менее, в данной иерархии властью обладают не те, кто является собственниками средств производства, а те, кто приближен к государственной верхушке. Таким образом, борьба внутри самой политической системы, отсутствие идеалов добродетели, а также негативная репрезентация политического процесса дают понимание того, что в антиутопической модели будущего В.Г. Сорокина нет положительных персонажей, которые могли бы стать героями для молодежи, как это происходит с дистопическими произведениями (например, «Метро» Д.А. Глуховского*): экзистенциальный статус представителя власти всегда конкретен и ясен целевой аудитории, однако большая часть социума является безликой массой, поддающейся на манипуляции и провокации.

Несогласие с официальной позицией относительно разных политических этапов нынешнего правящего режима, либо попытка влияния на массовые настроения – частая тема в текстах современных авторов-антиутопистов. Модель

будущего В.Г. Сорокина основана на разоблачении темпорального единства прошлого, настоящего и будущего и именно поэтому автором стигматизируются знаковые системы, связанные с политическими этапами России. Например, опричник и чиновник в России 2028 года представляется негативным персонажем и имеет искаженную ценностную связь с правлением Ивана IV, а в тексте А.В. Иванова – «Пищеблок» – автор попытался деконструировать популярный во второй половине 2010-х годов в российском обществе миф о «ностальгии по СССР»⁴⁴²: в качестве главного антагониста выступают два брата вампира – Серп и Молот Иероновы, которые пьют кровь у детей, отдыхающих в пионерском лагере, ставшим «пищеблоком» для кровососущих. Таким образом, автор использовал образ вампира как технологию трансформации коллективной памяти о советских институтах социализации (пионерии).

В последней антиутопической модели будущего А.В. Иванова «Вегетация» (2024 г.) автор пытается использовать образ атомизированного и безвольного общества как политическую технологию влияния на общественное сознание россиян и жителей Южного Урала. Структура моделей будущего основана на политической географии – Магнитогорска, техногенная катастрофа привела к оживлению леса и эта коллективная травма усиливается угрозой со стороны действий китайцев, активно вырубаящих этот лес для производства бризола. Похожая идеологическая система закладывалась и в антиутопической модели будущего В.О. Богдановой («Павел Чжан и прочие речные твари» (2021 г.)), И.С. Техликиди («Антонов Коллайдер» (2022 г.)), Д.С. Захарова («Комитет охраны мостов» (2022 г.)). Основная ценностная матрица связана с Россией будущего, политическая власть в которой подчиняется китайскому правительству, либо инструменты влияния находятся у мистических существ в федеральном центре, как это показано на примере Красноярска в тексте Д.С. Захарова.

В антиутопических моделях будущего Я.М. Вагнер «Вонгозеро» (2011) и

⁴⁴² «Пищеблок» Алексея Иванова. Ужастик про пионеров-вампиров, мифы СССР и вечно живое прошлое // YouTube : мультимедийный электронный ресурс. – Москва : YouTube - канал «А поговорить?», 2021. – 02:00:28 (время воспроизведения). – Текст. Изображение. Устная речь: электронные. – URL: <https://youtu.be/q4dqXh4WY?si=l9whoLvUCRGVbfUz> (дата обращения: 14.03.2024).

«Живые люди» (2013) и Э.Н. Веркина «Остров Сахалин» (2018) конструируется образ развития новой формы государственно-политического устройства, после биологической, ядерной или военной катастрофы. Такие квази-политические системы считают себя победителями и строят отношения, исходя из существующих потребностей в данный момент. Обычно их планы ограничены, а главная их цель – обеспечение базовых материальных ресурсов. Политические мифы часто сосредоточены на главном герое, который должен спасти себя, свою группу или найти способы адаптироваться к новым условиям жизни.

Современное состояние общества также является пространством для политико-технологического конструирования сценариев будущего. В этих моделях исследуется роль человека в условиях капиталистической системы. Так, например, в текстах Я.М. Вагнер «Тоннель» (2024) рассматриваются политические процессы становления нового социума в условиях изоляции группы людей в тоннеле, поднимается вопрос о силе влияния отдельных личностей, так и социальных групп, стремящихся установить свою власть и сформировать новые политические институты для регулирования общественных процессов. Или, например, в антиутопической модели будущего Д.А. Данилова («Саша, привет!» (2022), «Человек из Подольска» (2016)) поднимается тема борьбы человека с враждебной политической системой, которая контролирует не только социальные и культурные процессы, но и с экономикой, и даже правосудие.

Популярность антиутопической модели будущего в информационно-политических процессах современной России отразилась и в формировании идеологических нарративов в текстах, которые по своим характеристикам сложно отнести к этому направлению социально-политической мысли. Так, например, в тексте С.А. Шаргунова «1993» (2013), который по своей политико-текстологической основе является гетеротопией, можно увидеть единую темпоральную целостность, построенную на основе «культурной травмы»⁴⁴³ главных героев, вызванной событиями 1990-х годов. В итоге основным нарративом

⁴⁴³ Александер, Д. Культурная травма и коллективная идентичность / Д. Александер, Д. Ю. Куракин // Социологический журнал. – 2012. – № 3. – ISSN 1562-2495. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-travma-i-kollektivnaya-identichnost> (дата обращения: 27.06.2023).

в данном тексте оказывается нежелание главного героя соглашаться с аксиологическими вызовами политической действительности, и в итоге это приводит к конфликту не только с социально-политической реальностью, но и к расколу внутри семьи. Похожий мотив показан в антиутопической модели М.Ю. Елизарова «Библиотекарь» (2007 г.), где главной ценностью являются инструменты легитимации советского автора Дмитрия Громова о жизни при социалистическом режиме («Пролетарская», «Счастье, лети!», «Нарва», «Дорогами труда», «Серебряный плес», «Тихие травы», «Дума о сталинском фарфоре»), возникающий как политический идеал или утопия, в отличие от антиутопического общества 1990-х, в котором живут герои представленных инструментов легитимации.

Таким образом, сценарное проектирование сводится к четырем доминирующим антиутопическим моделям будущего: 1) «катастрофическая» модель выполняет функцию легитимации институтов власти через демонстрацию рисков инфраструктурного и социального коллапса в случае ослабления государства; 2) «постмодернистская дистопия» применяется контрэлитами как технология делегитимации официальной политики и стигматизации коммеморативных практик государства, а 3) «биотехнологическая» модель артикулирует риски замещения институтов представительной демократии алгоритмическим администрированием, формируя в молодежной среде установки цифрового фатализма и политического абсентеизма; 4) «экспансионистская» модель выступает инструментом конструирования негативной политической идентичности и обоснования суверенного статуса России в условиях геополитического противостояния.

Частое использование антиутопической модели будущего в современных массовых политических коммуникациях связано с коммерческой основой этого направления: молодежь, как вовлеченная и активная целевая аудитория, с каждым годом все больше начинает интересоваться этим направлением. В моделях будущего у целевой аудитории есть возможность участвовать в развитии судьбы персонажа (этот эффект достигается благодаря игровым экранизациям), либо

наблюдать со стороны. В результате все равно устанавливается сильная идейно-ценностная связь, благодаря внедрению элементов актуальной политической повестки. В результате увеличивается политико-технологическая эффективность трансляции основных образов и символов в политическое сознание.

Антиутопические модели часто отражают страхи и тревоги в общественном сознании перед неопределённостью будущего. Одним из самых популярных лейтмотивов является развитие информационных технологий и влияние их на базовые ценностные и идеологические основы традиционного общества. Страх рождения «homo deus»⁴⁴⁴ и тотального изменения политической структуры социума объединяет всех акторов современных массовых коммуникаций. Антиутопическая модель будущего становится попыткой бегства от непонятной реальности и создания комфортного третьего пространства⁴⁴⁵. В России неопределённость будущего связана также еще и с политической ситуацией, а также с изменением сознания российских граждан, отмеченное в последних исследованиях представителей политико-психологического подхода изучения идей, ценностей и мировоззрения – Е.Б. Шестопа, Т.В. Евгеньевой, А.В. Селезневой⁴⁴⁶.

3.2. Идеологическая вариативность антиутопических моделей: от консервативных до либеральных проектов¹⁾

В современном мире существует большое количество инструментов репрезентации политической идеологии. Политико-технологический потенциал механизмов проектирования ценностных матриц не сводится к стандартным

⁴⁴⁴ Харари, Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Ю.Н. Харари. – Москва : Синдбад, 2022. – 496 с.

⁴⁴⁵ Ольденбург, Р. Третье место. Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Р. Ольденбург. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.

⁴⁴⁶ Шестопа, Е.Б. Представления российских граждан о своей стране сквозь призму нового самосознания / Е.Б. Шестопа, Н.Н. Рогач // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20, № 1(97). – С. 31-56; Евгеньева, Т.В. "Настала тишина": аксиологические основания представлений российской молодежи об идеальном общественно-политическом состоянии / Т.В. Евгеньева, А.В. Селезнева // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 65-90.

¹⁾ Материалы данной главы опубликованы в работах автора диссертации: Вантеевский, М.М. Художественная литература как инструмент формирования политической идеологии в России / М.М. Вантеевский // PolitBook. – 2026. – № 1. – С. 65-86. – ISSN: 2227-1538

форматами. В России антиутопические модели будущего не ограничиваются рамками текстов, а трансформируются в сложный инструмент политической коммуникации. В рамках данного процесса автор может выступать как субъект в политическом развитии общества и влиять на политическое сознание. Поэтому антиутопические модели будущего можно рассматривать как особый способ скрытого влияния на политическое сознание российской молодежи, который выражает общественные страхи и предлагает альтернативные представления о политическом устройстве, обходя официальные ограничения.

Негативное восприятие образа будущего видно и в современных исследованиях массового сознания. Представители отечественной научной школы под руководством Е.Б. Шестопа, использующие политико-психологический подход для изучения массового сознания, отмечают изменение в структуре восприятия государства в России: при увеличении патриотических настроений наблюдается тревога и неопределенность в отношении будущего страны⁴⁴⁷. Страхом перед надвигающимися переменами можно объяснить патерналистские настроения среди молодежи, зафиксированные в последних исследованиях Т.В. Евгеньевой и А.В. Селезневой, которые приводят к запросу на сильное государство и политическую стабильность⁴⁴⁸.

Результаты исследования представителей политико-психологического подхода можно считать репрезентативными и валидными, на что указывает методологический инструментарий и глубина выборки. Поэтому в сложившихся условиях антиутопические модели могут использоваться как технологии легитимации и делегитимации власти через инструменты оперативной политической сатиры, которые высмеивают и ставят под сомнение основы существующих социально-политических практик.

Современная антиутопическая модель будущего, прежде всего, носит прикладной характер. Она одновременно критикует, прогнозирует и побуждает к

⁴⁴⁷ Шестопа, Е.Б. Представления российских граждан о своей стране сквозь призму нового самосознания / Е.Б. Шестопа, Н.Н. Рогач // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20, № 1(97). – С. 31-56.

⁴⁴⁸ Евгеньева, Т.В. "Настала тишина": аксиологические основания представлений российской молодежи об идеальном общественно-политическом состоянии / Т.В. Евгеньева, А.В. Селезнева // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 65-90.

действию, выступая пространством, где формируются своего рода общественные договорённости в условиях консервативного поворота и отсутствия официальной идеологии. В итоге антиутопическая модель будущего становится инструментом конструирования возможных сценариев и влияет на ценности людей и их электоральное поведение.

Морфологический анализ дает возможность поднять сразу несколько вопросов относительно четырех антиутопических моделей будущего. Процесс трансформации нарративов в ядерные концепты идеологии может многое сказать не только о современных идейно-ценностных тенденциях в российском обществе, но данные концепты служат эмпирическим материалом для изучения ценностной основы современных политических идеологий в России. Более того, для выявления политико-технологического потенциала смысловых основ этих концептов необходимо обратиться к традиционным моделям конструирования идеологических основ в российском обществе.

Актуальным представляется идеологический спор представителей либерализма и консерватизма в России, последствия которого можно найти и в современных политических процессах. Если рассматривать современные электоральные процессы в России в 2026 году, то к выделенным в антиутопических моделях будущего концептам «индивидуальной автономии» и «сетевой самоорганизации» можно причислить праволиберальные партии – «Новые люди», «Яблоко». Сторонниками идеологических концептов «порядок» и «суверенитет» являются либо консервативно-центристские партийные структуры («Единая Россия», «Родина»), либо левоконсервативные партии (КПРФ, «Справедливая Россия»). Такое разделение можно проводить не только в рамках официальных политических процессов, но и при рассмотрении латентных механизмов функционирования политической идеологии.

Более того, у представителей консервативных движений (Д.А. Медведев, А.В. Журавлев, Г.А. Зюганов, С.М. Миронов) в политическом дискурсе можно увидеть стремление к смежным идейно-ценностным направлениям – цивилизационный путь России, важность традиции и ценностей православной

культуры, а у политических лидеров либерально-ориентированных политических партий (А.Г. Нечаев, Н.И. Рыбаков) полярные концепты – стремление к усилению демократических институтов, позитивное восприятие европейской цивилизации, критика элементов централизованного управления.

При этом культурные артефакты в данном случае позволяют дополнить идеологический ландшафт современных политических процессов в России. Так, например, критика российской власти и стремление к компиляции европейских политических институтов отразились в смысловом содержании модели «постмодернистская дистопия»: авторы этой группы в своих моделях пытаются отразить негативные черты современной российской политической системы, а политическим идеалом для них нередко выступают западные демократии (В.Г. Сорокин, Д.А. Глуховский*, Д.С. Захаров). Этот же страх дополняется смежной моделью «востокофией» (концепт «экспансионистский») как аналога западноевропейского пути развития.

Боязнь модели «биотехнологический», которая может повлиять на изменение восприятия традиционных православных ценностей – основа консервативных движений. Технологизация и цифровизация ведет к полному отречению от принципов консерватизма: ценности общинного управления противоречат индивидуализму, который порождает век господства социальных сетей и цифровых технологий; сильная централизованная власть отрицается как пережиток времени, который должен заменить коллективный ИИ как аналог современного правительства; традиционные русские ценности мешает появлению нового человеческого вида «homo deus» как естественного витка развития научно-технического прогресса общества.

Использование модели («катастрофический») как наиболее эффективного политико-технологического инструмента манипуляций общественными страхами можно сравнить с восприятием имиджа сильного политического лидера в России. Так, например, для сторонников западных политических институтов петровские реформы начала XVIII века в России стали ключевым событием в истории становления государственности. Для оппонентов этот этап является ошибочным

поворотом к Западу, который в дальнейшем привел к главной катастрофе русского народа – потеря своей самобытности и поиск «особого пути» как основы мессианской цели русской цивилизации.

Тем не менее, представленное разделение на консерваторов и либералов – авторская адаптация классической модели, признающая гибридность взглядов субъектов политики. В современном процессе эти проекты могут находиться в постоянной трансформации, превращая антиутопическую модели будущего в инструмент символической борьбы за право определять вектор национального развития, что требует от органов государственной власти перехода от стратегий простого ограничения к технологиям активного информационного проектирования. Более актуальным и перспективным представляется выявление идеологической основы ценностных матриц современных авторов-антиутопистов.

На основе политико-технологического потенциала четырех моделей будущего и репутационного анализа авторов-антиутопистов как субъектов политической коммуникации можно выделить три идеологических лагеря. Консервативно-традиционалистский вектор представлен акторами – З. Прилепиным, С.А. Шаргуновым, Э. Лимоновым, А.А. Прохановым, М.Ю. Елизаровым. Их политическую позицию можно оценивать через призму страха потери идентичности или обоснования необходимости поддержки государственных институтов в России.

Либерально-критический вектор связан с акторами – В.Г. Сорокин, Б. Акунин*, Д.А. Глуховский*, Д.Л. Быков*, Ю.Л. Латынина*. В основе их ценностной матрицы будет заложена критика изоляционизма и продвижение концепции цикличности власти.

Отдельно можно выделить фигуру В.О. Пелевина, который с помощью своих моделей будущего репрезентирует леворадикальное или анархическое направление социально-политической мысли в современной России. В основе подхода этого актора будет лежать критика общества потребления и симулякров власти.

Принадлежность автора к идеологическому лагерю может определяться в

результате анализа мировоззрения субъекта политики: политические высказывания в либерально-оппозиционных СМИ (В.Г. Сорокин, Ю.Л. Латынина*) или через собственные коммуникационные каналы и социальные сети (Б. Акунин*, Д.А. Глуховский*, Д.Л. Быков*). Также идеологическую основу можно увидеть через членство в партии или представленности в национальном парламенте – З. Прилепин («Справедливая Россия»), С.А. Шаргунов (КПРФ), Э. Лимонов («Другая Россия»).

При таком распределении на идеологической карте оказывается, что либерально-критический вектор связан с оппозиционными взглядами и критикой нынешней политической власти (среди этой социальной группы есть три «иностранных агента» (Б. Акунин*, Д.А. Глуховский*, Д.Л. Быков*) и два автора находятся прямо сейчас под уголовным следствием (Б. Акунин*, Д.Л. Быков*)), а представители консервативно-традиционалистского лагеря поддерживают нынешний политический курс и правящий режим.

В результате, представляется, что совокупность всех особенностей ценностной матрицы современных акторов проявляется в дихотомии консерваторов и либералов, а практическая политическая деятельность авторов укладывается в распределение между левыми и правыми политическими движениями.

Таким образом, понятие антиутопическая модель будущего определяется его функциональностью – технология трансляции идейно-ценностных концептов, способствующая легитимации и делегитимации политической власти. В данной работе этот концепт имеет несколько уровней темпоральной целостности. Во-первых, антиутопическая модель будущего выступает как политико-идеологическая интенция, направленная на репрезентацию реальности. Во-вторых, значимым для исследования являются последствия конструирования образов будущего в политическом процессе. В-третьих, данное направление показывает в какой аксиологической плоскости существует футурологическое видение

будущего⁴⁴⁹ среди разных социальных групп.

Раскрытие идеологических функций современной антиутопической модели будущего может быть реализовано лишь в результате изменения имплицитных знаний повседневного мира человека и рождения новых каузальных связей. Такие тектонические трансформации обычно возникают либо в результате научно-технического прогресса, либо как реакция на социально-политический кризис. Первая причина обычно дает импульс для возникновения нового типа человеческого мышления, который отрицает предыдущий опыт и стремится создать новые условия для формирования научного знания. Так, например, с приходом к власти в 2024 г. Д. Трампа начался правоконсервативный поворот в США на основе платформы MAGA-движения в духе «контрреволюции»: борьба с наследием «культурной революции» (протесты молодежи в 1960-е гг. в развитых капиталистических странах против консервативных норм), «гендерной революции» (началась с Октябрьской революции в России в 1917 г. и продолжается по сей день), развитием принуждающих форм «инклюзивности» и «новой этики».

Однако изначально причины данных идеологических трансформаций в США могут привести исследователя к эпохе Реформации в Европе в XVI в. (раскол европейской церкви на протестантизм и католицизм), в результате которой в некоторых европейских странах наблюдалось уменьшение влияния посредников (христианская церковь) во взаимоотношениях человека и Бога, что в дальнейшем привело к открытию возможностей для индивидуума самим выбирать свою идентичность, гендер и так далее. В итоге это спровоцировало более глобальные изменения – снижение популярности религиозного мышления и возникновение первых политических идеологий после Великой французской революции (социализм, консерватизм и либерализм) в XIX в., а затем формирование самых массовых идеологических течений эпохи модерна – коммунизма и фашизма.

Изменение политического институционального ландшафта, непрогнозируемая смена политических элит, развитие внутренних противоречий

⁴⁴⁹ Polak, F. The Image of the Future / F. Polak. – London : Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, 1973. – 320 p.

государства могут также являться релевантной причиной для появления новых форм когнитивного мышления как отдельных личностей, так и массовых социальных групп. Так, например, основной причинно-следственной связью обращения к антиутопической модели будущего можно считать реакцию на внешний или внутренний политический кризис: негативная утопия – произведение с максимальной темпоральностью политизации, которое создает человек, обладающий не всегда логичной, однако сформированной идейно-ценностной картиной мира, и поэтому антиутопическая модель будущего для него представляется возможностью интерпретации изменяющихся событий.

Альтернативное проектирование возможного будущего – единый аксиологический жест, который связан не только с одномоментным социальным или гражданским порывом автора, но и с его политическими интенциями на протяжении всей его жизни, а также с культурным наследием социума, к которому он принадлежит⁴⁵⁰. В результате именно идеологический нарратив, обладающий символическим капиталом, становится необходимым, когда прежние элементы политической системы рушатся, а новые политические институты пока не сформировались.

Развитие антиутопической модели будущего в России и за рубежом тесно связано с социально-политическим контекстом. Антиутопическая модель будущего часто транслирует кризисы, войны и экономические катастрофы. Она служит критическим анализом и осмыслением этих явлений. Так, например, в начале XX века «локомотивами» антиутопического моделирования оказываются произведения А.П. Платонова⁴⁵¹ или В.В. Набокова⁴⁵², связанные с политическими изменениями в России в первые десятилетия XX века – Октябрьская революция 1917 года, Гражданская война 1922-1923 гг., стремительное развитие индустриализации, изменение революционных идеалов и борьба внутри

⁴⁵⁰ Желтикова, И.В. Образ будущего как образ / И.В. Желтикова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5(55). – С. 75-80.

⁴⁵¹ Платонов, А.П. Котлован / А.П. Платонов. – Москва : Like Book, 2023. – 608 с.; Платонов, А.П. Чевенгур / А.П. Платонов. – Москва : Т8, 2018. – 606 с.

⁴⁵² Набоков, В.В. Приглашение на казнь / В.В. Набоков. – Москва : Corpus, 2021. – 256 с.

партийных элит, которая осуществлялась с помощью террора⁴⁵³. Персонажи этих текстов во многом не находят себе места в новом мире, их главной задачей является выживание или сохранение своей политической идентичности. Так, например, Д-503 в антиутопической модели будущего Е.И. Замятина «Мы» борется за свою душу и за личное счастье быть с любимым человеком, у А.П. Платонова в «Котловане» девочка-сирота Настя, которая является символом светлого и счастливого будущего социализма, заболевает и умирает, а набоковский Цинциннат Ц. в «Приглашение на казнь» остро ощущает свою непохожесть на подавляющую часть общества и оказывается «лишним».

Научно-технический прогресс нашел свое отражение в ряде текстов зарубежных авторов-антиутопистов⁴⁵⁴. Наиболее репрезентативной антиутопической моделью будущего является текст О. Хаксли «О дивный новый мир»: в нем автор прогнозирует развитие тоталитарной системы капиталистического общества и духовное обнищание социума.

В современном мире политические кризисы являются частыми элементами общественных процессов как в национальных государствах, так и в мировых отношениях. Более того, социальные турбулентности могут влиять на политические репрезентации и их популярность. Например, распространение вируса COVID-19 в 2019-2020 гг. и экономические последствия этого события повлияли на распределение свободного времени: в 2023 году ВЦИОМ выяснил, что люди стали больше читать⁴⁵⁵. Это можно связать с тем, что данные механизмы являются, с одной стороны, самой дешевой безбарьерной средой для получения доступа к культуре (билет на музыкальный концерт, в театр или подписка на цифровые киноплощадки в результате обходятся дороже)⁴⁵⁶. Во-вторых, у книжной культуры один из самых высоких рейтингов «одобряемости» в обществе. Текст

⁴⁵³ Тарасенко, Ю.В. Драма-антиутопия в русской литературе начала XX в / Ю.В. Тарасенко // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 308. – С. 26-30.

⁴⁵⁴ Лондон, Дж. Железная пята / Дж. Лондон. – Москва : Яуза, 2023. – 448 с.

⁴⁵⁵ Самая читающая страна: мониторинг / ВЦИОМ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samaja-chitajushchaja-strana-monitoring> (дата обращения: 21.10.2024).

⁴⁵⁶ Кузнецов, И.И. Массовая культура как среда политической социализации молодежи / И.И. Кузнецов, Е.В. Куликова, Ю.В. Петрова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 5. Том 15. – С. 68-88.

остаётся важным инструментом легитимации и делегитимации в образовательном процессе как в школах, так и в университетах. Текст формирует представление о престижности чтения как способа получения знаний, в отличие от видеоигр, влияние которых на социализацию и обучение все еще изучается⁴⁵⁷. В период экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19 в 2020 году, в России были введены локдауны, что существенно ограничило возможности людей в выборе форматов потребления культурных продуктов. В таких условиях представленные механизмы оказались одним из наиболее доступных и массовых артефактов культуры. Бесплатный доступ к библиотечным текстам делало их особенно привлекательными для целевой аудитории, а сами библиотеки – местом, где каждый мог найти что-то интересное для себя, независимо от материального положения.

Нередко случается так, что для формирования нового идеологического конструкта или платформы для обсуждения идей (каковой и является современная антиутопическая модель будущего) недостаточно изменения социально-политического контекста в международных отношений или во внутренней политике. Важным фактором в реализации политических идей всегда были творческие объединения или культурные кластеры, которые играют ключевую роль в процессе формирования и распространения идеологических концепций⁴⁵⁸.

Можно выделить несколько моделей политико-технологического процесса формирования идеологических основ общества. В СССР тексты всегда были подвержены корректирующему влиянию партийных или государственных органов власти. Одним из самых эффективных периодов, когда тексты воспринимались властью как неотъемлемый элемент агитации и пропаганды марксистско-ленинской идеологии, можно назвать первую половину XX века. С одной стороны, в этот период советские руководители сами выступали в роли акторов идеологического

⁴⁵⁷ Кузнецов, И.И. Пространство героев в сознании российской молодежи: разнообразие предложений при неясных предпочтениях / И.И. Кузнецов, Е.В. Куликова, Ю.В. Петрова // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 179-202.; Белов, С.И. Ценностные предпочтения современной российской молодежи: результаты обобщения экспертных мнений / С.И. Белов, М.М. Вантеевский, Д.В. Ярошева // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 163-178.

⁴⁵⁸ Хезмондалш, Д. Культурные индустрии / Д. Хезмондалш. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 456 с.

конструирования, а, с другой, – делегировали роли медиаторов политических смыслов представителям смежных сфер⁴⁵⁹.

В этот период политико-технологический инструментарий органов государственной власти сочетал в себе жесткий идеологический контроль с материальным поощрением. Одним из таких результатов процесса идеологического инжиниринга политических образов и символов стало появление «Переделкино». Идея построения кооператива для авторов была связана с идеологемой, ориентированной на формирование новых субъектов политики, способных транслировать прогосударственные идеи и ценности в массы – «инженеры человеческих душ»⁴⁶⁰. При планировании такого центра политико-технологического творчества советское государство, прежде всего, стремилось не допустить проникновения враждебных постматериальных ценностей в политическое сознание класса творческой аристократии. Поэтому данные интенции со стороны коммунистических политических институтов в основном связаны были с патерналистским запросом на выполнение государственного заказа на производство социалистических идеалов в современных текстах⁴⁶¹.

Таким же политико-технологическим инструментом поддержки политической идеологии и институционализации данных практик стало создание профессиональных сообществ (Союз писателей СССР) и утверждение литературных премий. Так, например, с помощью «Сталинской премии в области литературы и искусств» можно было наделить автора большой политической властью, а также предоставить ресурсы для принятия решений в области построения политической иерархий в творческой среде⁴⁶².

⁴⁵⁹ Цыганов, Д.М. Сталинская премия в системе литературного производства 1940-х - начала 1950-х годов. Институциональный контекст формирования соцреалистического канона / Д.М. Цыганов // Летняя школа по русской литературе. – 2021. – № 3-4. Том 17. – С. 347-370.

⁴⁶⁰ Ариас-Вихиль, М.А. «Инженеры человеческих душ» и «социалистический реализм»: о встречах Сталина с писателями на квартире А. М. Горького в 1932 году (по материалам Архива А. М. Горького) / М.А. Ариас-Вихиль // Постигание Запада. Иностранная культура в советской литературе, искусстве и теории 1917-1941 гг. – Москва : Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, 2015. – С. 644-668.

⁴⁶¹ «Человеческая душа — интересный товар»: как Сталин наставлял советских писателей // ТАСС : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4676408> (дата обращения: 21.01.2025).

⁴⁶² Цыганов, Д.М. Сталинская премия в системе литературного производства 1940-х - начала 1950-х годов. Институциональный контекст формирования соцреалистического канона / Д.М. Цыганов // Летняя школа по русской литературе. – 2021. – № 3-4. Том 17. – С. 347-370.

В последствии жесткая централизация институтов государственного контроля в сфере конструирования политических образов и символов значительно снизилась, так как будущие политические лидеры не делали ставки на значение проектирующего потенциала текстов в идеологических процессах. Представители государственного аппарата в этот период времени четко формулировали цели и задачи, создавали и поддерживали условия для работы в этом направлении, а также лично руководили формированием «пантеона» авторов, которые стали идеологическими проводниками как внутри страны, так и за ее пределами (К.М. Симонов в своих воспоминаниях пишет, что первые лица государства всегда присутствовали на совещаниях комитета и участвовали в обсуждениях политических образов и символов с текстах)⁴⁶³. Конечно, такой метод был слишком ориентирован на иерархизацию – должен быть главный автор, за ним следуют авторы первого и второго разряда, а третий разряд уже не входит в сферу интересов⁴⁶⁴.

Такой подход не является продуктивным с политико-технологической точки зрения в долгосрочной перспективе, так как каждый автор является оригинальной политической единицей и не приемлет ранжирование, тем более по идеологическому принципу. Поэтому произошло разделение на два лагеря. С одной стороны, были авторы-лоялисты, которые полностью соглашались со своим статусом и влиянием на их тексты партийных и государственных институтов власти (А.Н. Толстой, А.А. Фадеев, К.М. Симонов, А.М. Горький, М.А. Шолохов). С другой, – все больше становилось представителей оппозиции, которые стали внесистемными субъектами политики (Б.Л. Пастернак, М.М. Зощенко, А.А. Ахматова, А.А. Платонов, О.Э. Мандельштам). Данный пример иллюстрирует выполнение государством своей идеологической функции регулятора общественно-политического дискурса⁴⁶⁵. Таким способом правящая

⁴⁶³ Симонов, К.М. Глазами человека моего поколения: Размышления о И.В. Сталине / К.М. Симонов. – Москва : Книга, 1990. – С. 146-147.

⁴⁶⁴ Сталин мыслил иерархически: в литературе должен быть главный писатель // Газета Культура. : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/history/327597-stalin-myslil-ierarkhicheski-v-literature-dolzhen-byt-glavnyy-pisatel/> (дата обращения: 22.01.2025).

⁴⁶⁵ Дарнтон, Р. Поэзия и полиция. Сеть коммуникаций в Париже / Р. Дарнтон. – Москва : НЛЮ, 2016. – 192 с.

элита формирует идеологический курс как внутри страны, так и за ее пределами и расставляет профессиональные приоритеты для молодых авторов, которые еще не обладают должным опытом для объективного анализа индустрии и своего потенциального места в иерархии.

Политико-технологические механизмы государственного проектирования идеологических принципов в политическом сознании всегда опирались на конкретные институты. В разные этапы роль политических институтов в идеологических процессах была доминирующей. Так, например, в имперский период таким центром трансляции государственно-политических ценностей был Императорский Царскосельский лицей. Благодаря созданию данного образовательного учреждения удалось сформировалось поколение авторов-выходцев из дворянства, которые занимали роль политических медиаторов во внеинституционном политическом процессе⁴⁶⁶. В дальнейшем это отразилось, с одной стороны, на отношении государства к субъектам политики, которые пытались на практике реализовать свои идеи, а, с другой стороны, на темпах внедрения в массовое сознание нарративов о необходимости политических реформ. Таким образом, креативный класс в государственной системе Российской империи был наиважнейшим элементом научного прогресса и частью процесса генерации вариантов развития социально-политической структуры общества⁴⁶⁷.

Для формирования легитимности политической власти часто использовали негосударственные идеологические инструменты. До формирования централизованной империи на территории Российского государства место главного образовательного института занимали церковные организации⁴⁶⁸. Поскольку ценности православия являлись основой цивилизационного пути,

⁴⁶⁶ Прокудин, Б.А. Исторические этапы политизации русской художественной литературы периода Великих реформ / Б.А. Прокудин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2023. – № 3. – С. 99-130; Прокудин, Б.А. Общественный идеал в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Статья первая / Б.А. Прокудин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 2. – С. 107-128; Прокудин, Б.А. Общественный идеал в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Часть вторая / Б.А. Прокудин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 3. – С. 74-95.

⁴⁶⁷ Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – Москва : Издательский дом «Классика-XXI», 2007. – 421 с.

⁴⁶⁸ Перевезенцев, С.В. Русская религиозно-философская мысль X-XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития / С.В. Перевезенцев. – Москва : Прометей, 1999. – 431 с.; Перевезенцев, С.В. Тайны русской веры. От язычества к империи / С.В. Перевезенцев. – Москва : Издательство ВЕЧЕ, 2001. – 432 с.

христианские обители имели политические инструменты трансляции идейно-ценностных матриц в политическое сознание в обход государственных институтов. Так, например, Сергиево-Посадская Лавра до сих пор является символом идеологической стабильности избранного политического пути, а необходимость поддержки традиционных ценностей и защиты статуса России как самобытного государства-цивилизации закреплены в современных стратегических документах и указах⁴⁶⁹. Более того, до сих пор это место служит центром притяжения для сторонников цивилизационного пути России (на территории современного Сергиево-Посада находится захоронение одного из самых известных представителей цивилизационной теории – К.Н. Леонтьева).

Новый виток научно-технического прогресса и формирование первых крупных капиталистических компаний в России привели в возросшей роли частной поддержки идеологического творчества (П.М. Третьяков, А.А. Бахрушин, С.И. Мамонтов, С.Т. Морозов, М.К. Тенишева и С.И. Щукин, И.А. Морозов)⁴⁷⁰. Таким центром генерации политических смыслов и идей, ставших элементом национальной культуры, стала деятельность «абрамцевского художественного кружка», поддерживаемая С.И. Мамонтовым⁴⁷¹. В рамках данного сообщества создавались идеологические рамки для социально-политической репрезентации. Центральной темой многих абрамцевских проектов было русское народное искусство и национальное культурное наследие, которое вызывало широкий интерес у основного С.И. Мамонтова⁴⁷².

Таким образом, идеологическую политику в России определяли три политико-технологические модели. Первая модель – государственная. В ней основная власть в культурной сфере принадлежала центральному управлению.

⁴⁶⁹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 20.03.2026); Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615> (дата обращения: 20.03.2026).

⁴⁷⁰ Семенова, Н.Ю. Московские коллекционеры. Щукин, Морозов, Остроухов. Три судьбы, три истории / Н.Ю. Семенова. – Москва : «Молодая гвардия», 2019. – 448 с.

⁴⁷¹ Пастон, Э.В. Абрамцево: искусство и жизнь / Э.В. Пастон. – Москва : Искусство, 2003. – 431 с.

⁴⁷² Копшицер, М.И. Савва Мамонтов / М.И. Копшицер. – Москва : Искусство, 1972. – 308 с.

Государство выступало основным заказчиком, финансировало проекты и определяло их содержание, что давало возможность контролировать идеологическое пространство и вычислять деструктивные элементы. Вторая модель – государственно-религиозная. В рамках этой системы политическая власть поддерживала уровень легитимности через религиозные институты и культурные продукты. Кооперация двух сфер помогала гармонично сочетать светские и духовные ценности, что приводило к появлению уникальных политических форм, отражающих интересы как общества, так и церкви. Третья модель – частная. В ней инициатива исходила от негосударственных и внеинституциональных акторов, таких как меценаты, частные компании и коллекционеры. Идеологическое творчество активно развивалось благодаря частной инициативе и поддержке, что обеспечивало разнообразие политических форм и направлений.

В результате можно говорить о том, что политико-технологический инструментарий конструирования образов и символов в России исторически тяготеет к трем моделям: государственно-центричной (прямой заказ на легитимацию институтов), государственно-конфессиональной (трансляция традиционалистских идеалов) и сетевой/частный (формирование внесистемных либеральных нарративов). Эти подходы не исключают друг друга. Они могут успешно сочетаться и меняться в зависимости от политических условий, отражая изменяющиеся потребности общества и государства.

На основе анализа четырех проектов («катастрофическая», «экспансионистская», «постмодернистская дистопия» и «биотехнологическая») удалось сделать вывод о том, что в XXI веке антиутопические модели будущего в политическом процессе постепенно перестают быть просто частью культуры и превращаются в особую форму политической коммуникации. Данная технология используется не только для критики власти, но и для создания альтернативных представлений о политическом устройстве. Когда официальная идеология слабеет или отсутствует, антиутопические модели становятся своего рода заменителем, через который общество выражает свои ценности, опасения и ожидания.

В результате антиутопическая модель будущего может рассматриваться как

пространство проектирования идейно-ценностного ландшафта современности и агрегирования основных идеологических функций: мобилизационная (формирование групп сторонников определенных идей), критическая (делегитимация существующих институтов) и прогностическая (сценарное моделирование рисков развития политической системы).

Российский автор-антиутопист в современных условиях выступает как полноценный субъект внеинституциональной политической коммуникации и актор идеологического проектирования. Структура репрезентации политических идеологий в российских антиутопических моделях будущего XXI века характеризуется глубоким плюрализмом и дифференцирована по трем векторам: консервативно-традиционалистскому (ориентированному на продвижение имиджа централизованного государства и защиту цивилизационной идентичности); либерально-критическому (направленному на артикуляцию постматериальных ценностей, деконструкцию современного авторитаризма и фиксацию рисков деградации институтов государственного управления); леворадикальному/анархическому (нацеленному на критику глобализации, капиталистического общества потребления и поиск сетевых форм самоорганизации). Используя технологии легитимации и делегитимации, акторы транслируют готовые идеологические концепты в массовое сознание, минуя фильтры официальных политических институтов. Это позволяет им наравне с политическими партиями и политическими лидерами выступать в роли медиаторов политических смыслов, формирующих общественный запрос на те или иные политические трансформации.

3.3. Влияние антиутопического моделирования на процессы формирования мировоззрения граждан¹⁾

В современном мире автор, учитывая актуальные политические тенденции,

¹⁾ Материалы данной главы опубликованы в работах автора диссертации: Вантеевский, М.М. Художественная литература как инструмент формирования политической идеологии в России / М.М. Вантеевский // PolitBook. – 2026. – № 1. – С. 65-86. – ISSN: 2227-1538

вынужден заниматься разного рода профессиональной деятельностью, которая не всегда связана с созданием новых текстов. В настоящее время чтение, как формат политической коммуникации автора с целевой аудиторией, сохраняет свою значимость как ключевой компонент общественных и идеологических процессов. Тем не менее, наиболее эффективным политико-технологическим форматом воздействия на политическое сознание остаются инструменты аудиовизуального характера (фильмы, сериалы и видеоигры). Производство образов и символов в тексте – это важная составляющая отечественной массовой культуры, но в XXI в. изменились функциональные требования к авторам как субъектам информационно-политических процессов. Большая часть авторов сегодня коммуницирует со своей целевой аудиторией через социальные платформы. Более того, с каждым годом акторы в этой сфере все активнее начинают использовать цифровизированные инструменты рг-деятельности⁴⁷³.

В 2019 году Международный союз электросвязи (МСЭ) опубликовал доклад «Измерение цифрового развития: факты и цифры за 2019 год»⁴⁷⁴, в котором говорится, что «4,1 млрд человек, или 53,6% населения мира, пользуются интернетом», что составляет больше половины населения земного шара. С каждым годом, благодаря снижению цен на технические средства и упрощению выхода в сеть, количество пользователей интернета по всему миру увеличивается. По этому показателю значительно опережает другие страны Россия, где по данным 2019 года стоимость одного гигабайта мобильного трафика составляет всего 0,91 доллара⁴⁷⁵. Таким образом, жизнь городских жителей все больше цифровизируется с каждым годом и данные тенденции, прежде всего, оказывают влияние на различные профессиональные сферы деятельности.

Современный представитель больших городов уже не может представить

⁴⁷³ Ковалев, В.А. От идеологии к утопии. Коммунистический проект Ивана Ефремова / В.А. Ковалев // Наследие. – 2019. – № 1(14). – С. 104-118.

⁴⁷⁴ Measuring digital development Facts and figures 2019 // International Telecommunication Union : официальный сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://itu.foleon.com/itu/measuring-digital-development/> (Дата обращения: 26.04.2022).

⁴⁷⁵ The Cost of Mobile Internet Around The World // Cable.co.uk : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.statista.com/chart/17247/the-average-cost-of-mobile-data-in-selected-countries/> (Дата обращения: 26.04.2022).

свою жизнь без электронных технологий⁴⁷⁶. «Умные толпы»⁴⁷⁷, «умные города»⁴⁷⁸, виртуальные технологии расширенной и дополненной реальности – новые феномены, которые все больше начинают встречаться в бытовой жизни. Такому всеохватывающему воздействию на сознание человека способствует революция информационно-коммуникационных технологий, появление портативных средств коммуникации, которые увеличили возможности выхода в глобальную сеть.

Образование новых акторов в интернет-пространстве влияет также и на возможности пользователей: если раньше они воспринимали опосредованные средства передачи информации как инновацию, то сегодня интернет представляет собой виртуальное продолжение нашего материального мира (для общения, установления новых контактов и обмена информационными файлами разного формата)⁴⁷⁹. Кроме того, мы можем обоснованно говорить о том, что политическая коммуникация в интернете начинает проявляться в качестве отдельного типа как со своими негативными последствиями для социума, так и отличительными чертами.

Изначально предполагалось, что благодаря новым средствам коммуникации снизится уровень конфликтности в обществе, однако социальные платформы в современном мире играют скорее обратную роль: сильная сегментированность информационных групп ведет к возрастанию агрессии по отношению друг к другу. Этот феномен информационной раздробленности на цифровых платформах был проанализирован многими отечественными и зарубежными исследователями («информационная капсула»⁴⁸⁰, «эхо-камера»⁴⁸¹).

Представляется, что взаимодействие информационных сообществ между

⁴⁷⁶ Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – Москва : Издательство Кучково поле, 2018. – 464 с.

⁴⁷⁷ Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с.

⁴⁷⁸ Маккуайр, С. Медийный город. Медиа, архитектура и городское пространство / С. Маккуайр. – Москва : Strelka Press, 2014. – 392 с.

⁴⁷⁹ Исследование Mail.ru Group к 25-летию Рунета // ResearchMe, Mail.ru Group : сайт. Текст : электронный. – URL: <https://blog.mail.ru/25-years-runet-research/> (Дата обращения: 26.04.2022).

⁴⁸⁰ Володенков, С.В. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации / С.В. Володенков, Ю.Д. Артамонова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – №53. – С. 188-196.

⁴⁸¹ Sunstein, C. Echo Chambers. Bush v. Gore: Impeachment, and Beyond / C. Sunstein. – Princeton : Princeton University Press, 2001. – 34 p.

собой, а также с владельцами социальных платформ, не является радикально новым видом взаимоотношений, а имеет ряд схожих особенностей со строением феодально-племенных сообществ. Например, отечественные и зарубежные исследователи говорят о проявлениях трайбализма в современной жизни обществ⁴⁸², связанных с влиянием новых информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, с увеличением числа пользователей в социальных сетях и внедрением новых информационно-коммуникационных технологий во все сферы общества, на социальных платформах все чаще появляются сообщества пользователей, по своей структуре и динамике напоминающие «племена», но основанные не на традиционных этнических или географических связях, а на общих интересах, ценностях или онлайн-активности. Это явление имеет черты «информационного неотрайбализма».

Эти группы обладают высокой степенью внутренней сплоченности, но при этом отвергают любые глобальные формы объединения. В результате вместо единого информационного пространства, которое могло бы способствовать взаимопониманию и согласию в обществе, как об этом не раз заявляли европейские философы⁴⁸³, формируется сегментированное общество, состоящее из небольших, часто враждебно настроенных друг к другу групп.

Информационные группы, не способные к объединению и принятию общих ценностей и не признающие других, так же как это происходило в сообществах, где центральная власть возникла, а социальные группы существовали сами по себе, не являются новыми племенами, а лишь создают структуру информационной раздробленности. Поэтому можно предположить, что изначальные прогнозы объединения и снижения конфликтности в обществе, которые существовали в начале XXI века, не оправдались. Вместо этого в социальных платформах происходит не объединение вокруг универсальных ценностей, а размывание частных установок, не пересекающихся друг с другом, что приводит к

⁴⁸² Ионин, Л.Г. Восстание меньшинств / Л.Г. Ионин. – Москва ; Санкт Петербург : Университетская книга, 2012. – 237 с.; Maffesoli, M. The Time of the Tribes: The Decline of Individualism in Mass Society / M. Maffesoli. – London : Sage, 1996. – 176 p.

⁴⁸³ Хабермас, Ю. Проблема легитимации позднего капитализма / Ю. Хабермас. Москва : Праксис, 2010. – 264 с.

информационной раздробленности.

Разрозненность политического пространства в интернете, отсутствие стремления к идеологическому глобализму подталкивают современных авторов к использованию социальных сетей, выступлениям в медиапространстве в качестве инструмента идейно-ценностного конструирования виртуальной реальности. Так, например, представители разных идеологических спектров, авторы антиутопических произведений используют для трансляции своих идей и идеологием нетрадиционные средства политической коммуникации. Безусловно, есть авторы, для которых их текст – основной инструмент донесения своих мыслей, и они стараются меньше появляться в информационном пространстве (В.О. Пелевин, А.В. Иванов), однако большинство современных представителей этой сферы встроены в цифровую структуру информационно-политических каналов передачи данных, что представлено в таблице 7.

Таблица 7 – Суммарный охват аудитории соцсетей российских писателей по состоянию на 2024 г.

Писатель	Telegram	ВКонтакте	Я. Дзен	YouTube/Rutube
З. Прилепин	300 425	19 188	325 500	11 022
Д.А. Глуховский*	96 392	221 074	-	1 450
Д.Л. Быков*	43 675	50 130	7 100	207 000
М.Ю. Елизаров	7 499	37 863	-	45 700
Б. Акунин*	62 009	-	-	-
А.А. Проханов	15 499	16 537 ¹⁾	-	-
С.А. Шаргунов	3 086	22 726	-	-

Источник: составлено автором.

Стоит отметить, что несмотря на достаточно большой суммарный охват у некоторых авторов (З. Прилепин – 656 135, Д.А. Глуховский* – 318 916,

¹⁾ В данном случае у А.А. Проханова нет своего аккаунта в «VK», однако есть сообщество, в которое по его протекции выкладываются информационные сообщения – «Проханов Александр Андреевич – творчество».

Д.Л. Быков* – 307 905), остальные акторы идеологических процессов используют и традиционные средства коммуникации: А.А. Проханов является главным редактором газеты «Завтра», З. Прилепин и С.А. Шаргунов с 2012 года являются главными редакторами интернет-издания «Свободная пресса», а также ведут авторские передачи («Уроки русского» на телеканале «НТВ» и «Открытая книга» на телеканале «Культура»). Можно констатировать, что сегодня одним из самых успешных субъектов политики в интернет-среде безусловно является З. Прилепин. Так, например, 12 июля 2025 года исследовательский центр «Сидорин Лаб» опубликовал рейтинг самых цитируемых в интернете авторов, где З. Прилепин занял первое место⁴⁸⁴.

Несмотря на растущие требования к авторам относительно использования цифровых коммуникационных средств для продвижения индивидуального бренда, ситуация носит глубоко противоречивый характер – и это порождает существенных коллизий.

В своих текстах они обращают внимание на отрицательные стороны городской жизни и зависимость молодежи от социальных сетей. Примером такого подхода является антиутопическая модель будущего В.О. Богдановой «Павел Джан и прочие речные твари», в котором автор рассказывает о специалисте по информационным технологиям, мечтающем переехать в Китай, чтобы избежать негативного влияния цифрового мира.

Особенно активно авторы используют социальные сети, которые являются их дополнительным каналом взаимодействия с целевой аудиторией. Структура современных интернет-платформ позволяет создавать идеологически замкнутые сообщества, связанные с библиографией автора и состоящие преимущественно из целевой аудитории. Значимым социальным сегментом являются пользователи, которые видят в авторе представителя идеологического течения или лидера мнений в различных сферах. В итоге авторы начинают выполнять еще и политическую

⁴⁸⁴ В топ самых упоминаемых писателей в РФ вошли Прилепин, Быков* и Акунин* // Ведомости : сайт – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/07/12/1123807-v-top-samih?utm_campaign=vedomosti_public&utm_content=1123807-v-top-samih&utm_medium=social&utm_source=telegram_ved (дата обращения: 23.07.2025).

функцию представительства идейно-ценностных мировоззрений разных социальных групп, а также функцию репрезентации острых проблемных аспектов как бытовой, так и политической жизни страны.

Участие различных групп людей в политической жизни позволяет осуществлять коррекцию общего национального идеологического ландшафта в соответствии с ожиданиями большинства граждан. Это достигается не только через демократические механизмы и заключение общественного договора между властью и народами, но и посредством конструирования политических образов и выявления популярных идеологических нарративов.

Особый интерес у авторов вызывают спорные темы, которые служат политико-технологическим инструментом для создания негативного образа современной России и критики политической власти. Ярким примером тому является фигура первого русского царя – Ивана Грозного. С XIX века ее изучали и продолжают исследовать как в отечественной историографии, так и в массовой культуре в разные эпохи и периоды развития нашего государства.

Неоднозначность личности Ивана Грозного сочетала в себе величие и жестокость, поэтому вдохновляла авторов на создание различных интерпретаций. А.К. Толстым был создан один из самых популярных политических образов царя в тексте «Князь Серебряный», выдержавший десятки переизданий и несколько экранизаций. Большое влияние на мифотворчество оказала картина русского художника И.Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». В 1945 году вышла на экран первая часть кинокартины советского режиссера С.М. Эйзенштейна «Иван Грозный», композитором к которой выступил С.С. Прокофьев, а в 1973 году на основе пьесы М.А. Булгакова – «Иван Васильевич» – Л.И. Гайдаем была снята комедия «Иван Васильевич меняет профессию». В XXI веке интерес к фигуре первого русского царя также не утихает: например, в 2009 году, приблизительно в одно время вместе с выходом фильма П.С. Лунгина «Царь», для телеканал «Россия» был выпущен 16 серийный исторический телесериал «Иван Грозный», снятый режиссером А.А. Эшпаем и вызвавший многочисленные критические отклики. В 2020 году, благодаря

поддержке телеканала «Россия-1» и кинокомпании «Москино», был снят восьмисерийный сериал «Грозный» режиссером А.В. Андриановым, в котором снялось большое количество звезд отечественной киноиндустрии – А.В. Яценко, С.В. Маковецкий, В.И. Сухоруков, В.А. Стеклов.

За последние десятилетия было создано три ярких образа русского царя и восприятия политических реформ Ивана IV. Это модель будущего В.Г. Сорокина «День опричника» и «Сахарный Кремль», текст А.В. Иванова «Летоисчисление от Иоанна» и фильм П.С. Лунгина «Царь».

Стоит отметить, что если первые два образа являются самобытными современными российскими антиутопическими моделями будущего, то вселенная А.В. Иванова – реакция и продолжение фильма П.С. Лунгина (А.В. Иванов изначально работал вместе с П.С. Лунгиным над фильмом, однако уже после выхода резонансной кинокартины решил создать отдельный текст, где описал свое видение правления Ивана Грозного и митрополита Филиппа).

Политическая позиция В.Г. Сорокина, А.В. Иванова и П.С. Лунгина по поводу имиджа фигуры первого русского царя в общественном сознании имеет общие идейно-ценностные основания. Во-первых, сильное влияние на формирование их мировоззрения оказал идеологический контекст эпохи (В.Г. Сорокин – 1955 г.р.; А.В. Иванов – 1969 г.р; П.С. Лунгин – 1949 г.р). Представленные авторы оттачивали свои политико-коммуникационные навыки в схожих условиях: В.Г. Сорокин и П.С. Лунгин выросли в Москве, Иванов – в Нижнем Новгороде. Все трое сформировались как личности под влиянием общих обстоятельств и социально-политических факторов. Во-вторых, для каждого из них социально-политическим идеалом были европейские государства. В.Г. Сорокин жил и работал в Берлине, П.С. Лунгин – во Франции. А.В. Иванов, хотя и не жил за границей, активно изучал европейскую историю и сравнивал ее российской (А.В. Иванов: «Манчестер – это небесный Челябинск»⁴⁸⁵).

⁴⁸⁵ «Манчестер — это небесный Челябинск»: о чем писатель Алексей Иванов рассказал в интервью журналисту Юрию Дудю // МК : сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://chel.mk.ru/culture/2019/05/22/manchester-eto-nebesnyy-chelyabinsk-o-chem-pisatel-aleksey-ivanov-rasskazal-v-intervyu-zhurnalistu-yuriyu-dudyu.html> (дата обращения: 22.05.2023).

В-третьих, несмотря на отсутствие исторического образования, все трое авторов в своих моделях власти часто используют исторический контекст, проецируя созданные ими образы на различные периоды человеческой истории.

В.Г. Сорокин в своих антиутопических моделях будущего «День опричника» и «Сахарный Кремль» рисует мрачную картину России 2028 года. В этом будущем страна напоминает эпоху Ивана Грозного. Государство разделено на опричнину и земщину, общество жестко замкнуто, а жизнь ориентирована на православную традицию и не приемлет прогресса.

Подобные образы можно найти и в других моделях власти – у П.С. Лунгина («Царь») и А.В. Иванова («Летоисчисление от Иоанна»). Эти авторы транслируют в массовое сознание нарратив о жестоком характер русской власти, взаимоотношениях царя и общества, а также роль России в мировой истории.

Фигура Ивана Грозного в данном контексте предстает как важная коммеморативная практика, объединяющая этапы социализации автора и его социально-политические взгляды. Образ русского царя служит инструментом формирования коллективной «культурной травмы» и влияет на восприятие современных политических институтов в России. Идеологическая основа произведений становится мощным инструментом создания единого символического пространства, воздействующего на общественное мнение и представителей власти.

Таким образом, с одной стороны, современные авторы активно применяют цифровые инструменты и онлайн-площадки для популяризации своих идей и инициирования политических дискуссий. С другой стороны, историческая политика и коммеморативные практики являются одним из основных инструментов социальной стигматизации политических идеалов и демонизации идейно-ценностной основы единого цивилизационного процесса как в России⁴⁸⁶, так и зарубежом. Образы исторических личностей, таких как Иван Грозный, Петр I и И.В. Сталин, часто подвергаются политическим интерпретациям и

⁴⁸⁶ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615> (дата обращения: 20.03.2026).

манипуляциям. Эти фигуры остаются спорными и недостаточно изученными в научной среде, что дает авторам свободу для субъективных трактовок. В результате такой недосказанности, появляется простор для фальсификаций и трансляции технологий делегитимации политической власти. В итоге данный анализ идейно-ценностных репрезентаций политической идеологии возможен только в тех областях, в которых существуют дискуссионные политические вопросы.

Представляется, что социально-политические модели в виде текстов могут быть как репрезентацией идеологического ландшафта современности, так и частью коммеморативных практик. Онтологическая задача актора идеологических процессов также заключается в интеграции общества, проектировании общего интерпретационного кода, легитимации власти и обосновании существования политических институтов, а также в искажении социальной реальности. В результате сама семантическая основа культуры подразумевает существование политической идеологии и созависимость ее от творчества: человек, как существо социальное и политическое, нуждается в формировании вокруг себя структуры единения и поддержки, а также в разграничении индивидуального информационного пространства на верные идеи и неверные. Данные тенденции можно заметить как в современном цифровом пространстве, так и в текстах, в которых предпринимается попытка создания единой аксиологической линии между образом Ивана Грозного и функционированием политических институтов власти. В итоге авторами преследуется цель – делегитимизировать политическую власть через негативный образ и создать эффект «культурной травмы» опосредованным путем.

Более того, возвращение к исторически неоднозначным политическим образам говорит о популяризации в российском обществе глобальной системы ностальгии по прошлому, которая отражается как в восприятии современности, так и конструировании будущего. В таком случае мы получаем два типа политических интенций – с одной стороны, современные авторы предполагают, что большая часть как актуальных социально-политических процессов, так и футуристических взглядов связаны с «исторической колеей», а значит ответы на возможные

сценарии развития нужно искать в культурном коде социума (именно данного направления придерживаются В.Г. Сорокин, А.В. Иванов и П.С. Лунгин).

С другой стороны, будущее представляется свободной площадкой для политико-технологических инициатив и идей, которые могут диаметрально отличаться от темпоральной целостности истории и современности на данный момент: последний случай как раз связан с попытками государства и гражданского общества формирования единой среды в России в разные этапы развития.

В результате конструирования интегративных идеологий, направленных на стимуляцию формирования единого политического пространства, является одной из приоритетных задач современного государства в условиях доминирования политических образов, для которых свойственен рост потребительских запросов и постоянная циркуляция информации, и отсутствие ответственности перед обществом и политическими институтами, оберегающими личность сегодня. В противном случае будут появляться артефакты культуры, основной целью которых является коммерциализация идеи успеха, а также получение дохода и ресурсов для воспитания новых поколений «одномерных людей».

Заключение

В настоящем исследовании выявлены политические технологии конструирования антиутопических моделей будущего в идеологических процессах современной России. Проведенное автором исследование позволило сформулировать ряд обобщений, выводов и рекомендаций.

Основной постулат исследования – антиутопические модели будущего в современном политическом процессе выступают политико-коммуникативной технологией латентной «реидеологизации». В условиях консервативного поворота в России и снижения эффективности традиционных партийно-доктринальных манифестов, антиутопические модели будущего функционируют как альтернативное пространство символической политики. Эти технологии манипулирования общественным сознанием позволяют политическим акторам осуществлять внеинституциональное проектирование идейно-ценностных матриц, оформляя сложные идеологические смыслы в доступные массовому сознанию когнитивные паттерны.

Предложенный автором настоящего исследования подход позволяет анализировать латентные политические технологии конструирования идеологических концептов в России. Вектор формирования политического идеала в публичном пространстве современной России смещается в сторону технологий сценарного моделирования угроз и предостережений. Рост востребованности антиутопических моделей будущего выступает индикатором кризиса рациональных утопий в условиях нарастания геополитической неопределенности. В результате трансляция негативных сценариев будущего применяется как инструмент символического тестирования устойчивости политической системы и идеологического каркаса общества к потенциальным внешним и внутренним вызовам.

Важно подчеркнуть, что функциональное пространство антиутопических моделей будущего включает мобилизационное, критическое и прогностическое измерения. Данный политико-технологический инструментарий обладает

свойством универсальности и используется полярными субъектами политического процесса: провластными акторами – для консолидации граждан вокруг ценностей порядка и легитимации государственного курса; контрэлитой – для стигматизации существующих институтов власти, деконструкции их символического капитала и стимулирования протестных паттернов поведения.

Структуру репрезентации политических идеологий в российских антиутопических моделях будущего XXI века можно свести к трем направлениям: консервативно-традиционалистский (ориентированный на продвижение имиджа централизованного государства и защиту цивилизационной идентичности); либерально-критический (направленный на артикуляцию постматериальных ценностей, деконструкцию современного авторитаризма и фиксацию рисков деградации институтов государственного управления); леворадикальный/анархический (нацеленный на критику глобализации, капиталистического общества потребления и поиск сетевых форм самоорганизации).

Стоит отметить, что современный российский автор-антиутопист трансформировался в полноценного субъекта внеинституциональной политической коммуникации и идеологического конструирования. Располагая развитой цифровой инфраструктурой и значительным символическим капиталом, авторы осуществляют прямую трансляцию идейно-ценностных ориентиров в сознание молодежной аудитории в обход традиционных фильтров и институтов контроля. Это позволяет им наравне с политическими партиями и политическими лидерами выступать в роли медиаторов политических смыслов, формирующих общественный запрос на те или иные политические трансформации.

Предложенное авторское понимание антиутопических моделей будущего связано с четырьмя проектами: «катастрофическая» модель выполняет функцию легитимации институтов власти через демонстрацию рисков инфраструктурного и социального коллапса в случае ослабления государства; «экспансионистская» модель выступает инструментом конструирования негативной политической идентичности и обоснования суверенного статуса России в условиях

геополитического противостояния; «постмодернистская дистопия» применяется контрэлитами как технология делегитимации официальной политики и стигматизации коммеморативных практик государства; «биотехнологическая» модель артикулирует риски замещения институтов представительной демократии алгоритмическим администрированием, формируя в молодежной среде установки цифрового фатализма и политического абсентеизма.

Эмпирический анализ данных книжной индустрии и медиапотребления подтверждает, что антиутопическая модель будущего сегодня является релевантным инструментом политического прогнозирования, позволяющим выявлять латентные риски дестабилизации политической системы и проектировать сценарии адаптации массового сознания к условиям высокой неопределенности.

Настоящее исследование направлено на углубление представлений о современных политических технологиях через анализ антиутопических моделей как специфической формы репрезентации идейно-ценностных основ общества и конструирования будущего. Предлагаемый подход позволяет рассматривать антиутопические модели будущего не только как культурный феномен, но и как политико-технологический инструмент, влияющий на формирование идеологических нарративов.

Результаты исследования могут быть использованы государственными департаментами по внутренней политике для анализа протестных нарративов в молодежной субкультуре. Полученные данные могут быть применены в сфере государственного управления для разработки эффективных программ политической социализации; в политическом консалтинге и PR при проектировании имиджевых стратегий и анализе рисков идеологического воздействия массовой культуры на общественное сознание; в экспертно-аналитической деятельности для сценарного моделирования вариантов социально-политического развития страны и оценки потенциала протестной или лоялистской мобилизации; в образовательном процессе при подготовке учебных курсов по политологии, политической психологии и политическим технологиям для студентов вузов.

На основе проведенного анализа антиутопических моделей будущего как технологии конструирования политических смыслов, предлагаются следующие практические рекомендации для органов государственной власти.

Во-первых, внедрить методы анализа идейно-ценностных матриц в популярных антиутопических моделях будущего и их цифровых экосистем (группы и каналы в социальных сетях, видеоигры и др.) в систему ежегодного мониторинга политических настроений молодежи. Это позволит выявлять латентные точки социального напряжения до их перехода в активную протестную фазу, а также инициировать финансовую поддержку творческих проектов в жанре созидательной утопии (цель – создание альтернативных моделей развития России, способных конкурировать с деструктивными сценариями).

Во-вторых, разработать методические рекомендации для крупных цифровых книжных сервисов и онлайн-кинотеатров по структуризации антиутопических моделей будущего. Необходимо избегать формирования «информационных капсул» и «эхо-камер», состоящих исключительно из антиутопического контента и усиливающий ощущение политической безысходности у целевой аудитории. Также стоит задуматься о расширении программы взаимодействия с современными авторами-антиутопистами как с лидерами общественного мнения, способствуя их вовлечению в конструктивный диалог в рамках институциональных площадок.

В-третьих, проводить дополнительную экспертную оценку политико-технологических рисков при выделении субсидий на экранизации антиутопических моделей будущего. Особое внимание уделять сценариям, транслирующим модели «экспансии со стороны стран Востока» или «полной деградации государственных институтов», с целью недопущения их использования в качестве инструментов информационной войны. Применять выявленные в исследовании модели («катастрофическая», «экспансионистская», «постмодернистская дистопия» и «биотехнологическая») для символического стресс-тестирования текущих идеологических доктрин. Антиутопические модели будущего должны рассматриваться как раннее предупреждение о возможных сбоях в системе легитимации власти.

Актуальность и значительный потенциал для дальнейшего исследования темы диссертации обуславливают необходимость рассмотрения ряда направлений и рекомендаций по ее развитию. В этой связи представляется актуальным и перспективным: использование разработанной типологии для мониторинга рисков электоральной мобилизации молодежи; внедрение метода анализа антиутопических моделей будущего в систему оценки эффективности молодежной политики; проведение сравнительного анализа механизмов легитимации в российской, китайской и американской антиутопической модели будущего; анализ роли антиутопических моделей будущего в мировых политических процессах как инструмента делегитимации политических институтов; эмпирический анализ последствий воздействия негативных утопий на политические интенции как в общественном сознании, так и на индивидуальные стратегии развития.

Представляется, что, при учете всех особенностей производства художественного произведения, у государственных и негосударственных институтов есть ограниченный набор инструментов поддержки самих авторов и их деятельности, ориентированной на выполнение различных мировоззренческих целей. Тем не менее, мониторинг и изучение тенденций в разных областях массовой культуры – неотъемлемый элемент процесса анализа современных политических идеологий.

Таким образом, диссертация раскрывает политические технологии конструирования антиутопических моделей будущего как универсальный инструмент политической коммуникации и проектирования сценариев развития, обладающий значительным потенциалом для анализа трансформации идеологий в современной России.

Список литературы

Нормативно-правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.: с изм. и доп., принятыми на всенародном голосовании 01.05.2020 // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 20.03.2026).
4. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615> (дата обращения: 20.03.2026).
6. Указ Президента Российской Федерации от 12.06.2014 г. № 426 «О проведении в Российской Федерации Года литературы». [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38558> (дата обращения: 20.03.2026).
7. Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51580> (дата обращения: 20.03.2026).

8. Российская Федерация. Законы. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" от 14.03. 2020 года N 1-ФКЗ – КонсультантПлюс : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 20.04.2026).
9. Российская Федерация. Законы. «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 N 255-ФЗ – КонсультантПлюс : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (дата обращения: 20.04.2026).
10. Российская Федерация. Законы. О средствах массовой информации [Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (редакция от 23.11.2024)]. – КонсультантПлюс : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 23.02.2026).
11. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : федеральный закон [принят Государственной Думой 13 июля 2012 года]. – Официальное опубликование правовых актов: сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201207230003?index=7> (дата обращения: 23.02.2026).
12. Российская Федерация. Законы. «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ – КонсультантПлюс : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 23.02.2026).
13. Книжный рынок России // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – DOI

- отсутствует. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/bookmarket-2023.pdf> (дата обращения: 21.02.2024).
14. Книжный рынок России: Состояние, тенденции и перспективы развития // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://askr.life/images/News/2024/Bookmarket-2024.pdf> (дата обращения: 23.01.2025).
15. Список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/942/spisok-licvypolnyayushih-funkcii-inostrannogo-agenta/?hash=cfa8947a-b36e-447a-aca0dcf06a53cf4d> (дата обращения: 21.04.2026).
16. Список экстремистов и террористов — перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения о причастности к экстремистской или террористической деятельности // Росфинмониторинг : сайт. Текст : электронный. – URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 21.04.2026).

Книги и монографии

17. Агеев, В.Н. Семиотика / В.Н. Агеев. – Москва : Весь Мир, 2002. – 256 с. – ISBN 5-7777-0175-2.
18. Адорно, Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно. – Москва : Серебряные нити, 2001. – 416 с. – ISBN 5-94396-020-1.
19. Адорно, Т. Избранное: Социология музыки / Т. Адорно. – Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 1998. – 445 с. – ISBN 978-5-8243-0878-5.
20. Аксенов, В.П. Остров Крым / В.П. Аксенов. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 704 с. – ISBN 978-5-389-18844-0.

- 21.Александр, Д. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / Д. Александр. – Москва : Издательство «Праксис», 2013. – 640 с. – ISBN 978-5-901574-96-6.
- 22.Алексеева, Т.А. Современная политическая мысль. XX-XXI вв. Политическая теория и международные отношения / Т.А. Алексеева. – Москва : Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 640 с. – ISBN 978-5-7567-1034-2.
- 23.Андерсон, К.М. Оуэнисты в Британии: утопический социализм и общественные движения в Англии, 1810-1830-е годы / К.М. Андерсон. – Москва : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук «Издательство Наука», 1989. – 256 с. – ISBN 5-02-008965-6.
- 24.Андерсон, К.М. Утописты и прагматики: эпизоды истории общественной мысли Запада / К.М. Андерсон. – Москва : Издательство Московского университета, 2019. – 386 с. – ISBN 978-5-19-011352-4.
- 25.Анкерсмит, Ф.Р. Политическая репрезентация / Ф.Р. Анкерсмит. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 288 с. – ISBN 978-5-7598-0826-8.
- 26.Ариас-Вихиль, М.А. «Инженеры человеческих душ» и «социалистический реализм»: о встречах Сталина с писателями на квартире А. М. Горького в 1932 году (по материалам Архива А. М. Горького) / М.А. Ариас-Вихиль // Постижение Запада. Иностранная культура в советской литературе, искусстве и теории 1917-1941 гг. – Москва : Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, 2015. – С. 644-668. – ISBN 978-5-9208-0466-2.
- 27.Артемьева, Т.В. От славного прошлого к светлому будущему: Философия истории и утопия в России эпохи Просвещения / Т.В. Артемьева. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. – 496 с. – ISBN 5-89329-725-3.
- 28.Ачкасов, В.А. Российская дилемма: империя или нация-государство / В.А. Ачкасов. – Москва : Юрайт, 2019. – 373 с. – ISBN 978-5-534-12290-9.

- 29.Бакулов, В.Д. Социокультурные метаморфозы утопизма / В.Д. Бакулов. – Ростов на Дону : Ростовский государственный университет, 2003. – 352 с. – 5-9275-0073-0.
- 30.Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – Москва : Издательство имени Сабашиных, 2000. – 320 с. – ISBN 978-5-8291-0979-0
- 31.Баталов, Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. Диалог первый. Утопическое сознание / Э.Я. Баталов. – Москва : Политиздат, 1989. – 319 с. – ISBN 5-250-00726-0.
- 32.Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с. – ISBN отсутствует.
- 33.Беллами, Э. Через сто лет / Э. Беллами // Собрание сочинений. В 2 томах. – Москва : Книжный Клуб Книговек, 2018. – С. 7-200. – ISBN 978-5-4224-1434-5.
- 34.Бенедиктов, К.С. Война за «Асгард» / К.С. Бенедиктов. – Москва : Эксмо, 2003. – 832 с. – ISBN 5-699-03535-4.
- 35.Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Беньямин. – Москва : Медиум, 1996. – 240 с. – ISBN 5-85691-049-4.
- 36.Берджесс, Э. Заводной апельсин / Э. Берджесс. – Москва : АСТ, 2010. – 224 с. – ISBN 978-5-17-075683-4.
- 37.Берн, Э. Игры, в которые играют люди / Э. Берн. – Москва : Бомбора, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-699-27307-2.
- 38.Берн, Э. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – Москва : Бомбора, 2021. – 496 с. – ISBN 978-5-04-120315-3.
- 39.Бобров, Г.Л. Эпоха мертворожденных. Антиутопия, ставшая реальностью / Г.Л. Бобров. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – 394 с. – ISBN 978-544-611-5853.
- 40.Богданова, В.О. Павел Чжан и прочие речные твари / В.О. Богданова. – Москва : АСТ, 2022. – 442 с. – ISBN 978-5-17-132829-0.
- 41.Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – Москва : Республика, 2006. – 269 с. – ISBN 5-250-01894-7.

- 42.Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. – Москва : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с. – ISBN 978-5-91478-023-1.
- 43.Бодрийяр, Ж. Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы / Ж. Бодрийяр. – Москва : Алгоритм, 2023. – 272 с. – ISBN 978-5-906789-09-9.
- 44.Брюсов, В.Я. Пьеса «Земля» / В.Я. Брюсов // Сборник произведений Драматургия. – Москва : Совпадение, 2016. – С. 67-100. – ISBN 978-5-903060-90-0.
- 45.Брюсов, В.Я. Семь земных соблазнов / В.Я. Брюсов. – Москва : Т8, 2018. – 174 с. – ISBN 978-5-521-07308-5.
- 46.Брэдбери, Р. 451 градус по Фаренгейту / Р. Брэдбери. – Москва : Эксмо, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-04-169471-5.
- 47.Букша, К.С. Устав, регулирующий и уполномочивающий вещи и явления (выдержки) / К.С. Букша // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 205-2014. – ISBN 978-5-00139-559-1.
- 48.Бурдые, П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдые // Социология социального Пространства. – Санкт-Петербург : Алетейя. – 2007. – С. 64-86. – ISBN 978-5-903354-054.
- 49.Быков*, Д. Л. Эвакуатор / Д.Л. Быков*. – Москва : ПрозаиК, 2010. – 336 с. – ISBN 978-5-91631-087-0.
- 50.Быков*, Д.Л. ЖД / Д.Л. Быков*. – Москва : АСТ, 2021. – 672 с. – ISBN 978-5-17-122332-8.
- 51.Вагнер, Я.М. Вонгозеро. Эпидемия / Я.М. Вагнер. – Москва : АСТ, 2020. – 448 с. – ISBN 978-5-17-116644-1.
- 52.Вагнер, Я.М. Живые люди / Я.М. Вагнер. – Москва : АСТ, 2024. – 416 с. – ISBN 978-5-17-121241-4.
- 53.Вагнер, Я.М. Тоннель / Я.М. Вагнер. – Москва : АСТ, 2024. – 569 с. – ISBN 978-5-17-132737-8.
- 54.Ванюков, Д.А. Имперские проекты / Д.А. Ванюков, И.И. Кузнецов, Д.В. Самсонов. – Москва : Книжный Клуб Книговек. 2010. – 416 с. – ISBN 978-5-4224-0278-6.

55. Ван Дейк, Т.А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т.А. Ван Дейк. – Москва : Либроком, 2013. – 344 с. – ISBN 978-5-397-03766-2.
56. Веркин, Э.Н. Остров Сахалин / Э.Н. Веркин. – Москва : Эксмо, 2023. – 480 с. – ISBN 978-5-04-225820-6.
57. Веркин, Э.Н. Смена / Э.Н. Веркин // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 65-120. – ISBN 978-5-00139-559-1.
58. Восленский, М.С. Номенклатура / М.С. Восленский. – Москва : Захаров, 2005. – 640 с. – ISBN 5-268-00063-2.
59. Волос, А.Г. Маскавская Мекка / А.Г. Волос. – Москва : Зебра Е, Деконт +, Эксмо, 2003. – 414 с. – ISBN 5-94663-155-3.
60. Воннегут, К. Механическое пианино / К. Воннегут. – Москва : АСТ, 2008. – 416 с. – ISBN 978-5-17-038961-2.
61. Войнович, В.Н. Москва 2042 / В.Н. Войнович. – Москва : АСТ, 2022. – 544 с. – ISBN 978-5-17-122097-6.
62. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – Москва : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с. – ISBN 5-86793-020-3.
63. Ганиева, А.А. Министерство благополучия / А.А. Ганиева // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 251-264. – ISBN 978-5-00139-559-1.
64. Гаман-Голутвина, О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции / О.В. Гаман-Голутвина. – Москва : Издательство "Политическая энциклопедия", 2006. – 446 с. – ISBN 5-8243-0805-5.
65. Гачева, А.Г. Русский космизм в идеях и лицах / А.Г. Гачева. – Москва : ООО «Академический проект », 2019. – 431 с. – ISBN 978-5-8291-2447-2.
66. Гайдар, Е.Т. Дни поражений и побед / Е.Т. Гайдар. – Москва : ВАГРИУС, 1997. – 365 с. – ISBN 5-7027-0497-5.

67. Гидденс, Э. Последствия модернити / С. Гидденс. – Москва : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с. – ISBN 978-59015-7490-4.
68. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 560 с. – ISBN 5-8243-0474-2.
69. Глуховский*, Д.А. Метро 2033 / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2017. – 384 с. – ISBN 978-5-17-078507-0.
70. Глуховский*, Д.А. Метро 2034 / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2022. – 384 с. – ISBN 978-5-17-114426-5.
71. Глуховский*, Д.А. Метро 2035 / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2022. – 384 с. – ISBN 978-5-17-113122-7.
72. Глуховский*, Д.А. Пост / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2022. – 432 с. – ISBN 978-5-17-139248-2.
73. Глуховский*, Д.А. Будущее / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2024. – 480 с. – ISBN 978-5-17-118366-0.
74. Глуховский*, Д.А. Рассказы о Родине / Д.А. Глуховский*. – Москва : АСТ, 2024. – 224 с. – ISBN 978-5-17-135992-8.
75. Голдинг, У. Повелитель мух / У. Голдинг. – Москва : АСТ, 2024. – 320 с. – ISBN 978-5-17-080086-5.
76. Грамши, А. Избранные произведения: в 3 томах. Том 3. Тюремные тетради / А. Грамши. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. – 565 с. – ISBN отсутствует.
77. Гуторов, В.А. Политика 2.0: между утопией и реальностью / В.А. Гуторов. – Москва : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2020. – 1039 с. – ISBN 978-5-19-011564-2.
78. Данилов, Д.А. Саша, привет! / Д.А. Данилов. – Москва : АСТ, 2024. – 248 с. – ISBN 978-5-17-146342-7.
79. Данилов, Д.А. Человек из Подольска и другие пьесы / Д.А. Данилов. – Москва : «Городец», 2021. – 264 с. – ISBN 978-5-907358-39-3.
80. Данилкин, Л. Ленин: Пантократор солнечных пылинок / Л. Данилкин. – Москва : Молодая гвардия, 2017. – 783 с. – ISBN 978-5-235-03985-8.

81. Даниэль, Ю.М. Говорит Москва / Ю.М. Даниэль. – Москва : Московский рабочий, 1991. – 320 с. – ISBN 5-239-01121-4.
82. Дарнтон, Р. Поэзия и полиция. Сеть коммуникаций в Париже / Р. Дарнтон. – Москва : НЛО, 2016. – 192 с. – ISBN 978-5-444-80440-7.
83. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор. – Москва : АСТ, 2023. – 256 с. – ISBN 978-5-17-156043-0.
84. Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя / под общей редакцией К.Ю. Рогов, А.Ю. Мельвиль, Е.Ш. Гонтмахер. – Москва : Новое литературное обозрение, 2021. – 448 с. – ISBN 978-5-4448-1542-7.
85. Де Траси, Д.А. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Д.А. Де Траси. – Москва : Академический Проект: Альма Матер, 2013. – 333 с. – ISBN 978-5-904993-36-8.
86. Дженкинс, Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа / Г. Дженкинс. Москва : Рипол-Классик, 2019. – 384 с. – ISBN 978-5-386-13461-7.
87. Джеймисон, Ф. Марксизм и интерпретация культуры / Ф. Джеймисон. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014. – 414 с. – ISBN 978-5-7525-2843-9.
88. Дианова, В.М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность / В.М. Дианова. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1999. – 240 с. – ISBN 5-86708-151-6.
89. Дивов, О.И. Выбраковка / О.И. Дивов. – Москва : Эсмо, 2009. – 416 с. – ISBN 978-5-699-32212-1.
90. Доренко, С.Л. 2008 / С.Л. Доренко. – Москва : Ад Маргинем, 2005. – 240 с. – ISBN 5-93321-112-5.
91. Драгунский, Д.В. Яхта из чистого золота / Д.В. Драгунский // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 265-279. – ISBN 978-5-00139-559-1.
92. Дубин, Б.В. Чтение в России-2008: тенденции и проблемы / Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая. – Москва : Новая элита, 2008. – 74 с. – ISBN 978-5-91515-023-1.

- 93.Егоров, Б.Ф. Российские утопии: Исторический путеводитель / Б.Ф. Егоров. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2006. – 416 с. – ISBN 5-210-01467-3.
- 94.Елизаров, М.Ю. Библиотекарь / М.Ю. Елизаров. – Москва : АСТ. 2021. – 380 с. – ISBN 978-5-17-119087-3.
- 95.Елизаров, М.Ю. Pasternak / М.Ю. Елизаров. – Москва : АСТ. 2023. – 315 с. – ISBN 978-5-17-122122-5.
- 96.Ефремов, И.А. Час Быка / И.А. Ефремов. – Москва : АСТ, 2023. – 480 с. – ISBN 978-5-17-152661-0.
- 97.Замировская, Т.М. Смерти.нет / Т.М. Замировская. – Москва : АСТ, 2023. – 576 с. – ISBN 978-5-17-136393-2.
- 98.Замятин, Е.И. Мы: романы, повести, сказки / Е.И. Замятин. – Москва : Современник, 1989. – 560 с. – ISBN 978-966-03-5904-8.
- 99.Захаров, Д.С. Комитет охраны мостов / Д.С. Захаров. – Москва : АСТ, 2023. – 407 с. – ISBN 978-5-17-152857-7.
100. Захаров, Д.С. Средняя Эдда / Д.С. Захаров. – Москва : АСТ, 2019. – 352 с. – ISBN 978-5-17-118456-8.
101. Захаров, Д.С. Кластер / Д.С. Захаров. – Москва : АСТ, 2020. – 352 с. – ISBN 978-5-17-132740-8.
102. Захаров, Д.С. Сучий потрох / Д.С. Захаров // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 183-204. – ISBN 978-5-00139-559-1.
103. Зиновьев, А.А. Зияющие высоты / А.А. Зиновьев. – Москва : Канон+, 2021. – 720 с. – ISBN 978-5-88373-685-7.
104. Зиновьев, А.А. Глобальный человек / А.А. Зиновьев. – Москва : Канон+, 2021. – 368 с. – ISBN 978-5-88373-551-5.
105. Зорин, А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века / А.Л. Зорин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – 416 с. – ISBN 5-86793-103-X.

106. Зубофф, Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2022. – 784 с. – ISBN 978-5-93255-613-9.
107. Иванов, А.В. Пищеблок / А.В. Иванов. – Москва : АСТ., 2022. – 413 с. – ISBN 978-5-17-135899-0.
108. Иванов, А.В. Вегетация / А.В. Иванов. – Москва : Альпина Пабlishер, 2025. – 536 с. – ISBN 978-5-00223-453-0.
109. Иванов, А.В. Сердце пармы / А.В. Иванов. – Москва : АСТ, 2019. – 512 с. – ISBN 978-5-17-109025-8.
110. Иванов, А.В. Золото бунта / А.В. Иванов. – Москва : АСТ, 2019. – 704 с. – ISBN 978-5-17-091528-6.
111. Иванов, А.В. Летоисчисление от Иоанна / А.В. Иванов. – Москва : АСТ, 2020. – 219 с. – ISBN 978-5-17-099929-3.
112. Иванов, А.В. Тобол: В 2 томах. Том 1. / А.В. Иванов. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – 656 с. – ISBN 978-5-00139-770-0.
113. Иванов, В.В. Очерки по истории семиотики в СССР / А.В. Иванов. – Москва : Наука, 1976. – 303 с. – ISBN отсутствует.
114. Иглтон, Т. Идея культуры / Т. Иглтон. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 192 с. – ISBN 978-5-7598-0838-1.
115. Иличевский, А.В. Сосны у медвежьей реки / А.В. Иличевский // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 121-132. – ISBN 978-5-00139-559-1.
116. Искандер, Ф.А. Кролики и удавы. Избранная проза / Ф.А. Искандер. – Москва : Азбука, 2023. – 432 с. – ISBN 978-5-93898-490-5 .
117. Инглхарт, Р. Культурная революция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Р. Инглхарт. – Москва : Мысль, 2018. – 347 с. – ISBN 978-5-91603-607-7.
118. Ионин, Л.Г. Восстание меньшинств / Л.Г. Ионин. – Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2012. – 237 с. – ISBN 978-98712-135-1.

119. Ионин, Л.Г. Парад меньшинств / Л.Г. Ионин. – Москва : ЦГИ Принт, 2014. – 176 с. – ISBN 978-5-98712-195-5.
120. Кабаков, А.А. Невозвращенец / А.А. Кабаков. – Москва : АСТ, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-17-159058-1.
121. Кагарлицкий, Ю.И. Что такое фантастика? / Ю.И. Кагарлицкий. – Москва : Художественная литература, 1974. – 352 с. – ISBN отсутствует.
122. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – Москва : Родина, 2019. – 432 с. – ISBN 978-5-907024-69-4.
123. Каспэ, И.М. В союзе с утопией: смысловые рубежи позднесоветской культуры / И.М. Каспэ. – Москва : НЛЮ, 2018. – 432 с. – ISBN 978-5-4448-0921-1.
124. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – Москва : Academia, 1999. – С. 492 - 505. – ISBN 5-87444-067-4.
125. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. – ISBN 5-7598-0069-8.
126. Кизи, К. Пролетая над гнездом кукушки / К. Кизи. – Москва : Эксмо, 2023. – 320 с. – ISBN 978-5-699-55007-4.
127. Кин, Д. Демократия и декаданс медиа / Д. Кин. – Москва : Издательский Дом ВШЭ, 2020. – 312 с. – ISBN 978-5-7598-2061-1.
128. Козырев, М.С. Идеология в социальной структуре современной России: социально-философский анализ / М.С. Козырев. – Москва-Берлин : ООО «Директмедиа Паблишинг», 2020. – 471 с. – ISBN 978-5-4499-1577-1.
129. Конаков, А.А. Табиа тридцать два / А.А. Конаков. – Москва : Individuum, 2024. – 288 с. – ISBN 978-5-907696-51-8.
130. Кондаков, И.В. Русский масскульт: от барокко к постмодерну / И.В. Кондаков. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 544 с. – ISBN 978-5-98712-883-1.
131. Копшицер, М.И. Савва Мамонтов / М.И. Копшицер. – Москва : Искусство, 1972. – 308 с. – ISBN 978-5-389-24124-4.

132. Костомаров, Н.И. Скотской бунт / Н.И. Костомаров. – Москва : Алгоритм, 2002. – 512 с. – ISBN 5-9265-0057-5.
133. Крадин, Н.Н. Политическая антропология / Н.Н. Крадин. – Москва : Логос, 2010. – 272 с. – ISBN 5-94010-281-6.
134. Константинов, М.С. Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов / М.С. Константинов, С.П. Поцелуев, Т.А. Подшибякина [и др.]. – Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – 82 с. – ISBN 978-5-9275-3835-5.
135. Константинов, М.С. Методология исследования политических идеологий / М.С. Константинов, С.П. Поцелуев, Т.А. Подшибякина, И.Д. Коротец. – Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 155 с. – ISBN 978-5-9275-3868-3.
136. Лассуэлл, Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Лассуэлл. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – 237 с. – ISBN 978-5-248-00976-3.
137. Латынина*, Ю.Л. Джаханнам, или до встречи в аду / Ю.Л. Латынина*. – Москва : АСТ, 2009. – 512 с. – ISBN 978-5-17-061249-9.
138. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма / В.И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 томах. Том 23. – Москва : Госполитиздат, 1961. – С. 40-50. – ISBN отсутствует.
139. Ленин В.И. Государство и революция / В.И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 томах. Том 33. – Москва : Госполитиздат, 1969. – С. 11-20. – ISBN отсутствует.
140. Лем, С.Г. Футурологический конгресс / С.Г. Лем. – Москва : АСТ, 2017. – 192 с. – ISBN 978-5-17-090343-6.
141. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – Москва : Институт экспериментальной социологии, 1998. – 160 с. – ISBN 5-89329-107-7.
142. Лимонов, Э.В. Убийство часового / Э.В. Лимонов. – Москва : Молодая гвардия, 1993. – 361 с. – ISBN 5-94278-313-6.

143. Лобин, А.М. Авторские концепции российской истории в русской литературе XXI века / А.М. Лобин. – Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2015. – 310 с. – ISBN 978-5-9795-1948-7.
144. Ловинк, Г. Критическая теория интернета / Г. Ловинк. – Москва : Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. – 304 с. – ISBN 978-5-9110-3498-6.
145. Лотман, Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. – 542 с. – ISBN 5-7331-0164-4.
146. Лотман, Ю.М. Избранные статьи: в 3 томах. Том 1. Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю.М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – 478 с. – ISBN 5-450-01551-8.
147. Лондон, Дж. Железная пята / Дж. Лондон. – Москва : Яуза, 2023. – 448 с. – ISBN 978-5-00155-589-6 .
148. Лебон, Г. Психология масс / Г. Лебон. – Минск : Попурри, 2021. – 234 с. – ISBN 978-985-15-4920-3.
149. Макаренко, В.П. Главные идеологии современности / В.П. Макаренко. – Ростов на Дону : Феникс, 2000. – 480 с. – ISBN 5-222-01414-2.
150. Макаренко, В.П. Насилие и политическая бюрократия / В.П. Макаренко. – Ростов-на-Дону - Таганрог : Южный федеральный университет, 2018. – 312 с.
151. Маккуайр, С. Медийный город. Медиа, архитектура и городское пространство / С. Маккуайр. – Москва : Strelka Press, 2014. – 392 с. – ISBN 978-5-906264-29-9.
152. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / М. Маклюэн. – Москва : Академический проект, 2005. – 540 с. – ISBN 5-8291-0548-9.
153. Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – Москва : Издательство Кучково поле, 2018. – 464 с. – ISBN 978-5-9950-0877-4.

154. Малахов, В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций / В.С. Малахов. – Москва : Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. – 232 с. – ISBN 978-5-4448-0127-7.
155. Малинова, О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / О.Ю. Малинова. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. – 421 с. – ISBN 978-5-248-00671-7.
156. Малинова, О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю. Малинова. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015. – 207 с. – ISBN 978-5-8243-1996-5.
157. Маннгейм, К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Диагноз нашего времени. – Юрист, Москва : 1994. – С. 67-69. – ISBN 5-7357-0046-4.
158. Марков, А.В. Постмодерн культуры и культура постмодерна / А.В. Марков. – Москва : Рипол-Классик, 2022. – 256 с. – ISBN 978-5-386-10711-6.
159. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. – Москва : Политиздат, 1955. Том 3. – 689 с. – ISBN 5-250-00085-1.
160. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – Москва : «REFL-Book», 1994. – 368 с. – ISBN 5-87983-016-0.
161. Мартьянов, В.С. Политический проект Модерна. От мироэкономики к мирополитике: стратегия России в глобализирующемся мире / В.С. Мартьянов. – Москва : Издательство «Политическая энциклопедия», 2010. – 367 с. – ISBN 978-5-8243-1334-5.
162. Мартьянов, В.С. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции / В.С. Мартьянов, Л.Г. Фишман. – Москва : Издательство «Весь Мир», 2010. – 256 с. – ISBN 978-5-7777-0507-5.
163. Мор, Т. Утопия / Т. Мор. – Москва : «Юрайт», 2024. – 139 с. – ISBN 978-5-534-05616-7.
164. Морсон, Г. Границы жанра / Г. Морсон // Утопия и утопическое мышление.

- Москва : Прогресс, 1991. – С. 233-251. – ISBN 5-01-001592-7.
165. Мусихин, Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 288 с. – ISBN 978-5-7598-1012-4.
166. Набоков, В.В. Приглашение на казнь / В.В. Набоков. – Москва : Corpus, 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-17-137833-2.
167. Недошивин, В.М. Джордж Оруэлл. Неприступная душа / В.М. Недошивин. – Москва : АСТ, 2023. – 109 с. – ISBN 978-5-17-154867-4.
168. Нестик, Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологический анализ / Т.А. Нестик. – Москва : Институт психологии РАН, 2025. – 657 с. – ISBN 978-5-9270-0493-5.
169. Образ будущего в политической философии XX–XXI веков. Коллективная монография / под редакцией М.М. Федоровой. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2024. – 320 с. – ISBN 978-5-98712-491-8.
170. Ольденбург, Р. Третье место. Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Р. Ольденбург. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с. – ISBN 978-5-4448-0927-3.
171. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : АСТ, 2016. – 256 с. – ISBN 978-5-17-099395-6.
172. Оруэлл, Дж. Скотный двор / Дж. Оруэлл. – Москва : АСТ, 2024. – 256 с. – ISBN 978-5-17-145624-5.
173. Оруэлл, Дж. 1984 / Дж. Оруэлл. – Москва : АСТ, 2023. – 384 с. – ISBN 978-5-17-150043-6.
174. Паниотова, Т.С. Утопия в пространстве диалога культур / Т.С. Паниотова. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный университет, 2004. – 303 с. – ISBN 5-9275-0243-1.
175. Панкратов, Г.В. Севастополист / Г.В. Панкратов. – Москва : АСТ, 2023. – 800 с. – ISBN 978-5-17-159385-8.

176. Панов, В.Ю. Эпизод первый. kamataYan / В.Ю. Панов. – Москва : Эксмо, 2019. – 416 с. – ISBN 978-5-04-101138-3.
177. Панов, В.Ю. Эпизод второй. suMpa / В.Ю. Панов. – Москва : Эксмо, 2019. – 480 с. – ISBN 978-5-04-132031-7.
178. Панов, В.Ю. Эпизод третий. maNika / В.Ю. Панов. – Москва : Эксмо, 2019. – 480 с. – ISBN 978-5-04-110923-3.
179. Панов, В.Ю. Реликт / В.Ю. Панов // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 215-250. – ISBN 978-5-00139-559-1.
180. Панчин, А.Ю. Апофения / А.Ю. Панчин. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 256 с. – ISBN 978-5-4461-1086-5.
181. Пастон, Э.В. Абрамцево: искусство и жизнь / Э.В. Пастон. – Москва : Искусство, 2003. – 431 с. – ISBN 5-85200-309-3.
182. Пачнер, М. От литеры до литературы. Как письменное слово формирует мир, личности, историю / М. Пачнер. – Москва : «Азбука-Аттикус», 2017. – 526 с. – ISBN 978-5-389-14058-5.
183. Пелевин, А.С. Планета жирных котов / А.С. Пелевин // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 139-172. – ISBN 978-5-00139-559-1.
184. Пелевин, В.О. Числа / В.О. Пелевин. – Москва : Азбука, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-389-13542-0.
185. Пелевин, В.О. S.N.U.F.F. / В.О. Пелевин. – Москва : Эксмо, 2022. – 480 с. – ISBN 978-5-04-170715-6.
186. Пелевин, В.О. iPhuck 10 / В.О. Пелевин. – Москва : АСТ, 2022. – 384 с. – ISBN 978-5-17-109033-3.
187. Пелевин, В.О. Transhumanism Inc. / В.О. Пелевин. – Москва : Эсмо, 2024. – 608 с. – ISBN 978-5-04-174965-1.
188. Пелевин, В.О. KGBT+ / В.О. Пелевин. – Москва : Эксмо, 2023. – 560 с. – ISBN 978-5-04-191198-0.

189. Пелевин, В.О. Путешествие в Элевсин / В.О. Пелевин. – Москва : Эсмо, 2023. – 480 с. – ISBN 978-5-04-196090-2.
190. Пелевин, В.О. Круть / В.О. Пелевин. – Москва : Эксмо, 2024. – 496 с. – ISBN 978-5-04-203855-6.
191. Перевезенцев, С.В. Русская религиозно-философская мысль X-XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития / С.В. Перевезенцев. – Москва : Прометей, 1999. – 431 с. – ISBN 5-7042-1017-1.
192. Перевезенцев, С.В. Тайны русской веры. От язычества к империи / С.В. Перевезенцев. – Москва : Издательство ВЕЧЕ, 2001. – 432 с. – ISBN 5-7838-0842-3.
193. Платонов, А.П. Котлован / А.П. Платонов. – Москва : Like Book, 2023. – 608 с. – ISBN 978-5-04-179231-2.
194. Платонов, А.П. Чевенгур / А.П. Платонов. – Москва : Т8, 2018. – 606 с. – ISBN 978-5-4467-2559-5.
195. Политология / руководитель авторского коллектива А.Ю. Мельвиль. – Москва : Издательство Проспект, 2011. – 641 с. – ISBN 978-5-392-00557-4.
196. Поляринов, А.В. Кадавры / А.В. Поляринов. – Москва : Inspiria, 2024. – 288 с. – ISBN 978-5-04-195870-1.
197. Поцелуев, С.П. «Символическая политика»: к истории концепта / С.П. Поцелуев // Символическая политика: Сборник научных трудов. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2012. – С. 17-53. – ISBN 978-5-248-00776-9.
198. Поцелуев, С.П. Игры на идеологической периферии. Праворадикальные установки студенческой молодежи Ростовской области / С.П. Поцелуев, М.С. Константинов, П.Н. Лукичев [и др.]. – Ростов-на-Дону : Южный научный центр РАН, 2016. – 396 с. – ISBN 978-5-91112-074-6.
199. Поцелуев, С.П. Моральные фреймы политических идеологий / С.П. Поцелуев, М.С. Константинов, В. Хесле, [и др.] – Ростов-на-Дону; Таганрог : Южный федеральный университет, 2017. – 320 с. – ISBN 978-5-9275-2593-5.

200. Прилепин, З. Санькя / З. Прилепин. – Москва : АСТ, 2021. – 349 с. – ISBN 978-5-17-179237-4.
201. Прилепин, З. Обитель / З. Прилепин. – Москва : АСТ, 2014. – 752 с. – ISBN 978-5-17-084483-8.
202. Проханов, А.А. Господин Гексоген / А.А. Проханов. – Москва : Центрполиграф, 2014. – 702 с. – ISBN 978-5-227-04963-6.
203. Проханов, А.А. Последний солдат империи / А.А. Проханов. – Москва : «Ковчег», 1993. – 432 с. – ISBN 978-5-876-39001-1.
204. Проханов, А.А. Политолог / А.А. Проханов. – Екатеринбург : Ультра. Культура, 2005. – 792 с. – ISBN 978-5-227-05971-0.
205. Птицева, О.И. Двести третий день зимы / О.И. Птицева. – Москва : Поляндрия Ноу Эйдж, 2024. – 320 с. – ISBN 978-5-6050402-4-8.
206. Пятигорский, А.М. Избранные труды / А.М. Пятигорский. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 590 с. – ISBN 5-88766-028-7.
207. Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с. – ISBN 5-8183-1004-3.
208. Роберт Оуэн: жизнь и идеи : учебное пособие / под общей редакцией К.М. Андерсон, А.А. Зоткин; под редакцией К.М. Андерсона и А.А. Ширинянца. – Москва : Издательство Московского университета, 2014. – 269 с. – ISBN 978-5-19-010851-4.
209. Рубанов, А.В. Аз Иванов. Выход в деньги / А.В. Рубанов // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 9-30. – ISBN 978-5-00139-559-1.
210. Рубанов, А.В. Хлорофилия / А.В. Рубанов. – Москва : АСТ, 2009. – 314 с. – ISBN 978-5-17-070386-9.
211. Рубанов, А.В. Живая земля / А.В. Рубанов. – Москва : АСТ, 2010. – 348 с. – ISBN 978-5-271-40571-6.
212. Рудашевский, Е.В. Зверь 44 / Е.В. Рудашевский. – Москва : КомпасГид, 2023. – 160 с. – ISBN 978-5-00083-850-1.

213. Рыбаков, В.М. На будущий год в Москве / В.М. Рыбаков. – Москва : АСТ, 2003. – 349 с. – ISBN 5-17-018651-7.
214. Рэнд, А. Атлант расправил плечи / А. Рэнд. – Москва : Альпина Пабlishер, 2014. – 1070 с. – ISBN 978-5-9614-2004-3.
215. Мартьянов, В.С. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / В.С. Мартьянов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев [и др.]. – Москва : Издательство «Политическая энциклопедия», 2016. – 334 с. – ISBN 978-5-8243-2070-1.
216. Садулаев, Г.У. Край, где сбываются мечты / Г.У. Садулаев // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 43-64. – ISBN 978-5-00139-559-1.
217. Сальников, А.Б. Когната / А.Б. Сальников. – Москва : АСТ, 2024. – 352 с. – ISBN 978-5-17-167848-7.
218. Сальников, А.Б. Кадрилы / А.Б. Сальников // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 173-182. – ISBN 978-5-00139-559-1.
219. Свифт, Дж. Избранное / Дж Свифт; перевод с английского В. Рака и И. Чекалова. – Ленинград : Художественная литература, 1987. – 448 с. – ISBN отсутствует.
220. Семенова, Н.Ю. Московские коллекционеры. Щукин, Морозов, Остроухов. Три судьбы, три истории / Н.Ю. Семенова. – Москва : «Молодая гвардия», 2019. – 448 с. – ISBN 978-5-235-04298-8.
221. Сергеев, С.А. Иван Ефремов в контексте духовных конфликтов XX века / С.А. Сергеев. – Казань : КНИТУ, 2019. – 128 с. – ISBN 978-5-7882-2573-9.
222. Симонов, К.М. Глазами человека моего поколения: Размышления о И.В. Сталине / К.М. Симонов. – Москва : Книга, 1990. – 431 с. – ISBN 978-5-4467-1267-0.
223. Радаев, В.В. Смотрим кино, понимаем жизнь: 20 социологических очерков / В.В. Радаев. – Москва : Высшая школа экономики, 2023. – 400 с. – ISBN 978-5-7598-2731-3.

224. Снегирев, А.В. Человек будущего / А.В. Снегирев // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 133-138. – ISBN 978-5-00139-559-1.
225. Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – 559 с. – ISBN 5-7567-0133-8.
226. Сорокин, В.Г. День опричника / В.Г. Сорокин. – Москва : АСТ/Corpus, 2022. – 240 с. – ISBN 978-5-17-082376-5.
227. Сорокин, В.Г. Сахарный Кремль / В.Г. Сорокин. – Москва : АСТ/Corpus, 2019. – 256 с. – ISBN 978-5-17-103443-6.
228. Сорокин, В.Г. Теллурия / В.Г. Сорокин. – Москва : АСТ/Corpus, 2024. – 448 с. – ISBN 978-5-17-104270-7.
229. Сорокин, В.Г. Манарага / В.Г. Сорокин. – Москва : АСТ/Corpus, 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-17-102757-5.
230. Сорокин, П. Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. – Академический проект, 2020. – 988 с. – ISBN 978-5-8291-2457-1.
231. Соссюр, Ф. Де. Труды по языкознанию / Ф. Де Соссюр. – Москва : Прогресс, 1977. – 695 с. – ISBN отсутствует.
232. Срничек, Н. Капитализм платформ / Н Срничек. – Москва : Издательский Дом ВШЭ, 2020. – 128 с. – ISBN 978-5-7598-1854-0.
233. Старобинец, А.А. Живущий / А.А. Старобинец. – Москва : АСТ, 2021. – 320 с. – ISBN 978-5-17-112775-6.
234. Стругацкий, А.Н. Хищные вещи века / А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. – Москва : АСТ, 2022. – 224 с. – ISBN 978-5-17-094720-1.
235. Стругацкий, А.Н. Улитка на склоне / А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. – Москва : АСТ, 2020. – 256 с. – ISBN 978-5-17-057930-3.
236. Славникова, О.И. 2017 / О.И. Славникова. – Москва : АСТ, 2020. – 608 с. – ISBN 978-5-17-982511-1.
237. Тард, Г. Общественное мнение и толпа / Г. Тард. – Москва : АСТ, 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-17-134422-1.

238. Техликиди, И.С. Антонов Коллайдер / И.С. Техликиди. – Москва : АСТ, 2022. – 320 с. – ISBN 978-5-17-151108-1.
239. Толстая, Т.А. Кысь / Т.А. Толстая. – Москва : АСТ, 2022. – 384 с. – ISBN 978-5-17-086708-0.
240. Томпсон, Дж. Б. Торговцы культурой: Книгоиздательский бизнес в XXI веке / Дж. Б. Томпсон. – Москва : Новое Литературное Обозрение, 2024. – 480 с. – ISBN 978-5-4448-2142-8.
241. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с. – ISBN 5-237-00960-3.
242. Тюхай, Е.А. Девочка со спичками / Е.А. Тюхай. – Москва : АСТ, 2024. – 608 с. – ISBN 978-5-17-159149-6.
243. Успенский, Б.А. Избранные труды: в 3 томах. Том 1. Семиотика истории. Семиотика культуры / Б.А. Успенский. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 605 с. – ISBN 5-88766-041-4.
244. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / под редакцией В.А. Чаликовой. – Москва : Прогресс, 1991. – 405 с. – ISBN 5-01-001648-5.
245. Уэллс, Г. Машина Времени. Остров доктора Моро / Г. Уэллс. – Москва : Азбука, 2024. – 352 с. – ISBN 978-5-389-14857-4.
246. Фадеева, Л.А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность / Л.А. Фадеева. – Москва : «Новый хронограф», 2012. – 320 с. – ISBN 978-5-94881-181-9.
247. Фадеева, Л.А. Перманентный кризис / Л.А. Фадеева // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / И. С. Семененко, В. В. Лапкин, Е. В. Морозова [и др.]. – Москва : ООО "Издательство "Весь Мир", 2023. – С. 371-378.
248. Фишман, Л.Г. Дистопия, в которой хочется жить / Л.Г. Фишман // Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 185-200. – ISBN 978-5-248-00992-3.

249. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида.
– Москва : Издательский дом «Классика-XXI», 2007. – 421 с. – ISBN 978-5-89817-185-8.
250. Форстер, Э.М. Машина останавливается / Э.М. Форстер. – Москва : Астрель, 2013. – 320 с. – ISBN 978-5-271-44875-1.
251. Фреге, Г. Логика и логическая семантика / Г. Фреге. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 512 с. – ISBN 5-7567-0128-1.
252. Фуко, М. Порядок дискурса / М. Фуко // М. Фуко. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / перевод с французского, комментариев и послесловие С. Табачниковой. – Москва : Касталь, 1996. – С. 47-96. – ISBN 5-85374-006-7.
253. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко перевод с французского В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. – Санкт-Петербург : А-сад, 1994. – 408 с. – ISBN 5-85962-021-7.
254. Фуко, М. Другие пространства / М. Фуко // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – Москва : Праксис, 2006. – С. 191-204. – ISBN 5-901574-45-1.
255. Фуко, М. Око власти / М. Фуко // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – Москва : Праксис, 2002. – С. 220-248. – ISBN 5-910574-23-0.
256. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – Москва : Изд-во АСТ; Ермак, 2004. – 588 с. – ISBN 978-5-17-059140-4.
257. Хабермас, Ю. Проблема легитимации позднего капитализма / Ю. Хабермас. Москва : Праксис, 2010. – 264 с. – ISBN 978-5-901574-81-2.
258. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – Санкт-Петербург, 2001. – 417 с. – ISBN 5-02-026820-8.
259. Хаксли, О. Остров / О. Хаксли. – Москва : АСТ, 1962. – 512 с. – ISBN 978-5-17-139534-6.
260. Хаксли, О. О дивный новый мир / О. Хаксли. – Москва : АСТ, 2023. – 352 с. – ISBN 978-5-17-080085-8.

261. Ханов, Б.А. Аптечка номер 4 / Б.А. Ханов. – Москва : Directio libera, 2023. – 192 с. – ISBN 978-5-6050668-3-5.
262. Харари, Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Ю.Н. Харари. – Москва : Синдбад, 2022. – 496 с. – ISBN 978-5-00131-353-3.
263. Хезмондалш, Д. Культурные индустрии / Д. Хезмондалш. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 456 с. – ISBN 978-5-7598-0837-4.
264. Хейзинга, Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хейзинга. – Санкт-Петербург : Азбука, 2022. – 400 с. – ISBN 978-5-389-15565-7.
265. Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т.В. Адорно. – Москва ; Санкт-Петербург : Медиум-Ювента, 1997. – 310 с. – ISBN 5-85691-051-6.
266. Чаликова, В.А. О типологии литературных утопий / В.А. Чаликова // Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 9-13. – ISBN 978-5-248-00992-3.
267. Чаликова, В.А. Жанровые и автобиографические источники романа Оруэлла «1984» / В.А. Чаликова // Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 14-75. – ISBN 978-5-248-00992-3.
268. Чаликова, В.А. Утопия и свобода / В.А. Чаликова. – Москва : Весть-ВИМО, 1994. – 184 с. – ISBN 5-7327-0013-7.
269. Чамеев, А.А. Антиутопия: к вопросу о термине и характерных чертах жанра / А.А. Чамеев // Жанр и литературное направление: Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе : сборник научных работ. – Санкт-Петербург : Дума, 2007. – С. 61–63. – ISBN 978-5-901800-92-8.
270. Черняховский, С.Ф. Политическая культура: государственная политика и философия будущего / С.В. Черняховский. – Москва : Российский научно-

- исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2019. – 254 с. – ISBN 978-5-86443-296-9.
271. Черняховский, С.Ф. Империя и суверенитет: наследование мотивирующих образов / С.Ф. Черняховский, Ю.С. Черняховская. – Москва : Институт Наследия, 2025. – 250 с. – ISBN 978-5-86443-487-1.
272. Черняховская, Ю.С. "Большая тройка" советской художественной футурологии : Политико-философское осмысление проблем культурного суверенитета, культурно-цивилизационной интеграции и формирования идеалов будущего в произведениях И. Ефремова, А. Казанцева, А. и Б. Стругацких: компаративный анализ / Ю.С. Черняховская. – Москва : Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2022. – 380 с. – ISBN 978-5-86443-392-8
273. Чишков, В.А. Каисса / В.А. Чишков. – Москва : АСТ, 2023. – 512 с. – ISBN 978-5-17-159153-3.
274. Чудинова, Е.П. Мечеть Парижской Богородицы / Е.П. Чудинова. – Москва : Вече, 2019. – 320 с. – ISBN 978-5-4484-1317-9.
275. Шалашова, А.Е. Салюты на той стороне / А.Е. Шалашова. – Москва : Альпина. Проза, 2023. – 248 с. – ISBN 978-5-00139-887-5.
276. Шаргунов С.А. 1993. Семейный портрет на фоне горящего дома / С.А. Шаргунов. – Москва : АСТ, 2018. – 568 с. – ISBN 978-5-17-080913-4.
277. Шаргунов, С.А. Двадцать два / С.А. Шаргунов // Время вышло. Современная русская антиутопия. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – С. 31-42. – ISBN 978-5-00139-559-1.
278. Шацкий, Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий. – Москва : Прогресс, 1990. – 455 с. – ISBN 5-01-002046-7.
279. Ширинянц, А.А. Нигилизм или консерватизм? Русская интеллигенция в истории политики и мысли / А.А. Ширинянц. – Москва : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2011. – 568 с. – ISBN 978-5-211-05853-8.

280. Шишкина, С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С.Г. Шишкина. – Иваново : Ивановский государственный Химико-технологический университет, 2009. – 229 с. – ISBN 978-5-9616-0319-4.
281. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Гештальт и действительность / О. Шпенглер. – Москва : Эксмо, 2023. – 672 с. – ISBN 978-5-04-176912-3.
282. Этвуд, М. Рассказ служанки / М. Этвуд. – Москва : Like Book, 2022. – 352 с. – ISBN 978-5-699-40075-1.
283. Юрьева, Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы: монография / Л.М. Юрьева. – Москва : ИМЛИ РАН, 2005. – 319 с. – ISBN 5-9208-0225-1.
284. Юрьев, М.З. Третья Империя. Россия, которая должна быть / М.З. Юрьев. – Москва : Лимбус-Пресс, 2021. – 656 с. – ISBN 978-5-8370-0874-0.
285. Яковлева, А.Ф. Новые миры Герберта Уэллса : реальность вместо фантастики / А.Ф. Яковлева. – Москва : ООО Управление технологиями, 2006. – 136 с. – ISBN 5-902785-02-2.
286. Ясперс, К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс. – Москва : АСТ, 2013. – 288 с. – ISBN 978-5-17-060348-0.
287. Althusser, L. Essays on Ideology / L. Althusser. – London ; New-York : Verso, 1971. – 160 p. – ISBN 978-0860917847.
288. Althusser, L. Ideology and Ideological State Apparatuses: Notes towards an Investigation / L. Althusser // Lenin and Philosophy and Other Essays. – New-York : Monthly Review Press, 2001. – P. 85-126. – ISBN 979-8312321647.
289. Arendt, H. The origins of totalitarianism / H. Arendt. – Charleston : Nabu Press, 2014. – 550 p. – ISBN 978-0156701532.
290. Aron, R. Dead ideologies, living ideas / R. Aron // Aron R. The industrial society: Three essays on ideology and development. – New-York : Praeger, 1967. – P. 143–183. – ISBN отсутствует.
291. Balkin, J.M. Cultural software: A theory of ideology / J.M. Balkin. – New Haven : Yale University Press, 2003. – 335 p. – ISBN 978-0860917847.

292. Barion, J. Was ist Ideologie? / J. Barion. – German : Bouvier, 1974. – 164 p. – ISBN 978-3416009942.
293. Bell, D. The end of ideology. On the exhaustion of political ideas in the fifties: with "The Resumption of History in the New Century" / D. Bell. – Harvard : Harvard University Press, 2000. – 501 p. – ISBN 978-0674004559.
294. Bentham, J. Plan Of Parliamentary Reform, In The Form Of A Catechism: With Reasons For Each Article, With An Introduction (1817) / J. Bentham. – Whitefish : Kessinger Publishing, 2010. – 414 p. – ISBN 978-1166617318.
295. Bloch, E. The Spirit of Utopia / E. Bloch. – Stanford : Stanford University Press, 2000. – 320 p. – ISBN 978-0804737654.
296. Booker, M.K. The Dystopian Impulse in Modern Literature: Fiction as Social Criticism / M.K. Booker. – Connecticut : Greenwood Press, 1994. – 197 p. – ISBN 978-0313290923.
297. Claeys, G. Dystopia: A Natural History: A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and Its Literary Diffractions / G. Claeys. – Oxford : Oxford University Press, 2017. – 556 p. – ISBN 978-0191088629.
298. Dunn, J. Rethinking Modern Political Theory / J. Dunn. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 154 p. – ISBN 978-0521301305.
299. Eagleton, T. Ideology. An introduction / T. Eagleton. – London : Verso, 1999. – 242 p. – ISBN 978-1804294680.
300. Firchow, P.E. Modern utopian fictions from H.G. Wells to Iris Murdoch / P.E. Firchow. – Washington : The Catholic University of America Press, 2007. – 203 p. – ISBN 978-0813215730.
301. Freeden, M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach / M. Freeden. – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 592 p. – ISBN 978-0198275329.
302. Freeden, M. Ideology: A Very Short Introduction / M. Freeden. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 160 p. – ISBN 978-0192802811.
303. Freedan, M. Taking Ideology Seriously: 21st Century Reconfi gurations / M. Freedan. – London : Routledge, 2006. – 174 p. – ISBN 978-1138874084.

304. Hammond, A. *Cold War Stories: British Dystopian Fiction, 1945—1990* / A. Hammond. – Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – 168 p. – ISBN 978-3319615486.
305. Hofstede, G. *Cultures and organizations: Software of the mind. Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival* / G. Hofstede, G.J. Hofstede, M. Minkov. – London : McGraw-Hill, 2010. – 576 p. – ISBN 978-0071664189.
306. Horan, T. *Desire and Empathy in Twentieth-Century Dystopian Fiction* / T. Horan. – Cham : Palgrave Macmillan, 2018. – 212 p. – ISBN 978-3319706757.
307. Hudson, K. *The Language of Modern Politics* / H. Kenneth. – London : Macmillan, 1978. – 167 p. – ISBN 978-1349032044.
308. Hunter, F. *Community Power Structure. A Study of Decision-makers* / F. Hunter. – Chapel Hil : University of North Carolina Press, 1969. – 314 p. – ISBN 978-0807840337.
309. Jacoby, R. *Picture imperfect: Utopian thought for an anti-utopian age* / R. Jacoby. – New York : Columbia University Press, 2005. – 211 p. – ISBN 978-0231128957.
310. Jameson, F. *Archaeologies of the Future. The Desire Called Utopia and Other Science Fictions* / F. Jameson. – London , New York : Verso, 2005. – 431 p. – ISBN 978-1844670338.
311. Kress, G. *Language as ideology* / G. Kress, R. Hodge. – London : Routledge & Kegan Paul Books, 1979. – 163 p. – ISBN 978-0710002150.
312. Kumar, K. *Utopia and Anti-Utopia in Modern Times* / K. Kumar. – London : Blackwell Publ., 1991. – 512 p. – ISBN 978-0631148739.
313. Laclau, E. *Politics and ideology in Marxist theory: Capitalism. Fascism. Populism* / E. Laclau. – London : NLB; Atlantic Highlands: Humanities press, 1977. – 203 p. – ISBN 978-0902308749.
314. Laclau, E. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics* / E. Laclau, Ch. Mouffe. – London : Verso (New Left), 1985. – 197 p. – ISBN 978-1781681541.
315. Laclau, E. *On Populist Reason* / E. Laclau. – New York : Verso, 2005. – 224 p. – ISBN 978-1859846513.

316. Laclau, E. *The Rhetorical Foundations of Society* / E. Laclau. – New York : Verso, 2014. – 240 p. – ISBN 978-1781681701.
317. Larrain, G. *Marxism and Ideology* / G. Larrain. – London ; Basingstoke : Macmillan press, 1983. – 263 p. – ISBN 978-0391028197.
318. Lazarsfeld, P.F. *The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign* / P.F. Lazarsfeld, B. Berelson, H. Gaudet. – New York : Duell, Sloan and Pearce, 1944. – 178 p. – ISBN 978-0231197953.
319. Lemberg, E. *Ideologic und Gesellschaft* / E. Lemberg. – Stuttgart : Verlag Kohlhammer, 1974. – 350 p. – ISBN 0707000000.
320. Lipset, S.M. *Political man: The social bases of politics* / S.M. Lipset. – Garden City : Anchor, 1960. – 477 p. – ISBN 978-0385066501.
321. Maffesoli, M. *The Time of the Tribes: The Decline of Individualism in Mass Society* / M. Maffesoli. – London : Sage, 1996. – 176 p. – ISBN 978-0803984738.
322. McLellan, D. *Ideology* / D. McLellan. – Minneapolis : University Minneapolis press, 1995. – 128 p. – ISBN 978-0335194667.
323. Morris, C.W. *Foundations of the theory of signs* / C.W. Morris // *International Encyclopedia of Unified Science*. – Chicago : University of Chicago Press, 1938. – P. 1-59. – ISBN 978-90-481-8319-7.
324. Negley, G. *The Quest for Utopia: An Anthology of Imaginary Societies* / G. Negley, J.M. Patrick. – New York : McGrath Publishing Company, 1952. – 262 p. – ISBN 0707000000.
325. Ostrowski, M.S. *Ideology* / M.S. Ostrowski. – New Jersey : Wiley, 2022. – 210 p. – ISBN 978-1509540730.
326. Paus, E. *The Future Isn't What It Used to Be* / E. Paus // *Confronting dystopia: the new technological revolution and the future of work*. – Ithaca : Cornell University Press, 2018. – P. 1-26. – ISBN 978-0 - 415- 99770- 6.
327. Peirce, C. *Philosophical writings of Peirce* / C. Peirce. – New York : Dover publications, 2012. – 416 p. – ISBN 978-0486202174.

328. Perspectives in politics and discourse / edited by Urszula Okulska, Piotr Cap. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2010. – 416 p. – ISBN 978-9027206275.
329. Pocock, J.G. A. Virtue, Commerce and History: Essays on Political Thought and History, Chiefly in the Eighteenth Century / J.G.A. Pocock. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 332 p. – ISBN 978-0521276603.
330. Polak, F. The Image of the Future / F. Polak. – London : Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, 1973. – 320 p. – ISBN 0-444-41053-8.
331. Ricoeur, P. Du texte à l'action. Essais d'herméneutique II, Seuil, collection / P. Ricoeur. – Paris : Esprit, 1986. – 414 p. – ISBN 2020093774.
332. Ricoeur, P. Lectures on ideology and utopia / P. Ricoeur. – New York : Columbia University Press, 1986. – P. 9-10. – ISBN 978-0231060486.
333. Robson, J.M. The collected works of John Stuart Mill. Volume XXVIII – Public and Parliamentary Speeches. Part I. November 1850 – November 1868 / J.M. Robson, B.L. Kinzer. – Toronto : University of Toronto Press, 1988. – 316 p. – ISBN 0521037527.
334. Rogan, A.M. Utopian studies / A.M. Rogan // The Routledge companion to science fiction. – New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2009. – P. 308-316. – ISBN 0-203-87131-6.
335. Sargent, L.T. Colonial and postcolonial utopias / L.T. Sargent // The Cambridge Companion to Utopian Literature. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 200-222. – ISBN 978-0521714143.
336. Skinner, Q. Visions of Politics Volume 1: Regarding Method / Q. Skinner. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 225 p. – ISBN 978-0521589260.
337. Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / W. Strauss, N. Howe. – New York : William Morrow and Company, 1991. – 538 p. – ISBN 978-0688081331.
338. Sunstein, R.C. Worst-Case Scenarios / R.C. Sunstein. – Cambridge : Harvard University Press, 2009. – 352 p. – ISBN 978-0674032514.

339. Sunstein, C. Echo Chambers. Bush v. Gore: Impeachment, and Beyond / C. Sunstein. – Princeton : Princeton University Press, 2001. – 34 p. – ISBN 978-1400809059.
340. Therborn, G. The ideology of power and the power of ideology / G. Therborn. – London : Verso, 1999. – 144 p. – ISBN 978-1859842126.
341. Thompson, J.B. Ideology and modern culture: Critical social theory in the era of mass communication / J.B. Thompson. – Oxford : Polity Press, 1990. – P. 28–60. – ISBN 978-0745600826.
342. Torfing, J. New theories of discourse: Laclau, Mouffe and Žižek / J. Torfing. – Oxford : Blackwell, 1999. – 356 p. – ISBN 978-0373125616.
343. Van Dijk, T.A. Ideology: A multidisciplinary approach / T.A. Van Dijk. – London : SAGE Publications Ltd, 1998. – 384 p. – ISBN 978-1446265093.
344. Vieira, F. The concept of utopia / F. Vieira // The Cambridge Companion to Utopian Literature. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 3-27. – ISBN 978-0521714143.

Диссертации

345. Воробьева, А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии : специальность 10.01.01 Русская литература : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Воробьева Александра Николаевна ; Самарская государственная академия культуры и искусств. – Самара, – 2009. – 528 с. – Библиогр.: с. 500-526.
346. Латынина*, Ю.Л. Литературные истоки антиутопического жанра : специальность 10.01.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Латынина* Юлия Леонидовна ; Литературный институт имени А.М. Горького. – Москва, – 1992. – 175 с. – Библиогр.: с. 160-173.
347. Ланин, Б.А. Русская литературная антиутопия XX в. : специальность 10.01.02 Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы или группы литератур) : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ланин Борис Александрович ; Московский

- педагогический государственный университет. – Москва, – 1993. – 350 с. – Библиогр.: с. 268-314.
348. Прокудин, Б.А. Общественные идеалы в русской художественной литературе периода Великих реформ : специальность: 5.5.1 История и теория политики : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Прокудин Борис Александрович ; МГУ имени М.В. Ломоносова. – Москва, – 2023. – 535 с. – Библиогр.: с. 255 – 292.
349. Пучков, П.А. Социально-политические и исторические взгляды Джонатана Свифта : специальность 07.00.03 "Всеобщая история (соответствующего периода)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Пучков Павел Андреевич ; Государственный университет просвещения. – Москва, – 2011. – 286 с. – Библиогр.: с. 276-285.
350. Шадурский, М.И. Художественная модель мира в романах-утопиях С. Батлера и О. Хаксли: специальность 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (английская) : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности / Шадурский Максим Иванович ; Белорусский государственный университет. – Минск, – 2008. – 166 с. – Библиогр.: с. 109-138.

Электронные ресурсы

351. Алексею Иванову не понравился снятый по его книге фильм «Тобол» // ТАСС : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/kultura/6153592> (дата обращения: 30.03.2023).
352. Беляева, О.М. Полития как наилучшая форма правления, по Аристотелю / О.М. Беляева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – №1. Том 19 – С. 15-20. – ISSN 1995-4190. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiya-kak-nailuchshaya-forma-pravleniya-po-aristotelyu> (дата обращения: 25.09.2024).
353. Беседа с Олегом Дивовым // Миры фэнтези : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://forum.fantasy->

- worlds.net/publ/beseda_s_olegom_divovym/9-1-0-725 (дата обращения: 26.08.2024).
354. Великая победа — главное событие в истории нашей страны в XX веке // ВЦИОМ : сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaya-pobedaglavnoe-sobytie-v-istorii-nashej-strany-v-xx-veke> (дата обращения: 24.09.2023).
355. Владимир Григорьев: больше половины населения готово платить разумные деньги за электронные книги // РГ: сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://rg.ru/2011/04/28/rbth-knigi.html> (дата обращения: 20.02. 2024).
356. В топ самых упоминаемых писателей в РФ вошли Прилепин, Быков* и Акунин* // Ведомости : сайт — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/07/12/1123807-v-top-samih?utm_campaign=vedomosti_public&utm_content=1123807-v-top-samih&utm_medium=social&utm_source=telegram_ved (дата обращения: 23.07.2025).
357. «Выбор без выбора»: Олдос Хаксли о будущих диктатурах // МОНОКЛЕР : сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://monocler.ru/oldos-haksli-intervyu/> (дата обращения: 15.10.2024).
358. Герои России: вчера и сегодня // ВЦИОМ : сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/geroi-rossii-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 11.09.2024).
359. ГОРДОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ // Левада-Центр : сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://www.levada.ru/2020/10/19/gordost-i-identichnost/> (дата обращения: 24.09.2023).
360. Дискуссия «В будущее возьмут не всех: утопия и антиутопия в русской прозе» // YouTube : мультимедийный электронный ресурс. — Москва : YouTube-канал «Книги. Издательство АСТ», 2023. — 00:44:13 (время воспроизведения). —

- Текст. Изображение. Устная речь: электронные. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TVqiqU9Onmk> (дата обращения: 11.03.2024).
361. Дмитрия Глуховского* заочно приговорили к восьми годам тюрьмы по делу о дискредитации ВС РФ // ТАСС : сайт – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/18462147> (дата обращения: 03.02.2025).
362. Дойчер, И. 1984: мистицизм жестокости / И. Дойчер // Left.ru. – 1954. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://left.ru/pn/2/deutcher96.html> (дата обращения: 20.01.2024).
363. Зверев, А.М. О старшем брате и чреве кита: набросок к портрету Оруэлла / А.М. Зверев // Orwell.ru. – 1989. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.orwell.ru/library/novels/1984/russian/rpfc_az (дата обращения: 20.01.2025).
364. Индекс Кинопоиск Pro // Кинопоиск : сайт. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/special/index/#/?dateFrom=2021-02-11&dateTo=2024-02-18&country=7&value=aggregates.totalPercent&asc=false&dataType=number&count=2> (дата обращения: 21.02.2024).
365. Исследование Mediascope: поиск книг в интернете // Mediascope : сайт. Текст : электронный. – URL: <https://mediascope.net/news/1478588/> (дата обращения: 24.11.2022).
366. Исследование Mail.ru Group к 25-летию Рунета // ResearchMe, Mail.ru Group : сайт. Текст : электронный. – URL: <https://blog.mail.ru/25-years-runet-research/> (Дата обращения: 26.04.2022).
367. «Итоги 2023 года на книжном рынке» в Доме Пашкова // РГБ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/itogi-na-knizhnom-ryinke-2023> (дата обращения: 20.02.2024).
368. Как «Пост» Дмитрия Глуховского* предсказал судьбу России. И что будет дальше? // YouTube : мультимедийный электронный ресурс. – Москва : YouTube - канал «А поговорить?», 2022. – 01:35:07 (время воспроизведения). – Текст.

- Изображение. Устная речь: электронные. — URL: <https://youtu.be/BGmlUHvo3cM?si=GxiQ3b9KblYQVvXs> (дата обращения: 25.12.2024).
369. «Литрес» назвал самые популярные у россиян антиутопии // ТАСС : сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/18095559> (дата обращения: 20.02.2024).
370. Ломыкина, Н.Ю. Время Пелевина и Оруэлла: самые продаваемые художественные книги 2023 года / Н.Ю. Ломыкина // ForbesLife : сайт. — 2023. — ISSN отсутствует. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/503564-vrema-pelevina-i-oruella-samye-prodavaemye-hudozestvennyye-knigi-2023-goda> (дата обращения: 05.02.2025).
371. «Манчестер — это небесный Челябинск»: о чем писатель Алексей Иванов рассказал в интервью журналисту Юрию Дудю // МК : сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://chel.mk.ru/culture/2019/05/22/manchester-eto-nebesnyy-chelyabinsk-o-chem-pisatel-aleksey-ivanov-rasskazal-v-intervyu-zhurnalistu-yuriyu-dudyu.html> (дата обращения: 22.05.2023).
372. Мария Снеговая: Украинские события давно описаны в любимой книге Кремля // Ведомости: сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/03/02/stroiteli-tretej-imperii> (дата обращения: 17.07.2024).
373. Названы самые продаваемые электронные книги 2022 года. В лидерах — «1984» // РБК : сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://www.rbc.ru/life/news/63986c7a9a7947f7d01034db> (дата обращения: 01.02.2023).
374. Ногина Е.Б.: Основные итоги статистики печати в 2023 // РКП : сайт. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2024/02/15/2-nogina-press-konf-eksmo-14022023_023.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

375. Олег Дивов: «Я предпочел бы несколько отдельных жизней // История Фэндом : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.fandom.ru/inter/divov_2.htm (дата обращения: 26.08.2024).
376. Основные итоги статистики печати в 2023 г. // РКП : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2024/02/15/2-nogina-press-konf-eksmo-14022023_023.pdf (дата обращения: 21.02. 2024).
377. «Пищеблок» Алексея Иванова. Ужастик про пионеров-вампинов, мифы СССР и вечно живое прошлое // YouTube : мультимедийный электронный ресурс. – Москва : YouTube - канал «А поговорить?», 2021. – 02:00:28 (время воспроизведения). – Текст. Изображение. Устная речь: электронные. – URL: <https://youtu.be/q4dqQxHh4WY?si=l9whoLvUCRGVbfUz> (дата обращения: 14.03.2024).
378. «Плюс студия» экранизирует трилогию Виктора Пелевина // ТАСС : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/kultura/18764285> (дата обращения: 24.12.2024).
379. Российские СМИ – средство дезинформации – Дмитрий Глуховский* в «Немцов.Интервью» // YouTube : мультимедийный электронный ресурс. – Москва : YouTube - канал «DW на русском», 2016. – 00:12:03 (время воспроизведения). – Текст. Изображение. Устная речь: электронные. – URL: <https://youtu.be/jJhBoEBZkC0?si=FyhplhSjyAcO-ykD> (дата обращения: 11.12.2024).
380. Самая читающая страна: мониторинг / ВЦИОМ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samaja-chitajushchaja-strana-monitoring> (дата обращения: 21.10.2024).
381. Сталин мыслил иерархически: в литературе должен быть главный писатель // Газета Культура. : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/history/327597-stalin-myslil-ierarkhicheski-v-literature-dolzhen-byt-glavnyy-pisatel-/> (дата обращения: 22.01.2025).

382. Утопия (в литературе) // БРЭ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://bigenc.ru/c/utopiia-f2541b> (дата обращения: 23.08.2024).
383. «Человеческая душа — интересный товар»: как Сталин наставлял советских писателей // ТАСС : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4676408> (дата обращения: 21.01.2025).
384. «Яндекс» отметил, что россияне в 2023 году предпочитают отечественные сериалы и кино // ТАСС: сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19540293> (дата обращения: 21.02.2024).
385. «1984» и «К себе нежно» стали самыми продаваемыми электронными книгами // РБК : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.rbc.ru/society/13/12/2022/63980e219a7947ce77eec0c8?from=copy> (дата обращения: 21.02.2024).
386. Like Book // ЭКСМО : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://eksmo.ru/likebook/> (дата обращения: 10.09.2024).
387. Measuring digital development Facts and figures 2019 // International Telecommunication Union : официальный сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://itu.foleon.com/itu/measuring-digital-development/> (Дата обращения: 26.04.2022).
388. The Cost of Mobile Internet Around The World // Cable.co.uk : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.statista.com/chart/17247/the-average-cost-of-mobile-data-in-selected-countries/> (Дата обращения: 26.04.2022).

Статьи

389. Александер, Д. Культурная травма и коллективная идентичность / Д. Александер, Д. Ю. Куракин // Социологический журнал. – 2012. – № 3. – ISSN 1562-2495. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-travma-i-kollektivnaya-identichnost> (дата обращения: 27.06.2023).

390. Алпатьева, Н.В. Гулливер в XXI веке: Максим Ладин и его «Путешествие в Страну мудраков» / Н.В. Алпатьева // Вестник гуманитарного образования. – 2024. – № 1(33). – С. 134-140. – ISSN 2411-2070.
391. Андерсон, К.М. Политическая текстология как наука и учебная дисциплина: Материалы круглого стола / К.М. Андерсон, Ю.Д. Артамонова, О.Ю. Бойцова, [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2014. – № 4. – С. 110-136. – ISSN 0868-4871.
392. Андерсон, К.М. Актуальные вопросы истории социально-политических учений и политической текстологии: материалы круглого стола / К.М. Андерсон., О.Ю. Бойцова, А.А. Горохов [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2016. – № 4. – С. 91-127. – ISSN 0868-4871.
393. Ачкасов, В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В.А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 4. Том 16. – С. 106-123. – ISSN 1029-8053.
394. Ачкасов, В.А. Роль «образа врага» в процессах этнополитической мобилизации / В.А. Ачкасов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2016. – Том 12. № 1. – С. 106-128. – ISSN 1818-4499.
395. Белашенко, Д.А. Над пропастью во лжи: националистические блуждания постсоветского искусства между культурой и политикой (на примере судеб и публичной деятельности украинских артистов) / Д.А. Белашенко, К.Н. Долженко // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. – 2024. – № 4(9). – С. 19-52. – ISSN 2949-1606
396. Белов, С.И. Представления о «героях времени» в сознании российской молодежи: базовые гипотезы и особенности социальной ситуации в современной России / С.И. Белов, М.М. Вантеевский, Д.В. Ярошева // Россия и современный мир. – 2023. – № 1(118). – С. 6-18. – ISSN 1726-5223.
397. Белов, С.И. Ценностные предпочтения современной российской молодежи: результаты обобщения экспертных мнений / С.И. Белов, М.М. Вантеевский,

- Д.В. Ярошева // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 163-178. – ISSN1998-1775.
398. Белов, С.И. Образ советского государства во вселенной «Метро»: содержательная сторона и инструментальная эффективность / С.И. Белов, М.М. Вантеевский // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2024. – № 2. Том 20. – С. 198-211. – ISSN 1818-4499.
399. Белов, С.И. Модель позиционирования российского государства в нарративах популярной художественной литературы и видеоигр (на примере творчества Д. Глуховского*) / С.И. Белов, М.М. Вантеевский, П.А. Железняков // Информационные войны. – 2025. – №1 (73). – С. 73-77. – ISSN 1996-4544.
400. Белов, С.И. Компьютерные игры как инструмент реализации политики памяти (на примере отображения событий Великой Отечественной войны в видеоиграх) / С.И. Белов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2018. – № 1. Том 20. – С. 96-104. – ISSN 2313-1438.
401. Белов, С.И. Образ СССР в игре Atomic Heart («Атомное сердце») / С.И. Белов // Политическая наука. – 2024. – №4. – С. 168-189. – ISSN 1998-1775.
402. Белов, С.И. Серия видеоигр «Метро 2033» как ресурс политики памяти: позиционирование и эффективность продвижения образов прошлого / С.И. Белов // Вопросы истории. – 2022. – № 4-1. – С. 252-263. – ISSN 0042-8779.
403. Бойцова, О.Ю. Политика и политическое в общественном идеале: от утопии к антиутопии / О.Ю. Бойцова // Философия политики и права. – 2016. – № 7. – С. 21-36. – ISSN 2500-2104.
404. Богатуров, А.Д. Модель равноположенного развития: варианты сберегающего обновления / А.Д. Богатуров, А.В. Виноградов // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 4. – С. 60-69. – ISSN 1026-9487.
405. Вантеевский, М.М. Идеологическая роль и содержательные особенности антиутопических нарративов в российской массовой культуре / М.М. Вантеевский // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, издательство. – 2024. – № 5. – С. 40-53. – ISSN 0868-4871.

406. Вантеевский М.М. Потенциал художественной литературы в формировании представлений о Будущем у российской молодежи / М.М. Вантеевский // Общественные науки и современность // – 2026. – № 1. – С. 121–135.
407. Вантеевский М.М. Художественная литература как инструмент формирования политической идеологии в России / М.М. Вантеевский // Politbook. – 2026. – №1. – С. 65-86. – ISSN 2227-1538.
408. Вантеевский, М.М. Современная антиутопия как доминирующий тренд политической репрезентации в российской массовой культуре / М.М. Вантеевский // Вопросы политологии. – 2024. – № 11(111). Том 14. – С. 3842-3851. – ISSN 2225-8922.
409. Вантеевский, М.М. Роль антиколониальной риторики в социально-политической антиутопии XX века / М.М. Вантеевский // Постколониализм и современность. – 2024. – № 2(6). – С. 41-55. – ISSN 2949-1711.
410. Вахитов, Р.Р. Правильно ли мы понимаем «1984»? / Р.Р. Вахитов // Мир России. Социология. Этнология. – 2021. – №1. – С. 151-162. – ISSN 1811-038X.
411. Володенков, С.В. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации / С.В. Володенков, Ю.Д. Артамонова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – №53. – С. 188-196. – ISSN 1998-863X.
412. Гаман-Голутвина, О.В. Метафизика элитных трансформаций в России / О.В. Гаман-Голутвина // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 4. – С. 23-40. – ISSN 1026-9487.
413. Гирц, К. Идеология как культурная система / К. Гирц // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 29. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1998/1/ideologiya-kak-kulturnaya-sistema.html> (дата обращения: 30.03.2025).
414. Грачев, С.И. Этнонациональный экстремизм: мировоззренческие факторы и проблемные аспекты противодействия / С.И. Грачев, С.Н. Мольков //

- Современная наука и инновации. – 2017. – № 2(18). – С. 261-266. – ISSN 2307-910X.
415. Гуторов, В.А. Современная российская идеология как система и политическая реальность. Методологические аспекты / В.А. Гуторов // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 72-82. – ISSN 1026-9487.
416. Дахин, А.В. Свежее дыхание имперской идеи / А.В. Дахин // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 1. – С. 32-33. – ISSN 1026-9487.
417. Дахин, А.В. Россия как демократическое государство: философия, идеология, Конституция / А.В. Дахин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 1(61). – С. 165-169. – ISSN 2078-5356.
418. Дахин, А.В. Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории / А.В. Дахин // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – № 1, Т. 20. – С. 105-118. – ISSN 1999-9836.
419. Дахин, А.В. Политические эпохи на шкале исторического времени: переосмысление привычных концепций / А.В. Дахин // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2022. – № 2. – С. 14-31. – ISSN 2218-5518.
420. Демин, И.В. Идеология как язык и метаязык. Значение семиотики культуры Ю.М. Лотмана для современной теории идеологий / И.В. Демин // Диалог со временем. – 2022. – № 79. – С. 11-23. – ISSN 2073-7564.
421. Демин, И.В. Культурная антропология Клиффорда Гирца в контексте современной теории идеологий / И.В. Демин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 63. – С. 111-121. – ISSN 1998-863X.
422. Джеймисон, Ф. Политика утопии / Ф. Джеймисон // Художественный журнал. – 2011. – № 84. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/13/article/173> (дата обращения: 31.03.2025).
423. Ерохина, Т.И. Трансформация антиутопии в контексте массовой культуры: О. Хаксли "Дивный новый мир", А. и Б. Стругацкие "Хищные вещи века" /

- Т.И. Ерохина, А.А. Абовян // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 5. – С. 275-282. – ISSN 1813-145X.
424. Желтикова, И.В. Образ будущего как образ / И.В. Желтикова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5(55). – С. 75-80. – ISSN 1998-2720.
425. Казаков, М.А. Манупулятивные технологии и имиджевые коммуникации на этапе смены идеологии развития политических лидеров и элит современной России / М. А. Казаков, А. А. Зубкевич // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – № 4(22). – С. 65-72. – ISSN 2304-5957.
426. Караваева, Л.П. Особенности совладания со стрессом у молодых людей, отдающих предпочтение художественному направлению Young Adult / Л.П. Караваева, Л.В. Тарасова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 4(60). – С. 80-85. – ISSN 2221-2795.
427. Кара-Мурза, А.А. Между философской критикой и идеологической апологетикой (об уровнях бытования человеческих идей) / А.А. Кара-Мурза // Вопросы философии. – 2023. – № 2. – С. 10-14. – ISSN 0042-8744.
428. Капустин, Б.Г. Что такое «политическая философия» / Б.Г. Капустин // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 1. – С. 46-51. – ISSN 1026-9487.
429. Ковалев, В.А. От идеологии к утопии. Коммунистический проект Ивана Ефремова / В.А. Ковалев // Наследие. – 2019. – № 1(14). – С. 104-118. – ISSN 2312-0517.
430. Константинов, М.С. Когнитивный подход к исследованию политических идеологий / М.С. Константинов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2022. – № 4. Том – ISSN 2224-0209. – Текст : электронный. – DOI: 10.20542/afij-2025-2-82-92. – URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1122> (дата обращения: 30.03.2025).
431. Кочетков, А.П. Идейное единство и многообразие современной России / А.П. Кочетков // Власть. – 2018. – № 2, Т. 26. – С. 38-44. – ISSN 2071-5358.
432. Крылова, Е.В. Использование социальных сетей в PR-деятельности крупнейших издательств России / Е.В. Крылова // Вестник

- Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 2(7). – С. 111-113. – ISSN 2220-3044.
433. Кузнецов, И.И. Массовая культура как среда политической социализации молодежи / И.И. Кузнецов, Е.В. Куликова, Ю.В. Петрова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 5. Том 15. – С. 68-88. – ISSN 2542-0240.
434. Кузнецов, И.И. Теоретико-методологические основания изучения современных антиутопий: политические идеологии как социальные альтернативы в художественной литературе / И.И. Кузнецов, М.М. Вантеевский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – № 3. Том 23. – С. 325-333. – ISSN 1818-9601.
435. Кузнецов, И.И. Пространство героев в сознании российской молодежи: разнообразие предложений при неясных предпочтениях / И.И. Кузнецов, Е.В. Куликова, Ю.В. Петрова // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 179-202. – ISSN 1998-1775.
436. Кузнецов, И.И. Великая Отечественная война в школьном курсе литературы: особенности политической социализации школьников / И.И. Кузнецов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, – 2020. – № 2. Том 22. – С. 245–261. – ISSN 2313-1438.
437. Кулькина, В.М. Гетеротопия как способ анализа пространства. / В.М. Кулькина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2018. – № 2. – С. 21-28. – ISSN 2219-8784.
438. Курочкина, А.В. Общественно-политические воззрения Е. Замятина / А.В. Курочкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – №1. Том 16. – ISSN 2782-4543. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskie-vozzreniya-e-zamyatina> (дата обращения: 16.10.2024).
439. Ланин, Б.А. Анатомия литературной антиутопии / Б.А. Ланин // Общественные науки и современность. – 1993. – № 5. – С. 154-163. – ISSN 2712-9101.

440. Ледяев, В.Г. Репутационный метод в эмпирических исследованиях власти в городских общностях / В.Г. Ледяев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – № 4. Том 5. – С. 164-177. – ISSN 1029-8053.
441. Малинова, О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях / О.Ю. Малинова // Политическая наука. – 2003. – № 4. – С. 8-30. – ISSN 1998-1775.
442. Малинова, О.Ю. Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? / О.Ю. Малинова // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 5. – С. 97-106. – ISSN 1026-9487.
443. Малинова, О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России / О.Ю. Малинова // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 2. – С. 90-105. – ISSN 1026-9487.
444. Маннгейм, К. Проблема поколений / К. Мангейм // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 2. – С. 59-68. – ISSN 0869-6365.
445. Матц, У. Идеологии как детерминанты политики в эпоху модерна / У. Матц // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 1–2. – С. 130-142. – ISSN 1026-9487.
446. Мельвиль, А.Ю. Неоконсервативный консенсус в России? (Основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии) / А.Ю Мельвиль // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2017. – № 1(84). – С. 29-45. – ISSN 2078-5089.
447. Мясников, С.А. Легитимация и обоснование политики: Анализ концептуальных разграничений / С.А. Мясников // Политическая наука. – 2019. – № 3. – С. 222–235.
448. Набилкина, Л.Н. Традиции питания как отражение национальной идентичности англичан / Л.Н. Набилкина // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12, № 4-1. – С. 122-128. – ISSN 2223-5426.
449. Перевезенцев, С.В. Духовно-политическая концепция царя Ивана IV Васильевича Грозного / С.В. Перевезенцев // Вестник Московского

- университета. Серия 12: Политические науки. – 2006. – № 4. – С. 88-97. – ISSN 0868-4871.
450. Перевезенцев, С.В. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей / С.В. Перевезенцев, О.Е. Пучнина, А.Б. Страхов [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021. – № 4. Том 27. – С. 113-133. – ISSN 1029-3736.
451. Пляйс, Я.А. Политическая элита в поисках новой идеологии / Я.А. Пляйс // Обозреватель. – 2008. – № 3(218). – С. 1-18. – ISSN 2074-2975.
452. Поцелуев, С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С.П. Поцелуев // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 62-75. – ISSN 1026-9487.
453. Поцелуев, С.П. О факторах политической радикализации в сетевой коммуникации посредством "эхокамер" / С.П. Поцелуев, Т.А. Подщибякина // Научная мысль Кавказа. – 2018. – № 2(94). – С. 29-34. – ISSN 2072-0181.
454. Поцелуев, С.П. Интегративно-когнитивистский анализ моральных фреймов политических идеологий / С.П. Поцелуев, М.С. Константинов // Философия права. – 2013. – № 6(61). – С. 61-64. – ISSN 1817-7085.
455. Прокудин, Б.А. Исторические этапы политизации русской художественной литературы периода Великих реформ / Б.А. Прокудин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2023. – № 3. – С. 99-130. – ISSN 0868-4871
456. Прокудин, Б.А. Общественный идеал в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Статья первая / Б.А. Прокудин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 2. – С. 107-128. – ISSN 0868-4871.
457. Прокудин, Б.А. Общественный идеал в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Часть вторая / Б.А. Прокудин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 3. – С. 74-95. – ISSN 0868-4871.
458. Прокудин, Б.А. Общественный идеал в социально-политической мысли России периода Великих реформ / Б.А. Прокудин // Вестник Московского

- государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 54–62. – ISSN 2500-347X.
459. Прокудин, Б.А. «Негативная» социализация как политическая проблема в романе А.И. Герцена «Кто виноват?» / Б.А. Прокудин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 41. – С. 178–193. – ISSN 1998-863X.
460. Прокудин, Б.А. Феминистская повестка первого русского политического романа / Б.А. Прокудин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 224–238. – ISSN 1998-863X.
461. Прокудин, Б.А. Повести Н.Г. Помяловского «Мещанское счастье» и «Молотов» как художественное осмысление формирования разночинного сословного сознания: политико-текстологический анализ / Б.А. Прокудин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 4. – С. 91–111. – ISSN 0868-4871.
462. Радаев, В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В.В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3(407). – С. 15–33. – ISSN 0132-1625.
463. Радина, Н.К. Методика идентификации контекстуальных идеологем в цифровом медиадискурсе (на примере медиадискурса о пандемии covid-19) / Н.К. Радина // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2021. – № 5. – С. 116–136. – ISSN 0320-8079.
464. Радина, Н.К. Трансформация контента и политики патриотизма в русскоязычном сегменте TikTok на фоне СВО / Н.К. Радина // Полис. Политические исследования. – 2026. – № 2. – С. 43–60.
465. Расторгуев, С.В. Современные исследования политической идентичности российской молодежи / С.В. Расторгуев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 89–96.

466. Руденко, Н.И. Гетеротопия как переописание: музейные экспонаты, сети и практики / Н.И. Руденко // Социология власти. – 2015. – №1. Том 27. – С. 181-195. – ISSN 2074-0492.
467. Рыхтик, М.И. Роль социальных медиа в реализации имиджевых стратегий политических деятелей в контексте формирования информационного общества на региональном уровне / М.И. Рыхтик, А.В. Маковейчук // Вопросы управления. – 2015. – № 6(37). – С. 76-82. – ISSN 2304-3369.
468. Савченко, И.А. Трансформации культурной идентичности в мультикультурном сообществе / И.А. Савченко // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. 11, № 3(50). – С. 430-438. – ISSN 1606-951X.
469. Селезнева, А.В. Ценностные основания политических идеологий: Политико-психологический анализ / А.В. Селезнева // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 365-384. – ISSN 1998-1775.
470. Селезнева, А.В. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей / А.В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 345. – С. 56-60. – ISSN 1561-7793.
471. Семененко, И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности / И.С. Семененко // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 5. – С. 7-18. – ISSN 1026-9487.
472. Семененко, И.С. Идентичность в фокусе политического анализа / И.С. Семененко // Вестник политологии. – 2025. – № 1. – С. 19-28. – ISSN отсутствует.
473. Солобуто, Д.С. Антиутопия: эволюция жанра и его особенности / Д.С. Солобуто // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 3(858). – С. 142-149. – ISSN 2542-2197.
474. Соловьев, А.И. Политическая Идеология: логика исторической эволюции / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 2. – С. 5-23. – ISSN 1026-9487.

475. Соловьев, А.И. Идеология и культура: политические оппоненты современной эпохи. / А.И. Соловьев // Политическая наука. – 2003. – № 4. – С. 31-43. – ISSN 1998-1775.
476. Соловьев, А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 1. – С. 69-87. – ISSN 1026-9487.
477. Соловьев, А.И. Политические инновации: очевидные смыслы и неочевидность реальности / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 5. – С. 120-140. – ISSN 1026-9487.
478. Соловьев, А.И. Внутриэлитарная коммуникация: коллизии идеологической и нарративной символизации / А.И. Соловьев // Власть и элиты. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 7-28. – ISSN 2410-9517
479. Тарасенко, Ю.В. Драма-антиутопия в русской литературе начала XX в / Ю.В. Тарасенко // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 308. – С. 26-30. – ISSN 1561-7793.
480. Евгеньева, Т.В. "Настала тишина": аксиологические основания представлений российской молодежи об идеальном общественно-политическом состоянии / Т.В. Евгеньева, А.В. Селезнева // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 65-90. – ISSN 1998-1775.
481. Устинкин, С.В. Формирование исторического сознания россиян как фактор консолидации или поляризации населения Поволжья (по материалам социсследований) / С.В. Устинкин, Е.К. Гайкович // Технологии социально-гуманитарных исследований. – 2025. – № 1(9). – С. 25-38. – ISSN 2949-2599.
482. Фадеева, Л.А. Идентичность как категория политической науки: Исследовательское поле и когнитивный потенциал / Л.А. Фадеева // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 164-180. – ISSN 1998-1775.
483. Федотова, В.Г. Культура, институты, политика / В.Г. Федотова, Н.Н. Федотова, С.В. Чугров // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 143-156. – ISSN 1026-9487.
484. Феофанов, К.А. Российская общенациональная идеология: цивилизационные

- особенности государственническо-патриотического авторитарного контрлиберализма // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – С. 70-87. – ISSN отсутствует.
485. Феофанов, К.А. Метамодернизм как политическая парадигма // Обозреватель. – 2025. – №5 (112). – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamodernizm-kak-politicheskaya-paradigma> (дата обращения: 30.03.2026).
486. Феофанов, К.А. О сценарном подходе к прогнозированию / К.А. Феофанов // Социологические исследования. – 2008. – № 5(289). – С. 67-7 – ISSN 0132-1625
487. Фишман, Л.Г. Политический миф и идеология: опасное сближение? / Л.Г. Фишман // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 4. – С. 74-86. – ISSN 1026-9487.
488. Фишман, Л.Г. Кризис морали как кризис идеологий? / Л.Г. Фишман // Пространство и Время. – 2014. – № 1(15). – С. 19-25. – ISSN 2219-4525.
489. Фомин, И.В., Ильин М.В. Зачем семиотика политологам? / И.В. Фомин, М.В. Ильин // Политическая наука. – 2016. – № 3. – С. 12-29. – ISSN 1998-1775.
490. Фомин, И.В. Образ государства: Семиотическая модель / И.В. Фомин // Метод. – 2018. – № 8. – С. 47-60. – ISSN 2949-6209.
491. Фомин, И.В. Возможности структурного исследования образов в политических дискурсах / И.В. Фомин // Политическая наука. – 2012. – № 2. – С. 237-250. – ISSN 1998-1775
492. Фуко, М. Правительственность: идея государственного интереса и ее генезис / М. Фуко // Логос. – 2003. – № 4/5. – С. 4-22. – ISSN 0869-5377.
493. Цыганов, Д.М. Сталинская премия в системе литературного производства 1940-х - начала 1950-х годов. Институциональный контекст формирования соцреалистического канона / Д.М. Цыганов // Летняя школа по русской литературе. – 2021. – № 3-4. Том 17. – С. 347-370. – ISSN 2587-8190.
494. Чаликова, В.А. Маски утопии в XX веке: практопия и ее соперницы / В.А. Чаликова // Утопия и свобода. Эссе разных лет. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL:

- <https://web.archive.org/web/20160307152415/http://chalikova.ru/maski-utopii-v-xx-veke-praktopiya-i-ee-soperniczyi.html> (дата обращения: 16.08.2024).
495. Чанцев, А.В. Дистопический дискурс в российской литературе середины 2000 // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 4. – ISSN 0869-6365. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/cha16.html#top> (дата обращения: 20.04.2024).
496. Черныш, М.Ф. Оруэлл: честное слово в эпоху идеологических конфликтов / М.Ф. Черныш // Мир России. Социология. Этнология. – 2021. – № 1. Том 30. – С. 163-172. – ISSN 1811-038X.
497. Шестопал, Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны / Е.Б. Шестопал // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 2. – С. 61-71. – ISSN 1026-9487.
498. Шестопал, Е.Б. Образ власти в России: желания и реальность (Политико-психологический анализ) / Е.Б. Шестопал // Полис. Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 86-97. – ISSN 1026-9487.
499. Шестопал, Е.Б. Представления российских граждан о своей стране сквозь призму нового самосознания / Е.Б. Шестопал, Н.Н. Рогач // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20, № 1(97). – С. 31-56. – ISSN 2071-2367.
500. Шестопал, Е.Б. Тридцать лет политико-психологических исследований в Московском университете: результаты и перспективы / Е.Б. Шестопал, И.С. Палитай, Н.М. Ракитянский [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 6. – С. 95-116. – ISSN 0868-4871.
501. Ширинянц, А.А. Политическая текстология как наука и учебная дисциплина. Проблемы становления / А.А. Ширинянц // Современная наука и инновации. – 2018. – № 4(24). – С. 228-234. – ISSN 2307-910X.
502. Щербинин, А.И. Политическое конструирование образа будущего / А.И. Щербинин, Н.Г. Щербинина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 56. – С. 285-299. – ISSN 1998-863X.

503. Щербинина, Н.Г. Политический мир воображаемого: конструирование образа нации / Н.Г. Щербинина, Е.Г. Аванесова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2024. – Т. 9, № 4(34). – С. 522-530. – ISSN 2500-3372.
504. Юдин, Б.Г. Трансгуманизм - наше будущее? / Б.Г. Юдин // Человек. – 2013. – № 4. – С. 5-17. – ISSN 0236-2007.
505. Юдин, Б.Г. Что там, после человека? / Б.Г. Юдин // Философские науки. – 2013. – № 8. – С. 24-37. – ISSN 0235-1188.
506. Althusser, L. Ideologie et appareils ideologiques d'Etat / L. Althusser // La Pensee. 1970. – № 151. – P. 6-64. – ISSN 2540-3338.
507. Converse, P.E. The nature of belief systems in mass publics (1964) / P.E. Converse // Critical re-view. – 2006. – № 1-3. Volume 18. P. 1-74. – ISSN 1040-841X.
508. Easton, D. The New Revolution in Political Science / D. Easton // The American Political Science Review. – 1969. – № 63 (4). – P. 1051–1061. – ISSN 1537-5943.
509. Freedon, M. Editorial: Political ideology at century's end / M. Freedon // The Journal of Political Ideologies. Oxford. – 2000. – № 1. Volume 5. – P. 5-15. – ISSN 1469-9613.
510. Mead, W.R. Trains, Planes, and Automobiles: The End of the Postmodern Moment / W.R. Mead // World Policy Journal. – 1995. – № 4. Volume 12. – P. 13-31. – ISSN 1936-0924.

Приложение 1

(информационное)

АНКЕТА

Всероссийского социологического опроса молодежи

Добрый день!

Благодарим Вас за готовность принять участие в коротком онлайн-опросе! Наше исследование - об интересах молодежи: о современной музыке, кино и сериалах, играх и книгах. Опрос анонимный, частично вопросы анкеты предполагают выбор из нескольких вариантов ответа. Участие в исследовании займет 20-25 минут.

Спасибо за участие!

Блок 1 – Общая информация
1) Укажите, пожалуйста, Ваш пол? а) Мужской б) Женский 2) Ваш возраст (цифрой)? 3) Ваше образование? а) Неоконченное среднее общее образование б) Среднее общее образование в) Среднее профессиональное образование г) Неоконченное высшее образование д) Высшее образование е) Наличие ученой степени кандидата или доктора наук 4) Регион Вашего проживания (субъект Российской Федерации)? 5) Ваш социальный статус? а) Школьник б) Студент в) Аспирант г) Окончивший вуз, работающий д) Окончивший вуз, безработный е) Другое (указать) 6) Сфера, в которой Вы заняты (учитесь, работаете)? Как Вы можете охарактеризовать свою профессиональную идентичность? а) «Гуманитарий» (учусь/работаю в социально-гуманитарной сфере) б) «Технар» (учусь/работаю в сфере точных, технических наук, в IT-сфере) в) Представитель естественнонаучного профиля (учусь/работаю в сфере медицины, химии, биотехнологии) г) Другое: (указать) 7) Ориентировочный среднемесячный доход на одного члена Вашей семьи? а) До 15 000 руб. б) От 15 000 до 25 000 руб. в) От 25 000 до 35 000 руб. г) От 35 000 руб. до 50 000 руб. д) От 50 000 руб. до 100 000 руб. е) Более 100 000 руб.
Блок 2 – Кинематограф
1) Каких киногероев Вы считаете привлекательными с точки зрения их морально-нравственных качеств? (укажите, пожалуйста, их имена) 2) Каких киногероев Вы считаете привлекательными с точки зрения их личностных характеристик (характер, ум, талант, способности)? (укажите, пожалуйста, их имена)

3) Почему Вы считаете их привлекательными?
4) Каких героев отечественных и зарубежных кинокартин Вы считаете патриотами? (укажите, пожалуйста, их имена)
5) Почему Вы считаете этих героев патриотами?
6) Какие фильмы Вы могли отнести к категории «хорошее патриотическое кино»? (укажите, пожалуйста, примеры фильмов)
Блок 3 – Литература
1) Какие произведения художественной литературы Вы читали в текущем году?
2) Кого из современных российских писателей Вы могли бы назвать патриотом? Если затрудняетесь с ответом на данный вопрос, напишите «Не знаю».
3) Почему Вы считаете этого писателя настоящим патриотом? Если затрудняетесь с ответом на данный вопрос, напишите «Не знаю».
4) Опишите, пожалуйста, образы настоящих героев среди персонажей произведений отечественной литературы?
5) Почему Вы считаете их настоящими героями?
Блок 4 – Музыка
1) Назовите, пожалуйста, кого из музыкальных исполнителей Вы считаете выдающимися? Считаете ли Вы их успешными?
2) Почему?
3) Творчество какого музыкального исполнителя Вы считаете морально-нравственным?
4) Почему Вы считаете творчество данного музыкального исполнителя морально-нравственным?
Блок 5 – Видеоигры
1) Назовите, пожалуйста, любых персонажей видеоигр (и название игры), которых Вы могли бы назвать настоящими патриотами своей страны. Если затрудняетесь с ответом на данный вопрос, напишите «Не знаю».
2) Почему Вы считаете их патриотами? Если затрудняетесь с ответом на данный вопрос, напишите «Не знаю».
3) Опишите идеального положительного героя видеоигры (например, его внешность, пол, характер, манеры поведения, краткую историю жизни, положение в обществе, перспективы в будущем).
4) Опишите идеального отрицательного героя видеоигры (например, его внешность, пол, характер, манеры поведения, краткую историю жизни, положение в обществе, перспективы в будущем).
5) Кто из наших современников (общественных деятелей, политиков, актеров, музыкантов), на Ваш взгляд, мог бы стать героем видеоигры и почему?
Блок 6. Массовая культура
1) Считаете ли Вы себя патриотом?
а) Да
б) Скорее, да
в) Скорее, нет
г) Нет
д) Затрудняюсь ответить
2) Что Вы предпочитаете делать в свободное время? Пожалуйста, расположите варианты ответа в порядке личного интереса. Где «1» - наиболее интересно, «5» - наименее интересно.
а) Читаю книги
б) Слушаю музыку
в) Смотрю фильмы и сериалы
г) Играю в видеоигры
д) Сажу в Интернете

- 3) На чьи рекомендации Вы, как правило, ориентируетесь при выборе книги для чтения / фильма или сериала для просмотра / музыки? (возможно несколько вариантов ответа)
- а) Родителей
 - б) Братьев и сестер
 - в) Бабушек и дедушек
 - г) Иных родственников
 - д) Друзей
 - е) Одноклассников, одноклассников
 - ж) Коллег
 - и) Учителей, преподавателей
 - к) Блогеров, телеграм-каналов, групп и сообществ в социальных сетях
 - л) Теле- и радиопрограмм
 - м) Газет и журналов
 - н) Другое (указать)
- 4) Укажите, пожалуйста, на какие именно телеграм-каналы, группы и сообщества в социальных сетях, страницы блогеров Вы ориентируетесь при выборе книги для чтения / фильма или сериала для просмотра / музыки?
- 5) Если бы Вам было нужно указать одного человека, кого Вы могли бы назвать «героем нашего времени», то кто бы это был?

Приложение 2

(информационное)

АНКЕТА

Глубинных интервью

Добрый день!

Благодарим вас за готовность принять участие в исследовании. Оно посвящено анализу функционирования образов героев в сознании российской молодежи.

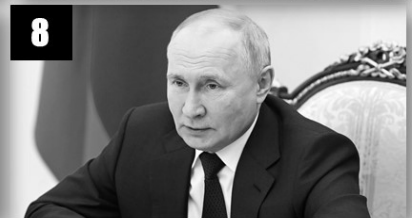
Интервью займет порядка 40 минут - часа. Будет несколько блоков открытых и закрытых вопросов. Просьба отвечать честно и открыто.

Интервью будет записано на диктофон, а далее расшифровано и использовано в анонимном порядке.

Блок 1 – Общая информация	
1)	Укажите, пожалуйста, Ваш пол? а) Мужской б) Женский
2)	Ваш возраст (цифрой?)
3)	Ваше образование? а) Неоконченное среднее общее образование б) Среднее общее образование в) Среднее профессиональное образование г) Неоконченное высшее образование д) Высшее образование е) Наличие ученой степени кандидата или доктора наук
4)	Ваш социальный статус? а) Школьник б) Студент в) Аспирант г) Окончивший вуз, работающий д) Окончивший вуз, безработный е) Другое: (указать)
5)	Сфера, в которой Вы заняты (учитесь, работаете)? Как Вы можете охарактеризовать свою профессиональную идентичность? а) «Гуманитарий» (учусь/работаю в социально-гуманитарной сфере) б) «Технар» (учусь/работаю в сфере точных, технических наук, в IT-сфере) в) Представитель естественнонаучного профиля (учусь/работаю в сфере медицины, химии, биотехнологии) г) Другое: (указать)
6)	Регион Вашего проживания (субъект Российской Федерации)?
Блок 2 – Об отношении к культуре	
1)	Какая из сфер культуры для Вас наиболее значима? Проранжируйте (1 - наименьшая значимость, 4 - наивысшая) а) Литература б) Музыка в) Кинематограф г) Видеоигры
2)	Почему она является для Вас наиболее значимой?
3)	С какими из предложенных сфер Вы не соприкасаетесь?
4)	Кто Вас вдохновляет? Кого Вы считаете симпатичным, чей образ жизни считаете привлекательным?
5)	Чем именно он/она Вас привлекают?

Блок 3 – Кинематограф	
1)	Кого из персонажей кинокартин Вы считаете героями? (возможно несколько вариантов ответа)
2)	Почему? Какие их качества Вам наиболее симпатичны?
3)	Повлияли ли они как-то на Вашу жизнь? Оказывают ли они влияние сейчас? Как Вы оцениваете степень влияния по 5-балльной шкале?
4)	С какими киногероями (персонажами) вы себя ассоциируете? (самое яркое недавнее впечатление, киноситуации, киносюжет)
5)	Почему?
Блок 4 – Литература	
1)	Кого из литературных персонажей Вы считаете героями? (возможно несколько вариантов ответа)
2)	Почему? Какие их качества Вам наиболее симпатичны?
3)	Повлияли ли они как-то на Вашу жизнь? Оказывают ли они влияние сейчас? Как Вы оцениваете степень влияния по 5-балльной шкале?
4)	С каким героем (персонажем) литературы вы себя ассоциируете?
5)	Почему именно с ним?
Блок 5 – Музыка	
1)	Кого из музыкантов Вы можете назвать героями (если респондент затрудняется с ответом, можно расшифровать: кого он может назвать героем, исходя из тех ролей, которые они играют в своих песнях, из тех образов, которые они отыграют в публичном пространстве)?
2)	Почему? Какие их качества Вам наиболее симпатичны?
3)	Повлияли ли они как-то на Вашу жизнь? Оказывают ли они влияние сейчас? Как Вы оцениваете степень влияния по 5-балльной шкале?
4)	Обращаете ли Вы внимание на другие стороны жизни музыканта? Если да, то какие стороны жизни данной личности вызывают у Вас положительные или отрицательные эмоции?
Блок 6 – Видеоигры	
1)	Кого из персонажей видеоигр Вы считаете героями? (возможно несколько вариантов ответа)
2)	Почему? Какие их качества Вам наиболее симпатичны?
3)	Повлияли ли они как-то на Вашу жизнь? Оказывают ли они влияние сейчас? Как Вы оцениваете степень влияния по 5-балльной шкале?
4)	Считаете ли Вы, что видеоигры способны формировать представления о героях у молодежи? Если да, то приведите, пожалуйста, пример?
5)	Представьте, что Вам сейчас нужно создать идеального персонажа видеоигры. Опишите, пожалуйста, Вашего идеального персонажа сейчас. Каким бы это был персонаж? Опишите его внешность, качества и навыки? Назовите, пожалуйста, примеры видеоигр, где Вы можете это сделать?
6)	Играете ли Вы в видеоигры, в которых геймплей предполагает создание собственного персонажа?
Блок 7 – Герои времени	
1)	Если бы Вам было нужно указать одного человека, кого Вы могли бы назвать «героем нашего времени», то кто бы это был?
2)	Почему?
3)	Какими качествами, на Ваш взгляд, должен обладать «герой времени»?
4)	Хотели бы Вы быть похожи на этого человека? а) Да б) Нет
5)	Почему?

6) (вопрос с карточками) Перед Вами карточки с девятью известными личностями. Есть ли среди них персонажи, не известные Вам?

7) (вопрос с карточками) Далее предлагаем рассмотреть черно-белые карточки с известными Вам людьми и поиграть в ассоциации. С каким цветом, запахом и животным ассоциируется у Вас этот человек? (в формате блица, для каждого из известных респонденту лиц; неизвестных необходимо пропустить)

Примечание — Здесь и далее Алексей Анатольевич Навальный признан экстремистом и террористом на территории Российской Федерации, а также включен Минюстом России в реестр иностранных агентов.

Примечание — Здесь и далее Екатерина Михайловна Шульман признана экстремистом и террористом на территории Российской Федерации, а также включена Минюстом России в реестр иностранных агентов.

Блок 8 – Успех и мотивация

- 1) Назовите, пожалуйста, три слова – определения, которыми Вы могли бы охарактеризовать представителей Вашего поколения? Российская молодежь – какая она?
- 2) Как Вы видите личностный успех? Что для Вас является маркером успеха? Выделите 3-5 позиций (открытый вопрос).
- 3) Расположите картинки с маркерами успеха в порядке важности для Вас.

- 4) Пожалуйста, изобразите на рисунке успешного себя через 20 лет.
- 5) Расскажите о том, как Вы видите свой успех через 20 лет? (идеальный день)
- 6) Кто для Вас является образцом успешного человека? Почему?
- 7) Какой жизненный опыт героев и успешных людей Вы уже используете / планируете использовать в ближайшие три-пять лет? Чей жизненный опыт?

Приложение 3
(информационное)
АНКЕТА

Всероссийского социологического опроса молодых людей

Добрый день, дорогие участники опроса!

Искренне благодарим Вас за готовность принять участие в исследовании. На заполнение анкеты уйдет порядка 10 минут.

Блок 1 – Общая информация	
1)	Укажите, пожалуйста, Ваш пол?
	а) Мужской
	б) Женский
2)	Укажите, пожалуйста, Ваш возраст? (цифрой)
3)	Ваше образование?
	а) Неоконченное среднее общее образование
	б) Среднее общее образование
	в) Среднее профессиональное образование
	г) Неоконченное высшее образование
	д) Высшее образование
	е) Наличие ученой степени кандидата или доктора наук
4)	Укажите, пожалуйста, регион Вашего проживания (субъект Российской Федерации)?
5)	Ваш социальный статус?
	а) Школьник
	б) Студент
	в) Аспирант
	г) Работающий
	д) Безработный
	е) Предприниматель
	ж) Другое (указать)
6)	Сфера, в которой Вы заняты (учитесь, работаете)? Как Вы можете охарактеризовать свою профессиональную идентичность?
	а) «Гуманитарий» (учусь/работаю в социально-гуманитарной сфере)
	б) «Технар» (учусь/работаю в сфере точных, технических наук, в IT-сфере)
	в) Представитель естественнонаучного профиля (учусь/работаю в сфере медицины, химии, биотехнологии)
	г) Другое (указать)
7)	Ориентировочный среднемесячный доход на одного члена Вашей семьи?
	а) До 15 000 руб.
	б) От 15 000 до 25 000 руб.
	в) От 25 000 до 35 000 руб.
	г) От 35 000 руб. до 50 000 руб.
	д) От 50 000 руб. до 100 000 руб.
	е) От 100 000 руб. до 300 000 руб.
	ж) От 300 000 руб.
Блок 2 – Массовая культура	
1)	Какая сфера культуры является для Вас лично наиболее значимой?
	а) Литература (книги, комиксы)
	б) Музыка
	в) Кинематограф (фильмы, сериалы)
	г) Видеоигры

- 2) Почему она является для Вас наиболее значимой?
- 3) Есть ли сферы культуры из предложенных, с которыми Вы не соприкасаетесь?
 - а) Литература (книги, комиксы)
 - б) Музыка
 - в) Кинематограф (фильмы, сериалы)
 - г) Видеоигры

Блок 3 – Образ Будущего

Представьте, что Вы создаете артефакт культуры о своем будущем. Вы решили снять фильм или сериал / писать книгу или комикс / делать видеоигру / записать альбом из музыкальных треков или написать одну и снять сопутствующий клип. Как бы это выглядело? Какой бы был сюжет? Жанр? Какую мысль Вы бы хотели донести до Ваших зрителей? Далее Вам предлагается ответить на ряд вопросов, раскрывающих Вашу задумку.

- 1) Артефакт культуры
 - а) Книга
 - б) Комикс
 - в) Музыкальный альбом
 - г) Музыкальный клип
 - д) Фильм
 - е) Сериал
 - ж) Видеоигра
 - и) Другое (указать)
- 2) Жанр (Комедия; Трагедия; Драма; Мелодрама; Фантастика; Утопия; Антиутопия; Ужасы; Детектив; Триллер / боевик; Мюзикл; Балет; Опера; Роман; Повесть; Сказка; Притча; Академическая музыка; Народная музыка; Поп-музыка; Рок; Рэп; Джаз; Блюз; Метал; Электронная музыка; Шутеры; Стратегии; Role play gaming (RPG); Action/adventure (бродилки).
- 3) Длительность / размер
- 4) Посыл
- 5) Содержание
- 6) Концовка
 - а) Счастливый конец (happy end)
 - б) Трагический конец
 - в) Открытый финал
 - г) Другое (указать)
- 7) Опишите свою идеальную семью из Будущего. На какую семью из фильма / сериала / книги / комикса / музыки / видеоигры она похожа? Почему? (допускается несколько примеров)
- 8) Представьте, что Россия – это персонаж мультфильма / игры / книги / фильма / комикса / музыкального клипа. Какое бы путешествие / приключение Вы ей обрисовали? Как бы вел себя главный персонаж?
- 9) Если бы Вам было нужно указать одного человека, кого Вы могли бы назвать «героем нашего времени», то кто бы это был?

Блок 4 – Образ Будущего России/региона

- 1) Связываете ли Вы свое будущее с Россией
 - а) Да
 - б) Нет
- 2) Охарактеризуйте Россию тремя определениями? Россия — какая она?
- 3) Связываете ли Вы свое будущее с регионом, в котором Вы сейчас живете?
 - а) Да
 - б) Нет

- 4) Охарактеризуйте регион, где Вы сейчас проживаете, тремя определениями? Ваш регион — какой он?
- 5) С каким произведением массовой культуры у Вас ассоциируется будущее того региона, где Вы сейчас живете?
- 6) Опишите Ваши эмоции, связанные с образом места Вашего проживания, которые находят отражение в этом произведении?
- 7) Охарактеризуйте Будущее региона Вашего проживания тремя определениями? Ваш регион в будущем — какой он?